

Рудольф Хаушка
УЧЕНИЕ О ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВАХ
К созвучному времени познанию лекарственных средств

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изначальная концепция была такова, что вслед за «Учением о субстанции» должно было появиться «Учение о питании» и затем «Учение о лекарственных средствах». Но в наши планы не входило, что эти три произведения выйдут в свет с интервалом примерно семь лет, и это оказалось неожиданным для самого автора. Если, исходя из этого факта, «Учение о лекарственных средствах» сочтут за наиболее зрелое из названных произведений, то автору хотелось бы надеяться, что читатель в этом случае не ошибется. Как признак зрелости можно рассматривать тот факт, что в процессе познания обширного и трудно поддающегося обобщению материала по этой теме к заглавию «Учение о лекарственных средствах» добавился подзаголовок «К созвучному времени познанию лекарственных средств».

Предлагаемая книга не является фармакологией в обычном смысле слова, но в ней сделана попытка создать духовную атмосферу, из которой может быть понято существо лекарственного средства. Рецептурных справочников издано уже достаточно, среди них есть и такие, которые по содержанию и по расположению материала превосходно могут употребляться как справочные издания. Предлагаемая же книга должна стать «книгой инспирации» в том смысле, чтобы понимающий читатель мог сам постигать существо лекарственных средств, чтобы он сам мог открывать новые лекарственные средства и их употребление.

Автор в течение двенадцати лет интенсивно работал совместно с госпожой докт. мед. Итой Вегман в основанном ею Клинико-терапевтическом институте в Арлесхайме/Швейцария, (1928/ 1940 гг.). Начиная с 20-х годов, госпожа д-р Вегман была ближайшей сотрудницей д-ра Рудольфа Штайнера. Часть той мудрости и понимания, что зрело в это время в ее душе, выпало мне воспринять. В начале этой книги я хотел бы с благоговением выразить глубочайшую благодарность этой великой личности (+1943).

Также я благодарен коллегии врачей, которых госпожа д-р Вегман собрала вокруг себя и в обществе которых я работал.

Автор стремился в этой книге дать, где это было возможно, все ссылки и указания на литературу в виде примечаний. Однако во многих случаях доброжелательный читатель может считать многие сообщаемые факты исходящими из сферы сотрудничества с госпожой д-р Вегман.

Автор стремился в своих описаниях быть общепонятным; он придает большое значение тому, чтобы быть понятным для всех. Такой стиль может показаться слишком простым для академических ученых и в некоторых отношениях чуждым им; равно как и факты, почерпнутые из ориентированного на духовную науку воззрения. Автор не ожидает согласия со всеми даваемыми здесь представлениями, однако с полным основанием можно надеяться, что из чтения этой книги могут возникнуть побуждения к переосмыслению общепринятого образа мира.

Автор, как ученик Рудольфа Штайнера, ориентирует свой жизненный труд в направлении духовнонаучного воззрения. В трех предлагаемых книгах: «Учение о субстанции», «Учение о питании» и «Учение о лекарственных средствах» он полагает свой жизненный труд, в литературном отношении, завершенным - У Слецака за его «Собранием сочинений» последовало «Нарушение обещания»; сегодня я еще не решусь обещать, что этого не случится со мной. - Возможно, что вдумчивый читатель поймет причины будущего нарушения обещания.

В заключение мне хотелось бы сердечно поблагодарить издательство за приятную совместную работу.

Болль, август 1963.

Д-р Рудольф Хаушка

I. ЧЕЛОВЕК И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ

Фармацевтика и медицина, в том виде, как они существуют в современной цивилизации, целиком и полностью пронизаны естественнонаучным познанием. Поэтому полезно вначале заняться этими естественнонаучными методами. При этом мы будем стараться не упустить из виду, что человеческие познавательные способности от эпохи к эпохе претерпевают существенные изменения.

В 15-м столетии душевное развитие человека вступило в совершенно новую фазу. На этом пороге человеческое воззрение на мир, в средние века еще совершенно коренящееся в душевном человека, приняло совсем новую форму опыта. Проявляются душевные силы, которых до тех пор не было, или же они были только слабо намечены. Человек начинает укреплять свою способность наблюдать и умозрительно так обрабатывать результаты наблюдения, что с полным правом можно говорить о начале естественнонаучной эпохи. Человек, который до тех пор чувствовал себя неуверенно в пространственном сознании Земли, начинает овладевать Землей. Христофор Колумб, в поисках пути в Индию, открывает Америку. Васко да Гама и ряд других исследователей всех наций создали новое восприятие планеты

Земля.

Также небо и небесные явления в новом виде входят в сознание человека. Колоссальные мыслительные революции создают образ мира, связанный с именами Тихо Браге, Галилея, Кеплера, Коперника и Ньютона. Благодаря этому наступил час рождения новой физики, вслед за которой и остальные дисциплины, такие как химия, медицина и биология, стали домогаться ранга точных наук.

Это грандиозное развитие научного духа начинается в нашем столетии, но также уже и в 19-м столетии, внедряется в технику. В существе человека заложена потребность устраивать свою жизнь так удобно, как это возможно. Техника идет навстречу этим потребностям. Но это не все: техника начинает овладевать человеком. Человек уже перестает быть господином машины, но машины и аппаратура диктуют людям свои законы - так постепенно можно говорить о «демонизме техники».

Если изучить этот процесс непредвзято, то можно заметить, что причина этого трагического развития по существу лежит в том, что сам человек, т.е. полнота его душевных способностей, все более и более вытесняется из науки в ходе столетий. Качества, наблюдаемые посредством множественности его чувств, утратили значение; переживаемое содержание феноменов оскудевает и сужается до нескольких поддающихся регистрации факторов. Развилась привычка считать объективными научными фактами только то, что не зависит от субъекта - наблюдающего человека. Выше упомянутое стремление человека к удобству выразилось также в стремлении в научном исследовании все привести к одному знаменателю; его идеалом была бы общезначимая математическая формула, охватывающая все естественнонаучные феномены. В этом стремлении исключается все качественное, что представляется непостижимым посредством меры, числа и веса.

Это сознавали уже выдающиеся физики. Так, Эддингтон, известный физик университета в Кембридже, пишет: «С идеальной точки зрения, для достижения нашего общего знания о физической Вселенной было бы достаточно только зрения, и именно в его самой примитивной форме — бесцветного и необъемного зрения.»¹

Также в недавно появившейся книге Эрнста Лерса² этим процессам уделено значительное внимание. На стр. 24 его книги, - после того, как он процитировал слова Эддингтона, - мы читаем: «Дальнейший ход рассмотрений познакомит нас с определенным своеобразием человека, которому он обязан тем, что в первой, сегодня уже минувшей фазе своих научных познавательных стремлений он отрекся от всякого чувственного опыта, кроме того, что дано ему в зрении одним не различающим цветов глазом, и это в дальнейшем привело к ограниченности его вопросов о природе. При этом также становится очевидным, из какой исторической необходимости возникло это самоограничение науки». В дальнейшем ходе изложения Лерс устанавливает, что каждый, кто это видит, должен чувствовать себя обязанным искать путь, который выходит за рамки одноглазого, слепого к цвету рассмотрения мира.

Особенно проникновенно, с отточенной логикой В. Хайтлер³ описывает величие, границы и опасности естественнонаучного образа мира. Хайтлер - физик-атомщик в Цюрихском университете. Книге предпослано указание, что в ней поднят вопрос, от решения которого «может зависеть будущее человечества». Сегодня, в предвидении близкого будущего, нужно еще точнее формулировать и показывать пропасть, к которой мы неудержимо устремляемся. «Научное мышление, научные методы проникают почти во все области жизни. Статистические методы применяются в экономике, в государственной жизни, и говорят, что в министерствах обороны крупнейших держав посредством электронного мозга рассчитывается исход возможных войн. Психология широко применяется в области социологии и нашла множество приложений в инженерии душ на фабриках, уже существует наука продавать и т.д. Кажется, что наука пытается подчинить своей власти все новые области нашей жизни и формировать человека по своему образу и подобию; окончательным эффектом был бы тогда, соответственно пониманию сегодняшней науки, хорошо работающий робот, питающийся посредством химии, посредством пилюль приходящий в нужное состояние — будь это сон, безоглядное мужество или безвольное послушание - и, благодаря автоматической организации свободного времени, приходящий в хорошее настроение».

Хайтлер идет назад, в начало естественнонаучной эпохи, и интереснейшим образом обнаруживает пропасть между Кеплером и Гете, с одной стороны, и Галилеем-Ньютоном, с другой. В то время как мышление Галилея-Ньютона чисто каузально-детерминистское, Кеплер-Гете практиковали более сущностно-ориентированное мышление; Хайтлер употребляет выражение «телеологическое», но это означает, что они не только соединяют непосредственно причину и действие, но имеют перед глазами творение в целом.

Законы Кеплера, на которых основывался Ньютон и которые делают сегодня Кеплера знаменитым, для самого Кеплера не являлись чем-то существенным, он преследовал в своих исследованиях одну цель, а именно: оправдать Творение⁴. Для Кеплера Земля была еще одушевленным существом, находившимся в связи с планетным небом. Его интересовало то, что говорил Пифагор о гармонии звездного неба, и целью его жизни было исследование гармонии небесных тел во взаимосвязи с Землей. В ходе этих стремлений и были открыты знаменитые три закона Кеплера, которые послужили ему для расчета угловых скоростей планет, что привело его к открытию, что угловые скорости планет в перигее и апогее относятся друг к

другу как целые числа, соответствующие частоте колебаний музыкальных интервалов. - «Все семейство планет в целом дает, начиная отсчет от перигея или апогея Сатурна, всю мажорную или минорную гамму, и здесь Кеплер торжествует, труд его жизни был окончен»⁵. Кеплер был уверен в существовании этой гармонии. «Бог, Творец, мог создать Небо только как совершенную гармонию, даже когда Земли по известным причинам не было. Но гармония была завершена. Итак, Кеплер расшифровал замысел Творца: создание такой планетной системы, чтобы в небесах могли звучать гармонии, - для тех ушей, которые могут слышать ее».

Таким же образом и у Гете мы видим стремление к гармонии целого, к смыслу Творенья. Гете в центр исследования ставит человека как меру всех вещей. Его учение о метаморфозе исходит из живого мышления в полярностях и в восхождении, и в основе его исследований лежит уверенность, что человек и мир образуют исполненное смыслом целое, в основе которого лежат одинаковые живые законы творения.

У Ньютона, однако, господствует каузальная идея, которая вначале постепенно, а затем в захватывающем дыхании темпе овладевает всей наукой. «Наука идет к своеобразному расцвету, одновременно ввергает человечество в опасность катастрофы. Вначале точные науки праздновали свое победоносное шествие. Почти все, что в физике, химии, астрономии было сделано до 1925 года, и большая часть более поздних достижений, следовало образцу Ньютоновой каузально-детерминистской закономерности.»⁶

Хайтлер описывает далее, как биология и психология были захвачены каузальной идеей, как Дарвин и Карл Маркс эту идею распространили также на социальную область. Имея в виду мечты об электронном мозге и об упомянутом выше роботе, Хайтлер определяет механистическое безумие как катастрофу нашего времени, также как декадентскому средневековью грозила опасность впасть в религиозное безумие с его охотой за ведьмами.

Намерение состояло в том, чтобы знаменитые современники высказались о состоянии нашей цивилизации. Хайтлер в своей книге защищает право на существование телеологического образа мыслей, в противоположность каузальному, и в развитие рассуждений Хайтлера можно поставить, по меньшей мере как равноценный, духовнонаучный образ мыслей Рудольфа Штайнера. Рудольф Штайнер во многих книгах и лекциях определяет каузально-детерминистскую аргументацию как крохоборскую точку зрения, и его стремлением было, выйдя за рамки Кеплера и Гете, достичь духовнонаучного познания Творения. От Кеплера этот путь идет через Гете к Рудольфу Штайнеру.

Сегодня мы повсюду в мире видим преобладание связанной с мозгом деятельности представлений. Мозг действительно является инструментом мышления; но если мышление оторвать от других душевных способностей, как это уже делается в сегодняшней системе воспитания в начальной школе, тогда оно становится абстрактным и склонным впасть в научную демонию. Но если мышление опирается на силы сердца и на огненные силы воли, тогда оно может мыслить идеями, которые мы находим у Кеплера и Гете как оправданные в естественнонаучную эпоху. Мысли, в которых не участвует весь человек целиком, становятся добычей демонической односторонности. С помощью их человек не может постичь полную реальность бытия и уж, конечно, не может овладеть ею. Однако и одностороннее восхищение красотой природы не может соответствовать гармонии Творенья. Однажды Рудольф Штайнер произносил речь на собрании молодежи. Одна из юных участниц, туристка, задала вопрос: «В конце недели мы выезжаем на природу. Мы любим природу, мы наслаждаемся природой, и когда мы вечером в воскресенье возвращаемся домой, у нас голова трещит, отчего это происходит?» Рудольф Штайнер ответил на это, что сегодня уже невозможно только наслаждаться природой; природа требует нечто от человека, а именно: познания ее духовной основы. — Эти слова напоминают жизненный труд Кеплера, который не удовлетворялся внешними каузально-детерминистскими связями, но задавал вопросы осмысленности Творения, о душе Земли.

В дальнейшем мы должны будем научиться понимать, что естественнонаучная эпоха нуждается не только в мозге, но ей нужен весь человек в целом, чтобы посредством сил сердца и волевого огня познавать не только вещество, но и через вещество — деяния духа.

Предчувствие и созерцание

Во имя Твое, сам себя создавший —
От вечности всей сутью созидавший, -
Во имя Твое, даровавший веру,
Любовь, надежду, силу к делу,
Во имя Твое, часто говоримое,
И все еще не постижимое.

А все, что уху слышно, глазу зримо,-
То постижимое, но с Ним едино,
Как образы, тебя оно питает,
Когда твой в высях дух витает,
Ты радостно стремишься, увлечен,
И всюду красотой поражен,
Тебе уж не до счета-измеренья,
Тебя безмерность увлекла Творенья.
Гете

II. КОРНИ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ

Описанное в предыдущей главе душевное развитие человечества, начиная с 15-го столетия, кратко мы можем назвать фазой развития души сознательной; в ней мы переживаем себя как на себя самое опирающуюся личность на физическом плане. Этому состоянию предшествовали другие фазы, вплоть до далекого-далекого прошлого, и если мы рассмотрим античного человека настолько, насколько сегодня это возможно, то мы едва узнаем этого нашего предка в его душевных проявлениях.

В «Учении о субстанции»⁷ в главе 2 была кратко описана метаморфоза античного сознания в сознание нового времени. Рассматривая, например, египетские храмы и пирамиды, мы удивляемся художественным и математическим способностям этих людей. Чем далее мы углубляемся в историю народов, тем больше мы находим свидетельств достижений, которым, по-видимому, нет ничего подобного в наше время. Если мы при этом пребывали в заблуждении, считая идеи и душевную жизнь древних людей неразвитой и детской, тогда мы должны будем пересмотреть свое мнение, что человечество во всех направлениях развилось из примитивного, быть может, даже звероподобного состояния до высоты нашей современной научной эпохи. Мы имеем все основания предположить, что человечество находилось в других состояниях сознания и в высокой степени было направляемо силами Творения, чувствовало себя под властью их. Обитатели Земли, которые жили непосредственно после последней земной катастрофы, называемой всемирным потопом или ледниковым периодом, находились в таком состоянии сознания, которое было совершенно отлично от нашего. Эти люди не обладали интеллектуальными способностями, но вместо этого они имели силу восприятия сверхчувственного мира. Мы, люди Нового времени, утратили ее. Если мы оглянемся на древнюю Индию, то окажется, что тогда сверхчувственный мир и его существа воспринимались так же реально, как сегодня мы воспринимаем физический мир; это было время, когда еще не были записаны Веды и Бхагавадгита. Реальность этого сверхчувственного мира была так непосредственно воспринимаема теми людьми, что Земля с ее природой казалась им нереальной. Она была «майей», иллюзией, самой малоценной ступенью творения. Тогдашние индусы не имели также еще самосознания в нашем смысле; они чувствовали себя скорее живущими в лоне божества, нежели частью божественного бытия.

В последующих культурных эпохах намечилось постепенное схождение человеческого сознания вниз, к интересу, проявляемому к земным вещам; и в той же мере слабело видение духовного мира.

В Египте были только избранные, как, например, фараоны-жрецы, которые были еще в состоянии воспринимать божественную мудрость и осуществлять ее на Земле. Их способности в этом направлении сохранялись благодаря регулированию рождения, заботливому воспитанию в духовных учебных центрах, которые назывались тогда местами мистерий.

В древней Греции еще больше замутнился взгляд в духовный мир, даже у посвященных в местах мистерий. Сегодня мы потеряли всякий контакт с сверхчувственным миром; единственное, что у нас осталось от этого - смутное воспоминание, которое выступает в форме религиозных документов, легенд, мифов и саг. То, что у примитивных народов и то там, то здесь в Европе встречается как ясновидение - это последние затухающие остатки когда-то величественного видения духовных взаимосвязей мира. Созерцание этого грандиозного процесса показывает, что божественные силы, некогда действовавшие на человека извне, метаморфозировались в способности, которые теперь индивидуально развиваются внутри самого человека. Мы развили мышление и заплатили за это потерей божественной мудрости, которую ясновидящие воспринимали в прежние времена.

Относительно здоровья и болезни в дальнейшем будет еще немало сказано; предварительно здесь следует отметить, что эти состояния были и еще остаются зависимыми от гармонии между телом, душой и духом. Если эта гармония нарушается, то человек заболевает. В особенности это касается души, которая либо слишком сильно, либо слишком слабо связана с телом, образуя тем самым причину болезни.

Когда в древние времена человек заболел, то он шел в храм к жрецу мистерий. Опытный жрец мог распознать дисгармонию и устранить ее посредством культовых действий. Такой способ лечения в ходе развития становился все более затруднительным, поскольку человеческие тела стали слишком твердыми и непроницаемыми. Тогда перешли к тому, чтобы пациента погрузить в сон и духо-душу, освободившуюся от физического тела, поставить перед мировой мудростью. Говорили, что душа поставлена пред образом Изиды, и по нему больной может сориентироваться и вернуться к гармонии. Это был целебный сон в храме. Но также и это священнодействие, вследствие все усиливающегося уплотнения физического тела, давалось все труднее, и в последние дохристианские столетия жрецы постепенно поняли, что нужно идти новыми путями.

В особенности Гиппократ, бывший посвященным и жрецом храма мистерий Эскулапа на острове Кос, в действительности осуществил это деяние - «закрыв ворота храма»; т.е. он вышел в мир и вне храма начал посредством элементов и субстанций лечить тело. Это было началом экзотерической медицины.

Затем последовало время, когда Аристотель раскрыл из собственной личности в душе силы рассудка, силы логического мышления. Это был еще не абстрактный интеллект, который сегодня мы часто путаем с разумом, но это было мышление, которое было еще оплодотворено существом мистерий и их духовным познанием, высшие созерцания, которые прежде постигались только в образах, воплотились в

понятиях, которые мог мыслить каждый человек. Аристотель основал мыслительное мировоззрение, которым питаемся мы поныне, не подозревая, каким духовным деянием был перевод языка мистерий на язык понятий.

Эту мудрость, которая ни в коем случае не была холодной деятельностью рассудка, но охватывала полностью человека, его дух, душу и тело, преподавал Аристотель своему ученику Александру. Рудольф Штайнер указывает на то, что походы Александра нужно рассматривать не просто как завоевательные походы, но они служили скорее распространению новых взглядов в тогдашнем цивилизованном мире. Во многих местах образовались академии, в которых изучали аристотелеву мудрость; самыми знаменитыми были академии в Александрии и Афинах, где развернулась блестящая духовная жизнь. Аристотелева мудрость проникла в тогдашнюю культурную жизнь и на протяжении столетий развивалась в философских школах, пока византийские императоры, возвысившие христианство в ранг государственной религии, в ходе преследования языческой культуры не закрыли эти философские школы. Учителя этих школ бежали на Восток. Многие из них нашли приют в Передней Азии, и так аристотелева мудрость попала в руки арабов. Особенно она развилась в Академии в Гондishaпуре под защитой калифов. Из-за арабского влияния это была уже не оригинальная, а отфильтрованная мудрость. Когда арабы начали свои завоевательные походы, Аристотель, в арабском изложении, через Северную Африку попал в Испанию и оттуда в Центральную Европу и глубоко повлиял на всю европейскую жизнь; так в Европу проникла и арабская медицина.

Это были события особого значения, ибо то, что в предыдущей главе было описано как естественнонаучная эпоха, приобрело вследствие этого отпечаток арабизма. Чистый, связанный с конечной личностью интеллект был применен для каузальной связи земных понятий и развился в тонко отточенное оружие. Рудольф Штайнер определил этот культурный импульс полумесяца как предварение развития позднейших душевных способностей, которые должны были проявиться лишь после 15-го века, с началом развития так называемой души сознательной. В этой части человеческой души личность может открыться чисто объективным законам мира.

Благодаря потоку арабизма этот интеллект слишком рано влился в зарождающееся развитие души сознательной и положил начало материалистическому, ограниченному чисто чувственным, мышлению, которое еще и сегодня господствует в науке.

Но душа сознательная должна нести в себе также способность познавать духовные законы мира, исследовать, как дух действует в материи, творчески ее формируя.

Христианские представители этого направления, это, например, Кеплер, Гете и философы немецкого идеализма, такие как Фихте, Шеллинг, Гегель и, в особенности, Новалис. Они смогли держаться в стороне от арабского влияния. В других же, таких как Галилей, Ньютон и представители современного естествознания, оно действовало в высокой степени.

Медицина также развивалась под влиянием арабизма, в особенности в южно-европейских университетах в Сицилии, Испании и Италии. Но также как Кеплер стоит вначале душевного развития, так и в медицинской области стоит в начале развития великий врач, для которого, как и для Кеплера, целостность творения была священной: это был Парацельс. В нем мы можем видеть веху в развитии спиритуальной медицины. Он родился в 1493 году в Айнзидельне (Швейцария) и был современником Лютера, Ульриха фон Хуттена, Дюрера, Гольбейна, Коперника, Ганса Сакса. Примерно в год его рождения была открыта Колумбом Америка. Он был великим врачом, который вначале обучает наблюдению и подвергает врача экзамену природой. Тем самым Парацельс пришел в противоречие не только по отношению к новой научности арабского стиля, но также в противоречие с наследием злоупотреблений астрологии. «Счастье человека в нем самом, а не в звездах; он зачат вместе с ним и вырастает в утробе матери». Но, несмотря на это, он знает о гармонии между макрокосмом и микрокосмом — человеком.

Чрезвычайно важно, что он как практикующий врач стремился соединиться с народной медициной, которую знали собиратели трав, и которая, практикуемая одиночками, в то время составляла здоровое зерно вышколенного в познании природы разума.

Благодаря указанию Рудольфа Штайнера мы знаем, что эта народная медицина представляет собой проникающую сокровенным путем с Востока в Центральную Европу древнюю мудрость аристотелева познания природы, не прошедшую через фильтр арабизма. Можно понять, что Парацельс благодаря ей был свободен от арабской медицины. Мы находим следы аристотелевой мудрости относительно связи человека с природой в его изречении: «В каждой местности произрастают свои болезни и свои травы для их лечения». Опыт и созерцание - источники его деяний: «Вначале познание человека, а потом лечение», - эта аксиома, высказанная Парацельсом, сегодня зачастую забывается. И под «познанием человека» Парацельс понимает знание о связи всего человека в целом, тела, души и духа, с природой и Вселенной.

Продолжение этого направления медицины мы находим у Ганемана. Ганеман ставит человека в центр своих наблюдений и исследований. Он был современником Гете и создает впечатление, что то, что у Гете проявлялось как у духовного героя, поэта и мыслителя, у Ганемана приняло форму волевого героизма. При изучении биографии Ганемана в нас вызывает удивление его непоколебимая волевая сила, которая позволила ему преодолевать все препятствия. Ганеман говорит в своем «Органоне» о субстанции

как о духовной сущности, которая в состоянии динамически воздействовать на взаимосвязи тела, души и духа.

В дальнейшем мы еще будем говорить о Ганемане и его гомеопатии. Ориентированная на духовную науку медицина во многих частях может основываться на Ганемане.

Теперь, если мы обратим взор на арабское течение медицины, то мы ясно почувствуем каузально-детерминистическую ноту, как у Ньютона; достаточно вспомнить о клеточной патологии Вирхова и о введенной Эрлихом химиотерапии. -Можно привести здесь звуковой рисунок, характерный для всего направления: сальварсан, «Эрлих 606» - это солянокислый тетра-ме-тил-мета-ди-амино-пара-ди-окси-арсено-бензол. - Разве не звучит это как отголосок арабской науки?

Сам человек все более удаляется от центра наблюдения такой медицины и сам больной становится просто «случаем».

Несколько лет назад в газетах и на плакатах можно было прочесть: «Индустрия производит - клиника проверяет - врач прописывает». Парацельс и Ганеман сами приготавливали свои лекарства; они были в контакте с человеком и природой.

III. ТВОРЕНИЕ

Последующие рассуждения лучше будут поняты, если попытаться дать некоторые пояснения относительно истории Творения. Библейская книга Бытия - это книга мудрости, которая сообщает нам важные сведения об истории Творения. Но эти документы читаются сегодня с трудом; в особенности в современных переводах, которые передают непонятые прадревние слова. Кроме того, человек сегодня лишен доступа к этим документам, поскольку он отклоняет их как религиозную догму. Сегодня человек хочет уже не верить, а знать. Но также сегодняшние гипотезы об образовании мира совершенно неудовлетворительны. Говорят о спиральной туманности, которая якобы должна была быть причиной становления планетной системы, и из нее произошла наша солнечная система. В школах показывают, как одна плавающая в воде капля масла разделяется на множество мелких капелек, которые вращаются вокруг центра, когда учитель перемешивает стеклянной палочкой воду; но в этом случае остается открытым вопрос об учителе в Космосе. Труднее вопрос о происхождении жизни на возникшем таким образом теле Земли, и где не хватает понимания, там всегда вовремя появляется слово самозарождение. Это «самозарождение» представляют себе весьма запутанным образом, но надеются, что однажды смогут, посредством особого группирования атомов, молекул, а теперь и электронов, воспроизвести жизнь. Другие гипотезы предполагают возникновение жизни на Земле из Космоса, посредством метеоритов, принесших зародыши жизни на Землю. Мысль о Творении, которое произошло от иерархии божественно-духовных сил, находим мы лишь у немногих просветленных личностей. Официальная астрономия скорее теряется в представлениях о неизмеримости пространственных и материальных сущностей и говорит о пылинке-Земле, на которой человек играет роль ничтожного микроба. Но чтобы человек мог стоять в центре Творения, и все Творение появилось на сцене для него, такое предположение, хотя оно как будто подтверждается религиозными документами, совершенно чуждо нашей эпохе.

Духовная наука Рудольфа Штайнера дала множество сведений на этот счет. На это можно сказать: что, нужно снова верить? —но это не так. Рудольф Штайнер сам не раз говорил своим ученикам, чтобы они его сообщениям не верили, но проверяли их. Он дал также методы, как можно осуществить это.⁸

Естественнонаучная эпоха может быть названа эпохой гипотез. Поэтому сообщения Рудольфа Штайнера можно было бы спокойно назвать рабочими гипотезами, как это принято в науке. Мы ведь ежедневно находимся в положении, когда мы должны верить вещам, которые мы не можем проверить. Относительно всего современного естественнонаучного развития мы должны просто верить специалистам; почему же сообщения специалиста в области духовной науки мы не можем принимать, по меньшей мере, как гипотезы?

Судьба всякой гипотезы - имеет ли она под собой прочную основу или нет - зависит от того, плодотворна ли она в жизни или нет. Когда вооруженные такими гипотезами люди идут по жизни, постепенно оказывается, что благодаря им находят более удовлетворительные ответы на вопросы жизни; тогда, со временем, можно прийти к убеждению, что речь идет не только о гипотезах, а скорее о реальности. В этом смысле следует понимать последующие сообщения.

То, что на широкой духовнонаучной основе представлено в книге Рудольфа Штайнера «Очерки тайноведения», я хотел бы кратко изложить в образах:

Если мы рассмотрим творческий акт рождения идеи, то как на примере художника, так и исследователя, или вообще в повседневной жизни мы можем наблюдать, что такая идея внутренне растет, ее долгое время носят в душе и, наконец, она созревает настолько, что может быть объективирована вне души у живописца в виде картины, у поэта в поэтическом произведении, у исследователя в практическом деянии, и у нас самих - в важном жизненном акте, который придает смысл нашему бытию. Так, по описанию Рудольфа Штайнера, в начале Творения невообразимо высокие существа (христианская терминология называет их Престолами или Духами воли) имели космическую мысль, идею, а именно, идею человека. При этом мы не должны представлять себе сегодняшнего несовершенного человека, но

человека как вечную энтелехию в ее полном совершенстве. Долгое время носили эти существа эту идею человека в своем огненно-волевом существе. Когда пришло время, они объективировали свою идею человека в существе, которому передали свою огненную субстанцию; это был первый зародыш человека, пра-пра-пра-Адам. В восточных школах мудрости его называли Адам Кадмон. Это было огненное мировое тело, которое Рудольф Штайнер называл старым Сатурном. Сатурном, поскольку его пространственная протяженность достигала сферы, границей которой является орбита сегодняшнего Сатурна. Если бы мы с нашей сегодняшней чувственной организацией могли странствовать внутри этого тела, мы бы могли воспринять его существование только посредством тепловой дифференциации; мы могли бы этой древней планете приписать организацию в виде изотерм. Наш сегодняшний тепловой организм — это наследие этого древнего Сатурна. Каждый знает, что если посредством термометра измерить температуру за ушами, во рту, подмышкой и в заднепроходном отверстии, мы получим четкую дифференциацию. Сегодня на медицинских факультетах уже существует дисциплина, которая занимается изучением членения человека на изотермы.

Однако этот древний Сатурн не был с самого начала таким физическим тепловым телом, вначале он был мировым телом, состоящим из душевного тепла, из волевого огня, и вся фаза развития этого древнего существа Сатурна состояла в том, что душевная теплота все более сгущалась в физическую теплоту. Так же как у сегодняшнего человека одухотворение начинается с производства душевной теплоты и только постепенно метаморфозировается в физическую теплоту, так же следует понимать и сгущение духовной субстанции Престолов, в ходе зонов, в физическое огненное тело. Тем временем, образно говоря, пра-пра-пра-Адам устал; он погрузился в сон и пробудился из своего мирового сна как новый Адам. Ритм сна и бодрствования, смерти и рождения имеет свой праобраз уже в истории Творения, как она представлена в духовной науке. Времени в нашем смысле тогда еще не существовало, и поэтому нереально говорить о временной продолжительности этого мирового сна.

Но как утром после здорового сна мы пробуждаемся с новыми силами и новыми способностями, так и новый Адам является излученным в свете; теплота превратилась в свет. Это общезначимый мировой закон, что развитие к высшим ступеням сопровождается падением определенных частей на нижние ступени. Так возникает, как осадок света, более плотная ступень, воздух. Тем самым, кажется, впервые в мировой истории возникло нечто, что можно назвать приблизительно материей. Это состояние развития Рудольф Штайнер называет старым солнечным состоянием. В нем уже можно заметить нечто, что можно было бы назвать ритмом между светом и тьмой. Руководила этим развитием другая иерархия богов, которую в христианской терминологии обозначают как Господства или Духи мудрости. Это второе состояние, в котором человеческий зародыш можно было бы назвать Солнечным Адамом, снова погружается в мировой сон, названный Рудольфом Штайнером словом пралайя, заимствованным из древней восточной мудрости, и затем пробудился новым мировым утром с новыми способностями.

Свет развился далее к новому виду сил, управляющих мировым порядком. Если мы глядим на звездное небо, то нас охватывает благоговейное изумление, когда мы дадим себе почувствовать монументальные орбиты и кривые, по которым движутся планеты на фоне неподвижного звездного неба. Эту гармонию звезд Пифагор, Платон и древние греческие посвященные называли гармонией сфер, которую они воспринимали посредством ясновидения. Кеплер исследовал эту музыку сфер в современном смысле и показал, что наша земная музыка является отражением небесной музыки человечества.

Всякий сегодня знает феномен хладневых фигур; он показывает, как посредством музыки организуется земная пыль. Представьте себе, что эта организующая мировая сила проникает внутрь материи, тогда это будет химией, в которой проявляется организующая сила этой гармонии сфер, в соединениях и разъединениях. Химия — это зачарованная музыка. Закон простых и кратных пропорций («Учение о субстанции», гл. 1) или закон октав, позже приведенный к периодической системе (там же, гл. 11) — это главные свидетели этой музыки. Химик должен только иметь уши, чтоб слушать. Так химия, музыка и астрономия представляют собой манифестацию всеобщей организующей силы, радуга в семичленной цветовой шкале обнаруживает проявление этой организующей мировой силы.

Рудольф Штайнер говорил об этом силовом состоянии как об организующем эфире, иногда как о звуковом эфире, иногда как о химическом эфире, а также как о цветовом эфире. В этой связи нужно понимать, что эти различные отношения указывают на одну и ту же силу.

Так же как при возникновении светового эфира возникает более плотная его ступень, которая уже материальна, так мы находим в виде осадка сил мирового порядка воду. Рудольф Штайнер называет эту ступень развития Адама древней Луной. Этим развитием руководил другой род богов, который в христианской терминологии называется Силы или Духи движения.

Эта стадия мирового развития отчетливо представлена в северной мифологии, как, например, в Калевале, финском народном эпосе, или в Калевипоэг, эстонском мифе творения: мировой кузнец Таракует черно-белую землю. Работа тяжела, он устал и лег спать. Это заметили сыновья кузнеца (калевипоэг) и попытались продолжить творение. Они сделали это, построив кантеле (арфу) и заиграв мировую песню. Когда это произошло, мир из черно-белого стал разноцветным. Растения зацвели разнообразными цветами,

птицы оделись в пестрое оперение - мир стал цветным. Когда древний кузнец Тара проснулся и увидел работу своих сыновей, он решил, что это хорошо. — Интересно, что в этом мифе описано дальнейшее развитие мира сыновьями предшествующей иерархии.

В наше время в гетевском учении о цвете впервые цвета представлены также экспериментально как деяния и страдания света, исходящие из света и тьмы. Гете тоже указывает на творящий род богов, когда в главе о чувственно-нравственном действии цвета говорит о «порождении Элохимов», которые как наследники предшествующего рода богов создают земное состояние.

Лунный Адам снова впадает в мировой сон и снова пробуждается с новыми способностями. Новое мировое тело шествует дальше в развитии своих сил вверх и вниз. Мировые организующие силы развились здесь далее к мировой жизни, названной Рудольфом Штайнером «ощущаемым эфиром» или «формирующим эфиром» - сила, которая придает жизни форму. Возникает жизнь в полных смысла формах. Расцветает в формах и обликах данная из космоса мировая жизнь. С другой стороны, происходит сгущение воды к твердому. Тем самым положено начало сегодняшнему земному состоянию, и здесь начинается библейская история Творения. Предшествующие ступени развития в Библии намечены только в их повторениях. Об этом подробнее будет сказано в следующей главе. Развитие этого земного Адама происходит под водительством Властей или Духов формы. Это те же существа, которые в Библии названы Элохимами.

В грандиозных образах описывает Библия становление сегодняшнего земного мира. Здесь мы находим в Библии историю грехопадения, изгнание из рая высших элементов и нисхождение человека в физическое тело, образованное из физической материи. Колоссальные преобразования, связанные с этим, явились следствием того, что человеческая душа восприняла в себя силу, которая сильнее отделила ее от ее космического происхождения и связала ее с земными веществами. Человек отныне стал жить в смертном земном теле и, удаляясь от богов, вступил на свой путь к земной цели - развитию свободы и любви.

Для сохранения физического человеческого рода, бывшего до сих пор бесполом, земной Адам разделен на два аспекта человека, и прозвучали слова Бога: «Плодитесь и размножайтесь». Тем самым было положено начало развертыванию человека в человечество.

В этом развитии, осуществляющемся во многих зонах, части Творения не достигают своей цели развития. Они должны были выделиться из человека, Пра- Адама, в его трех стадиях. Выделившиеся части вплелись в общее человеческое развитие и стали природными царствами. Часть Творения, задержавшаяся на стадии Сатурна, стала тем, что сегодня мы на Земле называем минералами. Существа, задержавшиеся на ступени Солнца, предстают пред нами, как растения, а существа, задержавшиеся на лунной ступени, образовали наше сегодняшнее царство животных. Итак, вся природа не только близко родственна нам, но является частью нас самих. В последующем станет очевидно, какую важную роль играет этот факт в полном понимании существа лекарственных средств.

Боги (творящие силы) постепенно удалились из мира, ставшего таким. По мере развития человека на него перекладываются задачи по дальнейшему развитию Творения. Правда, человечество еще не в состоянии взять на себя эти задачи сегодня, оно утонуло бы в хаосе, если бы творящие силы не заботились о том, чтобы мир продолжал существовать. Существа, происходящие от иерархий, помогают человеку, чтобы существовала Земля, росла растительность и животные одушевляли Землю. Эти существа описаны во многих сказках, Рудольф Штайнер называет их элементарными существами. Народные сказки, собранные братьями Гримм, которые представляют процессы, воспринятые ясновидением, являются не только развлекательным материалом для детей, но истинным представлением существ, которых еще сегодня, хотя и декадентским образом, видят пастухи и рыбаки и прочие связанные с природой люди. Среди них различают: гномов (кобольдов, домовых), нимф (ундин), эльфов или сильфов и огненных духов. Гномы обрабатывают землю; они живут в рудных жилах, они заботятся о корнях растений и передают переработанное вверх нимфам и ундидам, которые в соках растений служат посредниками в беседе между небом и землей. Обычно они живут в водных потоках, водопадах, реках, ручьях и морях. То, что вырабатывают нимфы и ундины в зеленом царстве листы, они передают наверх следующей категории элементарных существ, эльфам или сильфам. Они живут в свете и воздухе и перерабатывают воспринятое до образования цветов. Они служат посредниками проявления мировой души в бабочках и пчелах и передают обработанное Духам огня, которые действуют в образовании плодов и семян растений и заботятся о проявлении мирового Я.

На рис. 1 схематически представлено вышесказанное.

Как видно из рисунка, мы можем сначала показать линейное дальнейшее развитие элементов огня, воздуха, воды, земли как основы природы; над ними же, в генетическом развитии, высшие элементы огня, света, мирового порядка и мирового смысла или мировой формирующей силы как сверхприроды.

Теперь мы должны упомянуть третий генетический ряд, который возникает, поскольку творению противостоят силы, которые мешают ему.

Рудольф Штайнер в своем «Тайноведении» наряду с развивающимися, некоторым образом законными существами водителей говорит об отставших и не достигших цели своего развития. Уже в

солнечную эпоху земного развития такие отставшие существа эгоистическим образом стремились создать собственное мироздание. Но сил на это не хватило, и они похитили часть космического света и эгоистично утаили его; эти процессы привели, в конце концов, на Земле к факту электричества.

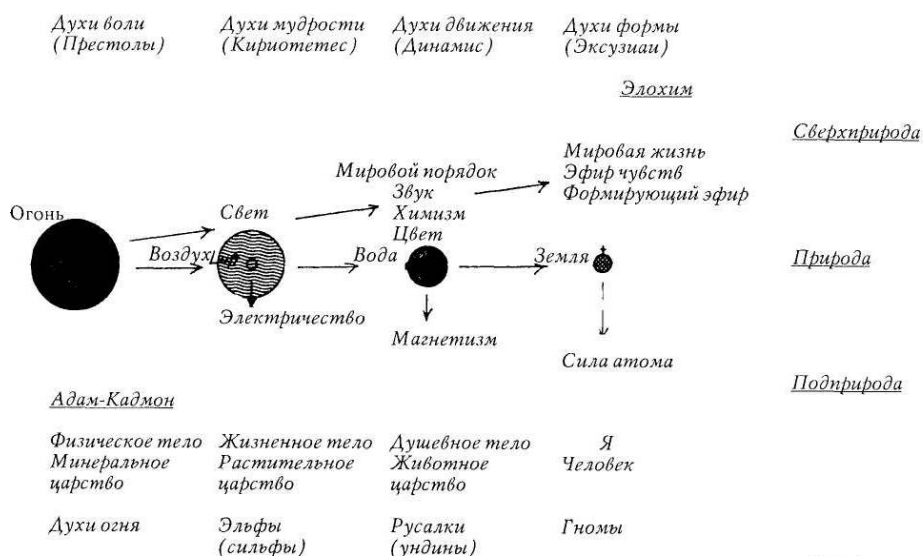

Рис. 1:
Развитие мира

В христианской терминологии эти существа называют люциферическими. Это они в начале земного развития привели человечество к грехопадению (люциферово искушение). В Библии образно описано это грехопадение. Мудрость существовала во все времена, но форма откровения во все времена была приспособлена к сознанию человека. Так, история рая — это сообщение о событиях в образной форме. Люцифер возбудил в человеческой душе страсти и стремления, которые ввели ее в сгущение материи.

Вторая категория противодействующих сил выступила в период лунного развития, в эпоху, когда проявились организующие мировые силы. Часть их также была похищена с эгоистичными целями; они проявились позднее на Земле как магнетизм. Эти существа в восточных школах мудрости назывались арима-ническими. Ариман - это тот, кто принимает души, которые под действием Люцифера погрузились в материю, и стремится замутить их сознание для духа. В то время как Люцифер разжигает внутри человека страсти и стремления, Ариман подступает к нему снаружи, из майи чувственных явлений, и искушает его, приводя к вере в то, что материя является единственной реальностью. Все абстракции, которые ведут к механистическому мышлению и постепенно приводят душу к окоченению, - это дело Аримана; он господин холодного нечеловеческого интеллекта.

Гений Гете художественно представил этот мировой факт в образе Мефистофеля, хотя там представлена также и смесь обоих существ. Вероятно, можно сказать, что в Фаусте I представлен более аспект люциферический, а в Фаусте II больше арима-нический.

И, наконец, на Земле, где мировой порядок далее превратился в ощущаемый мир, в образование индивидуальных живых существ, также и эта сила противоборствующими духами частично обращается в ее противоположность, в мировую неощущаемость, в разрушение всех живых форм. Не является ли то, что сегодня проявляется как сила атома, провозвестником этой третьей силы?

Так в генетическом развитии Земли проявляется не только природа и надприрода, но также и подприрода (см. рис. 1).

Все описанное выше представляет собой только выборку из сообщений, сделанных Рудольфом Штайнером в своих многочисленных сочинениях и лекциях.⁹

IV. ЧЕЛОВЕК, ОТКУДА ОН ПРИШЕЛ И КУДА НАПРАВЛЯЕТСЯ

Предшествующее изложение описывает становление Вселенной по четырем ритмическим ступеням. Исключительно интересно наблюдать, как, по описаниям Рудольфа Штайнера, перед каждой новой ступенью проходит повторение предыдущих. Перед солнечной ступенью развития наблюдалось краткое повторение ступени Сатурна; перед лунной ступенью - повторение ступеней Сатурна и Солнца; перед земной ступенью - повторение трех предыдущих: Сатурна, Солнца и Луны. В этом выражается праобраз закона природы, который в наше время был открыт Геккелем, называемый биогенетическим основным законом. Этот закон гласит, что в каждом развитии повторяются предшествующие ступени развития, в особенности в эмбриологии этот закон способствовал значительным успехам в познании хода становления живых существ. К сожалению, он был ошибочно использован Дарвином для того, чтобы вывести из него происхождение человека от обезьян и тем самым затемнить божественное происхождение человека.¹⁰

Повторение предшествующих земному этапам мирового развития в библейском Бытии только слегка

намечено. Собственно земное развитие начинается только с райской истории. - Почему Адам и Ева должны были низвергнуться в материю? - Это загадочное обстоятельство, которое, очевидно, может глубочайшим образом затронуть любого человека. Почему боги допустили люциферово искушение?

Развитие отдельного человека от его рождения до смертного часа в общих чертах подобно ходу развития человечества от его рождения в раю до достижения цели в конце земного развития. Для сравнения можно сказать: ребенок, который слишком долго держится за подол матери и не побуждается ни к каким самостоятельным действиям, едва ли в жизни станет дельным человеком. Человек должен выйти в мир, чтобы в свободе найти свою судьбу и исполнить ее. Так и человечество, предназначенное к свободе, не должно постоянно находиться под прямым водительством богов. Человек путем заблуждений, через страдания и боль постепенно станет тем, что предназначено ему богами в будущем. Божественная идея человека - образ энтелехии, которую имели Престолы в начале творения, - может осуществиться только в ходе дальнейших ступеней развития.

Так мы видим, как человек в первое земное время, - если опустить три предшествующие ступени, являющиеся только повторением, то это четвертая, - борется за свой физический облик. Сообщается о семи коренных расах, из которых пятая, так называемые прасемиты, образовала физическое тело, которое несет в себе предпосылки к дальнейшему душевному развитию. В дальнейшей истории человечества, которая развивается в семи-ступенчатых ритмах, зачастую пятая ступень, достигшая определенной высоты, создает инструмент для дальнейшего развития (см. рис. 2).

Все это развитие развертывалось на континенте, на месте которого сейчас находится Атлантический океан и который всегда назывался Атлантидой.

Уже задолго до приближавшегося всемирного потопа или ледникового периода прасемиты, — называемые также индогерманцами, - высшими солнечными посвященными были приведены на Восток. Здесь называют имя Ману и Ноя. Многие исследователи считают обоих идентичными, но автор придерживается мнения, что Ману совершал свой путь через север Скандинавии, сегодняшнюю Россию, до области сегодняшней границы пустыни Гоби, тогда как Ной водным путем прибыл в страну, где сегодня в Передней Азии находится гора Арарат.

Эпоха развития человечества, названная атлантической, когда человек обрел свой облик, разделяется на три ступени, которые мы называем корневыми расами.

Такие исследователи праистории, как Арльдт, Даке, фон Гляйх, имели об этом представление.¹¹

Образ, который еще напоминает нам об этом времени — это так называемый образ четырех животных: Орел, Лев, Телец и Ангел; это реминисценция правремен, которая еще в древней Греции открывалась как сфинкс, существо с телом быка, лапами льва, крыльями орла и человеческим лицом.

Здесь нетрудно узнать четыре знака Зодиака: Водолей (Ангел), Телец, Лев и Скорпион (Орел). Знак Зодиака, который мы сегодня называем Скорпионом, несколько столетий тому назад назывался еще Орлом; и можно видеть определенную трагичность в том, что мыслительный полет Орла сегодня свернулся в Скорпиона, чувственный образ нашей сузившейся силы познания. - В этом чувствуется падение человечества из эпохи величественного духовного сознания в абстрактность нашего сегодняшнего мышления.

Прогуливаясь по деревням и старым городам, мы повсюду встречаем названия гостиниц «У Золотого Льва», «У Черного Орла», «У Красного Быка» или «У Белого Ангела». Также аптекам и магазинам охотно дают такие же названия.

Из этих четырех мировых сил постепенно образовались человеческие формы. Насколько серьезно это все принималось в прежние периоды развития человечества, становится понятным на примере четырех христианских документов - Евангелий. С каждым Евангелием соотнесен в качестве инспиратора определенный знак Зодиака. Так Евангелие от Матфея носит символ Ангела; от Луки - Тельца; Марка вдохновлял Лев, а Иоанна - полет мысли Орла.

В Атлантическую эпоху Земля еще не была такой плотной, как сегодня. Гигантские острова, почти континенты, исчезали и вновь появлялись на других местах. Арльдт нарисовал карты различных эпох, которые могут привести нас в изумление; они производят впечатление чего-то метеорологического, как бы облакообразных превращений в более плотных элементах.

Сам человек в эту эпоху также был более пластичным и подвижным; он еще не имел костей. Поэтому происхождение костей, относящихся к этому времени (неандертальцы и, как их называют,

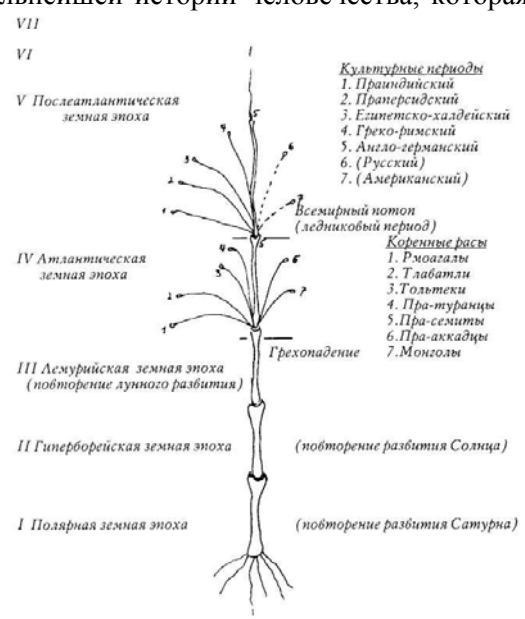

Рис. 2. Развитие Земли и человечества

останки человекообразных обезьян того периода), ни в коем случае не от человека. Человек еще долго сохранял гибкость и способность к метаморфозе своего физического тела, в то время как животные быстрее пришли к окостенению скелета.¹²

Мы можем здесь проследить, как внедрение Я, посредством сил личности, воздействует на формирование человека и отделяет от него животную сторону. Люди переходят от горизонтального положения к вертикальному. Они начинают образовывать звуки и развивать голос и речь, и они начинают пользоваться своими органами чувств.

Все эти способности достигли кульминации в пятой коренной расе. Шестая коренная раса (пра-аккадийцы), потомки которых после потопа населили берега Средиземного моря (к их числу принадлежали финикийцы, карфагеняне), а затем седьмая коренная раса, пра-монголы, обнаруживают еще дальнейший прогресс в развитии, но в отношении своих способностей к развитию они стали менее гибкими, они были не такими пластичными, но более жесткими, замкнутыми и представляли собой в определенной степени угасающий отзвук атлантического развития.

Индогерманцы, - наиболее способная к развитию коренная раса, — после потопа, как уже было сказано, населили область сегодняшней пустыни Гоби вплоть до Тибета. Оттуда и было дано начало послееатлантической культуре. В эту эпоху речь идет уже не о формировании тела, а скорее о формировании душевных способностей.

Из колыбели народов Центральной Азии культурные посланцы и их народы направились в страну, которая сегодня называется Индия. Там они развили культуру, по нашим понятиям невероятно высокую. Их душевные проявления были почти божественной природы. Они чувствовали себя находящимися в лоне богов. Физическую Землю с ее природными царствами они воспринимали как иллюзию, как великую «майю», от которой нужно искать спасения. То, что нам сообщено в Ведах и Бхагавадгите, только слабый отголосок того, что до написания этих документов могло быть представлено в первобытно-священном человеческом сознании.

Следующая фаза, инспирированная из Центральной Азии, была персидским культурным периодом. Здесь мы оглядываемся на деяния великого посвященного Заратустры, который привлек внимание своего народа к Земле. Он научил свой народ земледелию. Предание рассказывает о золотом кинжале, который он подарил царю и которым нужно было обрабатывать землю. Это образ божественных солнечных сил, которые человек осознанно передает земле - это предвестие того, что человек в дальнейшем должен будет исполнять во Вселенной как свою задачу. Зенд-Авеста — древнеперсидский документ — может рассматриваться как древнейший сельскохозяйственный учебник. Но чем больше пробуждался интерес к земле, тем слабее становился контакт с божественным миром.

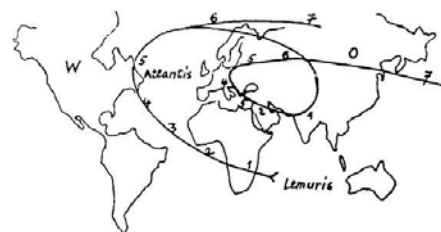
Следующий культурный период, инспирированный континентальной Азией, встречается с культурным импульсом южной доатлантической миграции; поэтому различные нюансы этой культурной эпохи выступают в Египте и в Передней Азии - финикийцы, евреи, шумеры, халдеи, вавилоняне и ассирийцы, которые, несмотря на различие оттенков, имели общую черту: люди сознанием пришли на Землю. Когда-то грандиозное видение божественно-духовного мира стало еще более скудным и было уже доступно только отдельным верховным жрецам в местах мистерий; люди начинают строить из камня то, что видят немногие посвященные. Так небесная мера преобразуется в земную; в особенности халдеи, египтяне и вавилоняне создают меры для измерения земли, которые частично используются еще сегодня.

Развитию мышления посвящена следующая культурная эпоха. Греческие философы, такие как Пифагор, Платон, Сократ, Аристотель, хотя и были еще сильно связаны с греческими мистериями, однако в душе человека постепенно развивался процесс превращения прежнего видения духовного мира в понятийное мышление, процесс, начало которому положил Аристотель. Вся эта эпоха, распространившаяся до конца средневековья, главным образом служит развитию индивидуальных сил рассудка и характера отдельных людей.

Затем начинается уже описанное в первой главе развитие души сознательной, которое хотя и дает человеку особое душевное сознание в физическом теле — независимое от духовного мира - но также и возможность снова найти вечные духовные законы. Благодаря этому могут снова восстановиться связи свободной индивидуальности с миром духа.

Если мы рассмотрим всю послееатлантическую культурную эпоху в целом, то окажется, что мы находимся сейчас в пятом культурном периоде; за ним должны следовать еще две эпохи.

Послееатлантическая эпоха окончится этим душевным развитием и перейдет в следующую, шестую эпоху, в которой будет развиваться уже не тело, как в атлантическую эпоху, и не душа, как в послееатлантическую, но будет происходить развитие духа.

Коренные расы

1. Рюмагалы
2. Талбатли
3. Тольтеки
4. Пра-туранцы
5. Пра-семиты
6. Пра-аккадцы
7. Монголы

Культурные периоды

1. Праиндийский
2. Праперсидский
3. Египетско-халдейский
4. Греко-римский
5. Англо-германский
6. (Русский)
7. (Американский)

Рис. 3: Географический аспект развития человечества

В этой связи уже говорилось о том, как в развитии рас Атлантиды пятая коренная раса представляет собой высшую точку развития, где, так сказать, тело, как инструмент души, со всеми возможностями дальнейшего развития послеплатонической мировой эпохи, было переведено во внутреннюю Азию в предвидении надвигающегося всемирного потопа (ледникового периода).

Шестая и седьмая коренные расы представляют собой затухающую мелодию атлантического телесного развития.

От пятой коренной расы в послеплатоническое время начинается развитие души в следующих друг за другом культурных эпохах, через пра-Индию, пра-Персию, Египет и Грецию вплоть до нашей пятой англо-германской культурной эпохи. Кажется, что эта пятая культурная эпоха представляет собой кульминацию душевного развития, а затем в следующей — шестой эпохе — будет продолжаться духовное развитие.

Удивительно и интересно наблюдать, как в душе сознательной особенно проявляется активность Я. В то время как в прежние культурные эпохи, вплоть до поздней греко-римской, еще воспринималось божественное руководство, теперь впервые дальнейшее развитие должно осуществляться самим человеком. Кажется, что все Творение теперь проходит через человека. Человек больше не является просто творением, отныне он призван стать сотворцом. Однако он не сможет сделать это, если углубится в абстракции современного естествознания, но он достигнет этого только тогда, когда свои естественнонаучные знания возведет в сферу Творения, как мы видели это в 1-й и 2-й главах у Кеплера, Парацельса, Гете и других блестящих умов естественнонаучной эпохи.

Можно видеть, как развитие сначала все время продвигалось с Востока на Запад. Это продолжается до тех пор, пока не достигается высшая точка, после этого происходит поворот, и развитие движется с Запада на Восток. Если мы проследим этот факт пространственно-географически, то мы увидим спираль, охватывающую планету Земля. Мы видим, как из повторения прежних планетарных состояний первая коренная раса атлантов появляется в области, которая находится сейчас примерно между Африкой и Индонезийским архипелагом. Затем последовала вторая коренная раса, развивавшаяся в области между сегодняшней Африкой и Америкой. За ней следовала третья коренная раса, потом четвертая и пятая, после чего развитие рас повернулось на восток. Но с пятой коренной расы, которая во избежание потопа направилась в Азию, новая, послеплатоническая эпоха снова начинается с Индии, Персии, Египта, Греции, англо-германской эпохи, и снова обращается на восток (см. рис. 3).

Один такой спиральный цикл происходит в продолжение Платонова мирового года, который насчитывает 25 920 земных лет. Из этого видно, что во всем этом развитии участвует Зодиак. Наша современная культурная эпоха развития души сознательной проходит под знаком Рыб; греко-римская эпоха стояла под знаком Овна; предшествующая египетская эпоха проходила под знаком Тельца, еще более ранняя персидская культура - под знаком Близнецов, а индийская культура стояла под знаком Рака. Следовательно, в течение всей культурной эпохи точка весеннего равноденствия находится в одном знаке Зодиака, и полный цикл движения по Зодиаксу совершается в течение 25 920 лет.¹³

Все это космическое развитие мы несем внутри себя в ритме нашего дыхания и кровообращения. Здоровый человек делает в минуту 18 вдохов и выдохов, что в 24 часа составляет 25 920, то же самое число, сколько лет требуется Солнцу, чтобы точка равноденствия обошла весь Зодиак. Нормальная жизнь человека насчитывает 72 года, т.е. 25 920 дней, это опять то же самое число, которое соотносено с Солнцем в платоновом году.

Разве эти факты не наводят на мысль о божественном происхождении человека?

V. РОЖДЕНИЕ, СМЕРТЬ И НОВОЕ РОЖДЕНИЕ

Ритм смены сна и бодрствования показывает нам смену сознания, которая, собственно, должна бы навести нас на размышления. Как происходит эта смена сознания?

Это происходит оттого, что ночью человек покидает свое физическое тело. Высшие члены его существа, душа и дух, во время сна находятся вне его физического тела. Физическое тело, совместно с жизненными силами, которые, поскольку они также образуют взаимосвязанную организацию, — ее мы называли уже в «Учении о питании» жизненным телом - сиротливо лежит во время сна в постели. Физическое и эфирное тело, сами по себе, лишены тех способностей, которые они имеют во время дневного сознания. Но когда мы каждый вечер прерываем, вследствие перемены сознания, нашу ежедневную работу, мы делаем интересные наблюдения. Представим себе, что вечером, перед сном, мы начали писать письмо, усталость овладевает нами, и мы ложимся спать; при пробуждении мы вспоминаем про письмо и садимся писать его дальше. Все, что мы делали вчера, находит свое продолжение на следующий день, мы, так сказать, воспринимаем наши вчерашние дела как судьбу сегодняшнего. Множество опытов, также естественнонаучные познания, показывают нам, что мир устроен так, что малые ритмы представляют собой тени больших ритмов. Так ритм засыпания и пробуждения является отражением большого ритма смерти и нового рождения. Но и этот последний является отражением еще большего ритма, засыпания и пробуждения планетарных воплощений Земли или Пра-Адама от фазы развития Сатурна через солнечное и лунное развитие к земному развитию. Также и между этими состояниями лежат периоды мирового сна, как было описано.

Так повсюду, через сон и бодрствование, проходит непрерывная нить развития. В этом смысле деяния в нашей прежней земной жизни мы находим как судьбу в теперешней. Различие между сном и смертью заключается только в том, что в смерти также и жизненное тело оставляет физическое. Великие умы наших поэтов и мыслителей во все времена знали это. Такие как Гердер, Лессинг, Гете и Шиллер даже находили для этого выражение, но самое впечатляющее описание дал австрийский поэт Петер Росеггер. В своей книге «Мое небесное царство» он говорит следующее:

«Первый день! Первый день нового бытия. Воскрешение плоти, говорит религия. Превращение субстанции, говорят естествоиспытатели. - Когда осенью опадают листья, это приводят как пример бренности. Плохой пример, ибо спустя несколько месяцев на дереве вырастают новые листья, и начинается новая весна, такая же, как и предыдущие. После сотни вёсен и осеней дерево, в конце концов, погибает, однако из его корня вырастают новые стволы, навстречу своей чередой весен. И человек стариком сходит в могилу и снова возрождается ребенком.

Можно сказать, все подвержено смерти, но также - все предназначено для жизни. Ибо сколько мы ежедневно видим умирающего, столько же видим рождающегося. И если когда-нибудь земной шар станет старым и бессильным, то он просто немного отдохнет, потом он преобразуется и найдет в Космосе новые силы и новые вещества для нового бытия.

Оживление и возрождение субстанции никем не может отрицаться. Но я дерзко верю также в воскрешение индивидуума. Пусть это будет заключаться в том, что отец живет в сыне, и в том, что, казалось бы, брэнная личность благодаря какой-нибудь другой тайне находит осознание себя — я верю, что это сознание Я, быть может, и прерывается, но оно **неразруσιμο**.

И хотя Я знает только свое данное настоящее и не может вспомнить прошлого, я все же думаю, что от одной «жизни» к другой обязательно протягиваются причины и следствия, которые сохраняют и определяют Я-сознание. И так может быть, что личность в последующей жизни испытывает и должна переносить следствия предыдущей. Если человек совершенствуется в этой жизни, то более совершенным он вступает в следующую; если он опустился здесь, то в следующей он выступит как более низкое существо. Эта вера должна сильно огорчать подлые существа и удивительным образом действовать обнадеживающе на тех, кто стремится стать чище и лучше, ибо он идет навстречу великой жизни: он приближается к Богу. — И на этом пути к Богу живая цветущая природа рассыпает бесчисленные розы на стезе страданий, на победном пути. **И вечную жизнь**, ура!

Однако я слышу: друг мой, подумай о Вечном Жиде. Все проклятие человечества воплощено в человеке, который не может умереть!

Не мочь умереть, быть вынужденным тащить через загубленную земную жизнь ужасную цепь бесконечных тягостных воспоминаний в усталом теле, не мочь умереть - это поистине было бы проклятьем. Но мочь умереть и снова воскреснуть, посредством смерти освободиться от минувших эпох и все выше подниматься с каждой юной жизнью, все более одухотворяться - это и есть наш **божественный жребий!**

И ты, брат мой, ты устал и хочешь навечно уснуть и ничего не знать о бессмертии! Ты не должен хотеть этого. Отбрось только свое тело и сначала отдохни, тогда ты снова обретешь мужество для нового полета. Я вижу, ты много страдал, ты изранен и болен, радуйся, что скоро будет закончен трудовой день, и утром, под сверкающим солнцем, начнется новый день, и завтра будет новый человек с юным, жаждущим счастья сердцем.

Ты говоришь, что не можешь себе представить, что будешь существовать. Я не могу себе представить, что ты не будешь существовать. Ибо ты есть. Ты есть, и это лучшее доказательство того, что ты был, и что ты будешь. Ведь было бы так нелепо думать, что между вечным прошлым и вечным будущим ты только сегодня существуешь небольшой отрезок времени; прежде не существовал и в будущем не будешь существовать - только сейчас пару лет? Но почему?

Из моря вечности всплыть всего на мгновение, схватить несколько мошек, и никакого дальнейшего предназначения и никаких дальнейших задач - тогда, действительно, в спешке этой совершенно случайной жизни можно валять дурака, чтобы потом исчезнуть без всякой ответственности за свои поступки. Он может отважиться вести дерзкую игру с собой и другими и по своему желанию раздуваться или разрушать себя, чем чудовищней, тем забавней. Но это не так. Если он убьет себя, он снова воскреснет, и чем кошунственнее он себя вел, тем более жалкий удел ждет его в будущем.

Делай себя хорошим, ибо ты будешь быть. Ты не сможешь убежать, и смерть, в которой ты хотел спрятать твоего дурного Адама, - это только убежище на короткое время; скоро оно вытолкнет тебя назад, к твоей задаче - стать божественно великим. Тебе не избежать своей участи, и ты будешь так долго строптиво страдать, пока не придешь к познанию, и ты будешь бороться до тех пор, пока не достигнешь...

Дитя человеческое, таинственное бессмертное существо! Не забывай, что и все прочие твари вместе с тобой совершают круг бессмертия, хотя и иначе. То, что ты разрушил своей рукой, растоптал ногами, уничтожил враждебным сердцем, верь, смерть означает не отъятие души у тела, но тела у души. Верь откровению, что твари бессмертны. Поддерживай дружбу с животными, которые, как и ты, должны стремиться к развитию. Пусть они сегодня еще стоят на несколько ступеней ниже тебя, обрати внимание,

что твой дикий удар кнута, который ты нанес своей терпеливой лошади, как бы он не низвергнул тебя ниже животного! Относись с доверием к существам далеких миров, ибо ты будешь снова и снова встречать их во время своего полета через вечность, и все ближе будут они к тебе, и сойдемся мы все вместе, пока конечное совершенство не объединит нас в единое благословенное существо.

Кто в сознании этого не заплачет от радости?»

В результате таких рассуждений можно прийти к сознанию, что мы сами в собственном теле проделываем весь путь развития, описанный в этой главе.

Теперь, когда мы развитие рассматриваем с точки зрения этого сознания, то кажется, что постепенное затемнение нашего сознания - из эпохи ясновидящего духовного сопереживания творящих сил - опускается в ходе развития души в темную эпоху, когда мы потеряли сознание нашего божественного происхождения и ничего больше не можем знать об этом.

В эту темную эпоху явилось Божественное существо, которое во всех религиях носит имя Христос. Это существо приняло на земле крестную смерть на Земле и благодаря этому связало себя с Землей и окружающей ее средой. Вопрос не в том, признавать Христа или нет, но объективный факт состоит в том, что, начиная с этого момента времени человечество получило возможность из тьмы снова пробиться к свету. Также и естественнонаучная эпоха, которая не обратила еще внимания на этот факт, в ходе своего развития будет вынуждена использовать силу Христа в человеческих душах. То, что в первых главах сказано о Кеплере, Парацельсе, Гете и Новалисе, связано с христианизацией естественнонаучного познания. Рудольф Штайнер описывает эти факты в грандиозных докладах евангельских циклов¹⁴, в них тот, кто интересуется этим, может узнать все подробности. Здесь же сказано ровно столько, сколько необходимо для понимания существа лекарственных средств.

Если мы рассмотрим смерть человека, то увидим, как человек отбрасывает свое физическое тело и передает его элементам; но его жизненное тело остается еще несколько дней связанным с душой и духом, затем оно растворяется в общем мировом эфире. Это время обычно ограничено тремя днями, в продолжение которых перед умершим разворачивается панорама жизненного содержания прожитой им жизни. Многие люди, вернувшиеся в жизнь из смертельной ситуации, сообщают о таких переживаниях. Нам нужно серьезно учитывать тот факт, что все деяния где-то отпечатываются в мировом эфире и представляют собой некий вид хроники, из которой всякий, у кого есть способность читать ее, без документов может узнать о деяниях умерших людей.

Душа человека проходит далее некий вид очищения, которое длится по времени примерно треть прожитой жизни. Душа переживает все подробности своей жизни как бы в негативе, например, то, что он сделал по отношению к другому человеку, теперь он испытывает как собственное страдание. Так каждое отдельное деяние объективируется на самом человеке. Ход событий происходит в обратном порядке: с момента смерти к рождению. Этот период посмертной жизни обычно является для души очень болезненным и представляет собой то, что в церковной номенклатуре названо адским пламенем.

По окончании этого периода дух-душа совершает свой путь через звездные миры. Здесь она является подружкой богов и набирается сил для последующей земной жизни. Душа с новыми импульсами спускается в земную жизнь, вооруженная не только импульсами для исправления, но и импульсами прогресса для нового времени на Земле.

Интервал между смертью и новым рождением составляет обычно 700 - 800 лет. Тем самым определяется важное понятие «современников». Образуются, так сказать, волны современников, которые снова и снова встречаются друг с другом; в особенности те люди, кто был связан в предыдущей жизни, снова появляются в новом жизненном круге. Замысел жизни до рождения приводит к тому, что душа, которая стремится вернуться на Землю, выбирает себе родителей. Выбор родителей связан с импульсами и намерениями индивидуальности, которая устремляется к рождению, поскольку душа ищет уже по наследственности подходящее тело как инструмент души. То, что в унаследованных свойствах противоречит замыслам души, отбрасывается благодаря так называемым детским болезням. Детские болезни, таким образом, являются благом для души ребенка.

Если мы рассмотрим весь процесс, то увидим, что нечто, состоящее из нескольких членов, встречается в физическом теле. Вечное ядро, Я человека, пребывающее от одной земной жизни до другой; при последней смерти оно отбросило физическое тело, затем растворило в окружающей Землю среде

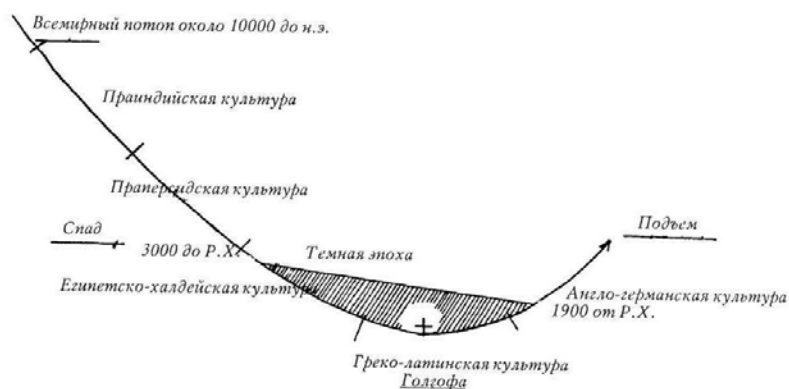

Рис. 4: Духовная ситуация человечества (спад и подъем).

жизненное тело, затем очистило душу в адском пламени, и, наконец, во время своего звездного путешествия Я приняло божественные импульсы.

При нисхождении это Я снова облачается в душевное одеяние, в окрестности Земли получает жизненные силы, из которых строит себе жизненное тело, и связывается посредством зачатия с физическим телом (см. рис. 5).

Чем далее человек продвигается в своем душевном развитии и здесь, на Земле, преобразует свою душу, тем больше от нее сохраняется при переходе через сферу очищения и становится составной частью

его индивидуальности. Также Я может пронизать жизненное тело такими силами, посредством облагораживания привычек, что постепенно значительные части этого жизненного тела больше уже не растворяются в мировой окрестности, но также становятся составной частью индивидуальности. Также и физическое тело, т.е. его духовная структура, благодаря тому, что божественные импульсы посредством Я во время земной жизни осуществляются настолько, что физическое тело постепенно преобразуется, может превратиться в составную часть вечной индивидуальности. Такие возможности будущего развития сегодня проявляются только у очень высоко развитых личностей.¹⁵

По мере того, как Я работает над преобразованием своих тел, оно приобретает также способность преобразовывать природу. В третьей главе речь шла о природных существах, как об элементарных существах: гномах, нимфах, эльфах и огненных духах. Эти существа ожидают, что они будут освобождены человеком в ходе развития, по мере того как он сам становится творящим существом. Элементарные существа знают гораздо больше и могут гораздо больше, чем сегодняшний человек; они еще живут в ритмах творения минувших времен и поэтому могут стать учителями человеку, который откроется для них.

Развитие сегодняшней Земли разделяется на два этапа, которые отмечены Мистерией Голгофы. До появления Христа Земля шла по пути все большего уплотнения; не только тело человека, но также природные вещи становились все более плотными и застывшими. Эта часть земного развития была названа Рудольфом Штайнером марсианской половиной земного состояния. После явления Христа развитие пошло обратным путем; еще живые и гибкие природные вещи, также как и сам человек, одухотворяются. Эта вторая часть земного развития названа меркурианской, и когда Земля достигнет конца своего развития и впадет в мировой сон, следующим мировым утром она пробудится с новыми способностями, и этот процесс повторится всего семь раз.

Этот семиричный ритм планетного бытия от состояния Сатурна к состояниям Солнца, Луны, к марсианско/меркуриальному состоянию Земли, к состояниям Юпитера и Венеры отражается в днях недели: суббота (день Сатурна), воскресенье (день Солнца), понедельник (день Луны), вторник (день Марса), среда (день Меркурия), четверг (день Юпитера), и пятница (день Венеры), причем два последних дня представляют будущие состояния Земли.¹⁵

Для элементарных существ бытие началось с лунного развития, ибо тогда начинаются их задачи. Исполнение их задач окончится с завершением меркуриальной части земного развития, поскольку человек разовьется тогда настолько, чтобы освободить элементарные существа. Прекрасный образ этого представляет сказка «Наперсточек»; я вкратце перескажу эту сказку:

«В одной ирландской деревне жил маленький горбатый человек, который настолько был изуродован своим горбом, что односельчане прозвали его «Наперсточком». Но он имел чистое сердце и был добр и приветлив; также он имел умелые руки и занимался плетением корзин. Каждую неделю он носил свои корзины в соседний город и продажей их зарабатывал себе на хлеб. Однажды он запоздал, а путь в город был далек. Он прилег отдохнуть у подножия небольшого холма, который называли в народе «холмом эльфов»; и когда он задремал, он услышал чудесную музыку. Самые чудесные инструменты и голоса сплетались в великолепный хор и слова песни становились все отчетливее. Песня звучала так: «понедельник-вторник, понедельник-вторник», - и так музыка и песня повторялись в чудесном ритме, казавшемся вечным. Тут Наперсточек решил, а он был очень музыкальным, и когда хор снова подошел ко вторнику, он добавил, соблюдая такт, слово «среда». И вдруг он почувствовал, что вокруг него поднялось необыкновенное веселье, он увидел себя в прекрасном прозрачном хрустальном зале. И он должен был в качестве капельмейстера руководить хором, распевавшим: «Понедельник-вторник-среда».

Когда Наперсточек проснулся утром, он осторожно ощупал свою спину и смотри-ка: горб исчез!

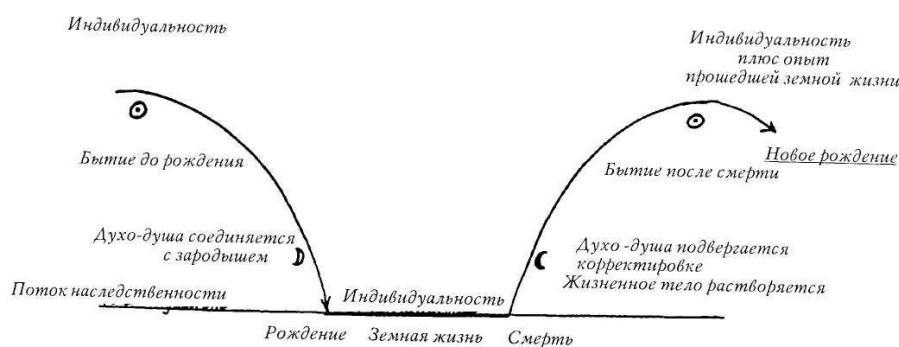

Рис. 5: Наследственность и индивидуальность. Бытие до рождения и после смерти.

Здоровым и прекрасным юношей он вступил в город, и с этих пор ему везло во всех делах».

В сказке рассказывается далее, что его брат, позавидовавший счастью и красоте Наперсточка, не успокоился, пока не узнал его тайны. Он также лег у подножья холма эльфов и скоро услышал их песню: «Понедельник-вторник-среда». Нетерпеливо он воскликнул: «Четверг-пятница». Он тоже тотчас почувствовал себя окруженным элементарными существами, но которые были полны злобы из-за того, что помешали их песне. Когда он проснулся утром, он почувствовал себя наделенным горбом своего брата.

Так сказка представляет исполненный мудрости образ, как тактичное вмешательство человеческого знания в природные явления означает освобождение для элементарных существ, и как несвоевременная попытка вызвать будущее состояние активизирует противодействующие силы.

Отношение к элементарным существам, которое человек должен постепенно приобрести, имеет огромное значение для развития Земли и человека. Так сказка о портном и гноме показывает, как человек может помогать или мешать развитию своим вмешательством. Сказка имеет два варианта: в первом варианте описывается, как портной вечером прервал свою работу, а утром, к своему изумлению, нашел в своей мастерской самым тщательным образом сшитое и выглаженное платье. Чудо поразило его и его жену, и они полюбопытствовали узнать, что происходит ночью. Тайком они подсмотрели в замочную скважину и увидели забавных человечков, которые резали, шили, утюжили, и они порадовались работе маленького народца. Женщина почувствовала благодарность и стала думать о том, как бы порадовать гномов. Во время своего ночного наблюдения она заметила, что они особенно радуются ярким краскам, и решила сшить им маленькие цветные платица. Она положила их вечером вместо незаконченной работы на столы и стулья и потом наблюдала, как пришли гномы и удивились пестрым платьям. С радостью они надели их и с этой ночи больше не появлялись. Портной же и его жена отныне имели удачу во всех своих предприятиях.

Другой вариант сказки рассказывает, что жена портного, мучаясь от любопытства, была склонна только к озорству и ночью рассыпала горох, так что гномы, придя ночью, поскользнулись на горохе и попадали друг на друга. Жена портного рассмеялась недобрым смехом, гномы же с этой ночи больше не появлялись. Но портного и его жену с этого времени преследовали неудачи, что бы они ни предпринимали.

На этих примерах, если подойти к ним серьезно, видно, что в ближайшем будущем многое будет зависеть от того, как человек относится к элементарным существам: или он любовно им помогает, или насмехается над ними. Любовь к природе, т.е. к духу в природе, будь это камни, растения или животные, покажет нам пути познания духовной основы природных существ; сюда также относится познание элементарных существ. Небезразлично будет, с любовью ли человек берет из природы материал для своей работы, с любовью ли обрабатывает, или же работает без интереса.

Речь прежде всего идет не о том, чтобы видеть элементарные существа как в прежние времена, но о том, чтобы во всех существах и веществах искать духовную основу природы. Вопрос скорее в чувстве, с которым человек относится к природным вещам. Если он бездумным интеллектом ищет только своей пользы, он сам кладет камни на своем пути и действует не для прогресса, а для угасания творения.

VI. ТЕЛО КАК ИНСТРУМЕНТ ДУШИ

На протяжении тысячелетий человечество пытается понять связь тела, души и духа. Загадка человеческого существа преследовала и занимала наиболее выдающиеся умы всех времен, но никогда этот вопрос не был таким темным, как сегодня. Развитие рационального мышления привело к потере действительности; стали стремиться к упрощению. Так случилось, что уже в девятом веке после Рождества Христова в духовной борьбе вокруг трихотомии - о которой велись такие жаркие дискуссии, поскольку спиритуальное понимание уже было утрачено, - дух был как бы упразднен. На 8-м Вселенском соборе в Константинополе в 869 г. по Р.Х. установилась церковная догма, что человек состоит только из тела и души, при этом душа обладает некоторыми духовными свойствами. Сегодня многие сомневаются уже и в существовании души, и стало научной догмой, что душевные качества суть телесные функции.

В эти мрачные времена грандиозные открытия, которые были сделаны Рудольфом Штайнером в духовнонаучной области, поставили проблему души-духа на совершенно новую основу. Мы позволим себе попытаться в узких рамках дать об этом понятие. Многое придется оставить афористичным, и все представление этого вопроса должно рассматриваться только как указание и стимул.

В «Учении о субстанции»¹⁶ мы попытались представить становление мира из космоса жизни. Дальнейшие подробности нашли место в третьей главе этой книги: жизнь была тогда, когда материя еще не существовала, жизнь, как следствие предшествующего душевно-духовного космоса - пра-пра-Адам.

Эта космическая жизнь открывается сегодня в индивидуальных формах земных живых существ; чище всего представлена она в растении. Растение еще не наделено высшими качествами, как животное и человек; оно представляет исключительно жизнь на Земле. В ростках и побегах, в цветах и плодах оно проявляет свою земную форму, и оставляет ее с наступлением осени, когда растение возвращается в царство сущностей (праобразов или матерей по Гете). Земные субстанции, которые само растение по большей части производит для своего построения, также распадаются, когда силовое тело существа оставляет явление. Это силовое тело мы, вместе с Рудольфом Штайнером, можем называть жизненным

или эфирным телом. Такие жизненные тела имеют все живые существа на Земле: будь то растение, животное или человек. Оно поднимает физическое тело в жизненный поток, оно поддерживает жизненные функции и, когда оно покидает физическое тело, наступает смерть. Безжизненное физическое тело распадается и становится землей. Физическое тело, пронизанное жизнью, греки называли «сома».

Еще нечто дополнительно выступает у животного. Развитие зародыша из яйца проходит так, что вначале совершенно вегетативным образом посредством деления клеток образуется нагромождение клеток (морула), которые затем складываются в образования сферической формы (бластула); но теперь, по сравнению с растительным развитием, появляется нечто новое. Бластула приобретает углубление, вначале в форме чашечки, затем все глубже, пока полностью не образуется оболочка, которая отделяет внутреннее от внешнего (гаструла). Животное развитие проходит в растительной форме до образования гаст-рулы, и только она представляет собой, по сравнению с растительным развитием, нечто принципиально новое, и ее называют праформой всех многоклеточных животных.

Если растение из космического окружения, из окружающего его ритмического действия звезд приходит прямо к физическому проявлению, то при образовании животного действует импульс, который ограничивает некий анклав от внешнего космоса, и в этом анклаве начинается собственное внутреннее развитие органов. Внутренняя поверхность зародыша (энтодерма) -это праформа, из которой развиваются все внутренние органы. Из внешнего слоя клеток (эктодермы) развиваются зачатки органов чувств и нервная система. Эти факты на уровне телесной жизни - не что иное, как то, что на душевном уровне представлено как две полярные возможности нашего внутреннего душевного пространства. С внешним миром оно связано посредством чувственных впечатлений; посредством системы движений открывается возможность действовать во внешнем мире.

В этом развитии мы метаморфически познаем следы следующего силового тела, которое не только - как у растения, которое как целое существо должно быть только носителем жизни, — строит облики и субстанции из живой космической окружающей среды, но превращает тело в носителя собственного движения и ощущений. Ощущение, в этом смысле, — это движение на душевном уровне, душевное движение. Рудольф Штейнер называет это силовое тело душевным телом или астральным телом (от слова «astra» - звезда).

Итак, недостаточно, чтобы космические формирующие импульсы действовали только извне, как у растения, нужно все задатки сделать внутренними, чтобы животное, как целостный облик, независимо от внешнего космоса могло представлять свободное движение. Таким образом, животное усваивает внутрь себя часть формирующих импульсов звездного космоса - отсюда название «астральное тело» - и строит внутренние системы органов, такие как сердце, почки, печень и легкие. То, что растение образует в субстанции, подвержено прямому воздействию космических формирующих сил, связанных с внешним светом. Но животная субстанция, построение которой происходит внутри организма, воспринимает свои формирующие импульсы от вывернутых наизнанку космических сил. Сами внутренние органы представляют собой не что иное, как заместителей внеземных процессов и сил; они являются силовыми центрами ставшим внутренним Универсума. Такие исследователи, как Парацельс, указывали на это уже в давние времена.

Этот внутренний, индивидуализированный звездный Космос, который мы называем душевным или астральным телом, у животных, а также у высших животных, наличествует только в своей праформе. Поэтому животное способно только к простейшим душевным проявлениям, таким как собственное движение и ощущения (рефлексы). Человеческая же душа обязана своим развитием еще более высокому принципу, а именно, силе личности, Я. То, что греки называли «Psyche», это душевная метаморфоза, развившаяся выше животной души благодаря развитию принципа Я.

Но человек со своим Я принадлежит вечности, в своем Я он — дух. Как Солнце в макрокосме является организующим центральным существом, так и человеческое Я может считаться духовным солнцем, носителем сопоставляющего и составляющего суждения разума в микрокосме-человеке.

Это Я также участвует в образовании и преобразовании тела в человеческую форму. Для того, чтобы тело могло стать носителем Я, температура крови должна иметь постоянное значение 37° С, должна быть активизирована сила прямохождения, а дыхательный ритм и ритм кровообращения должны регулироваться в соответствии с космическими закономерностями: здоровый человек делает за сутки столько вдохов и выдохов, сколько солнечных лет содержится в одном платоновом году - 25 920. Так Я формирует тело и душу. Душевные качества человека -мышление, чувства и воля - получают возможность развития и строят в телесном свои физиологические основы.¹⁷

Основное заблуждение сегодняшней психологии и физиологии - это мнение, что три названных душевных качества имеют своей телесной основой нервную систему. Отношение духовно-душевного к телу, если дух и душа признаются самостоятельными реальностями, может мыслиться только так, что они выступают как творческий принцип по отношению к живому телу, что они так преобразуют его, что тело может стать инструментом души и духа. Поэтому эти высшие принципы формируют совершенно определенные телесные функции, на которые они должны опираться, если хотят манифестироваться в теле.

На такие формирующие принципы указал уже Гете, когда он говорил: «Если бы глаза не были солнцеподобными, они не могли бы видеть солнца; если бы не жила в нас собственная сила Бога, как могли бы мы восхищаться божественным?» Как часть собственной силы Бога, мы имеем Я и пронизанную им душу.

Я образует в душе мышление, чувства и волю. Телесно же эти качества действуют на совершенно разной основе; только мышление опирается на нервную систему, высшие формы которой оно само образовало в ходе прошлых периодов развития. В особенности передний мозг, который человеческому духу служит инструментом для постижения высших понятий. Но если бы к жизни нервов мы не присоединили ритмы дыхания и кровообращения, то остались бы бесчувственными; на этих крыльях, - если можно так сказать, - мы проносим через мир чувства. Дыхательная жизнь и все сопряженные с этим ритмы организма теснейшим образом связаны с чувствами. Как большая радость или одухотворение могут убыстрять дыхание и пульс, и как замирают они при сильном испуге или горе!

Наша же воля коренится в химических процессах нашего обмена веществ. Это самый темный регион нашей душевной жизни, который мы можем переживать в своем сознании лишь во сне. Наши чувства воспринимаем мы полусознательно, как бы в полусне; полностью бодрствуем мы только в нашем мышлении. Заблуждением является мнение, что мы посредством нервов можем волеить. «Намерение», которое мы предпосылаем деянию, хотя и является представлением в области мыслительной деятельности, и по нему ориентируется воля, но способность претворить намерение в деяние глубоко скрыта во мраке области обмена веществ. На этот счет мы не станем слишком далеко вдаваться в подробности в рамках данной работы; но есть соответствующие разработки, показывающие, почему на почве духов-нонаучной медицины так называемые «двигательные нервы» рассматриваются не иначе, как и все остальные нервные органы, а именно, как основа восприятия, а не причина воли. Они действительно служат только тому, чтобы воспринимать процесс обмена веществ, который лежит в основе воли.

В книге «О загадках души», в которой Рудольф Штайнер впервые изложил результаты своей 30-летней работы, подробно описано, как сформированная духом человеческая душа с телесной стороны имеет физиологические опоры для мышления, чувств и воли: в нервно-чувственной системе, в ритмической системе и системе конечностей и обмена веществ. Это является фундаментом для рассмотрения трехчленности человеческого организма.

С духовной стороны, душа посредством сознательной работы над собой может достичь метаморфозы мышления, чувств и воли и подняться к высшим способностям имажинации, инспирации и интуиции.¹⁸ С этой точки зрения имажинация представляет собой высшее мышление, инспирация — высшие чувства, и интуиция - высшую волю. Эти способности, которые некоторые великие индивидуальности проявляли в ходе человеческого развития, в будущем станут общим достоянием людей. Греки называли эту сферу духа «пнеума» (пневма).

Если наглядно представить это членение, то, возможно, следующий рисунок будет соответствовать этому (рис. 6).

Итак, полностью бодрствующий человек имеет следующие члены существа:

1) физическое тело	}	= SOMA
2) жизненное тело		
3) душевное тело	= PSYCHE	
4) Я	= PNEUMA	

Рис. 6: Тело как инструмент души

Этими четырьмя членами существа человек так вписан в творение, что его физическое тело, как

самое древнее, было заложено в фазе Сатурна земного развития, его жизненное тело — в солнечной фазе, душевное тело — в лунной, и Я — на Земле.

Таким образом, человек сродни четырем природным царствам: своим физическим телом - мертвому минеральному царству; своим жизненным телом — пространной жизненной сфере растительного мира; своим душевным телом — природе инстинктов животного; своим Я он представляет собой «собственно человека». Он поднимает также свои низшие члены существа до человеческой ступени по мере того, как он их преобразует. Посредством своего Я достигает он божественной сферы и является «духом среди духов» (Рудольф Штайнер). Слово «человек» (Mensch) в немецком языке имеет общий корень с санскритским словом «Manjuscha», что означает носитель духа.

Эти принципы или члены существа работают в физическом теле в совершенно определенной взаимосвязи, так что для телесных функций образуется структура, которую в этой главе мы уже описали как Трехчленность человеческого телесного организма: нервно-чувственная система, ритмическая система и система обмена веществ и конечностей; тем самым человек, со своим телесным бытием, представляет собой инструмент своих высших членов существа для связи с природой; все, что есть вовне, мы носим в себе.

Своим физическим телом мы стоим на твердой земле, так сказать на скале, которая является физическим телом Земли. Своим жизненным телом мы стоим в связи с жидким элементом Земли, который, в конце концов, находит свое сформированное выражение в растениях. В «Учении о субстанции» описано, как мы, если мы восприимчивы к окружающему нас миру, можем воспринимать качества прасновы природы, на которой мы живем. На кремниевую почву мы реагируем иначе, чем на известняк или глинозем; мы чувствуем себя различно в своем жизненном настроении, если мы вступаем в хвойный лес или лиственный. Мы чувствуем сродство нашего тела свойствам родника, реки или моря. Родник кристально чист; река и потоки, втекающие в нее, находятся в текущем движении; море же должно переваривать все, что в него втекает. Созерцательный взгляд в водное содержание природы напоминает нам жидкостный организм нашего тела. Из густых, молочного цвета жидкостей нашего обмена веществ (хилус, лимфа) берет начало кровообращение нашей ритмической системы, и далее вверху просветляются телесные жидкости до ликвора чувственно-нервной системы. В этом жидкостном организме господствуют силы жизни, как во внешней природе в существе воды коренится жизнь Земли. Изучение физического тела, - можно сказать, изучение анатомии, — показало, что в нашем сердце есть вентили и клапаны, устройства, которые в механике используются для того, чтобы потоки жидкостей направлять в определенную сторону. Но, поскольку наука, как уже было описано, все более теряет связь со всеобщей реальностью, неудивительно, что Гарвей приписал сердцу свойства насоса. Невзирая на тот факт, что исследования эмбриологии и изучение низших живых существ показали, что кровообращение уже существует до того, как появляется сердце, все еще продолжают придерживаться заблуждения Гарвея. Можно парадоксальным образом сказать, что не сердце перекачивает жидкость, осуществляя кровообращение, но сила жизни, совершающая круговорот в крови, побуждает действовать сердце. Сердце - это не насос, но орган, который ритмизирует кровообращение, и поэтому из науки о потоках может быть только дано его сравнение с «гидравлическим тараном».

В нашем воздушном организме мы имеем отражение воздуха, который в природе открывается в ветре и погоде. Мы наблюдаем, как ветер на поверхности озера или моря поднимает волны; так душа движет кровь по путям воздушного организма. Душа и жизнь относятся друг к другу так же, как ветер и вода. Когда Гете произносит слова: «Душа человека, воде подобна, судьба человека, ветру подобна ты!», - мы можем только благоговейно думать о такой провидящей мудрости, как близко его гений подошел к мировым тайнам, соединяющим человека и природу, которые Рудольф Штайнер высветил для нашего времени, показав отношения между макро- и микрокосмом и тем самым перспективы для науки, которая служит не только регистрации каузально-детерминистских взаимосвязей, но и всеобъемлющему пониманию Творения.

Также как сердце не является насосом, так и легкие не являются «кузнечными мехами»; внутренняя душевная сила действует так, что жажда воздуха удовлетворяется в дыхании. Побуждение к этому исходит от системы органов, которая сегодня в физиологии признается только как орган выделения; но другая сторона этого выделения - это всасывающий импульс, и он исходит, равно как и выделение, от почки. Вся система почек и мочевого пузыря — это сосущая система, которая тем самым действует возбуждающе на дыхание через легкие. Подробнее об этом можно прочесть у д-ра Фридриха Хуземана «Образ человека».¹⁹

Тепло гармонизирует все эти сложные взаимопереплетающиеся процессы. Тепло - это элемент, в котором может жить человеческое Я. И как тепло пронизывает все прочие элементы, так Я пронизывает все другие качества и поэтому может их очеловечить. На путях теплоты оно создает порядок и гармонию во всем организме.

В отличной книге д-ра Бюлера, носящей то же название, что и данная глава, эти взаимосвязи, насколько они понятны любителю, оснащены поясняющими примерами и живо описаны.²⁰

Космос, мир и человек — это единство, которое может стать понятным при изучении в духовнонаучном направлении из взаимосвязи, которая до сих пор раскрыта лишь в предчувствии. Для

этого необходимо вжиться в идеи, которые для научных потребностей современного человека даны в духовнонаучном представлении Рудольфа Штайнера. Однако необходимой подготовкой к этому будет истинная непредвзятость.

VII. ЗДОРОВЬЕ И БОЛЕЗНЬ

Из изучения духовной науки можно прийти к сознанию, что существо здоровья состоит в том, что человек, посредством сил своего ритмического организма, может установить равновесие между суммой своих разрушающих и созидających сил, которые, действуя от обмена веществ вверх, а от чувственно-нервной системы вниз, воздействуют на середину, где в процессах крови оба должны уравновеситься. - Здоровье суть индивидуальное, личное равновесие внутри описанного выше трехчленного организма. Это равновесие изменяется во времени; каждое время имеет свое здоровье и свои болезни. Можно хорошо представить себе, что с этой точки зрения все болезненные состояния коренятся в отсутствии равновесия, смещении сил. Наше сегодняшнее состояние сознания - то, что мы называем нормальным предметным сознанием, - основано на совершенно определенном взаимодействии членов существа. Сегодня мы склонны, в соответствии с научным духом и техникой, гораздо больше заставлять действовать нервно-чувственный полюс, чем полюс обмена веществ. Этот факт определяет картину современных болезней.

Поскольку сознание мы можем развивать только на основе разрушающих процессов, т.е. жертвуя жизнь, Рудольф Штайнер выразил это в программном предложении: «В духовной и душевной способности человека лежит причина болезни».

В Библии этот факт нашел свое выражение в образе «Вкусить от древа познания»; - этим обозначено время, когда человек в свое душевное тело воспринял стремление к более плотным элементам, но благодаря этому постепенно приобрел земное сознание, поднявшись до предметности сегодняшнего дня. Образы легенды о рае описывают нисхождение человека из более тонких элементов в более плотные элементы, как было показано уже в главе III данной книги. - Это душевное тело принимает в себя воздействия; его связь с материей влечет за собой смерть, болезнь и заблуждение.

С «грехопадения» начинается цепь земных инкарнаций человеческого духа, который душа унесла вниз с собой, и новый поиск телесно-душевного равновесия для поддержания здоровья.

Если душевное тело слишком глубоко погружается в телесные функции, возникает тенденция к заболеванию, сопровождающему судорогами, болью, воспалением, лихорадкой, истощением. В тех местах, где душа недостаточно внедрена в физическое тело, возникают холодные подкрадывающиеся заболевания (поскольку о них не свидетельствует боль), здесь могут возникнуть отложения, дегенерация, а также новообразования.

Здесь не место вдаваться во все многообразие возможностей, как обе эти тенденции взаимодействуют между собой, сменяя друг друга, подобно весам, где то одна, то другая чаша то опускается, то поднимается.

Лечение состоит в извлечении душевного тела из органического или во внедрении его. С двух сторон человек может прийти к здоровому равновесию. С телесной стороны — посредством медикаментозной или физической терапии, но также с духовной стороны - посредством овладения Я душевным теплом. Описанное можно проиллюстрировать примером:

Душевное тело суть ощущающее, и представляется вполне последовательным, что возникает боль, когда оно слишком глубоко внедряется, это первая ступень. Если не удастся сразу извлечь его из этой зажатости в вещественном, то возникает вторая ступень, воспаление, за ним может последовать дальнейшее тяжелое разрушение ткани. - Во многих случаях на собственном опыте можно убедиться, что такая цепочка существует.

Возьмем тривиальный случай: представьте себе, что Вам нужен определенный трамвай, чтобы по утрам вовремя быть на рабочем месте. Может получиться, что Вы несколько запоздали и пришли на остановку, когда трамвай уже уходил. Вы побежали, чтобы догнать его, но не успели на несколько секунд. Тогда может оказаться, - кроме огорчения, которое испытает Ваша душа, — что Вы почувствуете где-то в слабом месте, что душевное тело там сжалось, возможно, в области желудка. Возникает тянущая боль. Вы чувствуете, как душа, образно выражаясь, посредством желудка как бы притягивается отъезжающим трамваем.

Поспешность, внутренняя суетливость — это душевное свойство, но оно захватывает тело, и оно может, если часто повторяется, стать причиной, например, язвы желудка. Множество побуждающих сил нашей души не всегда присутствуют в нашем сознании, и это лишь небольшой пример того, как высказывания духовной науки могут быть проверены здоровым человеческим рассудком. Если бы в нашем примере Я выступило с требованием сдержанности, болезненная тенденция душевного тела была бы компенсирована.

В противоположном случае может оказаться, что душа выбивается из телесных связей, так что она слишком мало интересуется теми телесными связями, которые она должна импульсировать. Например, кого-то настиг удар судьбы. Его душа, оставшись одна, занимается исключительно этим ударом судьбы на душевном уровне. Человек каждое утро просыпается с мучительным вопросом: «Почему именно меня

настиг этот удар судьбы? » Душа вращается в кругу забот и печалей и не может выйти за пределы обвинения. Это ведет к душевному застою, к параличу всех импульсов, к отрицанию жизни. Если такой душевный настрой отразится в телесном, а это не замедлит случиться, там возникнут соответствующие состояния и начнутся расстройства дыхания и кровообращения, проявится тенденция к простудам и отвердениям, более тонкие расстройства обмена веществ, которые могут привести к ревматизму, подагре, артропатиям всякого рода.

Если Я не сумеет вмешаться и призвать душу к положительному взгляду на судьбу, и не будет снова пробужден интерес к миру и телесной жизни, тогда могут случиться еще более тяжелые расстройства; и в конце этого пути, не учитывая всяческие другие возможные нарушения, может стоять образование опухоли; она представляет собой анклав в телесных процессах, в который формирующие силы духовно-душевного уже не могут больше вмешиваться.

Профессор Муассон (Париж) на протяжении десятилетий изучал смертность от рака в связи с военными событиями 1914/18 годов и позднее. Причем оказалось, что смертность от рака увеличивалась, когда на полях сражений происходили грозные события, уносившие жизнь многих родственников. Особенно это было видно непосредственно после битвы под Верденом. Снижение смертности проявилось в конце войны, но она вновь повысилась, когда после войны инфляция также и во Франции стала угрожать существованию многих людей. Здесь возможно только одно средство: с помощью своего Я, в котором возможно понимание высших законов, привести душу к спокойствию и принятию судьбы, т.е. душевному настрою, который более, чем предполагают, способствует также телесному здоровью.

Так мы видим, что телесные заболевания всегда имеют свои причины в душевной жизни, причем здесь имеется в виду не только сознательная часть душевной жизни, но также характер душевного тела, связанный с органической жизнью, который мы принесли с собой из предшествующей земной жизни.

Если же мы имеем дело с так называемыми душевными заболеваниями, то здесь мы видим обратное явление. Дух никогда не бывает больным, он никогда не может заболеть, он всегда действует целебно. Спутанность душевных свойств всегда восходит к тому, что деформирована физическая телесная основа. Так называемые душевные заболевания возникают только тогда, когда уже произошла тонкая деформация физиологической телесной основы мышления, чувств и воли.

Мы уже говорили о том, как, например, мышление осуществляется через отражение мировых мыслей в нервной системе. Большой мозг, как зеркало мировых мыслей, отбрасывает в сознание так называемого душевнобольного искаженное отражение, как если бы в кривом зеркале отразилась его искаженная физиономия. В существе отражения тела участвует не только мозг, но и все органы, так что нюансы чувств и воли вызываются поврежденными состояниями сердца, почек или печени. Эти деформации сопровождаются более тонкими нарушениями ритмических процессов и процессов обмена веществ.

Сегодня взгляд науки совершенно обращен на идею так называемых возбудителей, считается, что заболевания вызываются микроорганизмами или вирусами. Со времен Пастера и Коха за каждым заболеванием ищут возбудителя и бывают очень довольны, когда обнаруживают одно из этих маленьких живых существ, которые, как кажется, играют роль при заболевании. Следует вспомнить в этой связи Петтенкофера, великого противника Пастера: чтобы доказать, что идеи Пастера и его школы являются заблуждениями, он велел прислать из Парижа вирулентную культуру холеры, намазал ее на бутерброд и съел его на глазах своих студентов на лекции.

Мы можем быть благодарны Пастеру за его исследования, которые ввели нас в существо одноклеточных (бактерий, бацилл, кокков, спирохет). Сами эти исследования неопровержимы, но заключения, которые были сделаны из мыслительного направления тогдашней науки, имеют лишь ограниченное значение и нуждаются в расширении посредством духовной науки; ибо самое существенное до сих пор упускалось при этих исследованиях (хотя уже сегодня это признается отдельными исследователями), - а именно, что эти одноклеточные развиваются только на уже распадающейся жизни. Итак, если где-нибудь в организме происходит распад жизни, микроорганизмы находят себе там питательную почву. Такие явления распада в организме происходят повсюду там, где нарушена связь членов существа; там возникают явления распада и разрушения, представляющие собой благоприятную почву для паразитов. Поэтому нельзя сказать, что микроорганизмы являются причиной заболевания, но можно только сказать, что они являются симптомом заболевания. Известно, что к явлениям заражения относится также так называемая предрасположенность. Но предрасположенность и есть собственно заболевание; поражение бактериями - это лишь симптом уже имеющегося заболевания, если понимать под этим дисгармонию членов существа, недостаток равновесия.

Современник мог бы задать вопрос: отчего же происходят эпидемии? Для ответа на этот вопрос мы должны пойти немного дальше и пояснить примером. Известно, что на ребенка между рождением и сменой зубов в области воспитания можно воздействовать только примером окружающих. Ребенок всему подражает: он повторяет всякий жест, физический или душевный. По этой причине важно, чтобы в этот период развития ребенок жил в моральном окружении. Бесплезно делать ребенку моральные замечания; они не действуют, они только отталкивают ребенка. Из педагогики Рудольфа Штайнера мы знаем, что

ребенок в этот период, между рождением и сменой зубов, вырабатывает свое собственное, независимое от материнского организма, жизненное тело; существо жизненного (эфирного тела) - это подражание. Если такой ребенок играет с другим, в котором уже противодействие наследственным силам достигло критической стадии, и, например, он должен заболеть скарлатиной, тогда этот ребенок, который также склонен к борьбе с наследственными силами, подражает жесту этого ребенка и также заболевает скарлатиной, так заражение может возникнуть в результате простого подражания. Также и здесь, в конечном итоге, причиной являются не возбудители, но коренящаяся в духовно-душевном готовность защищаться от унаследованной модели.

Современник спросит теперь: как дело обстоит с взрослыми, когда целые районы опустошают эпидемии холеры, тифа или чумы? Также и здесь духовный исследователь может указать на более глубокие причины таких эпидемий. Не говоря уже о том, что каждый взрослый человек также, естественно, имеет эфирное тело, т.е. тело, способное к подражанию, которое может подвергнуться воздействию при соответствующей предрасположенности, Рудольф Штайнер в своем цикле лекций о теософической морали описывает, как, например, «черная чума» в Средние века может иметь в качестве более глубокой причины предрасположенности совместно пережитые, связанные с большим страхом катастрофы в прошлой земной жизни. В этом случае он называет набеги гуннов в Центральную Европу. - В нормальном случае «Я» переваривает такой опыт, то есть дух овладевает им; но часто этому препятствует страх.

Что происходит в организме человека, когда он пугается? Я выталкивается из телесно-душевно-духовной взаимосвязи и теряет власть над душой и жизненным телом. В народе говорят: «Потерял голову». Рудольф Штайнер описывает более детально, как это метаморфозируется в предрасположенность к заболеванию, которая делает возможным поражение специфическими организмами.

Как мы ни приветствуем прогресс в гигиене, но должны себе уяснить, что не он в конечном итоге предохраняет от эпидемий, но гигиена самой души, которая достигается посредством укрепления Я. Лучшая защита от так называемого заражения - это сильное Я, мужественный дух, который хорошо укреплен в теле. Если медсестра инфекционного отделения испытывает страх, она уже пропала, несмотря на все внешние гигиенические мероприятия. В конечном счете, дух сохраняет нас здоровыми.

В этой связи интересно отметить, что благодаря исследованиям Шандерла, подтвержденным исследованиями русских ученых, микроорганизмы модифицируют свои формы и свойства в зависимости от окружающей среды. Например, предрасположенность к холере может аутогенные микроорганизмы превратить в бациллы холеры. Поэтому не обязательно, чтобы поражение организма бациллами холеры всегда происходило бы извне, но скорее собственные телесные микроорганизмы под влиянием изменения условий окружения становятся таковыми, причем изменение условий может состоять в нарушении кооперации членов существа.

Само собой разумеется, что ненормальное поражение организма микроорганизмами вторично может вызвать другие серьезные нарушения, как это видно из хода течения эпидемической болезни.

В заключение можно сказать, что соответствующее телесно-душевно-духовное взаимодействие, которое возникает на определенном этапе развития человечества, является определяющим для здоровья, и каждый сдвиг в этой связи имеет своим последствием заболевание. Причем следует учесть, что эти взаимосвязи существуют не одновременно для всех современников, потому что, если рассматривать соответственно областям Земли и расовым особенностям, телесно-душевно-духовные взаимосвязи всегда несколько различны. Одна раса еще осуществляет такие взаимосвязи, которые для другой остались уже далеко позади, другие же превосхищают будущие состояния.

Что касается эфирных сил Земли и их географического распределения (это могло бы составить некий вид эфирной географии), я объяснил уже в «Учении о питании», что на Востоке мы имеем перевес расширяющих, растворяющих, тепловых эфирных сил, тогда как на Западе - сгущающих субстанцию эфирных сил, и поэтому наблюдаем там необыкновенный рост гигантских деревьев и огромных кактусов и т.д.²¹

Соответственно и эфирное тело человека на Востоке более связано с космическими силами, так что видится как бы приподнятым над головой, в то время как эфирное тело американцев сильнее связано с Землей (см. рис. 7).

Этим объясняется также отличие душевного настроения азиата от жителя Центральной Европы; настрой первого гораздо теснее связан с духовными воззрениями, тогда как американец сильнее привязан к глубинным силам Земли, отсюда их склонность к научному исследованию материи, однако также и материалистическому мировоззрению.

Итак, необходимо использовать различные масштабы, что касается здоровья и болезни, на Востоке, на Западе и в Центре.

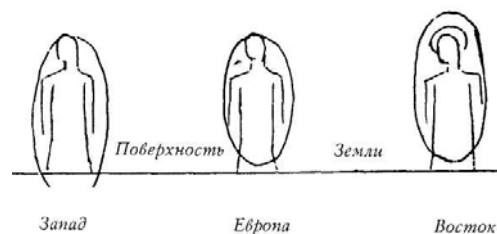

Рис. 7: Взаимосвязь тела-души-духа на Востоке, Западе и в Центре.

VIII. СУЩНОСТЬ ЛЕКАРСТВЕННОГО СРЕДСТВА

Из всего сказанного становится очевидным, что оказание влияния на различные состояния здоровья и болезни требует в качестве предпосылки обширное знание человека. Кроме этого, встает вопрос, каким образом могут быть эти состояния изменены или нормализованы.

Врачи однажды спросили Рудольфа Штайнера, почему какая-нибудь субстанция становится лекарством. Он дал следующий ответ; *«Вследствие очеловечивания субстанции»*. Этот ответ вызывает множество размышлений, нужно вжиться в глубину бытия, чтобы его более-менее понять.

Из представления истории Творения можно вспомнить, что носителями всех субстанций природных царств являются элементарные существа, и человек отвечает за то, будут ли при обработке эти субстанции таковы, что эти элементарные существа будут вызваны из субстанции, или, рассерженные отсутствием в человеке интереса и его неразумностью, еще сильнее свяжут себя с субстанцией. Эти факты всегда должен осознавать будущий изготовитель лекарственных средств.

Но как действует лекарство, когда его принимает больной?

В главе «Корни медицинской науки» было сказано, как в античном мире при содействии врача человек приводился в храмовом сне к созерцанию образа Изис, в сферу божественной мировой мудрости.

В образе Изис египтяне представляли исполненную мудрости Мировую Душу, макрокосмический образ души человека, какой она еще до грехопадения сияла в своей первоначальной, божественной чистоте – это был праобраз космически чистого душевного тела. По этому образу Творенья больной мог скорректировать свое астральное тело и, тем самым, вернуть утраченное равновесие, когда он возвращался в тело. Этот проводимый жрецами процесс приносил выздоровление. — Это была совершенно эзотерическая медицина.

Переход к эзотерической медицине Гиппократ, который лечил уже субстанциями, как было описано выше во второй главе, составляют мистерии Асклепия в Греции.

Тела людей становились все более плотными, взаимосвязь тела с душой все прочнее. Жрецы больше не имели власти, чтобы вести душу в духовном мире; они также и во сне не могли больше поднять душу в сферу видения Изиды. Однако больного все еще после определенной подготовки приводили в состояние сна. Душевное тело, которое во сне возвращается в космос, распространяется в духовности, стоящей позади природы; вместо Изиды являлась Персефона, богиня природы. Жрец наблюдал сны пациента. Если душа сильно внедрена в тело, то пациенту снится его болезнь. Если душа более освобождается от тела, то ему снится лекарство. Посредством таких духовных наблюдений врачи-священники изучали связь между диагнозом и терапией. Не из эмпирики было получено древнее знание о природных лекарственных средствах, но из духовного наблюдения. Древняя мудрость еще и сегодня живет в некоторых инстинктивных знаниях о лечебных силах растений и минералов. -Существуют древние свидетельства о таких снах как лечебных средствах (Александр Великий).

Сегодня мы еще глубже сошли в телесность. От нас отделился высокий праобраз чистой одухотворенной силы души. Сегодня мы лечимся только субстанциями и действие их прослеживаем только на самом нижнем уровне химико-физиологических процессов. Но духовный исследователь Рудольф Штайнер обратил наше внимание на то, что и сегодня мы для поддержания своего здорового человеческого бытия нуждаемся в этой связи с космосом. - Помогают нам в этом элементарные существа, ночью, когда мы спим. - То, что делали когда-то ученые мудрецы-священники, сегодня делают элементарные существа, когда они выходят из правильно обработанной руками человека, очеловеченной субстанции, они ночью переносят душу больного в сферу космических формирующих сил, которой он один больше не достигает.²²

Представление, что человек является как бы ретортой, в которой, благодаря добавлению так называемого лекарства, вызываются изменения в направлении выздоровления в физико-химическом смысле, является неправильным. Правильнее сказать, что наше существо во сне корректируется мировой мудростью, и мы обязаны этой возможностью элементарным существам, о которых при изготовлении лекарства заботливо думают и кому содействуют.

Духовнонаучное исследование, посредством познания связи космоса, Земли и человека, дает в руки врачу возможность достигать дифференцированного и целенаправленного действия через субстанции; но он лечит не только посредством субстанции, а в принципе духом субстанции. Он может сегодня узнать, когда он смотрит на Творение своим духовным взором, что мир и человек некогда были единым целым, и что в ходе развития природные царства выделились из своего первоначально еще макрокосмической) существа, чтобы дать человеку возможность стать человеком. А также он знает, что мир - это часть его самого, и что каждый камень, и каждый куст, и каждый зверь затрагивает в нашем существе родственные струны.

Каждое из природных царств обращается к особому слою нашего существа. В этом смысле минеральная субстанция обращена к нашему «Я», растительная субстанция - к душевному телу, животная субстанция — к жизненному телу, и человеческая субстанция — к физическому телу (аутогемотерапия, нозо-ден-терапия, переливание крови, имплантация).²³

Также для каждого отдельного заболевания знающий духовную науку врач может найти

субстанцию, которая лечит именно эту специфическую болезнь. Парацельс называл эти поиски лекарственных средств «чтением книги природы» и обозначал понятием «сигнатура». На этом пути Рудольф Штайнер вместе с д-ром медицины Итой Вегман основал медицинскую науку, которая приносит исцеление, а не только устраняет симптомы.²⁴

Рассматривая с этой наблюдательной вышки субстанции сегодняшней химиотерапии, убеждаются, что эти субстанции представляют собой нечто совершенно иное. Здесь человеческий интеллект постоянно изобретает новые субстанции, на которые человеческий организм реагирует самым различным образом. Эти субстанции вносят в организм чуждые ему влияния, они внедряются на место деятельности собственных членов существа и означают, поэтому, во многих случаях паралич определенных собственных жизненных процессов, так что этим, например, временно уменьшается восприятие боли, но это не является истинным исцелением. Кроме того, эти субстанции остаются как шлаки в человеческом организме и придают жесткость его жизненному телу. Постепенно происходит отчуждение физического тела в отношении действия высших членов, физическое тело получает некоторую самостоятельность, а тренированный наблюдатель замечает начинающееся изменение существа, поскольку высшие члены лишаются своей почвы.

Все эти субстанции происходят из области каменноугольных смол и родственных сфер. По существу, они не принадлежат ни к каким природным царствам, а образуют сферу, которая не имеет непосредственного отношения ни к природным царствам, ни к человеческому организму.

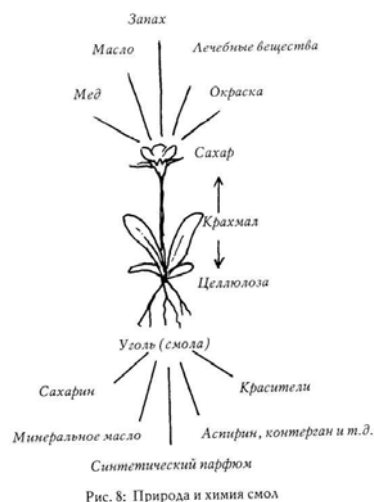
Уже в «Учении о субстанции»²⁵ и в «Учении о питании» шла речь об этой отраженной области природного спектра субстанций. Мы повторим это еще раз, чтобы сделать наглядным существо химических лекарственных средств.

Растение — это существо, которое коренится в минеральном царстве Земли, затем в своей лиственной области поднимается к мировому дыханию и затем в цветке изливается во Вселенную. Здесь образуются аромат, цвет, мед, масло и лекарственные вещества, это как бы разговор растительного существа, являющегося посредником между Землей и Космосом. Когда в результате особых геологических отношений растительная субстанция не переваривается землей в гумус, но при которых она мумифицируется (об этом еще будет идти разговор), то образуются залежи торфа, бурого угля, каменного угля и нефти — все субстанции, которые делают возможной сегодняшнюю цивилизацию. Особая субстанция в этой области — это каменноугольная смола. Она проявилась только тогда, когда в Англии приступили к сухой перегонке угля, чтобы получить таким образом газ для освещения и отопления города. После отгонки газа остается кокс и, кроме того, тягучая субстанция, смола. Долгое время эта субстанция являлась тяжелым грузом для газовых фабрик, которые ничего другого не придумали, как вывозить ее в отвалы, и вскоре заметили, что в окрестностях погибает вегетация. Почти столетия продолжалось это, пока самые знаменитые химики того времени не нашли применение для смолы. Это становление подробно описано в «Учении о субстанции», здесь же следует только отметить, что из этого производства смолы были получены такие химические лекарственные средства, которые сегодня распространены по всему миру.

Для наглядности приведем еще раз рисунок того, как развитие растения, двигаясь вниз, переходя через биологическую нулевую точку, превращается в каменноугольную смолу. Из нее человеческий интеллект начаровывает зеркально отраженную область синтетических лекарств, синтетических духов, синтетических красок, подсластителей и область минеральных масел. Создается впечатление, что вверху, в естественном сглаживании между живыми и подвижными полярностями, в бесконечных метаморфозах между Небом и Землей лежит биологическая область динамической действительности. Напротив, образно говоря, подземная область химии смол представляется как отраженный образ того, что Космос создает динамически. «В этой подземной области господствует не динамика, но статика атомного мира, мира исчисляемых явлений. Несмотря на исчисляемость явлений, этот мир не может представляться нам более реальным, чем зеленеющие, цветущие и плодоносящие растения».

С этими смоляными субстанциями человек создал элементарных существ, целью которых является овладеть им. До сих пор речь шла только об элементарных существах божественного происхождения, способствующих земному развитию человека. Но в этом случае человек сам притягивает элементарных существ, которые происходят от сил зла и им служат.

Само собой разумеется, что автор сознает, что все это развитие необходимо, и что человеческому духу суждено познакомиться со сферой этих подземных сил; но человек должен снова и снова сознавать, что он может властвовать над ними и использовать на благо человека, только если поймет их истинную природу. Наша цивилизация не мыслима без этого царства, но высший человек не должен погибнуть в нем.

Человек может только спускаться в эту область, названную нами «подприродой», - с чем связано еще многое, что здесь не может быть описано, - когда он благодаря пониманию «подприроды» осознает меру и ответственность за применение этой «подприроды» в жизни.

Тем самым необходимо было показать, как существо истинного лекарственного средства тесно связано с позицией человека по отношению к субстанциям природных царств. Быть может, это покажется сегодняшним европейцам фантастическим, всерьез относиться к духу природы; но истинный прогресс требует от нас искать с ним связи, ибо вводит нас во сне для нашего выздоровлению исцеления в царство ангелов и выше. Современный человек должен научиться, хотя и благоговейно, но с ясным познавательным настроем взирать на духовные взаимосвязи.

IX. ВРАЧ ЭКЗАМЕНУЕТСЯ У ПРИРОДЫ

Становление и прехождение субстанции

Парацельс требует от врача, чтобы он «прошел экзамен у природы», на это требование сегодня обращают внимания меньше, чем когда бы то ни было. Знание природы сегодня съезжилось до некоторых познаний в химии, в то время как Парацельс понимал под этим глубокое понимание живых процессов во всех природных царствах природы в их связи с космическими силами.

В последнее столетие все более стремятся во всяком целебном средстве исследовать «действующую субстанцию» и химически ее идентифицировать. Всем исследованием алкалоидов и производству их в чистом виде мы обязаны этой современной тенденции естествознания, которая овладела сегодня также медициной и биологией. Но что обнаружилось на поле врачебной практики? Постепенно обнаружилось, что изолированный алкалоид вызывает нежелательные побочные явления, которых не бывает при применении общего экстракта из растения. С этим опытом фармацевтическая индустрия стала считаться в той мере, что, например, в морфий снова были добавлены побочные алкалоиды, и таким образом возник «пантопон». Непредвзятый наблюдатель мог бы задать вопрос: действительно ли чистая, химически определенная или даже синтетическая субстанция обладает целебным действием, или, скорее, органическая взаимосвязь всего существа является тем, к чему следует снова обратить повышенный интерес?

Мыслительные привычки сегодняшнего времени так связаны с материальными воздействиями, что с трудом можно пробудить понимание импондерабильности такого целебного воздействия.

Сегодняшняя схоластическая наука базируется на предположении о преэзистенции материи: пратуманность Канта-Лапласа, абиогенез, развитие живых существ вплоть до образования нервной системы, душевные качества как функции тела. Как же можно иначе объяснить действие лекарственных средств, как не посредством «действенных веществ»?

Еще не так давно дело обстоит иначе: тогда люди имели другой характер сознания и поэтому другие познавательные способности. Они тогда еще видели то, что позднее стало содержанием религиозных знаний. В особенности к фактам Творения было совсем другое отношение, поскольку переживали внеземной космос наполненным существами, которые воспринимались в грандиозных образах там, где мы сегодня видим только светящиеся точки звезд. В более поздние времена придерживались религиозных традиций, а потом, поскольку вера стала ослабевать, забыли и их. В Книге Моисея в таких величественных картинах представлено становление мира, исходящее из мысли Божества. Даже у Платона мы можем еще обнаружить духовное восприятие творящей идеи; для него мир развивался сверху вниз из духовных состояний в материальное. Одним из тех, кто еще был причастен к этой прамудрости, был Парацельс.²⁶

Развитие естествознания в том направлении, как оно описано в первой главе, все более ввергало человека в абстракцию и теряло существа. Звездное небо, еще при Кеплере населенное подвижными божественно-духовными существами, при Ньюtone стало местом гравитационных законов, разбожествленным механизмом. Этим я ничего не хочу сказать против законов гравитации, следует лишь указать на то, как односторонняя абстракция на место сущностного космоса ставит частный феномен, предлагаемый как тотальная действительность.

Это развитие в продолжение почти пяти столетий претерпевает изменение посредством гетеанизма, и также как Кеплер прокладывал другой путь, отличный от ньютонова, так и Гете находит совсем другое отношение к природе, к космосу, как бы продолжая сущностную картину мироздания Кеплера. Благодаря Гете в новое время с понятием «чувственно-нравственного восприятия» пробудился новый мыслительный элемент, который, кажется, сможет пробиться к творящим идеям и благодаря этому с современной научностью поднять на новую ступень древнюю прамудрость.

Пра-растение Гете, которое Шиллер считал только идеей, было для Гете реальностью, которую он «мог видеть собственными глазами». Оно выросло из живого мышления в полярности, восхождении и метаморфозе. Для Гете растение — это земное отражение духовного пробраза. В ростках и побегах воплощается прасущество растения посредством метаморфозы формы вплоть до полного явления. Осенью существо растения покидает явление, и оно распадается на мельчайшие частички, которые становятся почвой для существа, которое следующей весной снова выступает как явление. Эта ритмическая смена

существа и явления лежит в основе малых ритмов метаформозы, которую Гете определил понятиями расширения и сжатия на протяжении всех растительных явлений. Морфологически Гете нашел соединение с законами Творения. Необходимым образом, однако, эти метаморфозы формы должны сопровождаться метаморфозами вещества.

В 1882 году увидело свет произведение гетеанистического философа Вильгельма Пройса «Дух и вещество».²⁷ В нем доказывается единство духа и материи: материя есть дух на более глубоком уровне бытия. Пройс опирается на работы своего современника, естествоиспытателя Альбрехта фон Герцеле из Ганновера. Последний опубликовал в 1879 году ряд работ на тему: «Возникновение неорганических веществ».²⁸ Хотя посредством более чем 500 анализов были установлены факты, которые уже тогда и еще сегодня могли бы революционизировать научный мир, они были встречены гробовым молчанием. Это было время триумфа Либиха и Велера, когда они ввели в биологию механистически-атомистические представления. Труды Герцеле исчезли, по-видимому, все, кроме единственного экземпляра каждого, которые были обнаружены Р. Захтлебенем и снова опубликованы в «Учении о субстанции».²⁹

Фон Герцеле показал, что минеральный состав семян (калий, магний, фосфор, кальций, сера и т.д.) при прорастании семян в дистиллированной воде увеличивается. Согласно закону сохранения веществ, следовало бы ожидать, что растущие в дистиллированной воде растения обнаружат то же содержание минералов, что и семена, из которых они выросли. Но анализы Герцеле показывают увеличение содержания пепла, как и отдельных минеральных составляющих. Излишне подчеркивать, что постановка опытов и анализы проводились с применением всех методов точной науки. Эти работы Герцеле были повторены многократно в Клиническо-терапевтическом институте в Арлесхайме, Базель.³⁰

Этими работами установлено, что происходит не только **возрастание** минеральных составных частей, но, при определенных обстоятельствах, также убывание. Поэтому проблема оказалась настолько сложной, что потребовалось упрощение опыта; в то время как Герцеле проводил полные анализы, наблюдение роста проростков в замкнутой системе на весах позволяет делать суммарный вывод. - Выбранная постановка опыта описана в «Учении о субстанции». - Вместо указанных там бюкс позже стали использовать ампулы объемом 20 мл, которые после помещения туда дистиллированной воды и семян кресса были запаяны (см. рис. 9).

Субстанция весит, и было проще вместо проведения анализов определять увеличение и уменьшение веса с помощью весов.

В продолжение семи лет непрерывно проводимые опыты по взвешиванию были прерваны войной. Только когда после войны положение стабилизировалось и удалось приобрести новую лабораторию с новыми весами, опыты были возобновлены.

Первые ряды опытов не удалась. Они проводились с обычными семенами кресса, имевшимися в продаже, и внимательное изучение показало, что единственное отличие от довоенных опытов состояло в том, что тогда использовались биологически-динамические семена кресса из сада клиники. Были взяты семена кресса из двух биологически-динамических хозяйств, а именно Фритьофа Клаусса, Штадтвальд-Хоф ам Лех, и фон Гиффениха, замок Хамборн близ Падерборна. Только тогда опыты дали позитивные результаты.

Наряду с контрольным (штриховая линия), проводились два параллельных опыта с биологически-динамическими семенами, и опыт с покупными семенами.

Прилагаемые кривые (рис. 10, 11 и 12) показывают результаты тройного ежедневного взвешивания в 9.00, 15.00 и 21.00 час.

Удивительная согласованность хода кривых, полученных при опытах с биолого-динамическим крессом, по сравнению с невыразительным покупным крессом, однозначно показало активность, с которой естественно прорастающий кресс в суточном и месячном ритме сам образует свою субстанцию. Можно задать вопрос, откуда берется дополнительная минеральная субстанция. И единственный ответ, что она возникает первично, что она из импондерабельной ступени бытия нисходит в вещественную природу. Отчужденное минеральными удобрениями и пестицидами от космоса растение уже больше не имеет силы ступить из Вселенной свою собственную субстанцию; Герцеле доказал: «Живое умирает, но мертвое само по себе не возникает. Там, где мы находим кальций и магний, там было растение, которому вещества обязаны своим бытием. Первый миллиграмм кальция появился не раньше, чем первое растение. - Не почва создает растение, а растение создает почву.»

Ритмический ход кривых и становление и прехождение субстанции кажутся символическими для

Постановка опыта относительно становления и прехождения субстанции

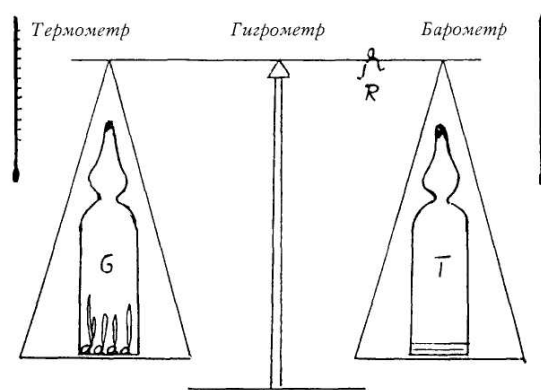

Рис. 9:

Одинаковые по объему ампулы как сосуд с проращиваемыми семенами G и противовес T. Изменение веса определяется при помощи фиксатора R. 0,01 мг считывается непосредственно на фиксирующей линейке. 0,001 мг вычисляется из амплитуды колебаний

биографии Герцеле. Не однажды, но много раз должен был он начинать заново. Должно быть, это был честный, неустанно работающий, всем жертвующий для своей цели, благородный человек.

На рис. 14 для полноты впечатления точной и старательной работы приведен протокол опытов с 1 по 13 марта 1954 года (к кривой на рис. 10).

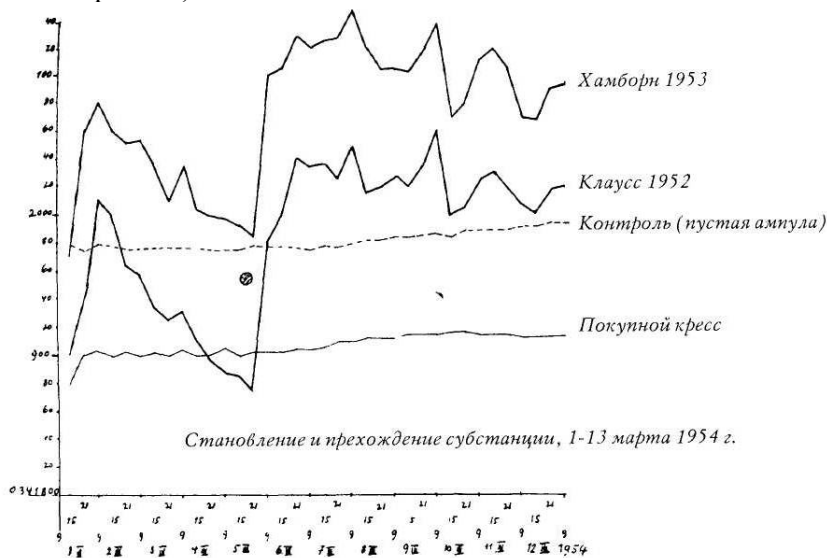

Рис.10

Рис.11

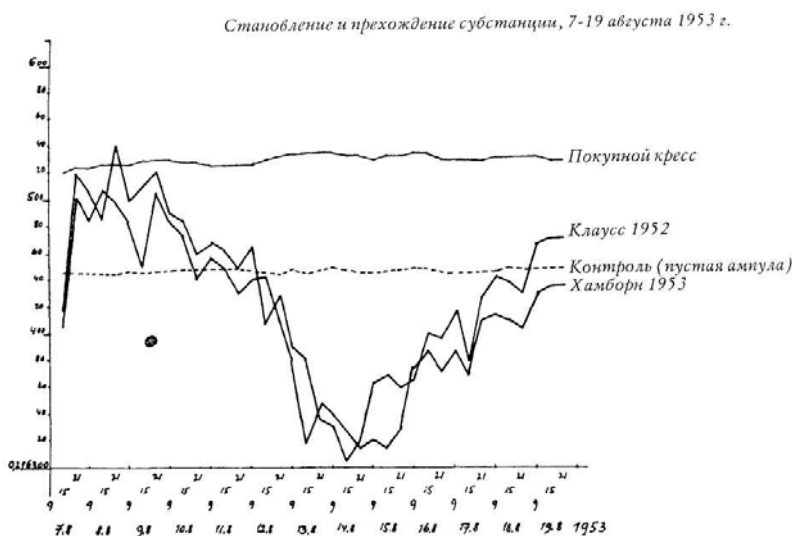

Рис.12

продолжение многих лет занимался исследованием водной флоры на атлантическом побережье Бретани. В непрерывном ряду опытов он изучал содержание йода в водорослях (ламинариях) и обнаружил совершенно немотивированные колебания. Систематические исследования дают следующую картину.³¹

Взятые от одного и того же урожая, разделенные на равные части, в герметически закрытых сосудах сохраняемые водоросли показывают между собой одинаковое содержание йода. Анализ, проведенный спустя 24 или 48 часов, показывает прибавление или убавление содержания йода до 30% от первоначального. В двух рядах опытов с *Laminaria saccharina* было установлено прибавление содержания йода даже до 80-100%. Таким же образом Шпиндлер изучал первичное образование калия и установил возрастание субстанции калия до 15% и более. Свои опыты Шпиндлер проводил со специалистом по калию, который проводил анализ.³²

Примечательно то, что говорил Шпиндлер относительно результатов своих опытов. Изложенные методы позволяют установить, «что йод в ламинарии существует в некоторой форме, которая еще не позволяет его зафиксировать как химический элемент», и далее: «Я уверен, что живой органический мир возник не из предшествующего ему неорганического. Напротив, минеральная земная кора была произведена живым прамиром, как кора производится живым деревом».

Протокол 1 марта 1954 г.
Опыты с I по 13 марта 1954 г.

5 ампул одинакового объема: (измерено путем вытеснения воды в градуированном стеклянном цилиндре, считывание при помощи подзорной трубы, желательный объем маркирован прорезиненной полоской бумаги, обрезан и заполнен).

K	94,6	L	94,8	M	94,8
	63,5		63,7		63,7
	31,1		31,1		31,1
K:	50 г семян (магазин)		I куб см. талой воды		
L:	— * — * — (Клаусс 1952)		— * —		
M:	— * — * — (Хамборн 1953)		— * —		
<u>1 марта 1954 года, 17.45</u> запаяли и проверили объемы:					
K	94,5	L	94,4	M	94,5
	63,2		63,3		63,4
	31,3		31,1		31,1
Пустая ампула I		31,1 (противовес для K, L, M)			
Пустая ампула II		31,1 (противовес пустой ампулы I для контроля)			
<u>Взвешивания:</u>					
Контроль	K (магазин)		L (Claus)		M (Hamborn)
18.30	b = 754, t = 19,2°,	гигрометр = 48			
	* 6,2 * 13,3	31,0	27,0	22,0	20,0
	* 5,0	0,102677	27,0	0,240980	18,0
					0,341900
					12,0
					0,532570
21.00	9,0	16,0	32,0	30,0	32,0
					24,0
					5,0
					20,2
	8,0	0,102675	28,0	0,241000	28,0
					0,341940
					3,6
					0,532639
<u>2 марта 1954</u>					
9.00		0,102678	0,241002	0,342004	0,532680
15.00		0,102678	0,241000	0,342000	0,532660
21.00		0,102677	0,241002	0,341962	0,532650
<u>3 марта 1954</u>					
9.00		0,102678	0,241001	0,341959	0,532651
15.00		0,102678	0,241001	0,341935	0,532627
21.00		0,102678	0,241000	0,341924	0,532613
<u>4 марта 1954</u>					
9.00		0,102677	0,241002	0,341929	0,532635
15.00		0,102677	0,241000	0,341892	0,532601
21.00		0,102677	0,241000	0,341892	0,532601
<u>5 марта 1954</u>					
9.00		0,102677	0,241002	0,341887	0,532598
15.00		0,102678	0,241002	0,341885	0,532594
21.00		0,102678	0,241002	0,341878	0,532588

* 5-й и 6-й десятичные знаки определялись по амплитуде колебаний.

<u>6 марта 1954</u>				
9.00	0,102678	0,241002	0,341980	0,532690
15.00	0,102678	0,241003	0,342000	0,532695
21.00	0,102677	0,241004	0,342040	0,532714
<u>7 марта 1954</u>				
9.00	0,102678	0,241005	0,342036	0,532711
15.00	0,102678	0,241008	0,342039	0,532715
21.00	0,102680	0,241010	0,342026	0,532719
<u>8 марта 1954</u>				
9.00	0,102682	0,241010	0,342050	0,532739
15.00	0,102683	0,241012	0,342013	0,532708
21.00	0,102685	0,241012	0,342018	0,532689
<u>9 марта 1954</u>				
9.00	0,102685	0,241013	0,342026	0,532696
15.00	0,102686	0,241013	0,342020	0,532696
21.00	0,102687	0,241014	0,342034	0,532712
<u>10 марта 1954</u>				
9.00	0,102686	0,241014	0,342060	0,532726
15.00	0,102690	0,241016	0,342000	0,532670
21.00	0,102690	0,241016	0,342004	0,532681
<u>11 марта 1954</u>				
9.00	0,102690	0,241014	0,342022	0,532710
15.00	0,102690	0,241014	0,342024	0,532715
21.00	0,102690	0,241014	0,342052	0,532705
<u>12 марта 1954</u>				
9.00	0,102692	0,241013	0,342007	0,532670
15.00	0,102692	0,241013	0,342000	0,532670
21.00	0,102694	0,241013	0,342017	0,532687

Новолуние 5 марта 1954 г.
Начало прорастания L и M 3 марта 1954 г.
->->- K гораздо позже 5 марта 1954 г.
K - 7 марта заплесневели.

Schönfelden, 13. März 54
L. Hauschka

Рис. 14: Становление и переход субстанции
Протокол опытов с I по 13 марта 1954 г.

Работы Шпиндлера побудили М. Барангера, профессора, члена правления Политехнического

института в Париже, на протяжении многих лет заниматься исследованиями Герцеля. Со всеми средствами, которые были предоставлены ему институтом, и с помощью опытного персонала он проделал тысячи опытов и анализов. Его результаты подтвердили и расширили исследования Герцеля. Он сказал: «Я понимаю, что всё еще ищут ошибку, заблуждение, которое бы позволило отбросить все, что мы сделали. Но пока не нашли. Феномен налицо: растение может производить превращение элементов. Факт скандальный».³³

Знаменитый биолог Готтхельф Шуберт уже в 1808 году в своей книге «Взгляд на темную сторону естествознания» пишет в 10 главе: «Вода преимущественно является тем, что служит питательным средством для вегетации. Это замечательное вещество, даже если его тщательным образом очистить от всех чуждых частей, посредством растения переходит в состояние превращения, которое по нашим представлениям едва ли возможно. Знаменитые опыты некоторых химиков, выращивавших семена растений в дистиллированной воде в закрытых, выставленных на солнце сосудах, показывают, что такие растения содержат все те земли и другие составные части, которые содержатся в пепле свободно выросших растений. Вода в этих опытах посредством вегетации была преобразована в вещества твердой природы, которых до этого не было и следа».

Так вырисовывается мировой образ, который, наподобие Платонова, показывает ступенчатое нисхождение Творения через царства природы до минерального уплотнения. Все эти работы нашли конкретную формулировку в определении Рудольфом Штайнером сущности вещества: «Вещество — это излившаяся космическая деятельность». Разве не могла быть жизнь прежде существования материи, жизнь как результат существовавшего раньше духовного космоса? Разве не представляется необходимым догме о преэзистенции материи противопоставить идею о преэзистенции духа?

С этой точки зрения живая органическая связь, например, растение, становится новой важной реальностью. Такой организм представляет собой не просто аддитивную смесь субстанций, но созданную высшим творческим принципом, излившуюся в **форму** и **вещество** телесность. Творческий принцип действует в этом организме и сохраняет его в потоке жизни. То, что Парацельс называл сигнатурой, есть не что иное, как творческий принцип, который врач, держащий экзамен у природы, должен уметь вычитать из формы и вещества.

Парацельс требовал от врача, чтобы он как бы слушал пра-мелодию творения. Нужно в естественных формах и веществах открыть организующую силу, которая далеко выходит за рамки атомно-химических связей и их определяет. Гете, в том же смысле, как Кеплер и Парацельс, сделал в наше время первый шаг к тому, чтобы мыслительно постигать пра-жесты природных вещей, имел современником Самуила Ганемана. Эпоха, в которую жил Гете, была вершиной немецкой духовной жизни. Также и Ганеман постигал духовное в его сущности: он выдвинул гениальную идею «*similiasimilibus*» - это означает не что иное, как попытку подслушать эту пра-мелодию существа и вещества, как она звучит в человеке. Так человек - инструмент, в котором звучит мелодия вещества. Но это суть симптоматические образы гомеопатии, и они так существенны для гомеопата, что он называет патологические состояния не обычными терминами медицинской диагностики, но по названию лекарственного средства. Так, есть анемон-тип, серный тип и т.д.

Но врач должен к симптоматическому образу добавить еще сигнатуру лекарственного средства в смысле Парацельса; он должен держать у природы экзамен. Только совместно они дают врачу истинное знание, как бы мелодию, которую он может слышать, если инструмент настроен так, как только ориентированная на духовную науку медицина может настроить существо человека.³⁵

Представленные кривые становления и прехождения субстанции имеют еще примечательные свойства в их отношении к мировому пространству. Герберт Шпрангер³⁶ на протяжении десятилетий изучал зависимость метеорологии от звездного неба, в особенности от Луны. Бросается в глаза подобие - если не сказать конгруэнтность — моих кривых веса с его кривыми давления воздуха. Как напрашивается идея, что излившаяся в растении в форму и вещество активность уже подготавливалась до этого в метеорологической окрестности Земли. Мы ведь знаем, что в плотном элементе воды выступают такие формы, какие мы находим в еще более плотном веществе у растения. В этом направлении можно указать на отличную работу Теодора Швенка «Сенсильный хаос».³⁷ В своих описаниях движения воды - воды как посредницы звездного порядка – Швенк говорит о духовной сущности жидкого. Но то, что в струящейся воде еще видно, что как струящаяся мудрость вступает в явление, продолжается в воздухе. В облачной формации как выражении формирующей силы воздуха открывается воздушный организм, окружающий Землю. На 88 рисунках Швенк изображает организующую силу высших сущностей в воде и воздухе. Эти организующие силы известны также врачам, и они очень хорошо знают, как «смена фронта» может повлиять на состояние здоровья и болезни.

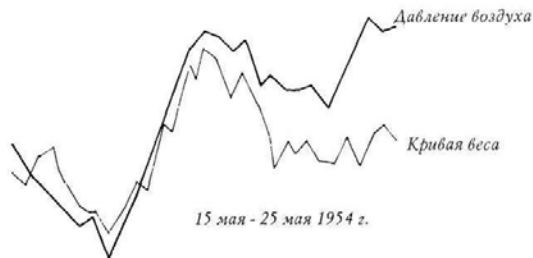
Ясно, что организующие силы, действующие в растении, могут быть найдены также и в метеорологии.

На рис. 15, 16 и 17 показаны весовые кривые и кривые давления воздуха как доступный наблюдению критерий метеорологии. Тонкими линиями показано движение субстанции, а толстыми метеорологические изменения. По рис. 17 специалист увидит направление, в котором Шпрангер хотел исследовать

закономерности между ростом растений, метеорологией и звездным небом.

Некоторые исследователи заинтересовались фактами становления и прехождения субстанции, описанными в «Учении о субстанции». Некоторые из них предприняли опыты, развивающие полученные результаты. Такие опыты не всегда протекали благоприятно, поскольку вначале позитивные результаты через некоторое время не подтверждались. Я должен сказать, что мои собственные опыты иногда не приводили к ожидаемому результату. Я не могу еще с полной определенностью сказать, что являлось причиной этих помех. Но кажется, что на качество проводимых опытов влияет возрастающая радиоактивность земной атмосферы, космические эксперименты и возросшее количество рейсовых самолетов с реактивными двигателями. Точность этих опытов может быть обеспечена при спокойном, сублильном силовом обмене между макро- и микрокосмосом.

Метеорологический аспект становления субстанции

15 мая - 25 мая 1954 г.

23 марта - 7 апреля 1953 г.

7 сентября - 21 сентября 1953 г.

Рис. 16.

Становление и прехождение субстанции. Метеорологический аспект.

1 марта - 18 марта 1954 г.

(кривые веса Клаусс и Хамборн редуцированы до одного начального веса - см. рис. 10 и 11).

Рис. 15.

Метеорологический аспект становления субстанции с учетом новогоднего полнолуния 14 декабря - 27 декабря 1952 г.

максима (y) = 1: 0,618 (золотое сечение)
минима (x1x1) = 1:1
по Шпрангеру

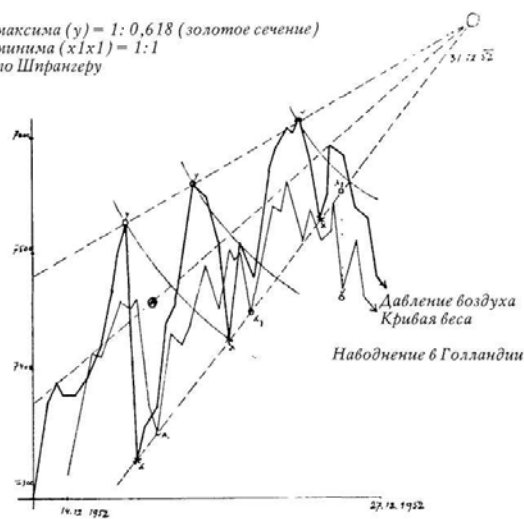

Рис. 17.

Но все это говорит о том, что представления о субстанции находятся в процессе становления,

которое ведет к все более живой идее и должно повлиять на практическую жизнь.

Человеческое существо имеет тело, душу и дух. Своим телом он принадлежит телесному миру, своим духом — творческому миру деятельности, своей душой человек соединяет оба мира. Внешний телесный мир он воспринимает своими органами чувств и преобразует его во внутренний душевный мир. Это главный столп духовнонаучно ориентированного рассмотрения человека.

Это внутренний мир вначале состоит из примитивных суждений симпатии и антипатии -душевной настрой, который человека роднит с животным ; только на более высокой ступени душевной жизни, когда память и мышление создают организующий континуум, человек поднимается над животным. Чувственные восприятия получают продление: они становятся представлениями, понятиями и идеями. Собственно мысль находится в центре душевной жизни; человек мыслит — он касается сферы духа. Когда его мысли становятся самоотверженными, его Я отступает от симпатий и антипатий, тогда творящий дух открывает законы мира.

Эта стадия душевного развития была достигнута в 15 веке: началась эпоха открытий, которая привела к нашему естественнонаучному образу мира. Но поскольку духовные устремления преимущественно обращены на чувственное восприятие и каузально-детерминистический образ мышления, это образ мира вначале является материалистическим и поэтому односторонним. Трагедия материализма заключается в неспособности понять материю, так выразил это Рудольф Штайнер. Каузально-детерминистический способ мышления воздвигает стену, все теснее замыкающую нас в мире, который в существе своем иллюзорен. Только если удастся проломить стену - можно сказать также: преодолеть Канта - тогда откроется мир творящего духа.

Как Кеплер открыл гармонию сфер, и Гете морфологически через все метаморфозы растительного существа исследовал деятельность прарастения, так же возможно познавать творящую деятельность космических праобразов в бытии вещества. Чтобы видимый мир пережить как конец пути Бога - как отражение Духа - или , другими словами, «как проявление существа», для этого врач должен выдержать у природы экзамен.

X. МУЗЫКА В ВЕЩЕСТВЕ

Мы достаточно наглядно показали, что сотворенный мир обладает тайными закономерностями, праобраз которых имеется в истории Творенья. Организующая мировая сила пронизывает все организмы мира. Она проявляется в воздухе и воде и в становлении вещества.

Уже в «Учении о субстанции » указано на то, что химия - это зачарованная в земной материи музыка. Закон простых и кратных отношений Авогадро, закон взаимодействующих объемов, закон октав Ньюланда уже указывают на то, что в химических закономерностях мы сталкиваемся с метаморфозой музыки. В особенности закон октав открывает тайну истории Творенья, если его правильно понимать.

Если мы расположим элементы по возрастанию атомных весов, окажется, что характеристические свойства этих элементов повторяются в определенных интервалах, как в музыке октава повторяет основной тон. Если мы отвлечемся от так называемых благородных газов и водород с атомным весом 1 как пра-тип элементов оставим вне ряда, то, например, первый ряд из семи элементов характеризуется тем, что вещества, входящие в него, подчиняются высшему организующему принципу таким образом, что валентности элементов возрастают до четвертой ступени, после которой снова начинают убывать.

1 ряд:	Литий	Li	одновалентен								
	Бериллий	Be	двухвалентен								
	Бор	B	трехвалентен								
	Углерод	C	четырёхвалентен								
	Азот	N	трехвалентен								
	Кислород	O	двухвалентен								
	Фтор	F	одновалентен								
				I	II	III	IV	V	VI	VII	
				Li	Be	B	C	N	O	F	
				Атомный вес	7	9	11	12	14	16	19

Но когда мы двинемся дальше, перейдя через фтор, мы встретим вещество со следующим атомным весом, натрий, и тотчас заметим , что в нем в основном повторяются свойства лития (см. «Учение о субстанции», глава «Щелочи»). Также следующий за ним магний родственен бериллию, алюминий -бору, кремний - углероду, фосфор - азоту, сера -кислороду, хлор -фтору.

2 ряд:	Натрий	Na	одновалентен								
	Магний	Mg	двухвалентен								
	Алюминий	Al	трехвалентен								
	Кремний	Si	четырёхвалентен								
	Фосфор	P	трехвалентен								
	Сера	S	двухвалентна								
	Хлор	Cl	одновалентен								
				I	II	III	IV	V	VI	VII	
				Na	Mg	Al	Si	P	S	Cl	
				Атомный вес	23	24	27	28	31	32	35

Следующее вещество в ряду атомных весов - это калий , и снова можем мы установить, что свойства калия близки свойствам натрия и лития. Так начинается третья октава, в которой как калий повторяет свойства натрия, так кальций повторяет свойства магния, скандий - алюминия и т.д.

2 ряд:	Калий	K	одновалентен
	Кальций	Ca	двухвалентен
	Скандий	Sc	трехвалентен
	Титан	Ti	четыревалентен
	Мышьяк	As	трехвалентен
	Селен	Se	двухвалентна
	Бром	Br	одновалентен

	I	II	III	IV	V	VI	VII
	K	Ca	Sc	Ti	As	Se	Br
Атомный вес	39	40	44	48	75	79	80

Далее следуют еще три октавы, которые вместе с прэлементом, а именно, водородом, составляют семь октав.

Как заметит специалист, при рассмотрении такого ряда тотчас выявляются ряд закономерностей. Во-первых, заметят, что похожесть стоящих друг под другом элементов на краях выражена яснее всего, и что щелочи: литий, натрий, калий, рубидий, цезий - настолько родственны друг другу, что химики-аналитики испытывают затруднения, если им нужно количественно определить их в смесях. Также родство элементов седьмой группы (галогенов) фтора, хлора, брома, йода чрезвычайно велико. По направлению к группе 6, как слева, так справа, родство заметно уменьшается.

Во-вторых, заметно, что элементы слева более склонны к образованию оснований, тогда как справа - к образованию кислот.

Мы уже указывали на то, что валентность от I до IV группы возрастает и затем снова падает до VII группы. Таким образом, закон октав представляет земные вещества в симметричном виде относительно центра, и все лее эта симметрия снабжена моментом непокоя, дающим возможность развития; можно, образно выражаясь, сказать следующее: вещества пятой группы не только трехвалентны, они могут также быть пятивалентными. Элементы шестой группы не только двухвалентны, они могут выступать и как шестивалентные, и элементы группы VII не только повторяют группу I, но могут также проявлять себя как семивалентные. Кого не обрадует рассмотрение такой закономерности?

В законе октав мы видим образ истории творенья. Углерод -представитель земного элемента³⁸ - стоит в четвертой группе, так сказать, в центре всего земного развития. Наша сегодняшняя Земля, как уже было сказано, является поворотным пунктом развития; она, пройдя через фазы Сатурна, Солнца, Луны и Земли, должна еще пройти последующие метаморфозы. Возможности развития со времени мистерии Голгофы пророчески отпечатались в законе химических элементов. Следующие состояния развития Земли отмечены группами V, VI и VII. В последующих главах мы еще будем рассматривать закон ритма творения, проходящего по семи ступеням; это единый принцип ритма, повторяющийся во всех фактах творения.³⁹

Позже Майером и Менделеевым - в стремлении все свести в единую схему, включив туда типичные металлы — первоначальная ясность закона октав была затемнена. Металлы относятся к совсем другому принципу творенья и не находят места в периодической системе.⁴⁰

Ритм семи планетарных воплощений Земли отражается, как было сказано ранее, во все меньших ритмах: от семи мировых эпох, семи коренных рас, семи культурных периодов до семи дней недели.

Во всех этих рассмотрениях середина всех ритмов имеет особое значение; в центре каждого семичленного ритма происходит обращение принципа. В четвертом планетарном воплощении судьба человека обращается от творения к творцу. В четвертой мировой эпохе (атланты) в середине ее человек пробегает семь коренных рас. В четвертой культурной эпохе мудрость откровения движется к закату и в развитие, благодаря мистерии Голгофы, вступает новый принцип. Также в середине недели внимательный наблюдатель заметит, что факты слегка изменяются и происходит поворот. Кто достаточно чувствителен и является тонким наблюдателем импондерабельного, которое часто выражается только легким настроением, но вполне объективно, тот все более будет приходить к уверенности, что существует абсолютное качество дня недели, так же как существует абсолютный тон. Это восприятие можно усилить упражнением. Автор делал это, находясь в различных жизненных ситуациях : в пустыне, в море в одинокой лодке, в заключении, и постепенно выработал способность узнавать дни недели не пользуясь календарем. При этом всегда Среда была критическим днем поворота.

Возможно, что многие читатели придут к тем же результатам, если они оглянутся на решающие события своей жизни. Этот опыт также относится к «экзамену у природы».⁴¹

	I	II	III	IV	V	VI	VII
Высшая валентность	1	2	3	4	3	2	1
Группа	1	2	3	4	5	6	7
Валентность	1	2	3	4	3	2	1
	H						
	Li	Be	B	C	N	O	F
	Na	Mg	Al	Si	P	S	Cl
	K	Ca	Sc	Ti	As	Se	Br
	Rb	Sr	Y	Zr	Sb	Te	I
	Cs	Ba	La	Ce	Bi	-	-
	-	Ra	-	-	Tl	-	-

Закон октав (периодическая система, сокращенная)

Рис. 18: Периодическая система как резонанс музыки Творения

XI. РАДУГА В ВЕЩЕСТВЕ

Постепенно Земля - в смысле того, что было описано в главе, связанной с фактами Творения, -

пришла в состояние, в котором была конституирована ее минеральная природа. Рудольф Штайнер описывает это состояние как приливы и отливы облачных образований, из которых в виде дождя выпадало то, что позже становится, например, кремнием и кальцием и участвует в построении наших гор. Мир еще был черно-белым, цвет еще не был рожден. И только затем в период повторения древней лунной фазы между этими приливающими и отливающими облаками, между светом и тьмой появился цвет. Это была как бы пра-радуга, наполнявшая оболочки Земли; и эта игра цветов сгустилась на Земле и стала тем, что мы называем сегодня металлами. Металлы когда-то были в эфирно-летучей форме, каково и есть само существо цвета.

В «Учении о субстанции» подробно говорилось о существовании металлов. Было показано, как они, если их рассматривать в их основных свойствах, образуют определенную последовательность. Если мы упорядочим их по их свойствам блеска, звука и проводимости, то получим ряд: свинец, олово, железо, золото, ртуть, медь, серебро. Можно показать, как этот порядок соответствует числовому значению электрической проводимости и теплопроводности.

Таким же образом может быть показано, что угловые скорости планет Сатурна, Юпитера, Марса, Солнца, Меркурия, Венеры, Луны создают порядок, который соответствует астрономически установленному расположению планетарных сфер.

Вполне оправданной в связи с этим представляется мысль, что движение планет на Земле превращается в свойства металлов на Земле. Живое движение планет открывается метаморфозированным образом как проводимость металлов. В языке гласные представляют звенящий, металлический элемент, который также родственен планетам. И так же, как гласные звенят сквозь консонантную структуру слова, так металлические жилы, как результат планетарного влияния, пронизывают тело Земли.⁴²

Но еще более впечатляющим образом открывают металлы свое происхождение из планетных сфер, из пра-радуги. Все металлы имеют очень близкое отношение к цвету, так что возможно, посредством ослабления материи металлов, вызывать появление потрясающих цветовых феноменов.

Если из металлов выковать или раскатать тонкие прозрачные листы, то можно установить, что проникающий сквозь них свет (если рассматривать металлы в той же последовательности, как расположены их прочие свойства) проявится в последовательности цветов радуги. Прозрачный лист серебра в проникающем сквозь него свете будет выглядеть фиолетовым, ртути сине-фиолетовым, меди голубым, золота зеленым, железа желтым, олова оранжевым; из свинца такого тонкого листа получить не удалось. Уже листки или зеркала из олова и железа получить нелегко. Можно попытаться получить металлическое зеркало путем осаждения металла из раствора и прервать этот процесс в тот момент, пока осажденная поверхность будет еще прозрачной. В этом случае мы приходим к тому же результату.

Но красивее всего выглядят цвета металлов, если мы металл растворим до огненного состояния. Мы можем достичь этого различными путями. Например, можно растворить металлическую соль в спирте и сжечь в плоской чашке. В свете пламени выступают, — хотя много более скрытым образом, — те же цвета, которые мы видели в тонких листах. Пламя так живо, что оно не дает однообразный единственный цвет, но оно импульсивно выталкивает из себя цветовые образы, воспроизводящие живое сияние звезд.

<i>Металлы</i>	<i>Зеркала и листки</i>	<i>Пламя</i>
Свинец	—	красный
Олово	оранжевый	оранжевый/лиловый
Железо	желтый	желтый/красный
Золото	зеленый	зеленый/пурпур
Ртуть	синий/фиолетовый	зеленый
Медь	синий	синий/зеленый/красный
Серебро	фиолетовый	фиолетовый

Но так же как радуга часто рядом с собой показывает зеркально отраженную радугу, так и в металлических цветах можно констатировать феномен, который можно поставить рядом. Есть еще форма ослабления металличности, которую мы называем коллоидным состоянием, и так в металлических коллоидах выступают дополнительные цвета; у серебра желтый, у меди оранжево-красный, у ртути красно-коричневый, у золота пурпур (цвет персикового цветка), у железа желто-красный, у олова красный, у свинца синий. Естественно, они не всегда дают в точности дополнительный цвет, но приблизительно, если учесть, что коллоиды быстро изменяют свой цвет - в зависимости от величины частиц, - и можно понять, почему приводимые в литературе цвета коллоидных растворов значительно расходятся между собой.

Проявление металличности как радуги оправдывает ее применение в терапии общей человеческой организации. О цветотерапии как ветви современного расширения врачебного искусства на основе духовнонаучных знаний позже мы еще будем говорить особо.

ХII. ВЛИЯНИЯ ЗВЕЗД В ЗЕМНЫХ ВЕЩЕСТВАХ

«Если целостное воззрение Гете на природу положить в основу своих занятий, то скоро почувствуется, что непредвзятый интерес, вместе с художественным чувством, покажет некоторые природные феномены в совершенно новом свете и, кроме того, заставит вещи проявиться в важных отношениях друг к другу.» Этими словами в «Учении о субстанции» представляется читателю характер металлов и земель.⁴²

Результаты исследований показывают, что земли так относятся к металлам, как согласные к гласным, а последние - как неподвижные звезды к планетам. Становится очевидно, насколько металлы подчиняются другим принципам творения, нежели земли. Связь металлов с гласными настолько очевидна и так подробно представлена в «Учении о субстанции», что мы не будем на этом вопросе больше задерживаться.

Но для того чтобы нам стала более понятной взаимная принадлежность земель, согласных и звезд, возможно, нам потребуется дополнить данное нами в «Учении о субстанции».

Если мы вечером обратим взор на звездное небо, то летом увидим глубоко на уровне горизонта искрящиеся зодиакальные созвездия, и вспомним, как зимой высоко на небесном своде сверкали ясные созвездия Зодиака, и мы можем спросить: что излучается из этого круга звезд на Землю и человека, и какое это имеет значение для обоих?

Прежде всего, придется констатировать, что на звездном небе есть узкая полоса, которую мы называем эклиптической или Зодиаком, вдоль которой Солнце совершает свой ежегодный путь. Это не все звездное небо в целом, имеющее для нас большое значение, но выделенная лентообразная сфера, разбитая на 12 частей, двигаясь по которой, Солнце излучает свое воздействие на Землю и человека.

Некоторые древние книги содержат указания на силы зодиакальных созвездий и на значение их наименований; но для такого вида представления нами утрачено понимание. В особенности естествознание отклоняет всякую связь с подобными намеченными в старых книгах традициями. Но в основанной Рудольфом Штайнером духовной науке постоянно появляются связи между звездным порядком, Землей и человеком, в форме, приспособленной для сегодняшнего сознания. Много путей указано, чтобы прийти к познанию всеобщих творящих принципов, на образы которых в форме созвездий мы давно уже смотрим без всякого понимания.

Постепенно мы начинаем понимать, что из сущности этого звездного порядка возникло все, что образует Землю и человеческое тело. Если мы захотим по отдельности изучить эти образующие силы, действующие от звезд и от планет, то мы можем спросить себя: каков последний, физически осязаемый осадок этих влияний?

Мы знаем, что металлы являются физическим проявлением планетных сил в Земле. Теперь давайте рассмотрим, какие земные вещества и влияния соответствуют действию отдельных зодиакальных созвездий.

Для существа каждого отдельного зодиакального созвездия в его индивидуальной формирующей силе Рудольф Штайнер дал настроения и жесты, нашедшие свое выражение в эвритмии. Если в качестве естествоиспытателя долгое время упражняться в эвритмии и, таким образом, воспринять в себя жест каждого зодиакального созвездия и, с другой стороны, знать жесты и настроения веществ, тогда можно почувствовать конгруэнцию между Зодиаком и земными веществами. Такой работой и упражнениями в тридцатых годах я занимался совместно с д-ром Кирх-нером-Бокхольтом.⁴³

Теперь следует дать отдельные разъяснения (см. рис. 19 и 20).

Среди этих двенадцати зодиакальных созвездий, которые получили на основании древнего ясновидения свои имена:

ОВЕН
ТЕЛЕЦ
БЛИЗНЕЦЫ
РАК
ЛЕВ
ДЕВА
ВЕСЫ
СКОРПИОН или ОРЕЛ
СТРЕЛЕЦ
КОЗЕРОГ
ВОДОЛЕЙ
РЫБЫ

четыре зодиакальных созвездия занимают особое место; это следующие:

ЛЕВ
ОРЕЛ
ВОДОЛЕЙ
ТЕЛЕЦ.

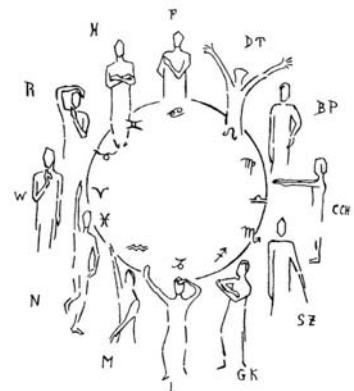

Рис. 19:
Эвритмические жесты Зодиака и развивающиеся из него согласные.
(Окружающие фигуры взяты из книги Р. Штайнера «Эвритмия как
видимая речь», GA 279).

Эта четверка, известная нам из мифологии и Апокалипсиса Иоанна, всегда рассматривается как

представительница человеческого формирования, как мы уже видели это при изучении (см. гл. 4) четверки животных: Орел, представляющий силу мышления, которая связана с головой; Лев, со своим мощным формированием грудных органов, как представитель сердечных сил; Телец или корова, которая целиком превратилась в обмен веществ, как представители обмена веществ и волевого начала, и, наконец, Водолей, как тот, кто осуществляет гармонию трех принципов в земной организации человека и который поэтому в древности назывался Ангелом или человеком. Так в атлантическое время можно было различить четыре человеческих типа: Орла, или головного человека; Льва, или грудного человека; Тельца, или человека воли и обмена веществ, и тех, кто больше других привели к гармонии эти три принципа, людей Водолея.

§

Обратим наш взгляд на созвездие ЛЬВА. Рудольф Штайнер ставит в соответствие ему согласную «Т» и жест, который выражает «пламенное воодушевление».⁴⁴

В этом жесте, при котором руки широко раскинуты вверх и в стороны, чувствуют себя до краев переполненными силой и восторгом. Эта сила и восторг заставляют кровь быстрее течь от сердца к голове и конечностям. Так мы приходим к повышенному ощущению нашего кровотока и силы, которая от сердца прогревает этот кровоток и достигает крайней периферии нашего тела.

Если мы от этого жеста перейдем к облику звука «Т», то мы будем иметь пред собой образ, который, при серьезном рассмотрении, может дать нам понятие о важных процессах в человеке и в природе.

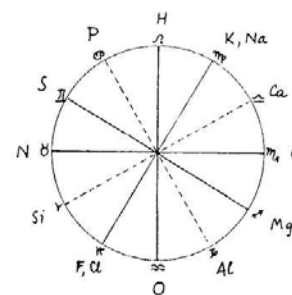
В знаке Льва Солнце стоит в августе. Здесь, в середине лета, мы видим в растительном мире сильнее всего выраженный процесс увядания, что означает «идти к существу цветка». Это представляется так, как если бы в цветке растение поднимается к солнечному свету. Оно излучается в аромате, цветочной пыльце и цвете в Космос и совершенно открывается излучающимися в него внеземным силам. Тем самым процесс обратился: то, что излучается в цветке, как бы оплодотворившись из Космоса, возвращается в себя и приходит к образованию семени.

Здесь в природе мы видим процесс, который изображен в жесте «Т». В «пламенном воодушевлении» от сердца к периферии излучающиеся силы, когда мы образуем звук «Т», направляются обратно в тело и пронизывают нас теперь, излучаясь сверху вниз. Мы переживаем в этом превращение одухотворения в новую форму человеческого духа. Так же, как образование семени является как бы ответом Космоса на жертву излучившегося цветка, так и то, что посредством «Т»-жеста втекает в человеческое существо, мы можем рассматривать как вновь проявившее воодушевление в новой форме. Путь туда лежит через смерть. В этом явлении отражается как бы человеческое образование мыслей. Чтобы мочь мыслить, мы должны вчленив в себя процесс смерти. В особенности свободные, творческие мысли можем мы иметь только тогда, когда мы в исполненной силе восторге направим поток тепла от сердца к голове и, тем самым, откроемся чистым мировым мыслям, которые, схваченные мировым Я, сгустятся в образование мыслей.

Можно воспринимать это как просто образ, но это реальный процесс, в основе которого лежат также вещественные процессы. Носителем этого процесса выступает также водород, названный в «Учении о субстанции» огненным веществом. Водород среди всех прочих земных веществ является таковым, который всегда устремляется в высшие области атмосферы. Содержание водорода в нижних слоях атмосферы составляет примерно 0,02 %, тогда как на высоте 100 км содержание его возрастает до 70 %; итак, в этом веществе мы видим проявление подъемной силы, оно поднимает все, с чем соединяется. Так, например, тяжелый свинец, соединяясь с водородом, образует газ. Также и другие вещества, такие как углерод, кремний и т. д., соединяясь с водородом, образуют газы. Но для водорода мы отметим еще нечто существенное: среди всех земных веществ водород больше всего несет в себе теплоты. Известно, что пламя гремучего газа, которое является водородным пламенем, производит самую высокую температуру и используется для сварки железа и других металлов.

Так в водороде мы отмечаем качества большой подъемной силы и теплообразования. Эти качества позволяют осуществлять процессы, как мы их описали в духе жеста созвездия Льва, а также в процессах образования цветка и семени, повсюду как вещественный осадок мы находим следы водорода, который ни в каких частях растения не содержится в таких количествах, как в субстанции цветка и семени. Так и в человеческом организме огненные силы водорода вытекают из сердца, освобождают от тяжести земной привязанности и делают возможным образование представлений, которые имеют своим источником не материализм, но которые нисходят из космоса. Здесь, естественно, идет речь не о грубо-материальных процессах, но о деятельности образующих сил, которые близко родственны с сердечным процессом. Рудольф Штайнер посредством духовнонаучного исследования сумел открыть эти факты и указать на их важное значение. Он назвал водород «сердцем мира».

Для нас важно также практически применить такое знание. Возможно, кому-то это все покажется

Действие Зодиака в земных веществах

H = водород	O = кислород
K = калий	F = фтор
Na = натрий	Cl = хлор
Ca = кальций	Si = кремний
C = углерод	N = азот
Mg = магний	S = сера (сульфур)
Al = алюминий	P = фосфор

Рис. 20.

игрой с аналогиями, если мы предпримем такое рассмотрение. Но если действительно вжиться в такой ход мыслей, то можно увидеть, насколько ближе нам становится сущность веществ, о которых сегодня в химии мы изучаем только абстракции. Он возвращает вещество к его сущему праяобразу и позволяет нам поэтому познать его действие в человеке и во внешней природе; только это может привести к правильному применению веществ в терапии.

Мы спросим себя и в этом случае: как мы можем стимулировать в человеке водородный процесс; как можем мы стимулировать его для образования свободных человеческих мыслей? Мы достигнем этого, если мы действительно с истинным одухотворением исполнимся духовными целями, и мы сможем вылечить больного человека, если мы правильным образом художественной терапией вызовем в нем воодушевление красотой мира, цвета, звуков и слова.

Медикаментозно, как следует из вышесказанного, следует применять семена и масла, которые несут в себе сильный водородный процесс.

Рассмотрим теперь зодиакальное созвездие ВОДОЛЕЯ, противоположное созвездию Льва. Ему соответствует звук «М» и жест, который выражает и создает гармоническое равновесие.⁴⁵ Мы вытягиваем обе руки вперед - одну немного вниз, другую вверх — и начинаем двигать руками вверх и вниз, ощущая, как один поток в нас поднимается вверх, другой опускается вниз. Струящаяся жизнь пронизывает нас, выравниваясь повсюду, и мы приходим к равновесию тех сил, которые пронизывают друг друга снизу вверх и сверху вниз. Если мы переведем теперь жест в звук «М», то этой струящейся жизни мы придадим определенный облик; в то время как одной рукой мы приближаем к себе поток, идущий снизу вверх, другой рукой мы прижимаем к нему поток, идущий сверху, и приводим, тем самым, движение в состояние покоя, к образованию формы. Также в этом звуке-жесте самое важное то, чтобы весь жидкостный человек пришел в струящееся движение, и вследствие этого были пробуждены интенсивные жизненные силы, к ним прижимаются формирующие силы, нисходящие на организм сверху. Вследствие этого вечно изменяющиеся подвижные формы струящейся жизни вводятся в формы физического мира явлений.

Если мы в созвездии Льва и в соответствующих ему жестах познакомились с силами, которые уводили нас от земного к духовному и духовное возвращали снова в земной мир, то теперь мы познаем силу, которая наше телесно-земное приводит к гармонии с духовным, и дух получает возможность правильным образом воздействовать на нашу телесность. То земное вещество, которое несет в себе этот жест, это кислород (см.: «Жизненное вещество» в «Учении о субстанции»). Кислород, как таковой, находится вокруг нас в атмосферном воздухе наряду с азотом и минимальными добавками других газов. Он окружает нас, связанный с водородом в виде воды, и встречается нам в связи почти со всеми земными веществами в земных породах. Во всех этих формах проявления он является носителем жизни. Рассмотрим, например, минеральный мир: кислород связывается почти со всеми веществами так, что он не слишком меняет их свойства, но, скорее, приводит их к соответствующему их сущности химическому действию. Мы ясно это увидим, если рассмотрим элементы кремний, кальций или металлы. Они никогда бы не достигли земной активности, если бы они не связывались с кислородом, образуя кремнезем, известь и окислы металлов. Они продолжают сохранять свой собственный характер, но кислород делает их всех химически активными. Благодаря связи с кислородом оказывается возможным, чтобы кислоты и основания гармонически связывались в соли. Кремнезем, известняк и другие вещества становятся, таким образом, твердыми, но действительно превращающимися земными телами.

Еще сильнее становится видна нам наделяющая жизнью сила кислорода в существе воды. Вода - носитель жизни - пропитывает всю Землю, преодолевает в образе растения тяжесть и становится в нем формирующей живой водой. Водород постоянно устремлялся бы к периферии Космоса, если бы кислород не связывал его, образуя воду, оплодотворяющую земную жизнь. Водород делает возможным излучение и умирание растения и возрождение его в семени. Летом растение излучает себя на волнах водорода; водород приводит его в процессе увядания к сущности. От него остается только семя — залог того, что новой весной сущность снова проявится, и произойдет это на волнах кислорода.

Описанные феномены показывают нам, как кислород повсюду образует на Земле основу жизни. Никакая земная жизнь не сможет развернуться без того, чтобы кислород не играл при этом важной роли. Он все превращает в гражданина Земли, ибо он делает возможным, чтобы с жизненно-земным сблизилась духовные формирующие силы и могли производить видимое воздействие.

Также и в человеке кислород выполняет те же функции. С первым вздохом, когда новорожденный вдыхает кислород, он становится гражданином Земли, и пока он живет на Земле, он нуждается в носителе жизни, кислороде.

Важно уяснить себе, что также и в человеке водород и кислород оказывают полярно противоположные действия. Если бы принятая пища поступала, например, только в кровь и тем самым в поле деятельности сердца, она постоянно рассеивалась бы в нематериальном, и мы не могли бы образовать никакой вещественности. Только благодаря вдыхаемому кислороду эфиризированный поток питательных

Теперь рассмотрим созвездие ТЕЛЬЦА, стоящее в квадратуре к уже рассмотренным созвездиям Льва и Водолея. Ему соответствует звук «R» и жест, выражающий сдержанное движение: мы обнимаем правой рукой голову, а левую руку кладем на гортань.⁴⁷ Если мы рассмотрим этот жест и исполним с внутренним переживанием, то мы получим образ полной замкнутости в себе. Обнимают голову, как бы защищая ее от космических влияний, и держат руку на гортани, как бы сдерживая речь, и внутри скапливаются силы, которые в противном случае действовали бы в речи. Эта удержанная энергия полностью нас наполняет, и мы получаем впечатление усиленного ощущения нашего внутреннего существа. Если обычно с образующими силами речи мы модифицируем выдыхаемый воздушный поток в гласные и согласные, то теперь мы удерживаем внутри себя эти образующие силы. Но недолго организм может удержать в себе эти запруженные силы, и в звуке «R» эта задержанная энергия переходит в движение, сильно влияющее на дыхание. В «R»-жесте мы производим руками круговое движение вперед и в обратном направлении, как будто мы при этом движении совершенно отделились воздушному элементу и, формируя в воздушном элементе движение, как бы своими физическими конечностями ощупываем вдыхание и выдыхание.

Если мы в области химико-физических процессов будем отыскивать вещество, которое также носит в себе это поведение, то мы придем к азоту. В атмосферном воздухе содержится до 79 % азота. Вместе с кислородом и водородом он в основном образует атмосферу. В физиологии дыхания роль азота представляется загадочной. Надо полагать, что в нашем процессе Дыхания он имеет большое значение ввиду его высокого процентного содержания в воздухе. Наука ничего не говорит по этому поводу, так что создается впечатление, что азот без всякой пользы и без изменений вдыхается и выдыхается нами. Факт, что азот воздуха не входит в космосе ни в какие соединения; это вообще соответствует в мире его существу. В минеральной природе мы едва находим его в связи с другими веществами. В естественных соединениях мы находим его только в чилийской селитре, образовавшейся из экскрементов животных. Если хотят использовать азот воздуха, как это чаще всего сегодня делают, и соединить его с другими веществами, для этого требуется весьма мощный процесс. При изготовлении селитры из воздуха, под воздействием мощной электрической огненной дуги из свободно подвижного воздуха, состоящего из неплотной смеси азота и кислорода, выделяется твердое соединение, окись азота, образующая основу азотной кислоты. Эта азотная кислота, в свою очередь, является исходным продуктом всевозможных нитросоединений, которые образуют основу всех взрывчатых веществ (порох, динамит, нитроглицерин, нитроцеллюлоза, пикриновая кислота, экразит и т.д.).

Отсюда мы видим, как быстро и мощно освобождается азот из этих соединений. Его существу не свойственно входить в твердые соединения, но он предпочитает вечно оставаться подвижным и все приводить в движение. Взрывчатое вещество — это не что иное, как скованное движение. С другой стороны, это подвижное вещество, которое не хочет связывать себя, служит посредником при многих процессах, это ясно видно в индустрии красителей при диазотировании и копулировании: здесь азот используется для соединения компонентов, входящих в красители.

Подобный же процесс - но не всегда доходящий до вещественного - видим мы в образовании окраски растения. Когда растение, преодолевая тяжесть корня, через лист и стебель развивается к цветку, то на этом месте образуются самые разнообразные краски цветка. Как происходит то, что внезапно из тьмы корневой системы, из зелени листьев появляются роскошные цвета? Это сфера, где растение в результате деятельности водородного процесса стремится источить свою субстанциальность. Преодолевшая темноту, ослабленная субстанция открывается свету; здесь азот, как носитель мировой души, снова выступает посредником между светом и тьмой и образует окраску цветка. И в то же время, как посредник, он низводит действие звезд в источающуюся растительную субстанцию. Сам же азот при этом не переходит в вещественность, но в этом месте растение становится нежным и подвижным; оно движется вместе с движением Солнца, оно становится восприимчивым по отношению к насекомым, оно сильнее всего в этом месте апеллирует к чувствам человека.

В этом формировании чувствительности, которая ведет к движению, мы можем снова и снова узнавать существо азота. В животном и человеке азот входит в состав белка как строительная субстанция организма. Здесь действует вещественная субстанция органов, и тем самым, и только поэтому, возникает способность внутренней чувствительности и свободного внешнего движения. Ощущение и движение - это два элемента, носителем которых является азот; ощущение — это движение на душевном уровне.

Нас могло бы очень далеко завести рассмотрение всех взаимосвязей. Но в этих кратких указаниях мы уже видим, как азот, с его сильной внутренней подвижностью и способностью вызывать импульсы движения, сродни поведению звука «R». Кроме того, там, где азот насильственно связан, он проявляет такую же сдержанную энергию, какую мы познаем в жесте созвездия Тельца.

Можно чрезвычайно много сказать о терапевтическом характере азота, ибо целая область терапии основана на применении растительного азота, а именно алкалоидов. Повсюду, где мы в организме пытаемся возбудить дыхание в самом широком смысле или снова привести его в движение, мы видим

значение алкалоидов.

Так, в области легких мы знаем действие табака, например, при бронхиальной астме. Мы возбуждаем к новому движению вялую деятельность кишечника алкалоидами, содержащимися в кофе. Если воздушный организм - носитель душевного - застаивается в каком-нибудь органе, это, как известно, ведет к эпилепсии, мы устраняем эти застои посредством белладонны. Боли, которые всегда служат признаком того, что душа слишком сильно внедрилась в физическое тело, мы можем успокоить, применяя алкалоиды мака.

Так повсюду мы находим действие азотных соединений на воздушный организм и на связанное с ним душевное тело.

¶

Теперь обратим взгляд на созвездие СКОРПИОНА, которое прежде называлось Орлом, и которое вместе с тремя уже обсужденными созвездиями Льва, Водолея и Тельца образует мировой крест. Ему соответствует звук «S» и очень простой, но выразительный жест.⁴⁸ Мы держим левую руку, вытянутую вниз, немного отставленную в сторону, и чувствуем, как пронизывают нас вплоть до пальцев ног, и особенно в вытянутой руке, формирующие действующие сверху головные силы; застывающе, окоченевающе, кристаллизируя к твердой форме, действует на нас этот жест. Покой разливается по всему организму, но в то же время собранная сила. Мы чувствуем себя в этом жесте, который приводит к молчанию все страстное и бесконтрольное, твердо стоящими на земле. Если мы перейдем теперь от этого жеста к формированию звука «S», то почувствуем, как проявляется сдерживаемая сила; и огненно-страстно, но в то же время исполненные формирующих сил, образуем мы звук «S», характерную змеевидную линию. В этом звуке соединены оба полюса; он является огненным звуком, нам требуется весь огонь нашей воли при осуществлении этого жеста, но в то же время нам нужна концентрированная спокойная сила головы, чтобы обуздать этот страстный огонь и перевести его в чеканную форму, соответствующую этому звуку.

Отсюда понятно, как велико должно быть воздействие этого звука на человеческий организм, который в себе приводит к уравниванию оба полюса: огонь и форму. Отпечаток его мы находим в обеих полярно противоположных организациях человека: в подвижной форме кишечника в системе обмена веществ и в застывшей форме мозговых извилин в чувственно-нервной системе. Так мы можем понять этот звук как сущностное, огненная сила которого проникла в твердый облик. Мы повсюду встречаем его деятельность, где видим огонь, действующий в твердом. Но где все это сильнее всего проявлено в вещественном? Рассмотрим с этой точки зрения углерод.

Углерод мы не встречаем уже в газообразной форме, как три вещества, описанных уже нами (водород, кислород и азот), но мы находим его в минеральной природе в виде твердого тела в трех аллотропных модификациях, как уголь, графит и алмаз. Во всех этих трех формах проявления мы имеем пред собой чистый углерод.

Алмаз - это самое твердое на Земле вещество; он кристаллизуется в правильную полиэдрическую форму. В то же время, этот камень несет в себе больше всего огня; огонь алмаза вошел в пословицы. Самая твердая форма очищена и прогрета сверкающим огнем. Также и уголь, который мы знаем как черный, твердый камень, несет в себе такую же огненную силу, но сокровенно. Здесь она заключена в черную, темную материю, и проявляется только тогда, когда форма распадается при горении. Но все же ясно видно в обеих модификациях, как огонь внедрился в твердую материю.

Если мы обратим взор на живую природу или на человека, то окажется, что все, что сформировано органически, пронизано углеродом. Каждый лист, каждый цветок, каждый плод, каждое животное, каждый орган человека, каждая отдельная субстанция получила свой облик из образующих сил углерода. В бесконечном многообразии выступает пред нами эта формирующая сила в органической природе. Современная структурная химия с ее формулами дает нам картину этой структурообразующей силы. Углерод тем отличается от всех прочих земных веществ, что он может вступать в связь с самим собой и, благодаря этому, образовывать все новые структуры, цепи и циклы.⁴⁹

К этим углеродным скелетам присоединяются другие вещества, водород, кислород и азот, так что таким образом образуются все новые и новые субстанции. Так, сегодня известно много миллионов различных углеродных соединений. Напротив, все остальные земные вещества, известные в химии как элементы, вместе образуют всего лишь несколько тысяч различных соединений.

Так нам отчетливо видна необыкновенная формирующая сила углерода. Но мы не полностью познаем формирующую силу углерода, если будем рассматривать ее только в физически-эфирном мире. За этой силой скрыт огонь, который делает углерод носителем мировых формирующих сил. Мы можем представить себе, что только потому углерод может производить так много органических веществ, что он представляет собой жизненно сущее, пронизанное праобразами духовного мира. Как скульптор носит в себе идею, образ создаваемого произведения и стремится запечатлеть этот образ в материи, в дереве, в камне, так в углероде мы должны видеть мировые имажинации, которые он физически формирует в зримые образы с помощью других веществ. В растении этот процесс доходит до конца. Растение вдыхает углерод

в виде углекислого газа, и здесь он осуществляет формирование вплоть до неподвижной формы. Но в человеке деятельность углерода не должна доходить до конца, иначе в человеке имела бы место тенденция стать застывшим, неподвижным растением, и человек слишком сильно исчерпал бы свое духовно-душевное в физически-телесном формировании. Формирующие силы углерода должны оставаться действенными на более высоком уровне; поэтому углерод должен выдыхаться в виде углекислого газа, но небольшая часть, которой может овладеть Я, всегда остается в крови, особенно в венозной крови головы. Там, благодаря своей образующей силе, углерод создает физическую основу для формирования мыслей. Для того чтобы сформировать мысли и духовное оформить в виде пластичных мыслительных образов, мы нуждаемся в формирующей силе углерода, но мы не должны допустить, чтобы этот процесс в нас дошел до растительного образования.

Чем более мы это мыслительное образование развиваем в направлении образного, имажинативного, тем больше мы будем усваивать внутри себя углерода, тем меньше мы будем выдыхать его. Так можно понимать изречение Рудольфа Штайнера, что в медитации дыхание изменяется, что мы меньше выдыхаем углерода.

Так можем мы углерод рассматривать как носитель силы, которая запечатлевает огонь в твердом, дух в материи. Алхимики называли его «философским камнем», который заставляет дух так действовать в теле, что телесное просветляется и очищается огнем духа.

Такое рассмотрение может привести к терапевтическому применению углеродистого, например, в форме растительного угля (*Carbo vegetabilis*). Повсюду там, где в человеке не хватает физической основы именно для деятельности Я, где возникают процессы, которые не полностью достигают сферы человеческого бытия, Рудольф Штайнер говорит о «процессе животного становления».

Мы говорим, что углерод вносит образующие силы в огненное. Итак, в человеке мы имеем тепловой полюс в обмене веществ. Здесь происходят процессы растворения принятой пищи, которые затем должны протекать под действием формирующей силы деятельности Я. Если это проходит недостаточно интенсивно, то появляются расстройства, которые внешне могут выражаться в слишком сильном газообразовании, неоформленном стуле, вплоть до гнилостного поноса. Тогда необходимо усилить формирующий углеродный процесс.

Этому процессу животного становления человек противопоставляет процесс создания света, который и отличает его от животного. В этом внутреннем световом процессе существенным образом участвует углерод, и это является основой для развертывания жизни чувств и представлений, просто нашей духовной жизни (смотрите главу XIII).

Вообще силы Я вводятся в обмен веществ посредством углерода в форме сахара в крови. Эти сахарные силы мы можем усиленно подводить к организму посредством карамелизованного (жженого) сахара, который терапевтически мы применяем при слабости обмена веществ, но также и там, где не до конца доведенный процесс обмена веществ ведет к расстройствам на периферии, например, при ревматизме и подагре.

В задачу этой книги не входит описание всех лекарственных средств, которые заставляют действовать описанные вещества, но мы хотим дать только некоторые характерные примеры для понимания действия лекарственных средств вообще.

Если мы рассмотрим предыдущие описания, то увидим, что четыре представителя Зодиака, Лев, Водолей, Телец и Орел, привели нас к четырем важнейшим веществам: водороду, кислороду, азоту и углероду, из которых построен весь органический мир, т.е. взаимодействие и сочетание этих четырех веществ образует субстанцию белка, основу всей жизни. Какой удивительной представляется способность белка к многообразию, когда мы видим его построенным из этих четырех элементов, из которых каждый сам по себе обнаруживает определенный широкий круг возможностей воздействия и которые совместно могут образовать матрицу для развертывания живого, одушевленного и одухотворенного вещества. Мы познакомились с кислородом, как он вносит жизнь в физический облик, с азотом как с носителем того, что может пронизать эту жизнь душой, с водородом как с силой, побуждающей подъем из материи к духовному, и с углеродом как с такой силой, которая может консолидировать духовное, одушевленное, оживленное в физический облик. В своих разнообразных дифференцированных соединениях у них есть возможность воспринимать все влияния из космоса и снова и снова развертывать давая им возникнуть в новом отражении космоса. В семени видна эта способность яснее всего, где белок снова может воспроизвести вычеканенный в нем праобраз.

При таком рассмотрении мы сможем ясно увидеть различие между человеческим и растительным белком. Для построения растительного белка стекаются образующие силы этих четырех элементов из четырех мировых направлений, с которыми мы познакомились через четыре созвездия. Силы, которые снова и снова воспроизводят одинаковый образ растения, — это чистые космические силы. Растение непосредственно вчленено в макрокосмические явления; человек же, напротив, является микрокосмом в себе, отображением макрокосма. Он несет в себе звездные силы планет и Зодиака как силы органов, и они

образуют в нем, как микрокосмические отражения макрокосма, человеческий белок. Рудольф Штайнер в лекциях для врачей указывает на то, что сердечная система соответствует образующим силам водорода, система почек силам кислорода, в то время как система печени родственна образующим силам азота и система легких — углерода.

Итак, в организме человека мы находим четыре системы органов, которые — в соответствии с действием Водолея, Тельца, Льва и Орла - образуют человеческий белок. Эти системы органов, из силовых сфер которых строится человеческий белок, некогда также возникла из макрокосмических сил, но сейчас они как микрокосмос подчинены индивидуальности человеческого существа. Так в каждом человеке образуется специфический белок, который, однако, вследствие этого подвержен воздействию деформирующих и вызывающих заболевания сил. Этого не происходит с растением, в котором всегда могут чисто и неизменно действовать творящие силы Вселенной. Также и животное является в определенном смысле микрокосмом, но в своем образовании белка оно подвержено действию не индивидуальности, а своего рода.

Человек должен сам нести ответственность за строение своего физического тела, и в будущем он только тогда сможет делать это правильно, когда будет знать о своем происхождении из космоса. Он будет все более и более познавать эти космические силы в будущем.

Для каждого из четырех представителей Зодиака есть два спутника, так спутниками Льва являются Рак и Дева.

☉

Созвездию РАКА соответствует жест, который хорошо выражен в начертании его знака. Обими руками мы опишем жест, похожий на закручивающуюся спираль, все плотнее и плотнее прижимая к себе руки, пока плечи не прижмутся плотно к туловищу, левая ладонь впереди на груди, правая на спине. Этот жест сопровождается ощущением, что мы, как отдельное существо, изолируемся от общего космического, что телесно хорошо выражено в форме грудной клетки, тесно охватывающей сердце и легкие. Конечная позиция жеста дает нам возможность интенсивно осознать это свойство грудной клетки обертывать, и так благодаря этому жесту мы приходим к сознательному ощущению своего тела. Из этого жеста, выражающего сжатость, естественно развивается звуковой жест для «F», представляющий собой сдержанное и сильное выталкивание воздуха. Обе руки сильным движением устремляются в направлении выдыхаемого воздуха. Если войти в этот жест с полным сознанием вплоть до кончиков пальцев, то можно испытать, как этот выдыхаемый поток постепенно удаляется от нас и растворяется. В самом же теле этот жест вызывает некий вид реакции. При терапевтическом использовании этого «F»-жеста она выражается в побуждении к выделению воды. Физиологически можно представить себе этот процесс так, что мы вследствие обертывающего жеста Рака приходим к сильному осознанию нашего тела, т. е. нашим Я и астральным телом глубже погружаемся в нашу организацию. Однако вследствие этого происходит сокращение эфирно-физического и тем самым выделение воды и воздуха, но одновременно также излучение вытесненного эфирного. Так «E»-жест показывает нам сильное овладение излучающимся эфиром посредством формирующей силы Я.

В области субстанций соответствующим образом действует фосфор. Положим в основу этого рассмотрения слова Рудольфа Штайнера: «Фосфор находится в человеке в виде фосфорной кислоты или фосфорнокислых солей в белке, в фибрине, в мозге и костях. Он проникает в область неорганических субстанций, играющих важную роль в области организации Я. Он возбуждает сознательную деятельность человека; тем самым он обуславливает, как и сера, сон, но противоположным образом, а именно, после возбуждения сознательной деятельности. Сера, напротив, обуславливает сон посредством стимулирования бессознательной эфирно-физической деятельности.» Итак, фосфор оказывает действие, которое возбуждает в нас сознательную деятельность, тем самым Я и астральное тело глубже внедряются в нашу организацию. Следствием этого является то, что эфирное тело вытесняется из его связей с физическим телом, и Я и астральное тело переносят действие своих формирующих сил непосредственно на физическое. Это отчетливее всего видно на системах органов, где мы находим фосфор: в мозге, в нервах и костях. Это системы органов, которые слабо пронизаны жизнью и целиком стоят на службе Я-организации и астрального тела. Этот полюс нашей организации, в особенности мозг и нервы, служит нашей сознательной мыслительной деятельности. В них нет почти никакой жизни, никакой силы регенерации, но эфирное тело, вытолкнутое из своих органических взаимосвязей, дает нам возможность образовывать мысли. Мудрость эфирного тела, когда-то полученная им как дар из космических далей, предлагается на этом полюсе для сознательной духовной деятельности Я. Если мы разворачиваем недостаточную активность для осознания этих сил мудрости, то выступают болезненные нарушения, например, бессонница. В таких случаях прописывают медикаментозно фосфор или жест «F» из лечебной эвритмии.

Название «фосфор» означает «носитель света», и в самом деле, в своем химическом и физическом поведении он показывает, что он выделил свой собственный свет из общего мирового света. Так мы видим

в свечении моря, в огоньках светлячков, — в созвездии Рака Солнце стоит в июле, когда по вечерам нас радуют светлячки в кустах и лесах, - во вспыхивающих блуждающих огнях мы видим сущность фосфора. Здесь в природе мы видим нечто подобное тому, что мы описывали выше как явления образования собственного света мысли в человеческом организме.

И как окончательный отпечаток всего того, что мы до сих пор говорили о фосфоре и жесте Рака, соответственно о «F»-жесте, является нам поведение фосфора как минерала. Если мы оставим на воздухе кусок фосфора, то он будет постоянно преобразовывать кислород в озон; этот процесс происходит с изменением объема, а именно, как известно, в отношении 3:2. Ведь озон представляет собой не что иное, как сгущенный кислород. Если рассмотреть это явление ближе, то можно заметить, что вокруг сияющего зеленоватым светом фосфора находится более плотный слой воздуха, который спиралью движется вокруг фосфора. Внезапно происходит самовозгорание, и пламя разбрызгивается, зрительно и на слух обнаруживая «E»-динамику. Рудольф Штайнер охарактеризовал эту «F»-динамику как «побуждение к действию».

Если теперь мы от Рака через Льва перейдем к ДЕВЕ, то вследствие жеста мы испытаем мощное преобразование сознания. Этот жест выражает «разумное отрезвление»: левая рука лежит на левом бедре, правая рука свободно свисает вниз. Если в жесте Льва мы обращены целиком к пламенному одухотворению и космическим явлениям, то здесь внезапно чувствуют себя как бы физически-телесно вернувшимися к себе. Сентябрь - месяц, когда Солнце стоит в созвездии Девы - это месяц созревания, плодоношения.

Созвездие Девы соответствует звук «В»*(лат. - здесь и далее (прим. ред)). Это движение окутывания. Сначала жест открывается, принимая, затем руки замыкают, как бы обволакивая материей принятое. Очень сильно этот жест «В» чувствуется при созерцании Сикстинской мадонны. Мария окружена сонмом ангелов, и, как будто получив одного из них в телесном облике, она несет на своих руках ребенка, Христа; защищающим, обертывающим жестом она закрывает своим голубым одеянием ребенка. В ее движении мы видим обращение к окружающим ее небесным силам, для которых она может обеспечить земной покров.

Жест обертывания, который мы осуществляем для звука «В», может наглядно выступить пред нами, если мы сделаем в лаборатории следующий эксперимент: осторожно будем каплями вводить в калиевый или натриевый щелок раствор металла, например сульфат меди; тогда мы увидим, как упавшая в щелок капелька не смешивается с ним, но сохраняет форму капли, окруженной тонкой нежной кожицей, как бы колеблющейся вуалью. И только после перемешивания капли растворяются, при известных условиях образуя коллоидную систему. Как известно, коллоидные растворы отличаются особенно сильным поверхностным натяжением. Коллоидный раствор можно представить себе состоящим из равномерно рассеянных маленьких капелек, причем каждая капелька представляется как бы изъятая из земных отношений, поскольку не вступает в обычные химические реакции.

В этом коллоидном состоянии находятся также телесные соки: хилус, лимфа и сыворотка крови. Все они имеют характер основания, щелочи, который выступает везде, где мы находимся в области эфирно-жизненного. В них разыгрываются процессы строительства, роста и питания. Они локализованы в области между кишечником, печенью и почками, и надо думать, что здесь воспринятая пища претерпевает эфирные превращения. Из теории мы знаем, какую важную роль играет все щелочное для деятельности печени. Мы приходим к тому, чтобы основания калий и натрий и относящихся сюда же их меньших братьев соотносить с созвездием Девы, и мы видим, как в области субстанциального происходит такой же резкий поворот, какой мы пережили, двигаясь по ряду жестов от созвездия Рака через Льва к созвездие Девы; здесь мы на стороне субстанций переходим от кислотообразующих веществ к веществам, образующим основания.

Если мы рассмотрим существо щелочей и кислот, то увидим следующие характерные признаки: щелочи по большей части густые, кислоты в большинстве подвижные, жидкие. На вкус основания щелочно-набухающие, кислоты стягивающие. На ощупь щелочи слизисты и скользкие, кислоты, напротив, делают кожу сморщенной. Везде щелочи имеют набухающий характер, как эфирное тело; кислоты, напротив, высушивающий, стягивающий характер, как астральное тело. Так и в природе щелочи наиболее представлены там, где разворачивается растущее, развивающиеся, и где они побуждают к образованию сочной мякоти плода; например, яблоко - это как бы удержанное посредством «В» сочное образование. Много калия содержится в сортах фруктов, которые часто предлагаются в качестве диеты, чтобы «подщелочить» организм. Все, что в природе стремится к созреванию и в созревании принимает земной облик, основано на действии щелочей в той форме их бытия, которая еще не зафиксировалась в виде химических элементов.

Спутниками Водолея являются Козерог и Рыбы.

Водолею, в котором мы находимся в равновесии наших сил, предшествует жест, который Рудольф Штайнер охарактеризовал словами: «Встреча мыслей с миром». Дело заключается в том, насколько реализуемы в мире возникшие внутри мысли, это отчетливо показывает жест КОЗЕРОГА: левый кулак лежит на лбу, правая рука далеко вытянута вперед; так стоим мы между двумя полюсами, правой рукой указывая во внешний мир, левой на голову, как бы удерживая и концентрируя мысли. Правая нога тоже выдвинута вперед, однако это стремление вперед связано разумной сдержанностью. Сущность этого жеста хотелось бы выразить словами: формируя мир посредством мыслей, воспламеняя мысли миром. Эта полярность разрешается в жесте «L». Наглядно лучше всего можно представить себе этот жест при рассмотрении растения; так же как растение погружено своими корнями в силу тяжести Земли, но затем освобождается от нее и в листьях находит равновесие между игрой сил тяжести и силами роста, пока затем в цветении не перевесят силы, устремляющие растение вверх, поскольку они ведут растение к активному самооткрытию и саморастворению, так и мы в жесте «L» преодолеваем силы тяжести посредством втекающей в нашу руку пластичной формирующей силы. Жест «L» целиком действует в области эфирного тела. Оно также натянуто между тяжестью физического тела и формирующими силами душевно-духовного. Подобно скульптору действует в нас эфирное тело, поднимая материю к формирующим силам духа, и снова низводя эти силы в материю - вечное качание маятника. В жесте «L» видно то, о чем говорил Гете в своей «Песне духов над водами»:

«Душа человека воде подобна:
С неба сошла, к небу взнеслась,
И снова с неба на Землю рвется,
Вечно меняясь».

Благодаря силе этой пластичности эфирного тела жидкое течет в нас, преодолевая силу тяжести. Поэтому и «L» всегда действует терапевтически там, где жидкостный организм попадает под власть тяжести. Оно повсюду преодолевает застой и действует оживляюще на всю циркуляцию. Все человеческие формирующие силы могут действовать только тогда, когда все твердое приводится в жидкое движение, и Рудольф Штайнер характеризует «L» как «формирующую силу, преодолевающую материю».

Мы познакомимся еще с тем, как в Зодиаке полярно противостоят друг другу существо Овна как формирующая сила и существо Весов, вызывающее своей деятельностью приближение материи. Стоящие в квадратуре к Овну и Весам силы Козерога мы можем понять как устанавливающие между обоими гармонию, пластику, соединяющую силы материи и формирующие силы.

В мире веществ глинозем является носителем этой силы, выполняющей функцию посредника, соединяющей материю и формирующие силы, сглаживающей полярность кремния и кальция. В минеральном мире мы находим алюминий повсюду в связи как с кремнием, так и с кальцием. То, что глина несет в себе сильно выраженный пластический элемент, показывает его использование в искусстве моделирования. Благодаря тому, что он сам в себе несет преодолевающие материю формирующие силы, становится возможным запечатлеть в глине пронизывающие нас формирующие силы, и там, где они могут полностью раскрыться в нем самом, там возникает мир драгоценных камней. - Бог создал человека из «глины», и там, где эта субстанция очищается до прозрачности, возникает глаз. - Так и драгоценные камни возникают как органы чувств Земли: корунд, рубин, сапфир - это чистый глинозем (окисел алюминия); смарагд, алмаз, гранат, турмалин, шпинель и александрит имеют в своей основе глинозем.

Химическое поведение алюминия как амфотерного элемента выражает колебания маятника между духом и материей. Он образует солеобразные соединения как с кислотами, так и с основаниями. Он, так сказать, колеблется между кислотообразующими и образующими основания членами Зодиака.

Терапевтически мы используем глину в форме алюминия и ортоклаза для активизации кровообращения; она имеет ту же область показаний, как и жест «L». Сюда же относится все, что связано с применением глины и лечебной земли в натуропатии.

«Событие, ставшее судьбой» - так характеризует Рудольф Штайнер созвездие РЫБ. Отвернувшись от Земли, но пронизывающим тело до кончиков пальцев рук и ног, увлекающим вверх и назад предстает перед нами соответствующий Рыбам жест; только левая нога стоит на земле, правая же рука и согнутая в колене правая нога высоко подняты; также левая рука слегка согнута в локте. От этого жеста мы переходим к представлению звука «N», и мы особенно сильно чувствуем, как душевно-духовное пронизывает тело до кончиков пальцев. Этот жест представляет собой легкое прикосновение ладонями и кончиками пальцев и мгновенное отдергивание; это легкое отдергивание сообщает нам ощущение закругления тонких границ нашего тела. Существует одно заболевание, слоновость, когда оконечности нашего тела - кончик носа, подбородок, кончики пальцев рук и ног - не имеют хорошо оформленных округлений, но чрезмерно разрастаются; здесь мы видим недостаточное действие «N» - процесса.

«И»-жест осуществляется в нас, когда мы, познавая, образуем мысли; мы должны отстраниться от

вещей, чтобы на некотором расстоянии от них образовать и округлить наши мысли.

Этот процесс округления должен происходить в нашем теле повсюду. Видимым критерием его действия в организме является образование вторых зубов. Если «N»-процесс действует недостаточно, зубы становятся заостренными, как бы обломанными, и выглядят так, как конец сломанной стеклянной палочки. Если конец такой палочки поместить в пламя, то обломанное место у палочки оплавится и округлится, так и эмаль ложится на выдвигающиеся зубы, округляя их.

Рудольф Штайнер рекомендовал побуждать детей к выполнению ловких движений руками и ногами, особенно ступнями и кистями рук, если этот процесс скругления протекает неправильно. Дети должны бегать вдоль причудливых линий, производить руками тонкую работу, такую как вязание на спицах или крючком, чтобы побудить душу таким образом дотянуться до кончиков пальцев; это действие - ввести душу в кончики пальцев - и есть «N»-жест.

Рудольф Штайнер указывает в связи с этим процессом на фтор. Он неоднократно указывает на то, что в период до образования зубов особенно важно совместное действие магния и фтора. С силами магния как толкающими силами мы еще познакомимся в разделе Стрельца, им противостоит, принимая и скругляя их, процесс фтора. Так по зубам можно видеть, как в человеке протекает взаимодействие этих двух процессов. Если процесс фтора недостаточен, то образование не доходит до конца, т.е. не происходит скругления; это может проявиться в мыслительной жизни человека, а также в перистальтическом движении кишечника. Поэтому неудивительно, что «N» терапевтически применяется при поносе, тогда как «G», соответствующее Стрельцу, обладает противоположным действием, как мы узнаем позже.

В минеральном мире мы также встречаем фтор как сильный растворитель веществ, но в этом растворе одновременно он действует формирующим и скругляющим образом. Мы видели это уже на примере сломанной стеклянной палочки, которую мы – так же, как под действием пламени — можем скруглить, опустив в раствор плавиковой (фтористоводородной) кислоты. Фтор и родственные ему элементы, к числу которых принадлежит также хлор, называют галогенами, т.е. образующими соли. Характернее всего они осуществляют тот процесс, который мы определяем как солеобразовательный процесс; они соединяются со щелочами, которые соответствуют стоящему в оппозиции к Рыбам созвездию Девы, образуя типичные соли. Каменная соль (хлористый натр) и многие другие из этих солей кристаллизуются в форме куба, который мы можем считать символом Земли.

Итак, в том мировом направлении, которое определено созвездиями Рыб и Девы, постоянно действует эфирный солеобразующий процесс, пронизывающий Землю и человека. Именно сила созвездия Рыб осуществляет это формирование вплоть до ярко выраженных земных форм. В Овне мы имеем дело с мягкой скругляющей поверхностно-действующей силой, здесь же формирующая сила достигает глубин материи. Она доводит процесс до конца, но в этом конце мы находим новое начало — это «событие, ставшее судьбой».

Спутниками Тельца являются Овен и Близнецы.

В начале нашего летоисчисления это созвездие играло особую роль, поскольку в начале весны в нем восходило Солнце; эту точку восхода на горизонте называют точкой весеннего равноденствия. В течении Платонова мирового года (25 920 земных лет) эта точка обходит весь Зодиак и сегодня находится в созвездии Рыб, но, несмотря на это, астрономия точку равноденствия считает совмещенной с началом созвездия Овна. При таком способе рассмотрения точка весеннего равноденствия представляет собой не что иное, как возникновение системы координат. Базирующаяся на этом принципе математическая двенадцатиричность, для которой по традиции сохранены названия созвездий, сдвинута относительно действительных созвездий и будет далее сдвигаться по мере того, как начало координат будет удаляться от действительного положения Овна (смотрите «Учение о субстанции», гл. XII).

Итак, Овен означает поворот времен. В древних книгах Овен представлен лежащим, с повернутой назад головой с рогами, как бы оглядывающимся на прошедшее. Можно сказать также, что он является небесным предводителем целого хоровода созвездий и оглядывается на всех, кто следует за ним. Этому соответствует эвритмический жест Овна: стоят прямо, с сильным ощущением головы вся осанка выражает собранность, внутренний взгляд назад. Правый указательный палец касается подбородка, что и в повседневной жизни является жестом, выражающим собранность. Рудольф Штайнер называет этот жест «событие», указывая тем самым на рассмотрение чего-то, прошедшего становление. Этот жест переходит затем в движения звука «W», чрезвычайно подвижное волновое движение сзади вперед, спереди назад. В этом движении можно почувствовать вечно волнующуюся воду, которая, однако, в этом вечно повторяющемся движении передает свою форму даже самому твердому камню. Движение скругляет, ограничивает, придает форму.

В организме человека мы повсюду находим эту формирующую ограничивающую силу на поверхности наших органов. Космические образующие силы, участвующие в скруглении нашей головы, находим мы повсюду, во всех органах, они скруглены и ограничены сверху. Легкие, печень, сердце и

почка имеют на своей поверхности эти сглаженные скругления, как будто их формировала единая сглаживающая сила. Это и есть волнообразная сила «W», единообразно скругляющая поверхности всех органов.

Эту формирующую органы силу «W» мы не можем отделить от жеста оглядывающегося назад Овна. Это звуковое движение несет в себе то, что приходит из прошлого, и это оказывает определяющее влияние на облик человека. Если мы внесем эту осознанность жеста Овна в звуковое движение «W», то до границ тела разовьется в нас сознательное восприятие, тесно связанное с формированием звука.

Описанные процессы лежат также в существовании кремния. Образование поверхности органов в организме - это в большой степени обязанность кремниевой кислоты (SiO₂).

В книге «Основы развития врачебного искусства»⁵⁰ сказано: «Кремниевая кислота выполняет двойную задачу. Она устанавливает внутри границы простым процессам роста, питания и тому подобному и замыкает снаружи чисто природные воздействия изнутри организма». Итак, кремниевый процесс мы должны представлять себе действующим от головы вниз в нижнюю организацию, как бы скругляющим жестом защищаясь от идущих снизу вверх процессов роста. Таким образом кремниевая кислота создает поверхность тела всего человека, поверхности отдельных органов, и делает их как бы способными к тонким чувственным восприятиям. Это Я-организация, которая на пути кремния от головы противостоит поднимающимся вверх процессам роста и противопоставляет им действующие из прошлого космические формирующие силы.

Так же как Овен означает для нас поворот времен, так и кремний разворачивает свое особенное влияние там, где человек, рождаясь, начинает свою земную жизнь. Физически это выражено в том, что пуповина является кремниевым образованием, и новорожденный окружен так называемым лануго, первичным волосным покровом, посредством которого предродовое по путям кремния может проникать в весь организм, формируя его.

Эту монументальную формирующую силу и благородную замкнутость происходящего события находим мы как окончательный отпечаток в минеральном мире, когда рассматриваем горный хрусталь. Его облик не претерпевает никаких метаморфоз: всегда это шестигранный столб, заканчивающийся пирамидой. Только там, где кристалл приближается к водянистому, мы находим волнообразное движение «W», намеченное в формах агатов, халцедонов и опалов.

Ц

Двигаясь от Овна через Тельца к БЛИЗНЕЦАМ, мы замечаем, что теперь перед нами двойственность. В эвритмическом жесте это выражено следующим образом: руки скрещены на груди, обе ноги твердо стоят на земле, носки немного внутрь, и вся поза выражает самоуверенность. Руки и ноги, воспринимаемые как симметричные, доминируют в этом жесте; они дают сознание «способности к деянию».

Ему соответствует звук «Н». Когда мы произносим этот звук, мы делаем как бы легкий выдох, желая совершенно истечь в окружающую среду. Как эвритмический звуковой жест, «Н» имеет такое же действие самовыделения. Мы делаем это посредством сильного толчка, который, исходя от плеч, захватывает и разводит в стороны обе руки; при этом одновременно мы чувствуем веяние приближающегося воздушного потока, который может затем влиться в нас.

Если один жест показывает укрепление и утверждение в земных делах, то другой означает выхождение и активное становление воздушного элемента душевного. С одной стороны, чувствуют себя телесно укрепленным, с другой, активно выходящим наружу. В языке «Н» проявляет похожую двойную натуру: это согласный звук, но он может заменять гласный; подумайте, например, о «Н» как знаке долготы гласного в немецком языке.

Из описанного видно, что сила зодиакального созвездия Близнецов и терапевтическое применение «Н»-движения должно действовать так, что с одной стороны, усиливается эфирно-физическое, с другой, выделяется душевное. То же происходит, когда мы смеемся: ха-ха, при этом мы выталкиваем и расширяем астральное тело. В определенной области нашего организма физиологически этот процесс должен происходить всегда. В пищеварении первая часть, разыгрывающаяся во рту - это чувственный процесс ощущения вкуса, в котором больше всего участвует Я. Затем пищеварение переходит в область, где более господствует душевное, что особенно видно в области желудка, это показывает имеющаяся там кислота. Затем пищеварение протекает в щелочном кишечнике, это значит, что оно должно полностью совершаться в области эфирного, для того чтобы чуждое эфирное могло перейти в собственно-человеческое эфирное. Последнее переходит в неорганическое физическое, и здесь эфирное тело должно работать в тесной связи с физическим телом. Если здесь слишком глубоко проникает душевное, то следствием этого могут быть расстройства пищеварения; тогда в качестве мероприятия лечебной эвритмии прописывают «Н», чтобы выделить астральное из органических процессов.

Если мы хотим действовать медикаментозно в том же направлении, то мы даем серу. Она поддерживает пищеварение так, что пища, особенно белковая, может правильным образом войти в эфирное тело. Область ее действия лежит в верхних отделах пищеварения в тонком кишечнике; и вообще

повсюду, где мы хотим избежать слишком тесной связи между астральным и эфирным телом и эфирное тело склонить более к физическому. Вследствие этого астральное тело больше подводится к Я. Из-за этого действия сера становится прямо-таки снотворным. В книге «Основы развития врачебного искусства»⁵¹ сказано: «Сера разворачивает свою деятельность в области физического и эфирного тела. Это проявляется также в том, что чрезмерное введение в организм серы вызывает чувство головокружения, помутнения сознания. Сон, то есть состояние тела, в котором астральное тело и Я-организация не действуют как душевные существа, благодаря увеличению употребления серы становится более интенсивным». Это же мы испытываем при жесте «Н»; при чрезмерном усилении он может привести также к потере сознания и обмороку. Здесь особенно отчетливо в звуковом жесте мы можем прочесть проявление действительности вещества.

Итак, сера оказывает двойное влияние: первое, она теснее связывает эфирное тело с физическим, следовательно, укрепляет нас в физическом, и с другой стороны, больше смещает астральное тело в область Я.

Еще другое действие мы должны приписать сере: также как «Н» качается между звуками и соединяет их, так и задачей серы является связывать вещества между собой. Это происходит прежде всего при образовании белка, который образуется потому, что сера склоняет к объединению углерод, водород, кислород и азот. Эту задачу сера выполняет не только в организме, но и повсюду в природе вне человека; едва ли какое-нибудь другое вещество так легко соединяется с другими, как сера. Особенно бросается в глаза сродство серы с металлами, как и у «Н» с гласными. Даже с обычно недружелюбным золотом сера соединяется, образуя золотисто-коричневые или черные сульфиды. Эту многостороннюю химическую активность нам следует рассматривать как манифестацию эфирного. Если мы примем во внимание белок, образование которого может происходить только в эфирном организме, то нам станет ясна роль серы как посредницы между физическим и эфирным. В растительном царстве это образование белка происходит в семени. Когда мы в июне, т.е. в период, когда Солнце стоит в созвездии Близнецов, идем по цветущему лугу, мы чувствуем тогда, как в росте и цветении в природе распространяется, разрастаясь, серульфурический элемент. Это тот же самый элемент, который позже, к празднику св. Михаила, укрошенный в белковом образовании семени, можно обнаружить химическим путем. Но что происходит в этой разрастающейся вегетации? Там происходит постоянное отклонение мировой души. Цветком растение касается мировой души, но оно охраняет себя от слишком глубокого ее проникновения в свой организм; посредством цвета, особенно теплых серульфурических цветов, красного и желтого, цветок защищается от проникновения мировой астральности. Итак, астральное отталкивается растущей, зеленеющей, цветущей вегетацией, чтобы потом в зимнее время на семя могла веять духовно звездная мудрость Космоса, запечатлевая в нем образ нового растения.

Скорпион или Орел сопровождают два спутника: созвездие Весов и созвездие Стрельца.

Ω

Действие сил из созвездия Девы с древнейших времен мыслится в области между диафрагмой и бедром. Если теперь мы перейдем к созвездию Весов, то ему приписывается воздействие на образование самого бедра. В эвритмическом жесте этого созвездия мы ощущаем эту принадлежность очень отчетливо. Здесь выражается процесс взвешивания, когда мы, вытянув руки вперед, одну кисть руки кладем поверх другой. При этом мы очень сильно ощущаем, как в бедрах мы удерживаем равновесие. Мы стоим на земле и чувствуем в бедрах «впряженности» в земные силы. Отсюда мы балансируем между правым и левым и между передним и задним; благодаря этому мы даем возможность выпрямления верхней части тела. Так Весы держат равновесие между силой тяжести и подъемной силой.

Еще наглядней это становится в звуке «С», который соотносится с созвездием Весов: звуковой жест идет снизу вверх, захватывая тяжелое и переводя в легкое. Также человек в своем скелете так поставлен в пространстве, что он преодолевает тяжесть.

Весы стоят в Зодиаке в оппозиции к Овну; очень внушительно, когда мы сопоставляем «С» и «W». «С» несет в себе динамику снизу вверх, как если бы мы взяли землю или известь и подбросили вверх. Жест «С» выражает: тяжелое сделать легким или материю перевести в область духа. Напротив, «W», как уже было описано, означает действующую сверху скругляющую силу. Мы имеем здесь дело с игрой сил, которая действует в каждом органе; перенос материи снизу вверх и пластицирование сверху вниз. Так же как каменщик сглаживает и формирует мастерком брошенный наверх раствор, так и Овен формирует в человеческом организме действующий из Весов поток субстанции.

Рассматривая с точки зрения субстанции, мы находим это взаимодействие в кремнии-кремнеземе и кальции-извести. Кремний является носителем формирующего импульса, кальций поставляет ему для этого материал. В растительном царстве кальций осуществляет наполнение субстанцией, подумайте только о кочане капусты и крупной свекле: они массивны снизу. Кремний, напротив, производит нежные лучащиеся формы; подумайте о травах и злаках: они тонко сформированы и расчленены сверху.

В организме кальций сильнее всего ввергает нас в вещественно-земное. Это вещество, которое образует наш костный остов, и вследствие этого мы, с одной стороны, поставлены в земную тяжесть, но субстанция так поднята в область духовного, что в ее структуре открываются духовные формирующие силы, и, поскольку человек так сформировал свой костный остов, он может затем снова ориентироваться по этому костному остову. Я имеет возможность «взвешивать мыслительные предпосылки» в кальцинированном костном остове. Так наш земной ум, как неоднократно на это указывал Рудольф Штайнер, связан с кальцием.

Чрезвычайно решительный жест имеет зодиакальное созвездие Стрельца: кисть левой руки положена на сильно выдвинутый вперед локоть правой, кисть правой руки лежит на левом плече. Правая нога тоже выдвинута вперед и немного согнута в колене, так что вся поза устремлена вперед. Чувствуют, как все силы устремляются в руки и ноги до локтей и колен. Мысль, которую мы видели представленной в созвездии Орла, переходит в «решение».

За этим жестом следуют жесты для звуков «G» и «K». В обоих жестах ясно выражено отодвигание. Обеими руками энергично, начиная с плеч, мы продолжаем движение по предплечьям, кистям рук и кончиков пальцев, мы осуществляем движение отодвигания. При этом мы чувствуем наше тело чрезвычайно туго натянутым, так что затылок, позвоночник и твердо на земле стоящие пятки в нашем сознании представляют собой как бы одну туго натянутую линию. Эта напряженность в спине дает нам одновременно чувство лучающейся освобожденности в переднем человеке, так что мы соединили жест отодвигания с чувством, что нечто в нас освобождается и излучается.

Терапевтически «G» и «K» используют повсюду там, где отказывают выделительные функции толстого кишечника. Здесь мы имеем дело с той частью пищеварения, где из пищевой кашицы должны быть выделены шлаки, которые из жидкой консистенции переходят в твердую.

Известно, что с процессами выделения связаны процессы сознания, мышление. В качестве процессов выделения мы должны, однако, рассматривать и такие, которые происходят внутри организма, как, например, выделения костного остова, нервной субстанции и т. д.; это тоже процессы, где из жидкого пластицируется твердая субстанция. Очень ясно видно это у маленьких детей. Здесь мы имеем сначала дело с организмом, который преимущественно мягкий, жидкий, мало сформированный. Все более твердым становится затем костный остов, пока процесс не придет к завершению в образовании первых зубов; здесь твердый организм выделился из жидкостного. Мы обнаруживаем, как в этот момент эфирные образующие силы, которые до сих пор были связаны со строительством органов, освобождаются для способностей к мышлению и запоминанию. Ребенок созрел для обучения. В этом процессе наглядно выражен весь жест «G».

Однако мы знаем также, что вещественным носителем этого процесса является магний; Рудольф Штайнер часто обращал внимание на то, каким важным является процесс образования зубов для человека, и какую роль при этом играет магний. Он называет силы магния двигательными силами. Магний действует именно так, как было показано при описании «G» и «K», он твердое формирует из жидкого и выдвигает для выделения, при этом освобождаются лучающиеся силы. Очень сильным слабительным действием обладает «горькая соль», которая есть не что иное, как сульфат магния.

Также в минеральной природе магний являет нам оба эти характерных свойства. Он делает все камни тверже, и освобождающиеся при этом формирующие силы запечатлевают в затвердевающем камне форму лучей; мы видим это у минералов, содержащих магний, таких как актинолит (лучистый камень), роговая обманка, асбест и т.д.

В растительном мире выдвигающая сила магния выражается в процессе ассимиляции; здесь в хлорофилле магний играет ту же роль, что железо в крови.

Если мы рассмотрим общий образ Зодиака с соответствующими веществами, выражающими язык жестов, то нам бросится в глаза ряд закономерностей (см. «Учение о субстанции», гл. XXIV).

Четыре главных представителя Зодиака:

Орел,
Лев,
Водолей,
Телец

вместе образуют мировой крест, который лежит в основе всего органического мира.

Есть четыре мировых направления, из которых сущностные силы

углерода,
водорода,
кислорода и
азота

вливаются в образование белка («Учение о субстанции », гл. XII).

Каждой из этих четырех репрезентативных мировых сил, как было представлено, подчинены два спутника:

Альфу с одной стороны Рак, с другой стороны Дева;
 Водолею с одной стороны Козерог, с другой стороны Рыбы;
 Тельцу Овен и Близнецы, и
 Орлу Весы и Стрелец.

В силах веществ это представляется так, что с четырьмя главными веществами почти всегда связана, с одной стороны, более формообразующая, с другой стороны, более растворяющая компонента. Химически между собой они имеют мало сродства; оба подчиненных спутника едва ли вступают друг с другом в прямую связь, в лучшем случае посредством кислорода. Напротив, вызывает удивление, какие важные соединения дают противостоящие друг другу силовые влияния. Уже было указано на то, что водород и кислород являются двумя составными компонентами воды. Из двух качеств - из устремляющегося вверх водорода и ведущего в земную жизнь кислорода - возникает то, что открывает в одной сущности, а именно в воде, действие обоих компонентов; она устремляется вверх в виде облачных образований и возвращается обратно в виде оплодотворяющей все живое воды.

Также важное соединение дают силы, приходящие от созвездий Девы и Рыб; совместно они являются носителями сохраняющего Землю солевого процесса.

Кальций и кремний дают стекло и также в природе образуют множество пород, особенно вулканического происхождения, таких как базальт, порфир, лава, которые преимущественно участвуют в образовании твердых земных масс.

Соединение из направлений Скорпиона и Тельца настолько мощно, что без обволакивающей силы воды человек не может их вынести. Циан - это скелет белка; если из белка удалить воду, то постепенно образуются цианоподобные соединения. Получающийся при этом циан - один из сильнейших на Земле ядов; здесь духовное действует так глубоко и непосредственно, что этим уничтожается человек. В Космосе, напротив, по свидетельству Рудольфа Штайнера, он играет роль очищающей силы в астральной сфере. Известно, что шлейф кометы несет с собой цианистые соединения. В сильно разбавленном виде — как, например, в миндальном молоке — он применяется терапевтически для того, чтобы стимулировать астральное тело глубоко в структуре нижнего человека; также можно сказать, ослабить разрушающую, связанную с нервной системой часть и успокоить ее.

Сульфат магния и фосфат алюминия (вавеллит) хотя и менее важные, но часто встречающиеся в природе соединения.

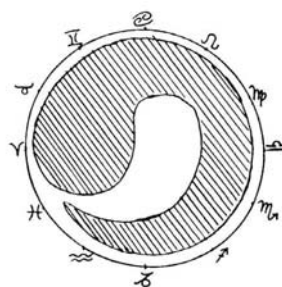
Важное действие оказывают силы Рака и Козерога в связи с Овном и Весами, с которыми они опять образуют мировой крест. Совместно они образуют основу неорганического мира («Учение о субстанции», гл. XXI): известь (кальций), кремнь (кремний), глинозем (алюминий) вместе с фосфором составляют твердый каркас Земли. Хотя фосфор и не является горообразующим, как остальные, но в образовании человеческого скелета он участвует как важный фактор, также важную роль он играет при образовании земной коры. Поэтому мы находим его добавленным повсюду в образовании земных пород, как пряности в печенье; а иногда в виде фосфата кальция он образует мощные залежи. Если эти субстанции искусственно связать при помощи огненного процесса, то мы получим цемент, самый твердый строительный материал, или бетон.

Итак, мы имеем один мировой крест, создающий основу органической жизни, затем второй, представляющий неорганический мир, и еще третий, состоящий из четырех мировых направлений: Близнецы, Дева, Стрелец и Рыбы, в котором отчетливо проявляются четыре элемента эфира: огонь в сере, обертывающий водно-химический в калии, свет в магнии и формирующие силы в галогенах. Как бы само собой разумеющимся образом эти четыре элемента находятся в мировом океане. Геологи подсчитали, что в мировом океане содержится такое количество растворенных солей - не только хлорид натрия, но и сульфат магния, - что из них можно было бы воздвигнуть все континенты с их горами («Учение о субстанции», гл. XXIV).

Конечно, невозможно дать в таком описании нечто законченное, это можно рассматривать только как набросок, который, вероятно, может побудить к другому способу рассмотрения.⁵²

Апрель	«W» «Событие»	♈ Овен	Кремний (Si)
Май	«R» «Слово умолкает, дело начинается»	♉ Телец	Азот (N)
Июль	«H» «Способность к деланию»	♊ Близнецы	Сера (S)
Июль	«F» «Побуждение к действию»	♋ Рак	Фосфор (P)
Август	«T» «Планирование воздушевание»	♌ Лев	Водород (H)
Сентябрь	«V» «Разумное отрешение»	♍ Дева	Щелочи (K, Na)
Октябрь	«C» «Влаживание мыслительных предосмысл.»	♎ Весы	Известь (Ca)
Ноябрь	«S» «Мышление»	♏ Скорпион	Уголь (C)
Декабрь	«G» «Решение»	♐ Стрелец	Магния (Mg)
Январь	«L» «Встреча мысли с миром»	♑ Козерог	Глинозем (Al)

Февраль	«M» «Находящий свою силу в конечностях человек»	♈ Водолей	Кислород (O)
Март	«N» «Событие, ставшее судьбой»	♓ Рыбы	Галогены (F, Cl)

Положение эмбриона в силовом поле Зодиака

♈	Голова	♎	Таз
♉	Горлань	♏	Репродуктивные органы
♊	Плечи	♐	Бедро
♋	Грудная клетка	♑	Колено
♌	Сердце	♒	Икры
♍	Бедро	♓	Ступни

Рис.21.

ХIII. СИГНАТУРА УГЛЕРОДА

Рассматривая то, что в предыдущей главе мы сказали о существовании природы веществ, необходимо в последующих строках добавить еще кое-что о существовании углерода. Углерод занимает такое выдающееся место в органической природе, что все остальное только обвивается вокруг него, как вокруг колонны. Парацельс, один из самых выдающихся исследователей в области медицины в начале новой эпохи развития, указывал на духовные основы природы и объединял видимые природные феномены с лежащими за ними духовными связями под общим названием «сигнатура». Для того, кто «имеет глаза, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать», для того мерцают факты Творения сквозь материальный мир. Если мы под этим углом зрения рассмотрим углерод, то его сигнатура может помочь кое-что осознать. Однако сегодня не много находится любителей такого способа рассмотрения; скорее наблюдается склонность разделять вещества, анализировать их химическими и физическими средствами, в соответствии со способом мышления, который заранее настроен совершенно аналитическим образом.

Нас учат, что материя состоит из молекул, и эти последние из атомов. Однако и атомы не являются мельчайшими элементарными частичками, они состоят из электронов, которые, со своей стороны, растворяются в электромагнитных колебаниях. Материя, так сказать, исчезает по направлению книзу в системе силовых полей.

Это может представляться нам вполне логичным, но мы можем также почувствовать, как мы внутренне застываем, если продолжаем последовательно проводить эту логику. Разве все то, что логично, обязательно должно соответствовать действительности? Логика может привести нас к ужасающей односторонности, и, поскольку она не находит соединения с миром действительности, оставить нас внутренне холодными.

Способ мышления Парацельса противоположный; не анализ стоит на переднем плане, а видение и слышание сквозь субстанции и феномены может позволить нам догадаться о целях Творения.

Рассмотрим семя. Его рассматривают в микроскоп и анализируют; известно о каждой клетке и обо всех субстанциях, из которых оно построено материально. Но полученное таким способом понятие семени не является реальностью, если мы одновременно не подумаем о том, что тем самым заложено для ростков и побегов, если мы не будем одновременно мыслить идею растения в смысле Гете.

Мы видим перед собой растение, как оно разворачивается, как в ритмической последовательности выпускает один лист за другим, и, наконец, в цветке достигает поворота в развитии. В области цветка растение дематериализуется; оно источается, излучается в запахе, в красках. Можно ощутить, как оно распространяет свое существование в окружающей среде, как цветок в некотором смысле представляет собой последнюю физически видимую ступень развития растения. Но в то время как это происходит, когда цветок распыляет себя в Космосе, образуется как материальный остаток маленькое, похожее на камешек, семя. Мы убеждены во взаимной принадлежности того, что сущностно распространяется здесь в нематериальное, и того, что собирается здесь в это почти минеральное семя. Мы можем ощутить, как окружающая среда, как аура, укутывает маленькое семя и как семя является как бы земной гарантией того, что существование растения из окружающей среды снова может вступить на Земле в физический облик. -Но, пользуясь только средствами химического анализа, как бы важен во многих случаях он ни был, мы не познаем реальности.

Если мы, например, возьмем в руки кусок свинца, то это не просто кусок металла, который нужно анализировать и исследовать его физико-химические свойства, но и вовне, во Вселенной, есть сущность, которая имеет связь с куском металла, который мы держим в руках. Эта сущность так же относится к металлу свинец, как идея растения - к семени; но то, что мы можем познать в физико-химических свойствах свинца, -если мы познаем это как весь человек, а не только при помощи мозга, - может стать путеводной нитью к познанию существа свинца.

Ко всему тому, что в форме вещества выступает перед нашими чувствами, относится и нечто, что вмещивается из Вселенной в природу вещества.

В книге «Основы развития врачебного искусства»⁵³ в главе «Познание лекарственных средств» сказано следующее: «Субстанции, которые мы намерены использовать в качестве лекарственных средств, мы должны познавать сначала таким образом, чтобы можно было судить о содержащихся в них возможностях проявления вне и внутри человеческого организма. При этом только в малой степени следует заботиться о том, чтобы принимать во внимание те возможности действия, которые изучаются обычной химией, но важно наблюдать воздействия, которые являются результатом взаимосвязи внутренней силовой конституции субстанции в отношении к силам, которые лучами идут к Земле или от нее».

В этом смысле была сделана в предыдущих главах попытка в различных аспектах вести такое изучение субстанции, которое может представить земные вещества как выражение образующих мир сил; откуда явились и куда направляются вещества, их становление и прехождение и их связи с процессами во Вселенной древние естествоиспытатели и врачи обозначали понятием «сигнатура».

Для того чтобы понять существование углерода, следует вначале на основании феноменов описать, какое значение имеет углерод для Космоса, Земли и человека. Прежде всего, если мы рассмотрим углерод с

точки зрения субстанциальности, бросается в глаза то, что углерод известен в трех аллотропных модификациях: как алмаз, как графит и как черный уголь.

Вначале Лавуазье в 1778 году и чуть позже Теннант посредством естественнонаучных методов доказали современному человечеству вещественную идентичность этих трех модификаций углерода, когда ученые при горении всех трех веществ получили один и тот же углекислый газ CO_2 . Но в этих трех модификациях мы можем отметить весьма различные свойства. Каждое из трех веществ имеет разное прошлое, различный опыт и открывает это нам характерным образом.

Алмаз являет нам свою световую природу. Он сверкает и искрится всеми ребрами и вершинами своего совершенно правильно построенного тела; форма его кристалла организована в соответствии с числом 12. Его находят преимущественно в форме ромбо-додекаэдра и гекса-додекаэдра; он кажется нам состоящим из света, как бы оцепеневшим, застывшим световым образованием.

Графит, напротив, воспринял в себя темноту, муть, которая скрывает его световую природу. Его форма искажена: у него едва можно различить форму отдельного кристалла. Он образует по большей части нитеобразные или стеблеобразные агрегаты; однако у него еще есть металлически-серебряный отблеск. Полярность света и тьмы обуславливает его внутреннюю подвижность. Это выражается, в частности, в его хорошей тепло- и электропроводности. Этими своими свойствами он приближается к серебру, металлу, обладающему наибольшей проводимостью.

Графит имеет, кроме того, определенное сильно выраженное отношение к водянистому. Из трех модификаций у него есть особенность легко образовывать с жидкостями коллоидные растворы. Но коллоидные растворы мы должны рассматривать как переходную стадию между жидким и твердым. Субстанции, так сказать, еще не сделали выбор между тем или другим состояниями; клей, белок и слизь представляют собой такие типичные коллоиды. Посредством химических или электрических влияний коллоиды осаждаются хлопьями, т.е. они разделяются на жидкое и твердое. Мы знаем, что это прафеномен, поскольку в давние времена земное тело также дифференцировалось из вязкого, коллоидного состояния. Родство графита с жидким известно также из повседневной промышленной практики. Графит в машинах применяется как смазка для тяжелых подшипников, где только масла было бы недостаточно. Когда мы применяем графит в производстве карандашей, то при письме он также проявляет свои жидкостные свойства. Итак, графит вполне может представиться нам текучим, скользящим, внутренне подвижным.

Черный уголь стал, наконец, совершенно земным веществом и совершенно скрыл свою световую природу. Он блестит только, когда сгорает, ясным светом. Но то, что у алмаза является внешне лучащимся светом, у графита текучей динамикой, то в угле выступает метаморфозировано как новая сила, которую мы хотим изучить поближе.

Если мы известные земные вещества рассмотрим с той точки зрения, как взаимодействуют их химические родственные качества, то, в общем, обнаружим, что так называемые валентности веществ, стоящих в отношениях друг к другу, довольно просто взаимно насыщаются. Только углерод способен сам насытить свои валентности; благодаря этому возникает бесконечное множество возможностей. Возможность связываться с самим собой выражает определенную замкнутость, можно сказать, некоторую эгоистичность, успокоенность в себе самом. В то же время благодаря этому открывается колоссальная внутренняя сила формирования. Возникающие таким образом углеродные остовы являются основой всех органических веществ, т.е. таких веществ, которые представляют собой осадок жизненных процессов.

Можно многое возразить против атомной теории или теории валентности с духовнонаучной точки зрения, но, во всяком случае, из рассмотрения многообразия органической природы мы можем ясно видеть существование структурирующей, формирующей власти, которую мы можем рассматривать как углеродистое.

Резюмируя, можно сказать:

в алмазе мы видим наполненную светом прозрачность, в графите - жидкостно-подвижное, в угле - формирующе-земное. Это сущностное мы видим рядом, застывшее в земных условиях в твердых телах, - в трех аллотропных модификациях углерода. Можно догадаться, что эти три модификации являются земными застывшими представителями прежних земных состояний углерода, и можно убедиться, как в этих трех модификациях оставили свой отпечаток соответствующие этим состояниям образующие силы.

Углерод в воздушном элементе со светом: алмаз.

Углерод в жидком элементе с движением: графит.

Углерод в твердом элементе
с формирующими силами: уголь.

Без труда можно увидеть, как алмаз несет в себе образующие импульсы из древнего солнечного состояния; как графит обязан своим возникновением лунному состоянию; и как, наконец, уголь представляет собой существо углеродистого в теперешнем земном развитии.⁵⁴

Все это становится еще более явным, если мы рассмотрим феномены, возникающие при превращении трех аллотропных модификаций друг в друга.

Уголь в обычном состоянии считается неплавким поддается плавлению; однако, если нагреть его в

лишенном воздуха пространстве до высокой температуры, он переходит в жидкое состояние и при быстром охлаждении застывает в графит.⁵⁵

Итак, в вакууме при большой температуре земной уголь размягчается и возвращается в прежнее (лунно-жидкое) земное состояние. Вследствие быстрого охлаждения углеродистое не успело приспособиться к земным условиям и застыло, как графит.

По этим принципам в Америке получают графит в больших количествах из каменного угля. Вместо вакуума применяют кремневое в виде кварцевого песка.⁵⁶

При описании этого процесса плавления рассказывают, как жидкая поверхность производит впечатление кипения и бурления, и как становятся видны шаровидные образования, как бы сверкающие жемчужины. По-видимому, здесь происходит частичный переход угля в еще более ранние земные состояния (солнечно-газообразные). Однако до сих пор не известно, что таким образом можно было бы сохранить эти светящиеся шарики как алмазы. Но если осуществить эти процессы в железной среде, т. е. уголь растворить в жидком железе и довести все до белого каления, то при быстром охлаждении застывшее железо будет насыщено маленькими алмазами.⁵⁷ Углерод, посредством огня приведенный в газообразное состояние, проникает в железо, находящееся в состоянии белого каления. Это состояние, кажется, фиксируется застывающим железом. Углеродистому не хватает времени, пройдя через жидкое состояние, развиться до земного, но вместе с окружающей средой он застывает, избегая этих состояний развития, в алмаз. В связи с этим интересно отметить, что в метеоритах также находили маленькие алмазы.⁵⁸

Мы наблюдаем перевод угля в более ранние стадии развития. Дополнить картину можно, рассмотрев процесс, представляющий собой противоположный путь.

Если алмаз без доступа воздуха поместить между электродами гальванической батареи, он начинает интенсивно светиться и при этом превращается в черный уголь. Количество вещества при этом остается то же самое. О чем говорит это явление? Электрическое силовое поле представляет собой мощные земные силы, посредством которых алмаз нисходит в земные отношения и превращается в черный уголь. Его светоносная сила освобождается при этом как физический земной свет.

Можно сказать, алмаз — это застывшее воспоминание существа углерода о давних светоносно-газообразных состояниях Земли, которые Рудольф Штайнер называет солнечной фазой земного развития. Графит — это застывшее воспоминание существа углерода о жидкостно-подвижных состояниях Земли, которые Рудольф Штайнер называл лунной фазой развития Земли, и черный уголь проделал, наконец, все стадии развития и несет в себе скрытыми все возможности, которые привносят существо углерода в настоящее.

Алмаз — это начало — Адамас, как называли его греки, — и, как Адам, он прошел путь от Рая до Земли, во тьме скрывая свой светоносный облик, но принимая зародыши для нового восхождения человечества, так уголь, происходящий из области света, несет в себе возможность новой метаморфозы, восхождения к свету.

Это можно уяснить себе на примере углеродных соединений в царстве растений. Процесс очищения угля в растении может быть взят как образ будущих состояний развития. Под действием прямого солнечного света в зеленых частях растения углерод в форме углекислоты усваивается и образуется крахмал.

Этот крахмал является, следовательно, связанной со светом углеродностью; он представляет собой рыхлый, входящий в живую динамику земной уголь. Если мы отыщем его в растении, то обнаружим его, помимо резервного крахмала, накапливаемого в семенах и корнях, главным образом в потоке соков в области стебля и листов; здесь проявляется текучий, скользящий элемент. Крахмал образует с водой крахмальный клейстер, коллоидный раствор, на который было указано при рассмотрении графита. В самом теле растения крахмал является непосредственной основой для возникновения каучука, декстрина и растительной слизи; он также близок к этим коллоидным субстанциям.

Далее на растущее растение действует согревающий, растворяющий солнечный свет и приводит его к цветению. Тогда субстанция крахмала сублимируется, возвышаясь к сахаристым веществам нектара и ко всем нежным источающимся субстанциям цветочной области, как запах, цвет и цветочная пыльца. Углеродное открывается здесь в своей световой природе всему космосу; здесь напрашивается сравнение с алмазом. Хочется сказать: в сахаре мы видим очищенную до ступени алмаза углеродность в области растительного, как это схематически представлено на следующем рисунке.

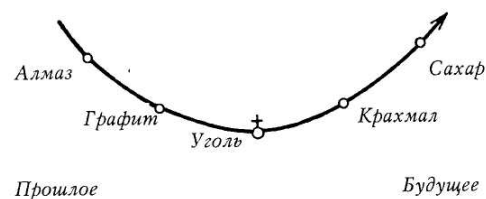

Рис. 22: Модификации углерода

В потоке растительных соков крахмал также может попасть под власть земных сил, чтобы уплотниться в опорную субстанцию целлюлозы. Тогда образуется древесное, корневое; это как бы небольшой шаг назад в развитии черного угля.

Вообще считают, что залежи угля — это древние остатки погибших мощных растительных зарослей.

При этом различают торф и бурый уголь, с одной стороны, каменный уголь и антрацит, с другой; в то время как относительно первых, как обуглившись растительных остатков, нет никакого сомнения, относительно происхождения последних мнения расходятся.⁵⁹

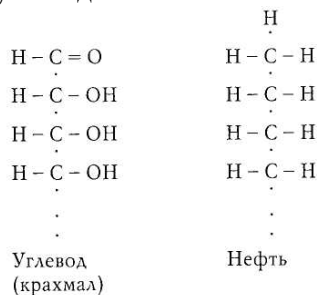
Присутствие в каменном угле азота объясняется участием белка в процессе образования каменного угля, и обсуждается вопрос о возможности животного происхождения каменного угля; время образования каменного угля относят к геологическому периоду «карбон», который лежит вблизи точки великого поворота времен, эти эпохи Рудольф Штайнер называет гиперборейской и лемурийской.⁶⁰

В грандиозных образах представляет нам Рудольф Штайнер состояние тогдашней Земли. Он описывает, что в те времена Земля еще имела такой облик, когда твердое, жидкое и воздушное были больше едины; все было окружено и пронизано тонкотекучей воздушной белковой атмосферой. В этой ситуации низошли из Космоса растительные образы. Это были не физические растения, но имажинации, вытканые из образующих мир сил. Они светились, наполнялись атмосферной белковой субстанцией и снова растворялись.⁶¹

В последующем (атлантическом) периоде произошло умерщвление этой живой белковой атмосферы и распадение на составные части сегодняшней атмосферы: углерод, кислород, азот и водород. Итак, можно сказать, что наше сегодняшнее воздушное одеяние Земли состоит из останков некогда живой белковой атмосферы.

В предшествующих рассмотрении мы увидели углерод как носителя формы в природе. Но так же, как углеродно-физическое запечатлевает свое существо в природных обликах, так духовно оно как формирующая сила тклет образы мировых мыслей (имагинации). Мы можем себе представлять, что описанное Рудольфом Штайнером свечение растительных образов в белковой атмосфере Земли вносилось духовной стороной углерода. Физический осадок этого процесса стал со временем тем, что мы знаем сегодня как каменный уголь (антрацит). В еще более ранние периоды эту роль играл кремний, как брат углерода. Кремний и уголь стоят в периодической системе непосредственно друг под другом.

Когда мы рассматриваем метаморфозу-очищение к крахмалу и сахару в живом организме растения, то нужно мыслить также и подземные противоположности. Если мы под землей будем искать вещество, которое, так сказать, представляет уголь в жидкой форме, то это будет нефть. Нефть обнаруживает феноменологическую связь с крахмалом. Она является противоположностью живого крахмала. Химическая структура нефти родственна крахмалу, т.е. углеводам.

Но нефть лишена возможности жизни, в ней нет кислорода, который мы уже несколько раз представляли как носителя жизни.

Высшие фракции нефти высоковязки, желатинообразны и родственны коллоидным растворам. Такие нефтяные продукты, как вазелин и высокомолекулярные смазочные масла, часто перерабатываются вместе с графитом и в таком виде становятся лучшими смазочными материалами в машиностроении. Мы видим, как в практике становится наглядным отношение к графиту.

Но свойства текучести, скольжения и подвижности нефти не исчерпываются только этими феноменами: нефть и ее продукты служат топливом для современных двигателей внутреннего сгорания (дизельных, бензиновых, а также работающих на сырой нефти). Так подвижно-движительное превратилось во взрывчатое, которое, будучи заключенным человеческим интеллектом в железо, стало основой современной машинной техники.

Дальнейшая подземная метаморфоза углерода — это озокерит или асфальт. К этой же категории принадлежат смолы, получаемые из каменного угля посредством сухой перегонки. Здесь можно себе представить — мы не раз уже делали это — подземный отраженный образ цветочного.⁶² То, что в растении в живом процессе роста излучается навстречу свету: сахар, аромат, цвет и целебные силы - все это человеческий интеллект извлекает из подземной отраженной области смол и их продуктов. С невиданным остроумием, почти с математической точностью производит химическая индустрия из каменноугольной смолы сахарин и прочие синтетические сладкие вещества, синтетические ароматические вещества (запахи), красители и

Рис. 23: Метаморфозы углерода

синтетические лекарства (химиотерапия) (см. также гл. VIII).

Цветок открывается свету и мировым формирующим силам.

Каменноугольная смола открывается формирующим силам человеческого интеллекта.

Если мы хотим дополнить представленную выше схему, то мы должны изобразить это, как на рис.23.

Уголь состоит в тесных отношениях с кислородом. Выражением этого отношения является образование углекислоты. Уголь мы находим в твердой земле, а кислород в воздухе. Между ними устанавливается упомянутое нами отношение, которое ведет к образованию углекислоты. Углекислый газ представляет собой самый тяжелый газ в атмосфере и поэтому, по большей части, находится у поверхности земли, частично также под землей, в гротах и пещерах; прежде всего он также связан со щелочными землями в известняковых горах, и как бикарбонат в источниках, реках и морях.

Будет полезным представить себе распределение углерода в теле Земли:

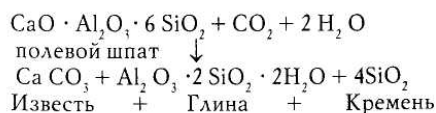
Запасы каменного угля в земле оцениваются в 100 миллиардов тонн.⁶³ Большое количество углерода, содержащегося в земле, в воздухе и в воде в виде углекислоты примерно в полтора миллиона раз больше.⁶⁴

Если запасы каменного угля принять за единицу, то получим следующее отношение:

	в атмосфере:	8
Углерод в виде	в гидросфере	480
углекислоты:	в твердой земле	1 600 000
Каменный уголь		1

Отсюда видно, что то, что разыгрывается между углем и кислородом, является определяющим для строения и жизненных процессов земного тела.

Огромная часть углерода участвует в образовании известковых гор. Здесь углерод связан, более-менее неподвижен; но вследствие выветривания силикатных пород, под влиянием атмосферной и гидросферной углекислоты, образование карбонатов продолжается. Но одновременно вследствие этого усиливается кремниевый элемент. Это можно ясно видеть на примере выветривания полевого шпата.

Что означает это выветривание прарододы? Земля стареет и обывествляется; но в этом процессе распада мы видим становление триады веществ, дающих возможность высшей жизни. Известь и кремний полярны. В то время как в кальции мы можем увидеть земной принцип, кремний представляется нам неотягощенным земной материей, незамутненным и прозрачным, образованным из света. Так же как уголь внутренне структурирует органическую природу, так и кальций создает многообразие земных форм, как ни один другой минерал. Напротив, горный хрусталь проявляет родство со световой природой алмаза. Между ними глина стоит как посредствующий элемент. Она не образует застывших форм, как кальций, и не проявляет световых качеств, как кремний; она сродни жидкостям: пластична, подвижна, дружественна существу графита. В технике, например, в смеси с графитом он применяется для изготовления карандашей.

Известь, глина и кремень представляют силы, организующие растительное царство. Из сельскохозяйственной практики мы знаем, что кальций служит для развития земных частей растения, в особенности корня. Кальций делает части растения массивными, вещественными. Кремний, напротив, способствует развитию лучистых, воздушных, светлых частей растения, в особенности цветка; нежные вытянутые формы создает кремний. Алюминий же имеет близкие отношения с листовенно-стеблевой частью. Глинистые почвы способствуют сильному развитию лиственной части и интенсивному движению соков. С этой точки зрения триада известь-глина-кремень представляется отражением триады уголь-графит-алмаз. Качества трех модификаций углерода мы видим повторенными в этих минералах как отражение общих прародод.

Углекислый газ гидросферы подвижнее. Растворимые бикарбонаты кальция и магния легко распадаются на углекислый газ и нерастворимый карбонат. Таким образом, с одной стороны, они стремятся к твердому, с другой, к газообразному состоянию; они также проявляют задатки к тройственности, посредствуя между землей и атмосферой. Но действительная подвижность разыгрывается в атмосфере, здесь происходит постоянное движение вверх и вниз, дифференцированное жизненными процессами в растениях и животных; здесь изживается взаимообмен между земным углем и кислородом воздуха как дыхательный процесс организма Земли.

Из земного угля и кислорода воздуха образуется углекислый газ. Растение в процессе ассимиляции усваивает углекислый газ из воздуха и расщепляет его на кислород, который оно выделяет, и углерод, который в многочисленных метаморфозах дает ему строение и жизнь и

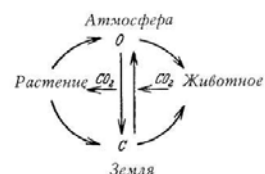

Рис. 24: Динамика углеродно-кислородной циркуляции Земли

при определенных обстоятельствах снова превращается в черный уголь.

Животное усваивает уголь в растительной форме как пищу и выдыхает его как углекислый газ - кислород оно вдыхает.

Таким образом, существуют как бы две поглощающие друг друга циркуляции, охватывающие два противоположных процесса. Животное растворяет углерод, растение его фиксирует. В первом явлении выражает себя процесс становления животного, во втором - встречный процесс исчезновения животности.

Рассмотрим процессы в растении с точки зрения поглощения углерода: происходит обезвоздушивание. Из углекислого газа извлекается углерод и образуется крахмал, воздух же выделяется. Если рассматривать это внимательным образом, можно прийти ко многим тайнам растительного бытия. Что означает это уменьшение воздушности внутри растения? Что можем мы воспринимать как процесс, противоположный этому уменьшению воздушности?

Здесь мы сталкиваемся с общезначимым законом: развитие к высшим формам бытия идет всегда параллельно с развитием и отделением низших форм бытия, и так же как свет отбрасывает тень, в таком же отношении стоит сверкающий цветок к процессам отделения воздуха растением: сила сияния как результат обезвоздушивания.

Многие физические явления убеждают нас в правильности такого воззрения. Вспомните трубку Гейслера, явление молнии и т.д. Воздух, по мнению Гете, по отношению к свету является «мутным осадком». Думать, что развитие идет по прямой линии, было бы заблуждением. Так же как растение растет не от корня вверх или от цветка вниз, но скорее от середины цветок разворачивается вверх, а корень растет вниз, так же и всякое развитие в мире идет от середины.

Ассимиляция в растении - это удивительный процесс, и наука немало потрудились, чтобы его понять. Тот факт, что в отдельных частях растения содержится формальдегид, привел к предположению, что усвоение углекислого газа проходит через формальдегид и посредством полимеризации образуются все более сложные вещества. Но так прямолинейно метаморфоза веществ не происходит. Там, где в растительном мире мы находим формальдегид, он является продуктом распада. При ассимиляции сразу образуется крахмал, который сверху превращается в сахар, а внизу в целлюлозу. Этот принцип развития от середины мы находим в космогонии Рудольфа Штайнера, где от состояния сатурнического тепла через Солнце и Луну развивалась Земля, по мере того как из сатурнианского огня вверх развивались мировые силы света, химизма и жизни, вниз, подобно теням, развивались элементы воздуха, воды и земли (сравните также главу III о Творении).

Когда мы рассматриваем растение в образовании цветка, не кажется ли оно нам образом больших ритмов? Разве мы не чувствуем цветок принадлежащим внеземной области света?

Как углерод регулирует развитие в растительном царстве, так же мы можем рассматривать его и как регулятор всего воздушного бытия Земли. Рудольф Штайнер говорил в своем докладе для врачей:⁶⁵ «Земля окружена воздухом, но там, над воздухом, происходит нечто другое, там мы имеем противоположностную воздушной зоны. Там все противоположно тому, что происходит в нашей воздушной зоне, и оттуда, когда там происходит обезвоздушивание - упраздняется воздушное бытие, - из этой зоны - это как бы восхождение посредством обезвоздушивания - приходит то, что посылается нам как свет. Наш земной свет исходит из этой зоны; там он производится, там он вырастает, подобно тому, как растут на Земле растения». Так мы видим наш воздух просвечиваемым из световой области, которая генетически и функционально с ним связана. Это, в свою очередь, образ великого ритма, а именно, солнечной фазы земного развития. Застывшим воспоминанием об этом является алмаз.

Когда мы рассматриваем животное, то мы можем сказать, что оно представляется нам вывернутым растением. Растение принимает внутрь углекислоту и обезвоздушивает ее; животное принимает внутрь воздух и обезуглероживает его. Как у растения в результате внутреннего обезвоздушивания вовне сияет цветок, так и у животного в результате внешнего обезвоздушивания внутри зажигается нечто, что мы можем назвать способностью животного к ощущениям. Это вливается в другой процесс, который мы можем наблюдать у животного: животное воспринимает углерод в жидкой форме как пищу и выделяет воду. Что может сказать нам это отделение воды? Прежде всего, мы видим, как мышцы, уплотняясь из крови животного, т. е. сгущаясь из жидкости, дают животному способность к движению. Но это только внешняя видимость, ибо мышцы не двигались бы, если бы некая сила не двигала бы их. Что это за сила?

Также как у растения мы изучали отделение воздуха и пришли к свету как к противоположному процессу, так от отделения жидкости мы можем прийти к другой мировой силе, которую Рудольф Штайнер называл химизмом. Мы уже говорили здесь, что то, что мы сегодня на Земле называем химией, это всего лишь отраженный образ того, что в мировом пространстве открывается как всеобщая организующая мировая сила в движении звезд. Это организующее, звучащее движение, оно также лежит в основе нашей слышимой музыки и вливается в мышечную субстанцию; и снова животное указывает нам на великий ритм земных сфер. Как воздушной зоне Земли по ту сторону соответствует область света, так противоположным полюсом жидкостной зоны является область, из которой излучаются химические силы. И это, в свою очередь, указывает нам на великий ритм, который мы знаем как лунную фазу Земли. Застывшим воспоминанием об этом является графит. Графит встречается в природе в виде вытянутых

кристаллических агрегатов, похожих на связки мышечных волокон.

Если теперь мы, познавая, будем рассматривать человека, то обнаружим, что он носит в себе растение и животное, но находится под властью еще более высокого принципа. Как растение отделяет воздух и начинает сиять в свете, как животное отделяет воду и в нем, как противоположный процесс, проявляется организованное движение, так человек выделяет земное; он отделяет внутрь себя углекислый кальций и образует твердый костный скелет, символ смерти. Зато может засветиться нечто, являющееся противоположностью смерти: живой разум. Это не просто жизнь, которая исчерпывается ростом земных живых существ - что, в свою очередь, является только земным отражением жизненной сферы окружения, равно как и земная химия является только отражением внеземной области мирового порядка; - эта лучающаяся жизнь представляет собой силу, которая соединяет человека с мировыми образующими силами, с миром творящих идей, с мировым смыслом. Это снова напоминает нам об образе цветка и семени. Цветы источаются в сферу нематериального, в окружение, в то время как одновременно с этим отделяется почти минеральное семя; идея растения излучается в окружение. Семя так же относится к праяобразу растения, как костный скелет к мировому разуму.

Конечно, можно сказать, что высшие животные также имеют костный скелет; но этот скелет искажен, выброшен из пространственных измерений, преждевременной, неудавшейся попыткой представляется нам скелет животного. Только человек со своим скелетом так свободно стоит в пространстве, что может преодолеть силу тяжести. Преодоление смерти возжигается как мировая жизнь, то есть как живая духовная сила в нашем разуме. И если эта духовная сила на путях света может полностью захватить тело, тогда она загорается в «инкарнате», том таинственном цвете, который Рудольф Штайнер называл стоящим на границе к сверхчувственному; это «цвет персикового цветка», — что также является лишь приближенным обозначением — растворенный «пурпур» Гете. Его становление динамически описано Рудольфом Штайнером как взаимопроникновение белого и черного в лучах красного - образ для того факта, что высшее возникает из переплетения сил жизни и смерти. - Так сила смерти и воскрешения человека снова указывает нам на великий ритм твердой Земли и внеземной сферы мировых мыслей как на квинтэссенцию настоящего земного цикла. Видимым выражением этого является черный уголь.

Человек несет в себе все, что до сих пор описывалось как образование света, первоначальный химизм и образование жизни. В свои системы органов он внес то, что в сферах окружающего мира вырастает как противоположные к обезвоздушиванию, отделению воды и образованию земли. Если в человеке мы ищем ту систему органов, которая имеет дело с распадом углерода в том смысле, как он происходит в воздушной области, то это будут почки. Почки непрерывно убирают кислород; богатыми кислородом углеродными соединениями урины они обезвоздушивают организм и возникает потребность во вдыхании новой порции кислорода. В легких осуществляются только последствия того, что было начато почками и мочевым пузырем. На это указывает функциональная связь между одышкой и застоем в почках, а также влияние на некоторые заболевания мочевого пузыря содержания кислорода в воздухе. Мы можем представлять себе почки и мочевой пузырь всасывающими органами, в которых постоянно происходит обезвоздушивание. Там первичный свет может излучаться к верхнему человеку, становясь носителем его душевных способностей. Органической основой для этой световой жизни является чувственно-нервная система; когда мы смотрим в глаза какому-нибудь человеку, нам светит навстречу этот свет, который несет его душу.

Если мы будем искать в человеке тот орган, который несет в себе нечто от той сферы, где лежат первоисточники химических действий, то найдем печень. Рудольф Штайнер говорил в одном из докладов для врачей: «Изучайте удивительную деятельность, которую развертывает печень в человеческом организме, с одной стороны, когда она действует всасывающим образом в отношении состава крови, с другой стороны, когда она посредством выделения желчи действует регулирующим образом на весь процесс подготовки крови. Рассмотрите всю эту широкую деятельность печени, и вы должны будете увидеть в ней то, что, если вы изучите это до конца, даст вам истинную химию, ибо наша внешняя химия на Земле не представляет собой действительной химии, которую мы должны изучать как отраженный образ внечеловеческой химической сферы, изучая все удивительные воздействия человеческой печени».

Всасывающей и выделяющей в области жидкого должны мы рассматривать деятельность печени; здесь может излучаться первичный химизм как носитель организованного движения. Органической областью для него является ритмическая система, циркуляция и мышечная деятельность, и также как почки дают побуждение к дыханию, так деятельность печени вызывает жажду.

Если мы рассмотрим легкие, то обнаружим, что их функция как органа дыхания суть чисто внешняя; их внутреннее существо более связано с отделением твердого, завершающимся образованием скелета. Легкие дирижируют потоком углекислого газа, направляя его к образованию костей, так что в них мы легко можем увидеть организационный центр землеобразования; причем сами они в своем строении остаются нежными и тонкими, пока они здоровы. Обызвествление легких в патологических состояниях и одновременное появление болезненных очагов витальной собственной жизни бросают свет на скрытую

деятельность легких, которая вызывает выделение вплоть до минерально-земного, а также до костного скелета. Вследствие этого может излучаться первоначальная жизнь как носитель формирующего и творящего духа. Органическим выражением этого является система обмена веществ, и так же как почки вызывают потребность в дыхании, как печень жажду, так легкие вызывают голод.

Если мы хотим наглядно представить сказанное в этой главе, то удобнее всего сделать это в виде схемы, приведенной на рис.25.

Итак, человек включает в себя природные царства. Он содержит в своем организме не только элементы воздуха, воды, земли, но также их полярные противосилы: свет, химизм, мировой смысл или мировую жизнь, поскольку он постоянно выделяет элементы. Но благодаря чему человек является таким всеобъемлющим существом, что делает его творцом микрокосма? Это огонь, который он несет в себе, тот огонь, который в далеком прошлом из субстанции господствующей воли высших существ торжественно открыл праначала нашей планеты Земля. Рудольф Штайнер называет эту праяпоху развития Земли фазой бытия Сатурна. Земля тогда была дифференцированным тепловым телом, из которого потом, в последующих фазах - Солнца, Луны, Земли - возникло все высшее и низшее. Так человек несет в себе середину: тепловой организм, который соотносит его с началом Творенья. Можно возразить, что и теплокровное животное несет в себе тепло, но это тепло, как мы знаем, зависит от температуры окружающей среды. Температура тела животного колеблется с изменением условий внешнего мира, тепло животного предстает нам как заимствованное у внешнего мира. Животное здесь, как и в образовании скелета, всего это лишь несовершенный подражатель человеку. Только человек может рассматривать этот огонь как свое собственное достояние, как ядро и семя своего существа. Это находит свое выражение в постоянстве температуры его тела 37°C, независимой от всех колебаний температуры окружающей среды.

Но этот огонь соединяет его не только с творческим огнем праначала, в нем поднимаются творческие импульсы, образующие будущее. Человечество в нынешнем цикле Земли находится в поворотной точке своего развития. Будущие состояния Земли будут — также как будущее совершенное тело человека — формироваться соответственно этим импульсам. Выражение этого будущего формирования во всех школах мудрости называлось «философским камнем», «мягким алмазом».

XIV. ЭФИРНОЕ ПРОСТРАНСТВО И РАСТЕНИЕ

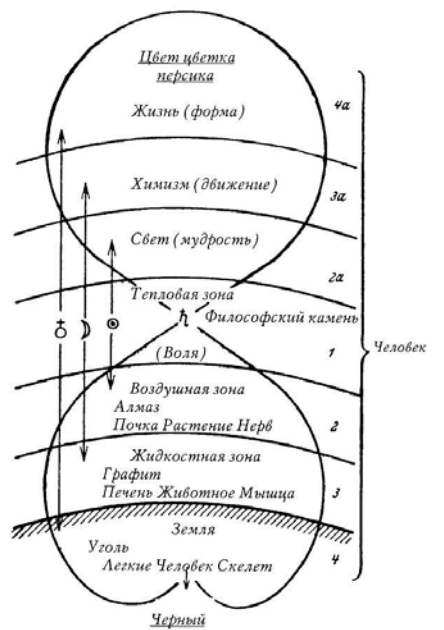
Восходя от минерала к растению, мы поднимаемся от физического пространства в сферу жизни, в которой растение развивает свои характерные свойства роста, цветения плодоношения и становления. Наша сегодняшняя наука хорошо изучила физическое пространство, но область жизни еще остается довольно закрытой для человеческого познания. Поскольку человек познал физическое пространство, он постоянно находится в искушении попытаться объяснить жизненные процессы на основе законов физического пространства. Он проецирует химико-физические закономерности в сферу эфирного; это служит поводом для глубочайших заблуждений.

С начала эпохи естествознания, в сущности, только Гете попытался посредством создания новых форм мышления в полярности и восхождении исследовать законы, изложенные в его учении о метаморфозе. Мы хотим далее попытаться возможно точнее исследовать ту сферу, которую вместе с Георгом Адамсом, впервые употребившим это понятие, мы будем называть эфирным пространством или противопространством.⁶⁶ Не следует пугаться, если в помощь для этого мы призовем математику.

Геометрия физического пространства известна нам как Евклидова геометрия, и мы хотим на нескольких простых примерах показать, как физическое пространство отличается от эфирного.

Мы изучали, что круг или шар — это геометрическое место всех точек, которые равноудалены от одной точки. В самом деле, если мы хотим точно нарисовать круг, мы берем циркуль и проводим вокруг центра линию, состоящую из точек, которые равноудалены от этой центральной точки. Мы можем увеличить раствор циркуля и получим второй круг, внутри которого находится первый; мы можем далее еще увеличивать радиус и получим тогда семейство концентрических окружностей, которые все представляют физическое пространство. Такие образования, знающие только свой центр, представляются нам как бы эгоистической сущностью; мы можем рассматривать их как чувственный образ низшего Я.

Уже во второй половине прошлого столетия математики развивали ветвь геометрии, которую сегодня называют «синтетической геометрией» и которую Георг Адаме развил до образования понятий «эфирное пространство» или «противопространство». С ее помощью можно найти геометрические закономерности, которые позволяют совершенно по-новому заглянуть в сущность «эфирного».

δ δ h означают здесь состояния развития Земли (ср. «Очерк тайноведения»), а не сегодняшние планеты.

Рис. 25: Сигнатура углерода

Представим себе круг, который еще ничего не знает о своей центральной точке. Возьмем любую точку внутри круга. Через эту точку проведем хорду. Хорда пересечет окружность в двух точках. Если мы проведем через эти две точки касательные к окружности, то они пересекутся в какой-то точке вне круга (см. рис. 26).

Через выбранную нами точку внутри круга мы можем провести множество хорд, и каждая пересечет окружность в двух точках. Пары касательных пересекутся также, каждая пара в одной точке вне круга. И здесь нас ждет потрясающее открытие, что все точки пересечения пар касательных лежат на одной прямой, вне круга. Мы получим следующий результат: каждой точке внутри круга соответствует прямая, расположенная вне круга, или - если я возьму трехмерное образование шара - каждой паре внутри шара соответствует плоскость вне шара. Для нас очень важно образовать представление: посредством каждой точки внутри шара мы структурируем пространство вне шара; я даже мог бы, следовательно, сказать: каждой точкой внутри Земли я структурирую мироздание.

Давайте обсудим возможности, открывающиеся при этом.

Если мы передвигаем точки к периферии, тогда плоскости приближаются к поверхности шара. Если мы, в конце концов, выберем точки на периферии, тогда плоскости станут касательными. Таким образом мы можем прийти к образованию, которое кругом обернуто касательными плоскостями. Эта окружность или шар Не будут уже геометрическим местом всех точек, равноудаленных от центра, но мы приходим к понятию обернутого полого пространства, выделенного из общего мирового пространства. Если, рассматривая евклидову окружность или евклидов шар, мы непосредственно думаем о пространственном наполнении, то в случае синтетического шара мы думаем о полости. Евклидов шар мы также можем представить себе наполненным субстанцией; синтетический или эфирный шар мы представляем себе полостью в субстанции - с математической точки зрения пустым.

Если мы начнем сдвигать точки внутрь шара, то плоскости будут удаляться от поверхности шара и, если мы дойдем до центра, касательные плоскости уйдут в бесконечность. Хорды, которые мы проводим через центр, становятся диаметрами, и касательные к точкам пересечения пересекаются в бесконечности. Мы имеем следующую примечательную ситуацию:

На вопрос, пересекаются ли касательные на бесконечности вверху или внизу, мы должны ответить, что они пересекаются внизу и вверху одновременно, т.е. бесконечность вверху та же, что и бесконечность внизу.

Через эту центральную точку мы можем провести также другие хорды (диаметры) - у нас есть бесконечное множество таких возможностей — и соответствующие пары касательных все пересекаются в бесконечности, безразлично, справа или слева, вверху или внизу, и все это бесконечное число бесконечностей есть одна и та же единственная бесконечность (см. рис 27).

Мы можем также задать следующий вопрос: как ведут себя точки внутри шара, если обертывающие плоскости будут сдвигаться в Космос, с равными интервалами, в соответствии с законом арифметического ряда? Окажется, что тогда точки будут приближаться к центру, но закономерность будет другая, отличная от закономерности перемещения плоскостей. Интервалы будут становиться все меньше и меньше, приближаясь все более маленькими шагами к центру, но никогда его не достигая. Математики говорят об асимптотическом приближении к центру, а это означает не что иное, как то, что центральная точка будет достигнута только тогда, когда обертывающие плоскости достигнут бесконечности мировой периферии. И мы можем говорить о новой бесконечности, а именно, о бесконечно далеко удаленной внутрь центральной точки круга или шара; мы должны констатировать, что бесконечность в центральной точке идентична бесконечности на периферии. Так мы получаем о построенных таким образом окружности или шаре совсем другое понятие, чем об евклидовой окружности или евклидовом шаре. В то время как последние во всем имеют отношение к своей физической центральной точке, первые образованы бесконечно далекой мировой периферией и относятся к ней.

Если евклидовы образования, с их эгоцентрическим существом, мы примем за отражения нашего низшего Я, то образование, описанное последним, мы можем рассматривать как символ нашего высшего Я. Эти образы очень важны.

Почему мы, люди, осуждены 70 лет и более проводить в физическом теле на евклидовом земном шаре?

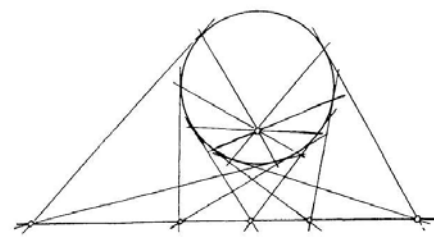

Рис. 26:

Точка и прямая - внутри и снаружи - Земля и Космос
(Отношения окружность - хорды - касательные)

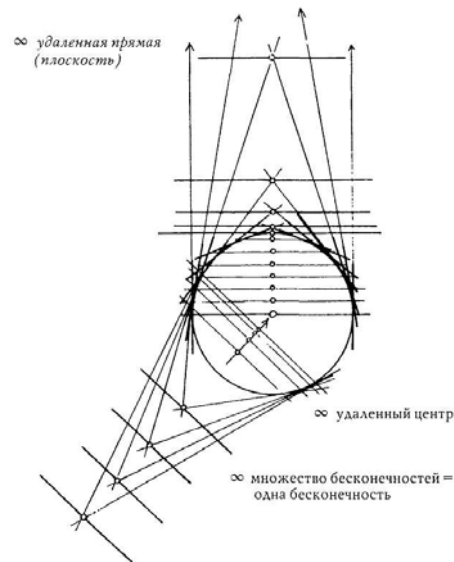

Рис. 27

Земля — это место обучения свободе; Земля впоследствии должна стать Космосом любви. Но она может достичь этой своей цели только на пути через свободу, а свобода, в свою очередь, может осуществиться только в самосознании. Мы не можем, например, любить нашу руку или ногу, пока они принадлежат нам; мы можем что-то любить, только если мы, благодаря самосознанию, отступим от него на некоторое расстояние. Это несколько трудный ход мыслей, но мы можем приблизиться к нему посредством изучения «Философии свободы».⁶⁷

Поэтому эгоизм — это такое состояние развития, через которое мы должны пройти на пути к свободе и мировой любви. Низшее Я имеет свой противоположный образ в высшем Я, к которому в будущем мы все более и более будем приближаться, по мере того, как мы будем учиться действовать из свободы, то есть из высшего знания.

Такого состояния сегодня мы достигаем только в отдельные счастливые моменты. Если бы мы могли идентифицировать себя с бесконечно удаленной периферией мира, тогда то, что можно представить здесь только в математическом образе, означало бы интуицию в смысле Рудольфа Штайнера. Тогда наше маленькое Я стало бы идентичным с макрокосмосом; мы стали бы тогда едиными с представителем макрокосмического Я, с Христом в эфирном пространстве Земли, в котором произошло Его воскрешение. Но пока мы должны жить в нашем обычном сознании, обе окружности будут образовывать в нас некую результирующую, и мы увидим, что действуем как из эгоизма, так и из совершенства, но как земные люди.

Но также обстоит дело со всеми земными формами явлений. Повсюду там, где физическое пространство взаимодействует с эфирным пространством, — лучше всего это можно изучить на растении, — следует обращать внимание на то, как евклидов круг образуется в активном взаимодействии с действующим из бесконечности эфирным кругом; здесь образуется нечто новое, основополагающее. Предположим, что евклидов круг развивается из своего физического центра по закону арифметической прогрессии, т.е., как уже было сказано, отодвигаясь каждый раз на одинаковые земные шаги. Эфирное пространство, напротив, приближается к земному по закону геометрической прогрессии, т.е. интервалы возрастают не равномерно, но увеличиваясь с каждым шагом. Образованные таким образом семейства окружностей пересекаются, и если мы соединим между собой точки пересечения, то получим овалы Кассини, граничный случай которых представляет лемниската (см. рис. 28).

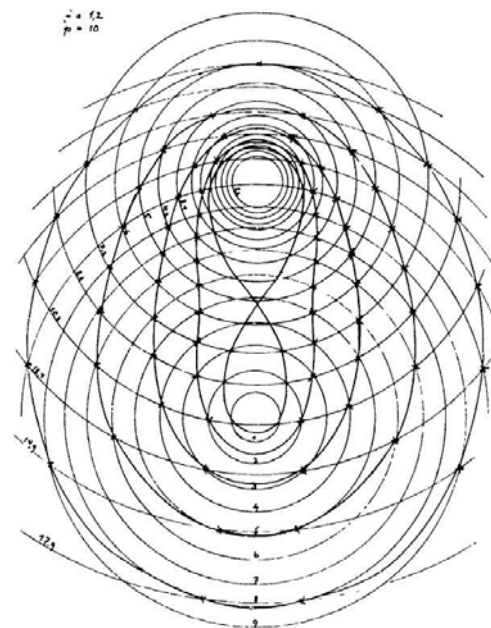

Рис. 28: Лемниската — результат взаимопроникновения солнечного и земного пространства

Эта лемниската лежит в основе всех физически-эфирных взаимодействий, для взаимного переплетения солнечного пространства и земного пространства. Если дело обстоит так, то каждое растение должно быть вписано в закономерности лемнискаты, и оказывается, что дело обстоит именно так. В верхней части лемнискаты действует эфирное пространство с его обертывающими, образующими полости закономерностями. Каждая почка — это оболочка, которая хранит внутри себя некую мистерию; каждая почка — это полое пространство, хотя в ней уже подготовлены свернутые будущие листья. Нижняя петля лемнискаты представляет собой физическое пространство, и корни расходятся из полюса лемнискаты во все стороны радиально. На одной сельскохозяйственной конференции недавно сообщалось, что объем корневой системы примерно заполняет пространство, заключенное в лемнискатоиде (см. рис. 29).

Растение как выражение взаимопроникновения солнечного пространства и земного пространства

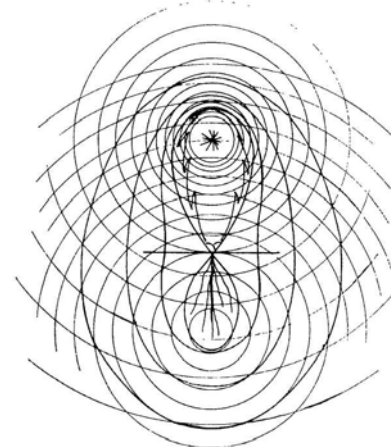

Рис. 29.

В системе Птолемея Солнце вращается вокруг Земли, в системе Коперника Земля со всем планетным небом вращается вокруг Солнца. Не может ли быть, что обе системы — это всего лишь попытки объяснить еще не открытое действительное движение солнечной системы? Новейшие исследования⁶⁸ показывают, что Солнце с большой скоростью движется в направлении созвездия Геркулеса, причем его сопровождают по лемнискате Земля и система планет. Как бы то ни было, Земля следует за Солнцем и делает это не по прямой линии, но в ритмических интервалах. Это взаимное сплетение Солнца и Земли отражается в росте растения.

Если мы посмотрим на рис. 29, то в сущности растения, в котором отражается взаимодействие между Солнцем и Землей, мы видим как раз то же самое: земной фокус лемнискаты следует за солнечным фокусом. Как в Космосе Земля стремится

приблизиться к Солнцу, так в растении земной фокус от узла к узлу приближается к солнечному фокусу лемнискаты. Когда узловая точка достигнута, то вокруг обоих фокусов описывается новая лемниската и начинается новый рост; при этом первые оболочки почки ложатся на Землю - они как бы выпадают из солнечного пространства в земное. Каждый, у кого есть небольшой сад, знает, что салат, когда он вырастает, становится несъедобным; листья, закрывающие салатный кочан, нежны и съедобны, пока они укутаны в солнечном пространстве. Выпавшие из солнечного пространства листья становятся плотными в своей субстанции и жесткими (см. рис. 30).

*Земное пространство приближается к солнечному пространству
(рост стеблей)*

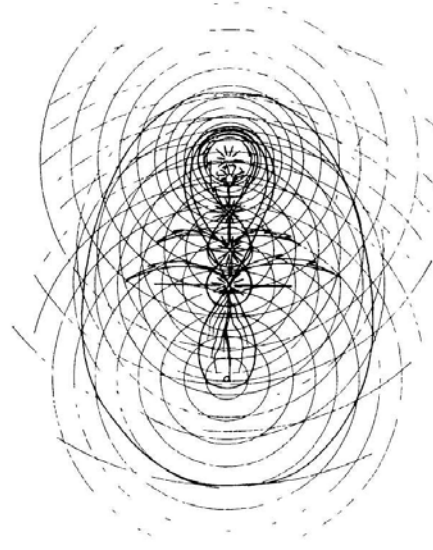

Рис.30

То же повторяется в следующем узле. Так земной фокус сдвигается от узла к узлу - причем расстояния становятся все меньше и меньше - в направлении солнечного фокуса. Здесь также имеет место асимптотическое приближение к солнечному фокусу. Земля никогда бы не достигла Солнца, если бы Солнце не склонялось к Земле. К глубочайшим тайнам растительного существа относится то, что в него вписан великий закон развития Земли. Шиллер, очевидно, догадывался об этом, когда говорил: «Тем, чем они являются безвольно, будь ты посредством воли! В этом все!» Каждую весну и лето наблюдаем мы эту удивительную тайну, как Солнце объединяется с Землей; в это мгновение возникает у растения цветок. Это факт, вписанный в жизнь Земли, который указывает на центральное событие нынешнего земного цикла - на мистерию Голгофы. Если какой-нибудь внешний наблюдатель во Вселенной мог во время события на Голгофе взглянуть на Землю, то он увидел бы, что когда кровь с креста пролилась на Землю, Земля засияла как звездный цветок: солнечный дух склонился к Земле и соединился с ней.⁶⁹

Это предчувствовали чувствовали великие художники, как это выразил, например, в «Парсифале» Вагнера «Волшебник страстной пятницы» словами: «Ты плачешь - смотри, смеется Ау!» — тогда нельзя не проникнуться реальностью этой сцены.

Теперь растение развивается по направлению к семени. Солнце и Земля стали единым целым; солнечное пространство и земное пространство больше не образуют точек пересечения, рост прекратился и семя идет к состоянию покоя (см. рис. 31). Земные окружности и солнечные окружности концентрически вложены друг в друга. Всеобщий мировой закон гласит, что развитие может проходить только там, где встречаются друг с другом силовые влияния. Семя как бы покоится в мировом сне - не удивительно, что в гробницах фараонов находили зерна пшеницы, которые спустя тысячелетия оказались еще способными к прорастанию.

*Состояние семени
(солнечное пространство и земное пространство стали единым)*

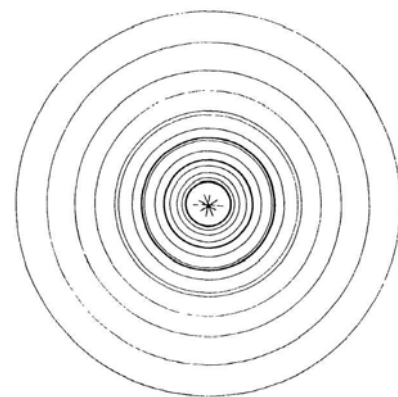

Рис. 31

Но что же происходит, когда мы проращиваем семя, помещая его во влажную почву?

Мы делаем активными лунные влияния в водной Земле. Луна помещается между Солнцем и Землей. Солнечное пространство отделяется от земного, оба встречаются снова лишь при образовании лемнискаты роста, и это есть процесс роста, который мы каждой весной воспринимаем по-новому как результат встречи Солнца, Луны и Земли.

Лемниската играет большую роль также в человеческом организме. Она отображает великие эфирно-физические закономерности в функциональных взаимосвязях человека. То, что в человеке является процессом земного пространства, концентрируется в чувственно-нервной системе головы. Напротив, система обмена веществ со своими таинственными процессами, которые диаметрально противоположны процессам чувственно-нервной системы, родственна солнечному пространству. Уже в предыдущих книгах⁷⁰ указывалось на то, что существо растения должно быть расположено в человеческом организме перевернутым, чтобы такой образ показал родство процессов. Так корень растения сродни голове, цветок растения соответствует обмену веществ, а семя сродни человеческому сердцу.

XV. РАСТЕНИЕ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К ДУШЕВНОМУ РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕКА

Шиллер и Гете однажды слушали лекцию по ботанике, касающуюся системы Линнея. По пути домой они обсуждали мысли, затронутые в лекции, и пришли к выводу, что абстрактные классификационные понятия линнеевой системы недостаточны для живого постижения растительного существа. В этой беседе Гете впервые изложил Шиллеру свое понимание прарастения и того, как оно развертывает свое существо между Солнцем и Землей. Шиллер возразил, что это всего лишь идея, на что Гете недовольно ответил: «Тогда мне нравится, что я вижу свои идеи глазами».

Гете еще не зашел так далеко, чтобы говорить о мировой душе, которая заботится о растущем растении. Растение в своем физическом проявлении не имеет в себе душевного органа, но формируется душевно-астральными силами извне. Когда мы весной или летом прогуливаемся по цветущему лугу, не только бабочки, пчелы и жуки являются выражением этой мировой души, она сама невидимо веет здесь со своими силами, которые мы можем воспринимать только в обликах звездочек цветков. Мы дарим цветы, поскольку тем самым мировая душа касается любимого человека.

Мы, люди, усвоили внутрь себя мировую душу, и таким образом установилась связь между человеческой душой и формированием растения.

Рудольф Штайнер дал побуждение к построению систематики растений, которая имеет отношение к развитию человеческой души, и мы попытаемся ниже ее наметить.

Душа новорожденного еще не дифференцирована и находится в состоянии сна; душа грудного младенца выражает себя в требовании материнской груди. В растительном мире одноклеточные соответствуют этому состоянию. Принадлежащие к этому семейству растительные существа мало различаются между собой по своему строению; они круглые (кокки), овальные (бактерии) или вытянутые (бациллы), либо нитевидные (гифомицеты), жизненные проявления их простые — вегетативные. Они вынуждены ассимилировать готовую пищу, также как грудной младенец приспособлен усваивать материнское молоко.

Со времени Пастера и Коха эти невинные малыши подвергаются жесточайшему преследованию, поскольку в них стали видеть возбудителей болезней. В главе VII уже было указано на то, что несправедливо считать эти микроорганизмы возбудителями болезней. Там было сказано, что заболевание означает сдвиг членов существа, и в этом надо искать причину ненормальных состояний тела. Одноклеточные - это паразиты, они находят питательную среду там, где идут уже процессы распада, где разлагается более высоко организованная жизнь.

То же самое относится к области консервации органических субстанций. Ошибочно считают одноклеточных ответственными за разрушение субстанции органов. Логически из этого следует, что их надо умертвить. На этой аксиоме основана техника консервации. В действительности же в месте с микроорганизмами убивают и то, что желательно было бы сохранить, поэтому консервированная пища — это уже частично умерщвленные вещества. В дальнейшем еще будет идти речь о том, как можно создать созвучную времени технику консервации.

По прошествии нескольких недель со дня рождения мать начинает давать ребенку прикорм, дает ему каши, овощные соки, тертые яблоки, и малыш начинает учиться переваривать эту пищу, а это означает не что иное, как то, что младенец постепенно учится строить свою собственную телесную субстанцию. Тем самым он начинает на своем лице отображать душевное движение, он смеется, выражая чувство удовольствия, и может ясно выражать антипатию.

Соответствующее семейство растений, в котором отражается это состояние — это водоросли. От грибов они отличаются, главным образом, тем, что они зеленого цвета, т. е. в них содержится хлорофилл и они ассимилируют — из света, углекислого газа и воды они образуют свою собственную субстанцию. Как у водорослей, так и у грибов мы находим удивительное свойство защищаться от неблагоприятных условий внешней среды, они стягивают свою протоплазму, оболочка клеток утолщается, и они могут выдерживать большие перепады температур от -30°C до $+100^{\circ}\text{C}$. Также плотная кожа защищает их от ядовитых воздействий. Эти образования называются спорами. У водорослей это спорообразование происходит уже в дифференцированной форме. Две нити водорослей укладываются рядом, и клеточный сок из одной переходит в другую, тогда образуется спора. Это выглядит как выражение симпатии (ботаника говорит также о половом размножении).

Постепенно ребенок начинает подниматься. Вначале он сидит, затем встает, держась за станки своего манежа, и однажды он начинает ходить - удивительное, загадочное явление. Откуда приходят к ребенку силы произвести колоссальное изменение своего жизненного положения? Это силы подражания, которые сопровождают ребенка вплоть до смены зубов. Известно, что ребенка в первые семь лет можно воспитывать только примером. Ребенок еще не имеет разума и моральные наставления бесполезны и бессмысленны. Хороший пример — как силовое поле, в которое вращается ребенок. Поэтому важно, чтобы ребенок вырос в моральном окружении, ибо он повторяет также и те душевные движения, которые мы

не видим глазами, а также то, что мы думаем в присутствии ребенка, является определяющим для его телесного строения.

И в природе мы находим следующее семейство растений, мхи, которые ведут себя как полувзрослые растения. При этом мхи не имеют сосудов, есть мхи, состоящие из одной единственной клетки, и если мы изучим их более внимательно, то окажется, к нашему удивлению, что их строение очень сильно зависит от их ближайшего окружения. Почва в хвойных лесах покрыта совсем другими мхами, чем почва лиственного леса. Мхи подражают форме окружающей их растительности, в окружающей среде есть образующие силы, которые, так сказать, поднимают мхи в свое силовое поле. Поверхность Земли полна таких силовых полей, которые вместе с образованными ими деревьями, кустарниками, прочей растительностью формируют и мхи, подобно ледяным узорам на оконном стекле, которые внезапно заставляют проявиться обычно невидимые для нас силовые поля (см. рис. 32). Мхи не имеют корней, и они поднимаются из лесной почвы, как грибы из сплетения нитей, они размножаются тоже спорами, для чего образуют особый орган (таллом). Мхи настолько уподобляются взрослым растениям, что кажется, что маленькие образования на конце стебельков являются маленькими цветочками, но это только носители спор, которые во влажной атмосфере лесных почв рассеивают свое содержимое, чтобы после оплодотворения образовать таллом.

Рис. 32: Папоротник и мох.
Подражательные силы в растительном царстве

Следующий шаг в развитии души ребенка - это подражание словообразованию. Начиная с «мама» и «папа», ребенок постепенно собирает запас слов, который дает ему возможность выражать свои желания. Однажды ребенок говорит о самом себе «Я». Это колоссальный шаг в развитии души ребенка; впервые в ней высвечивается нечто вроде сознания самого себя. Это сознание еще смутно и неясно, но вследствие того, что душа произнесла единственное в своем роде словечко «Я», впервые загорается индивидуальность, ведущее существо на протяжении всей жизни.

Семейство растений, которое в природе существует как эфирное отображение этого события, это папоротники. У них впервые мы видим настоящие листья с сосудами. Хотя папоротники и не имеют еще настоящих корней, но имеют что-то похожее, подземное образование, которое ботаники называют ризоиды.

Папоротники в структуре листьев обнаруживают исключительно сильное членение. Кто достаточно тщательно изучал гетевское учение о метаморфозе, согласится, что у Гете лист для существа растения лист играет ту же роль, что для человека его Я. Гетевское прарастение — это листовое образование, и из метаморфозы листа получают все возможные на Земле вариации растительного мира.

От простейших форм листовика сколопенурового (*Scolopendrium*) до обильно ветвящегося орляка (*Aquilinum*) они в своей сигнатуре напоминают кишечные ворсинки в кишечнике человека, и эти образования становятся все тоньше по мере того, как мы движемся в сторону тонкого кишечника; листовик соответствует толстому кишечнику. В самом деле, эти образования, ассимилирующие пищевую кашу, родственны всему этому семейству, отсюда становится понятным, почему Рудольф Штайнер рекомендовал папоротники как лечебное средство при расстройствах кишечника.⁷¹ Эти отношения папоротников к обмену веществ представляют собой лишь образ того неоспоримого факта, что пищеварение — преодоление чуждого как на физическом, так и на душевном уровне - может осуществлять только сила индивидуальности; она заявляет о себе словом «Я» и в качестве физического инструмента использует кровь как высшую инстанцию явлений обмена веществ.

Также папоротники на нижней поверхности листьев несут споры капсулы. Они никогда не появляются на верхней поверхности листа, повернутой к Солнцу, но всегда находятся на нижней, обращенной к влажной лесной почве, стороне. Это впервые обращает наше внимание на различие между спорами, обращенными к лунно-земному, к влажной лесной почве, и цветочной пылью, поднимающейся к Солнцу, являющейся, так сказать, солнечной субстанцией. Даже на многокилометровой высоте исследователь стратосферы Пиккард обнаружил облака цветочной пыли, движущейся вверх, к Солнцу. Это колоссальный прогресс в развитии растений, когда оно от лунно-вегетативного обращается к солнечному — от чисто душевного к духовному внедрению Я. - Папоротники, которые уже выделили из себя так называемое половое размножение и перенесли его на особую стадию (*Prothallium*), дают основания для ожидания следующего шага в развитии, когда растение совершит это превращение в направлении к Солнцу.

В душе ребенка, примерно на 5-м - 6-м году жизни ребенка, т. е. в дошкольном возрасте, начинают брезжить первые проблески разума. Ребенок уже в состоянии исполнять несложные работы - делать для матери покупки, оказывать небольшую помощь по дому. Заявляет о себе состояние, в котором душа

ребенка готовится к тому, чтобы учиться думать. В зачатках все есть в наличии, но пока не дифференцировано; душа ребенка живет в общности с природой, она еще источает со всей преданностью силы доверия, если развитие не было грубо нарушено.

В растительном мире мы также находим образ этого состояния, а именно в хвойных породах. У хвойных уже произошел прорыв к образованию пыльцы. Хвойные имеют не только истинные листья и истинные корни, но так же мощно выделяющие пыльцу органы. Но где же цветы? Еще нет цветочных лепестков, единственные листья, которые мы находим у хвойных - это узкие с параллельными прожилками иглы, но цветов или каких-нибудь подобных цветку образований, кроме цветочной пыльцы, еще нет. Цветочная пыльца собирается под чешуйками шишек, и когда придет время раскрыться плотно прилегающим друг к другу чешуйкам, цветочная пыльца может далеко развеяться. Однако кое-что мы замечаем у хвойных, что обычно присуще лишь цветку - это аромат. Повсюду, во всех частях хвойного дерева - в корне, стволе, коре - присутствует этот смолистый запах, который нам не встречался до сих пор ни у одного семейства растений: создается впечатление, что все дерево - это цветок. Ароматические свойства, которые по большей части концентрируются в области цветка, здесь распространены по всему дереву. То, что обычно составляет цветок, у хвойных еще не выделилось из общей сущности.

Ощущение этих фактов выражено в мифах и легендах; в особенности удивительным образом описаны эти явления в сказке, родившейся в Доломитовых Альпах, в сказке о фее Мерсине.

Молодой король скачет по полям и лесам и приезжает к озеру, которое еще сегодня называется по имени феи, обитавшей там, озером Мерсины. Король видит фею и так поражен ее красотой, что в его сердце загорается любовь к ней, и он просит ее стать его женой. Но фея ставит условие, что она последует за королем в качестве его жены только в том случае, если он сделает счастливыми всех людей своей страны. Король возвращается домой, призывает своих советников и мудрецов и совещается с ними, как сделать счастливыми всех людей. Они долго заседают и не могут прийти ни к какому результату, в конце концов им пришлось признать, что желание феи невыполнимо. С печальным сердцем едет молодой король к озеру и долго и горячо просит фею Мерсину смягчить условие. После долгих колебаний, она, наконец, обещает ему стать его женой, если он сможет сделать людей счастливыми в течение одного года. Снова король радостно возвращается домой и собирает советников и мудрецов, и они обдумывают все возможности выполнить это условие. Они сидели и сидели, и в этот раз снова пришли к выводу, что желание феи невыполнимо. С тяжелым сердцем едет король к озеру, к фее Мерсине, и еще настойчивее просит смягчить ее условие. Когда фея опять после долгих колебаний обещает стать его женой, если ему удастся сделать всех людей его страны счастливыми на один день, король радостно возвращается домой, призывает советников и мудрецов, и все обсуждают возможность выполнить условие феи. После долгого размышления они приходят к убеждению, что, вероятно, на этот раз условие может быть выполнено. - Стали готовиться к свадьбе, на нее были приглашены все люди страны - прежде всего дети; когда настал день свадьбы, пришли дети и каждый принес в руке ароматный букет цветов в подарок королеве. Она взяла душистые цветы и сложила из них высокий холм на свадебном лугу. Яркий цветочный холм источал аромат весь день, а когда настал вечер и люди, которые были счастливы весь день, собрались у цветочного холма, — который уже слегка начал увядать, — тогда королева набросила свое зеленое покрывало на все еще чудесно пахнущий цветочный холм, и в то же мгновение он превратился в лиственницу.

Так в сознании жителей Доломитовых Альп впервые было представление о том, что в лиственнице и вообще в хвойных деревьях скрытым образом содержится весь высший растительный мир с его свойствами. Только на последующих ступенях развития эти свойства постепенно дифференцировались.

У жителей Доломитовых Альп в прежние времена лиственница играла выдающуюся роль, поскольку эти деревья покрывали карстовые плоскогорья, сегодня уже пустынные, давая тень и плодородие.

Есть хвойные деревья, на которых как бы растут ягоды, как, например, можжевельник и тис, но это так называемые ложные плоды. Они возникают из-за того, что шишки покрываются кожицей. Если пожевать ягоду можжевельника, то совершенно отчетливо чувствуется древесный осто́в шишки.

Описанные обстоятельства дают в руки врачей субстанции неограниченной терапевтической ценности. Именно при рассмотрении хвойных деревьев ощущаются мощные усилия растения привести к физическому воплощению свое солнечное существо, но они не могут довести это до конца. Это застоявшееся стремление к Солнцу, в качестве лекарства, особенно влияет на эфирное тело. Отсюда становится понятным терапевтическое действие смолы, в особенности смолы лиственницы, при физической слабости. Там, где наблюдается замутнение органов — помутнение стекловидного тела, помутнение хрусталика, — хорошее действие оказывает применение препаратов из смолы лиственницы.⁷²

Теперь ребенок действительно созрел для обучения. Силы, которые до сих пор использовались для роста и образования внутренних органов, освобождаются и служат теперь для развития сил мышления. И мы видим, как развитие ребенка - ходьба, речь, мышление - отражается в природе, в растительном царстве, теперешнее состояние души ребенка находит свой образ в таком семействе растений, как лилейные. Здесь высвечиваются уже настоящие цветы, но при внимательном наблюдении мы замечаем, что им еще многого недостает до совершенства. Прежде всего, мы обнаруживаем, что лилейные не имеют чашечки или, как

говорят ботаники, лепестки отсутствуют и чашелистики превратились в окрашенные лепестки. Хотя, может быть, и нельзя употреблять здесь термин «ложный цветок», ибо здесь есть нечто цветочное, - но все же лилейные приходится определять как нечто еще очень детское.

Особое свойство лилейных — это образование луковицы. Что такое луковица? В принципе, можно сказать: она - это подземный цветок; это упаковка лежащих друг на друге листьев, заключающих внутри ароматное, плодоносящее ядро, и когда хотят вырастить тюльпаны или гиацинты, то сажают в землю не семя, а луковицу. Таким образом, луковица несет в себе все атрибуты цветочного или плодового, и из нее поднимается вверх раскрывающееся в форме звезды надземное растение. То, что в отношении хвойных мы говорили о запахе, у лилий соответствует форме, можно сказать, что по форме вся ЛИЛИЯ представляет собой цветок. Лилейные - сюда относятся также подснежники, нарциссы, а также наш лук и чеснок - несут в себе, как уже было сказано в отношении хвойных, скрытые свойства, которые проявляются только в последующих растительных семействах. Эти свойства лилейных — эта накопленная латентность — находят свое выражение в терапии в преодолении застоев, восстановлении текучести и охлаждении воспалений, до сил выделения, в особенности касатик безлистный. Также лук и чеснок в том же смысле применяются в терапии.⁷³

Теперь душа ребенка научилась читать и писать, и находится на 3-4 году обучения, когда проявляется новый душевный элемент. Как в середине первого семилетия силы подражания в особенности выражаются в речи, так в середине второй семилетки возникает потребность подражать на более высоких уровнях. Это годы, когда ребенок развивает силы почитания. Он хочет иметь возможность почитать учителя, воспитателей, даже великих исторических личностей — античных героев, Парсифаля, Дитриха фон Берн, - и горе, если это почитание сменяется разочарованием. Для подрастающего ребенка удовлетворение потребности в чувстве почитания является душевной пищей, и Рудольф Штайнер однажды сказал по этому поводу: «Тот, кто в эти годы не может почитать, тот в старости не сможет благословлять».

В растительном мире это состояние отражается в травах. Мы видим Землю, покрытую миллионами и миллионами видов трав, и если мы дадим воздействовать на нас этому факту, мы вспомним об ощущениях, которые можем испытать, когда в звездную ночь мы поднимаем взор к небу и видим миллионы звезд, образующих Млечный Путь. Непосредственное чувство будет переживать себя в благоговении при взгляде на звездные миры; но мы можем также проникнуться благоговением, взирая на травы, покрывающие нашу Землю.

Травы сродни лилейным. Хотя они и не имеют луковиц, но они собирают свои еще детские цветки в удивительные соцветия: колосья, сережки, метелки. Это такое же подражание, на более высоком уровне, чем то, которое мы встречали у мхов, и позже найдем его в метаморфизированной форме у высших растений.

В древности Заратустра из диких трав создал злаковые культурные растения — пшеницу, рожь, ячмень и овес. — Он ввел их в развитие культуры человечества как хлеб наш насущный для пропитания тела, души и духа.⁷⁴

Из приобретенного таким образом понимания трав, и в особенности злаковых растений, вытекает их терапевтическое применение. К числу трав относятся, например, также и бамбук. Эта гигантская трава характеризуется тем, что она от почки к почке, в неустойчивой силе восхождения, представляет сигнатуру для позвоночника. Об этом еще будет идти подробно речь в дальнейшем, однако здесь следует указать на то, как это восхождение в благоговении может быть образом для восхождения позвоночника к человеческому бытию.⁷⁵

Также проросшие зерна злаковых во многих случаях - в отношении силы восхождения в благоговении к мыслительному процессу - могут быть в терапии рекомендованы для детей, имеющих слабость мышления.⁷⁶

Душа ребенка приближается к порогу между вторым и третьим семилетием. Многие читатели смогут, очевидно, вспомнить себя в этом возрасте; это принадлежит к наиболее удивительному, что можно обнаружить при таком взгляде на свои прошлые состояния. Если до сих пор мы видели, возможно, мечтательное, застенчивое, погруженное в игры существо, то теперь внезапно пробуждается интерес к самым многообразным процессам внешнего мира. Если до сих пор ребенок с трудом переходил из класса в класс и вместо того, чтобы внимательно следить за уроком, охотнее читал под партой Жюль Верна или Карла Мея (автор не имел счастья воспитываться в Вальдорфской школе), теперь его начинают интересовать грамматика, математика и, прежде всего, естествознание. Он замечает, что существует другой пол, и, в зависимости от темперамента, он идет по следу обнаруженной им загадки. Словом, силы личности начинают вмешиваться в душевное развитие.

В природе этот порог выражается в переходе от однодольных растений к двудольным. Однодольные растения, к которым относятся лилейные и травы, характеризуются тем, что у них листья имеют параллельные жилы, при прорастании их становление осуществляется из одной семядоли. Если поставить опыт и положить на влажную подложку из целлюлозы, например, пшеничные зерна, то можно будет

видеть, как зерно начнет изливаться в проросток, оболочка либо будет отброшена, либо поднимется вместе с ростком. Если мы произведем такой опыт с фасолью, т.е. с двудольными растениями, то мы заметим, что на ростке висят две семядоли (см. рис. 33).

Вероятно, не лишено смысла думать, что у однодольных растений семядоля представляет собой сигнатуру для завершеного первого семилетия, в то время как две семядоли представляют собой сигнатуру двух завершеного семилетий. Что представляет собой двудольное растение? Мы впервые здесь сталкиваемся с совершенным растением с истинными листьями, истинным корнем, чашечкой и соцветием. Все элементы есть в наличии, чтобы растение могло достичь цели своего развития, т. е. представить эти элементы в совершенной гармонии. Листья уже

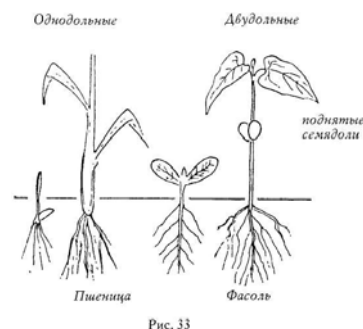

Рис. 33

не с параллельными прожилками, сосуды в листе разветвляются во все стороны; в ботанике такие листья называют сетчатожилковыми. Все это указывает на то, что возможности развития могут быть самыми многообразными.

Также как у растущего молодого человека после пубертата мы можем проследить самые многообразные интересы - еще несдержанные и нецеленаправленные, - так и среди двудольных растений во внешней природе мы находим семейство, в котором многообразие форм и произвол образующих импульсов бросаются в глаза: это семейство лютиковых. Очень трудно у лютиковых установить общие закономерности; это семейство охватывает виды с действительно похожими на куриную ногу листовыми пластинками, как, например, у морозника и у водосбора или у желтого лютика, но мы находим также виды с трехчленными листьями, как, например, у печеночницы. Крона цветка организована без всякой закономерности, число лепестков не определено; мы находим у одного и того же вида, например, у печеночницы, от 7 до 10 лепестков. Пион поражает нас многообразием лепестков, оригинальные своенравные формы цветка водосбора ставят нас перед загадкой, которую молено разрешить только постепенно; аконит и живокость удивляют нас своеобразием форм цветков; словом, семейство несет в себе все возможности будущего развития.

Это многообразие возможностей можно найти и в терапии. Так, в семействе лютиковых мы находим лекарственные растения для нервной системы, например, аконит, прекрасный высокогорный цветок, но также для кровообращения и сердечных заболеваний, например, адонис (*Adonis vernalis*), затем пион (*Paeonia*) против застоя в нижней области вен и др. - вот всего несколько примеров.

Душа подрастающего молодого человека идет теперь сложным путем развития. Через множество этапов и возможностей каждая индивидуальность ищет свой путь.

Прежде всего пробуждается самосознание. В зависимости от темперамента, это выражается в действительных делах, или в планируемых, или делах, о которых мы мечтаем. Во всяком случае, в этом возрасте человек очень занят собой и думает, что мир ждет его. Человек становится тщеславным; девушки проводят у зеркала времени больше, чем необходимо, юноши начинают бриться, хотя еще нечего брить; словом, эта нота переживания себя также находит в природе отражение в семействе растений. Рассмотрите, например, в июле красный мак-самосейку. Исполненный самосознания, стоит он там, хотя и на качающемся стебле, и показная самоуверенность может удерживаться только между прямыми стеблями злака.

Родственником мака-самосейки (*Papaver Rhoeas*) является мак снотворный (*Papaver somniferum*) со своими сияющими всеми цветами лепестками. Также цветущий желтыми цветочками чистотел (*Chelidonium*) принадлежит этому же семейству. Все три названных растения из семейства маковых обладают ценными терапевтическими свойствами. В то время как мак-самосейка и мак снотворный являются известными успокаивающими нервную систему средствами, чистотел ценится как средство для печени.

В ходе дальнейшего развития на третьем семилетнем этапе большинство молодых людей проходят фазу, в которой чувствуют сильные интеллектуальные побуждения; их мышление, чувства и воля покрываются желанием быть разумными; тогда голова стоит на переднем плане развития.

В мире растений это состояние отражается в семействе крестоцветных. Своеобразие этого семейства заключается в том, что оно везде выставляет на передний план голову. У брюквы мы имеем голову корнеплода, у кольраби - стеблевую головку, у белокочанной - листовую голову, у брюссельской - головку почки, у цветной капусты - головку цветочную. Крестоцветные получили свое название по крестовидной форме цветка, образованного четырьмя лепестками. Интересно, что на юге Германии, особенно в Баварии, а также в Австрии, таких умных молодых людей называют «крестоголовыми».

Семена крестоцветных содержат много масла. Лучшие поставщики масла относятся к крестоцветным, например, рапс. Все семена содержат масла, но семена рапса - до 40 %. Для сравнения: семена пшеницы содержат только 1 % масла. Большое содержание масла может служить утешением за то, что интеллект еще не окончательно установился. Только у некоторых крестоцветных находим мы масло

метаморфозированное, до появления острых эфирных масел горчицы, хрена или редиса. Тогда, если употребить сравнение, интеллект как бы приобретает оттенок сарказма и иронии.

В этой плоскости лежит и их терапевтическое применение; в особенности горчица и хрен втягивают силы индивидуальности глубже в обмен веществ, воспаляют его и, благодаря этому -также и при наружном применении — освобождают его от застоев, они притягивают кровь туда, где применяются, вызывая гиперемиию.

Другую фазу проходит молодой человек, когда его привлекают к себе оккультные и атавистические наклонности. Автор вспоминает некоторых школьных товарищей, которые сильно увлекались спиритизмом и прочими атавистическими способностями. Они действительно имели оккультный опыт, но не умели овладеть им посредством своего Я. Они испытывали трудности при взаимоотношениях с современной цивилизацией. Каждый из нас, вероятно, временами испытывал такие наклонности.

На растительном уровне это душевное состояние отражается в семействе мотыльковых (Leguminosen); сюда относятся фасоль, горох, чечевица и многие дикорастущие виды вики и клевера.

Когда мы видим растение фасоли, обвитое вокруг шеста, мы отчетливо ощущаем присутствие в этом растении животного элемента, и когда открываются цветочные почки и показываются мотыльковые цветы, напоминающие по форме насекомых, и когда позднее мы рассматриваем стручки, тогда у нас усиливается впечатление, что мы имеем дело с зверо-растением, каковые существовали, хотя и в другой форме, но такие же по сущности, в далеком прошлом. Рудольф Штайнер описывает, как в этом далеком прошлом граница между природными царствами еще не была так резко очерчена, как сегодня. Земная кора была еще не настолько минерализована, но состояла из полуживой роговидной массы, которую можно было бы назвать минеральным растением. С другой стороны, были существа, которые можно назвать зверо-растениями, и атмосфера была, как уже говорилось, живой белковой атмосферой, которая непосредственно ассимилировалась живыми существами. Только в атлантическую эпоху эта белковая атмосфера отмерла, она распалась на свои элементы; углекислый газ, водород, кислород, азот - это остатки некогда космического белка. Но азот, известный как характерная субстанция, носительница белка, еще сегодня непосредственно ассимилируется бобовыми; т. е. они несут в себе атавистические способности, которые более не соответствуют сегодняшнему состоянию растительного царства. Хотя сегодняшняя физиология растений и придерживается мнения, что бобовые воспринимают азот из почвы посредством клубеньковых бактерий; однако, новые исследования показывают, что на самом деле процесс обратный: растение ассимилирует из воздуха азот и отдает его посредством клубеньковых бактерий в почву. Поэтому в сельском хозяйстве они являются ценными аккумуляторами азота, которые пронизывают почву определенной чувствительностью.

Эти процессы вызывают также то, что семена мотыльковых: бобы, горох, чечевица - представляют и для человека высокоценный белковый продукт питания, поскольку содержат до 25% белка; сравните: рожь содержит 10 % белка. Эти факты накопления белка в бобовых культурах действуют так, что они не способствуют высшему и созвучному времени спиритуальному развитию. Поэтому уже в древних школах мудрости, например, в школе Пифагора, ученикам запрещалось есть бобы. В Библии в истории об Исаве, который за чечевичную похлебку продал Иакову право первородства, указывается на замутнение ясного сознания, которое не соответствовало направлению развития тогдашнего человечества.

В области терапии мы используем бобы в гомеопатических дозах там, где нарушенные состояния сознания нуждаются в просветлении.

Взрослеющий молодой человек может иначе соприкоснуться с высшими сферами; он может быть затронут светлыми мыслями человеческой и космической природы. Здесь имеется в виду не головное знание, которое мы описываем у крестоцветных с их головным образованием (интеллект), но светоносная сфера мировых мыслей. — Мировые мысли начинают разворачивать в душе светящееся существо, молодому человеку открывается мир идей.

Подобным же образом находим мы в природе растения, которые по своей структуре кажутся сотканными из света. Полый по большей части стебель в некоей точке солнцеподобно разделяется на множество маленьких лучащихся стебельков (в ботанике это образование называется зонтиком), которые на конце снова образуют маленькие зонтики, на концах которых расположены маленькие, по большей части белые и розовые цветы; это производит такое впечатление, как будто свет растворил материю и остался только световой остов. Перед нами семейство зонтичных. Кажется чудом, что такое световое образование тем не менее мощно коренится в земле, и часто даже развивает клубневые корневища, как мы видим у сельдерея, пастернака, моркови; и именно у последней мы замечаем, как космические световые силы действуют вплоть до корня; аромат и цвет пронизывают корень.

Также семена посредством эфирных масел открывают свою световую природу в анисе, фенхеле и тмине. Они устраняют метеоризм, поскольку они воздух, как следствие непереваренной пищи, снова вводят в гармонию элементов. Ведь пищеварение – это способность Я⁷⁷, а гармония элементов света и воздуха определяется как солнечная. Человек сегодня в развитии пищеварения достиг того, что должен

иметь способность переваривать растительную пищу. Однако тяжелая для пищеварения растительная пища вызывает метеоризм, если Я еще недостаточно сильно для того, чтобы одухотворить - ведь это пищеварение -растительную пищу. Благодаря солнечным семенам зонтичных пища приближается к области Я. В этом направлении действуют приправы: укроп, кервель, петрушка.

Теперь молодой человек переходит в ту фазу своего развития, когда его существо пронизывает душевная теплота. Его мышление может наполниться индивидуальной сердечной теплотой, его мысли погружаются в огонь воли; его идеи превращаются в идеалы. Мы стоим перед чудом образа человека, которому теперь не хватает только целенаправленности и гармонии его способностей.

Для этого находим мы отражение в растительном мире в семействе губоцветных (Labiates); на переднем плане их существа стоит запах, ароматический огонь. Если перед нашим духовным взором пройдут члены этого семейства: мята, Melissa, майоран, тимьян, шалфей, чабер, лаванда, розмарин, то увидим целый ряд пряностей.

Почему мы используем приправы для нашей пищи?

Выше уже было сказано, что эфирные масла улучшают пищеварение; они ароматизируют питательную субстанцию и приближают ее к области Я. Они тяжелое делают легким, холодное теплым, и служат посредниками между сущностью и явлением. Так члены этого семейства почти все являются в этом направлении выраженными лекарственными средствами. Розмарин, например, способствует перевариванию сахара там, где Я не в состоянии его переварить. Это случается при наличии в моче сахара (Diabetes mellitus). Сахарная болезнь возникает оттого, что сахар при прохождении через стенки кишечника не одухотворяется, т.е. переходит в кровь, не пройдя необходимого превращения. Поскольку речь идет о неперевааренном сахаре, он представляется чуждым для организма веществом и должен быть выделен через мочу. В этом случае превращение сахара в духоподобную субстанцию, то есть переваривание сахара, происходит посредством ароматического огня розмарина; так пряность превращается в лекарственное средство.

Таким образом, описаны существенные пункты развития, через которые проходит душа подрастающего человека, задерживаясь в одной фазе более, в другой менее. Упоминание и описание всех ступеней не могло бы не затруднить целостный обзор.

Душа человека в этом третьем семилетии собирает опыт. Весь этот опыт в совокупности укрепляет Я в его человеческой форме и душевных проявлениях. Молодой человек достигает гармонии своего существа, которое делает его способным выступать в мире; он становится совершеннолетним. Личность теперь полностью воплощена и в состоянии формировать свою жизнь. Это кульминация индивидуального развития.

Эта гармония способностей отражается в природе в семействе розоцветных. Лилии открывают период ученичества, розы завершают его. Роза соединяет элементы совершенного растения в чудесной гармонии: корень, лист, цветок, плод - все это находится друг к другу в отношении гармонии между небом и землей. Корень твердо сидит в земле; лист, цветок и плод организованы соответственно числу пять. Роза напоминает пентагон-додекаэдр пириита, который своей индивидуальной гармонией двенадцати правильных пятиугольных граней принадлежит к Платоновым телам. Пифагор также уделил особенное внимание этой гармонии между числами 5 и 12.

Если бы мы захотели схематически представить человека, то лучше всего это было бы сделать в виде пентаграммы.

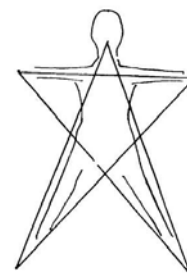
Многие терапевтические процедуры, такие как втирания, массажи, желательны проводить ритмически, в соответствии с пентаграммой, например:

понедельник	левая нога
вторник	правая рука
среда	левая рука
четверг	правая нога
пятница	грудь и затылок
суббота	как бы подводя итог - спина
воскресение	перерыв.

Этот ритм соответствует движению крови.

То, что в пентагон-додекаэдре эта закономерность отражается двенадцать раз, указывает на мировую закономерность, выраженную в этом теле. По праву это тело рассматривается как самое совершенное из всех существующих. Часть этого совершенства открывается в розе. Вообще, розоцветные подчиняются закону метаморфозы, который ведет нас от плотного косточкового плода через семечковые плоды, шиповник, к ягодам.⁷⁸ В эту четырехступенчатую метаморфозу вчлняются и остальные розоцветные.

Жизненный поток в человеческом организме.

Пентаграмма (человек и роза)

Рис. 34.

Поскольку они, в основном, действуют гармонизирующим образом, их терапевтическое применение лежит в области центра, системы сердца и кровообращения. Так, лапчатка, особенно лапчатка прямостоящая, и гравилат терапевтически действуют в организме на регулирование кровообращения, ускоряют или замедляют его, или разгружают кровообращение, действуя через почки, как, например, плоды шиповника.

Так в розе мы видим символ перехода через порог совершеннолетия человека, вступающего в мир.

Здесь пришлось сказать многое, чему не хватает еще научных доказательств, но поэт выражает эти факты на свой лад⁷⁹:

Если бы наши цветы
Исполнили высший закон —
Розой бы все зацвели.

Если бы люди все
Исполнились силой любви —
Солнцем бы стала Земля.

Солнце, направь меня
Быть щедро, как ты,
Милосердным.

Роза, подобно тебе
Я, человек, расцвету
В замысле Божьем.

Молодой человек вступает в мир. Он должен найти свою позицию, он выбирает профессию, он предстает перед миром и его требованиями. При этом проблемы, игравшие определенную роль в его жизни, а именно, развитие собственной сущности, принимают теперь другой характер. Он теперь занят не только самим собой, но также проблемой взаимодействия и совместной жизни с другими людьми. Он замечает, - часто в тяжелой внутренней борьбе, - что потребности его современников и организация социального сообщества становятся первостепенными проблемами. За это ведется сегодня борьба в мире, за правильный социальный порядок. Молодой человек с достижением совершеннолетия преодолевает порог от человека к человеку.

И снова мы находим аналогию в царстве растений. Попытаемся внимательно рассмотреть одуванчик или маргаритку. Здесь мы находим множество цветков, объединенных в одну чашечку, и каждая категория такого общества, собранного в сложноцветное, выполняет определенную функцию. Белые язычковые цветы образуют цветочную пыльцу, желтые трубчатые цветы, которые образуют в середине оранжевые подушечки, развивают семена. Каждое такое сложноцветное может стать для нас символом человеческого сообщества - начиная от общинного строя до человеческого социального порядка.

И снова поэт так выразил эти мысли и ощущения, что мы их как свет можем принять в свое сердце⁸⁰:

«Если ты ищешь прекрасного, высшего,
Научить тебя могут растения;
Тем, чем они предстают невольню,
Должен ты стать в волееньи.»

Терапия, которая вытекает из этих фактов, лучше всего открывается в арнике и будет показана на этом отдельном примере. Ее действие состоит, прежде всего, в том, чтобы душу связать с эфирным телом и вообще наладить связь между членами существа. Всякая травма и всякое кровотечение означает выход душевного тела. Эссенция арники - в виде компресса - снова соединяет члены существа. Также арника является ценнейшим средством при инсульте и сердечной аритмии, действуя в описанном направлении.

В этой главе мы намеревались изложить важные положения для понимания природы, чтобы - говоря словами Парацельса - врач мог выдержать у природы экзамен. Здесь не было предусмотрено описывать подробности лечебного действия, такие описания можно найти в справочниках.⁸¹

XVI. БЕЛОК И ЛУННАЯ ХИМИЯ

Белок играет важную роль в развитии земных состояний и земных существ, как носитель душевно-жизненного. Если мы сегодня взглянем на природу, то сможем *cum grano salis* сказать, что животный мир и человек, как носители души, обладают белковым физическим телом, тогда как растения, которые сами не являются носителями души, в качестве физического строительного материала используют углеводы

(сахар, крахмал, целлюлозу). В особенности азот в белке приводит в движение и делает доступным сознанию душевную деятельность. - Несмотря на это, и в растительном царстве мы находим белковые субстанции, а именно там, где растения формируются извне мировой душой; мировая астральность затрагивает растение там, где оно цветет. Образующие звездные силы извне вычеканивают облик растения. Поэтому во всех семенах находится в небольших количествах белок. В ходе наших рассмотрений мы узнали также о растениях, которые в больших количествах накапливают азот, соответственно белок, и что семена мотыльковых в значительной мере содержат белок, так что они почти приближаются к животной субстанции. Мы узнали, что этот замечательный факт связан с тем, что мотыльковые сохранили в себе древнее прасостояние мира, а именно то, в котором Земля находилась еще в лунных состояниях.

С другой стороны, есть растения, которые несут в себе белок в преобразованной, искаженной форме, растения, которые не имеют отношения к лунному прошлому, но скорее производят впечатление, что они как бы стремятся неправоммерно предвосхитить будущие формы; речь идет о ядовитых растениях. Их формы — глубокие, полые, как бы вывернутые цветы — например, у табака, красавки, наперстянки и многих других европейских и экзотических растений, указывают на то, что в растения проникло нечто, для чего они еще были не организованы. В «Учении о субстанции»⁸² этот процесс описан подробно и представлено, как растительные яды, известные нам как алкалоиды, посредством постепенного распада белка, то есть вследствие удаления элементов воды, в горьком миндале доходят до циана (синильная кислота).

Мы подошли здесь к субстанциям, которые сильно напоминают лунную химию. Часто происходит так, что в предвосхищении будущих состояний развития непретворенные и прошедшие состояния проявляются в болезненной форме. Ядовитые растения не могут ждать, пока мировое душевное будет усвоено в нормальном развитии; они, образно говоря, всасывают в себя душевное, для которого они еще не созрели и для чего они в будущей стадии развития мира будут пригодны.

В развитии животного можно проследить, как из бластулы происходит образование гастролы в виде полого образования, начинается образование наружно-внутреннего. Следующим шагом после образования гастролы является возникновение внутренних и внешних органов, делающие возможным животное бытие. У ядовитых растений образование гастролы только намечено, и образование внутренних органов отсутствует.

Если мы рассмотрим белковое пищеварение у человека и животного, то мы можем проследить постепенное разрушение белка на пептоны, пептиды и аминокислоты. Из органической жизни затем выделяются мочевины и мочевая кислота - вещества, близко стоящие к ядовитым веществам растений. Ядовитые растения не обладают такой способностью выделения.

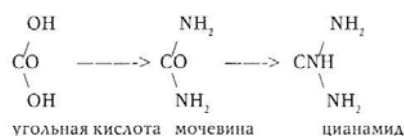
Недавно появилась книга о лунной химии.⁸³ Хотя автор называет ее иначе, однако он представляет содержание химии, в которой аммиак занимает место воды. Если в химической формуле воды кислород заменить радикалом NH, мы получим аммиак. Автор, К. Франклин, исключительно интересно и на основании экспериментов представляет химию, какой она предположительно существовала в древнюю лунную эпоху.

Жидкий аммиак - это растворитель щелочных металлов, которые при испарении образуют кристаллы. Щелочноземельные металлы, как аммиакаты, растворимы и кристаллизуются при выпаривании, например: $\text{Ca}(\text{NH}_3)_6$.

Соли галогенов растворимы в разной степени, а именно, йодиды легче растворимы, чем бромиды, а эти последние легче, чем хлориды.

Реакция $\text{BaBr}_2 + 2\text{AgNO}_3 \longrightarrow 2\text{AgBr} + \text{Ba}(\text{NO}_3)_2$ в водном растворе протекает в направлении стрелки, и бромид серебра выпадает в осадок. В жидком аммиаке реакция протекает в обратном направлении, и бромид бария выпадает в осадок. Так в лунной химии часто протекают в обратном направлении процессы, известные нам в химии воды. Все кислородосодержащие соединения есть производные воды; все азотосодержащие соединения есть производные аммиака.

Интересными становятся отношения, когда мы подходим к угольной кислоте. Если в угольной кислоте мы заменим кислород радикалом NH, то мы придем, через промежуточную стадию мочевины, к цианамиду.

Здесь мы входим в область веществ, которые находятся как в животных выделениях, так и в ядовитых растениях.

Вполне возможно, что на грани фотосинтеза такие субстанции тоже играют роль, так что — как уже было представлено в предыдущих рассуждениях — растение в смысле основного биогенетического закона должно повторять прежние стадии развития, и что при ассимиляции посредством хлорофилла субстанции также достигают ключевой позиции, представляющей собой переход от лунной химии к солнечной.

Шпиндлер⁸⁴ полагает, что в физиологии растений ассимиляцию вызывает нитроловая кислота. Он считает, что эту субстанцию под именем «философского камня» искали древние алхимики, с помощью которой они могли проводить приписываемые им преобразования субстанций.

Так мы видим, что в природе диаметрально противостоят друг другу две растительные формы — с одной стороны, мотыльковые, с другой — ядовитые растения. Первые удерживают прежние состояния мира (люцеферически), последние превосхищают будущие состояния мира (ариманически). Их судьба в том, что они не могут правильным образом подготовить будущее, и поэтому они оказываются отброшенными в «лунную химию».

Между этими двумя формами, из которых одна неправомерно удерживает прошедшую эпоху, а другая неправомерно превосхищает будущее, следует рассмотреть существо розы, которая устанавливает золотую середину между прошлым и будущим в растительном царстве и тем самым приобретает такое важное отношение к линии развития человека.

XVII. ЖИВОТНАЯ СУБСТАНЦИЯ

Животная субстанция, в противоположность минеральной и растительной субстанции, такова, что в ее строении уже участвует душевное тело. Мы знаем, что духовнонаучно ориентированное учение о человеке придерживается взгляда, что здоровье и болезнь всегда обусловлены взаимосвязями между телом, душой и духом; колебание этого взаимодействия всегда отображается в физическом теле, где затем манифестируется в виде болезни. Терапия, определяемая таким подходом, обращена не к каким-нибудь химическим субстанциям, но концентрирует внимание в терапии на трех природных царствах, окружающих человека. При этом имеет место вышестоящее правило, что минеральные субстанции обращаются к личностным силам человека, растительные субстанции к душевным качествам, тогда как животные субстанции действуют на жизненные взаимосвязи в организме.

В предыдущих главах мы показали, что человек является первенцем творения, это означает не что иное, как то, что природные царства выделились впервые из человека в течение периодов развития Земли. Образно можно это себе представить так: воздушный шар, который грозит опуститься на землю, так долго удерживается в воздухе, пока не будет достигнута его цель. Это достигается тем, что выбрасывают балласт. Подобное же происходит с человеческим развитием. Человек до тех пор должен был удерживаться от отвердевания, пока существовала необходимость дать ему возможности развития во всеобъемлющее существо. И природные царства, как части существа универсального человека, стремившиеся к отвердению, были отброшены.

Из такого воззрения становится ясным принцип подобия Ганемана; ибо каждый камень, каждое растение и каждое животное, соответственно орган животного, некогда были вплетены в структуру человека, и из этого вытекает их соотнесенность с человеческим организмом. Отсюда видно, что посредством терапии с применением препаратов из животных органов можно оживить определенные области органов. Итак, животный препарат, в первую очередь, является поддержкой для эфирного построения соответствующих человеческих областей органов.

Но вследствие этого орган становится восприимчивым для других медикаментозных воздействий, так что животный органический препарат подготавливает почву для других медикаментов.⁸⁵ Медицина, ориентированная в духовнонаучном направлении, также применяет животные препараты, чтобы гармонизировать и направить на выполнение общей задачи определенные воздействия, исходящие от человеческих органов. С этой точки зрения, например, четыре органа: легкие, печень, сердце и почки участвуют в правильном образовании белка из пищи. Если один из этих органов ослаблен, то происходит искаженное образование белка, что выражается, по большей части, в экземе. Поэтому, пользуясь препаратами из животных органов, — легких, печени, сердца и почек, — можно достичь неплохих результатов для очистки кожи, а также при истощении, анемии и дистрофии всякого рода.⁸⁶

В особенности те системы органов в человеке, которые принадлежат к числу «отмирающих», которые с трудом сохраняют способность к регенерации и поэтому сильнее всего подвержены дегенерации, а именно, мозг и нервная система позвоночника, эти системы органов лучше всего подходят для терапии «оживления» посредством органических препаратов.

Самую большую область применения в рамках медицины, ориентированной на духовную науку, имеют железы внутренней секреции. Они представляют собой, так сказать, точки концентрации жизненного тела, откуда осуществляется гормональное управление жизненными процессами. Кениг приводит взаимодействия желез внутренней секреции в хорошо обозримую систему.⁸⁷

Согласно Кенигу, шишковидная железа стоит в тесной тепловой взаимосвязи с половой железой, в то время как шишковидная железа (эпифиз) служит огню духа, половые железы являются элементом физического воспроизводства. То, что в области эпифиза является духовным воспроизводством, в области половых желез является физическим воспроизводством.

Подобным образом гипофиз и надпочечники находятся в световой связи. Гипофиз (железа роста) регулирует рост, удерживая при помощи своих световых сил бурный рост в рамках. Надпочечники регулируют световой обмен веществ. «У всех птиц надпочечники имеют собственное порталное

кровообращение », т. е. у воздушных животных особенно подчеркнута деятельность надпочечников. Кроме того, следует указать еще на такую картину болезни, как *Morbus addison*, при которой проявляется пигментация, что указывает на тесную связь надпочечников со светом.

Щитовидная железа (*Thyreoidea*) и вилочковая железа имеют тесные связи посредством химизма, действующего через них; и снова верхняя железа, щитовидная, разворачивает свою деятельность более в области душевного, тогда как вилочковая железа (тимус) действует в области химизма обмена веществ. Как физическим осадком химических организующих сил является вода (сравните главу о Творении), так и эти обе железы регулируют жидкостный обмен веществ. Подумайте в этой связи об образовании отеков и о противоположном состоянии: микседеме.

И, наконец, об эпителиальных тельцах (паращитовидные железы), которые направляют укрепление костного организма. Эпителиальные тельца регулируют известковый обмен веществ и тем самым обеспечивают нормальное отвердение скелета.

Известно, что органическая функция тимуса угасает с наступлением пубертата. Она (по Кенигу) переходит к щитовидной железе. Та, в свою очередь, передает часть своей дыхательной функции корреспондирующему с ней левому надпочечнику, в то время как двигательные функции надпочечников теперь передаются вступающим в действие половым железам. Левый надпочечник своей формой в виде полумесяца указывает на его отношение к химизму, тогда как форма правого надпочечника является чистым выражением световых сил (см. рис. 35).

Пионером в области органотерапии был Рудольф Штайнер. Более чем 40 лет назад были впервые широко применены препараты из органов животных. Это было время, когда еще не было ни Ниханса, ни Цайсека. Рудольф Штайнер придавал большое значение тому, чтобы препараты были взяты совершенно свежими из органов только что убитых животных и использовались еще теплыми; это не всегда было легко, поскольку потенцирование до уровня D6 уже занимает 20 минут времени. Отсюда появилось стремление действие свежих органических препаратов продлить на возможно более длительное время. Эти стремления привели к успеху, когда благодаря применению глицерина, родственного по своим свойствам телесному, удалось разработать растворитель для тканей органов. При этом глицерин проходит определенную ритмическую обработку, о которой мы подробнее будем говорить в одной из следующих глав.

Внимательное рассмотрение такого вида процессов показывает, что в основе всего лежат жизненные ритмы. Растение открывает свои цветы при восходе солнца и закрывает их, по большей части, при заходе; его физиологические процессы организованы ритмически. Если направить свое внимание на эти принципы, то можно достичь того, чтобы посредством ритмической обработки так оживить глицерин, что он образует надежную оболочку для органов, которые нужно употребить.

Для приготовления препаратов из системы пищеварения используют органы крупного рогатого скота; для приготовления препаратов для нервных заболеваний — чаще всего органы кроликов, для приготовления препаратов для органов чувств — например, глаз — берут, если это возможно, органы птиц (орла). Человеческая сущность отражается во всем животном мире, и придется все больше приближаться к тому, чтобы отдельные препараты извлекать из соответствующих видов животных.

XVIII. ГОМЕОПАТИЯ, АЛЛОПАТИЯ И ХИМИОТЕРАПИЯ

В современной медицине эти три способа лечения стоят рядом друг с другом. Обычно гомеопатия и аллопатия рассматриваются как противоположности, причем по большей части аллопатию идентифицируют с химиотерапией. Но это не верно. Врачи прежних времен все были аллопатами, также и натуропаты, которые пытались лечить отварами. Гомеопатия отличается от аллопатии во многих существенных чертах, но прежде всего в дозировке своих лекарственных средств. Гомеопатия работает с мельчайшими дозами, аллопатия с большими дозами; а поскольку химиотерапия также может работать только с большими дозами, их обычно путают между собой. Позже мы увидим, что химиотерапия — это особая разновидность аллопатии, ее лекарства посредством интеллекта получают синтетическим путем из промежуточных продуктов каменноугольных смол.

В «Учении о субстанции»⁸⁸ шла речь о высоких степенях разбавления и их эффективности, и было показано, как посредством ритмического уменьшения концентрации достигается динамизация субстанции — можно сказать, эфиризация субстанции.

Если попытаться сказать что-либо о действии этих малейших сущностей, то это можно сделать не иначе, как у Ганемана. Он ввел в медицину того времени два столпа гомеопатии — принцип подобия и эффективность динамизированных лекарственных средств, — будучи современником другого великого человека, научные исследования которого и сегодня еще не оценены по достоинству, а именно Гете. Также

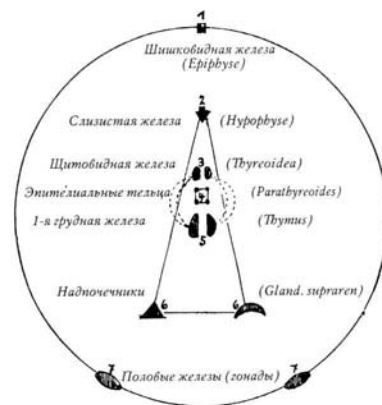

Рис. 35:
Железы внутренней секреции. Схема по К. Кенигу

идеи и методы Ганемана многими врачами еще не приняты всерьез и не поняты.

Его понимание деятельности врача и существа болезни настолько одухотворено, что его формулировкам можно только удивляться. Ганеман говорит в своем «Органоне лечебной науки»⁸⁹: «Высшее и единственное призвание врача — делать больных людей здоровыми, это называют лечением» и «Болезнь — это динамическое расстройство нашей духовной жизни в чувствах и деятельности; это нематериальные расстройства нашего состояния». Полярно противоположное происходило примерно в это же время в Вене, в школе нигилистов. Дитль, представитель этой школы, деятельность врача формулировал следующим образом: «Ценность врача определяется суммой его знаний». Дитль не признавал лечебного искусства, в лучшем случае медицинскую науку. Между этими полярностями существует целый спектр ученых мнений, которые вызвали раскол и дифференциацию вплоть до рядов учеников Ганемана. Там было, есть еще и сегодня направление, которое признает только принцип подобия, но не признает существенного значения дозирования лекарственных средств. Следует признать, что врачу, получившему образование, базирующееся на естествознании, очень трудно постигнуть действие высших потенциалов.⁹⁰

Существует, например, число Лошмидта, рассчитанное на основе размеров атомов, которое говорит, что при уменьшении концентрации, приблизительно с 20-й потенции, не может больше быть и речи о существовании субстанции. Понятно, что попытки объяснения действия высоких потенциалов с помощью средств современной физической химии обречены на неудачу, поскольку современная наука еще не разработала соответствующих понятий. Сегодняшних знаний недостаточно для научного обоснования первичной интуиции Ганемана, чтобы при этом не использовать абстрактные компромиссы. Читатель этих строк, однако, сможет составить себе представление о существе потенцирования, если он призовет на помощь факты Творения, упомянутые в предыдущих главах.

Факты воздействия малых концентраций и их закономерности хорошо проверены во многих экспериментах, преимущественно на биологических объектах тестирования. Гуго Шульц (Грайфсвальд)⁹¹ в 1888 году изучал воздействие уменьшающихся концентраций ядов на бродильные свойства дрожжей. Эти опыты легли в основу основного биологического закона Арндта—Шульца, согласно которому сильные дозы угнетают жизнедеятельность, а слабые повышают.

Конечно, эти закономерности многократно подвергались критике со стороны ортодоксальной школы; так, профессор Хольц (Росток) утверждал, что якобы стимулирующее действие малых концентраций на деятельность обмена веществ в дрожжах только кажущееся, поскольку брожение, происходящее при таких малых концентрациях, может появляться только из-за того, что наступает аутолитический распад дрожжевого тела, благодаря чему гликоген активизируется в сахар. «Дозирование не имеет ничего общего с существом гомеопатии; малые концентрации в эпоху катализа, ферментов и гормонов не представляют больших трудностей для понимания, пока они не перешагивают границ, определенных современной физикой и химией, и не вступают в конфликт с нашими хорошо обоснованными представлениями об атомарном строении материи.» — так говорит профессор Хольц. Однако это основной вопрос, и нельзя не упрекнуть господина профессора Хольца в том, что он в своих исследованиях прошел мимо таких существенных вещей, как нижеприведенные работы.

Ганеман часто защищался против выражения «слабые концентрации»; он говорит в «Органоне»: «Посредством обработки субстанция утончается и преобразуется в духовного вида целебную силу».

Кроме того, после исследований Гуго Шульца появился целый ряд работ, в которых неоспоримо была установлена эффективность слабых концентраций и высоких потенциалов, в свете которых предпосылки работ Хольца представляются недостаточными. Профессор Хольц работает с обычными малыми концентрациями, а не с динамизированными потенциями, соответствующими требованиям Ганемана, которые изучались исследователями в последние десятилетия.

С 1923 по 1932 годы одновременно появились различные работы Юнкера (Гамбург) и Колиско (Штуттгарт)⁹². В то время как Юнкер в качестве тест-объектов использовал микробы, Колиско исследовала влияние малых концентраций и потенциальных рядов на растениях. Оба установили, что потенции — т. е. ритмически динамизированные субстанции — имеют совершенно отличную от простых разбавленных растворов биологическую ценность, хотя миллиграмм-процентное содержание субстанции в них являются одинаковым. Оба исследователя установили, что если их результаты представлять на графике, то наблюдается закономерный спад и новый подъем кривой. Однако если Юнкер рассматривает эту закономерность как всеобщую, то Колиско впервые констатирует, что эти потенциальные кривые специфичны для каждой субстанции. Также как каждая субстанция имеет удельный вес, объем атома и молекулярный вес, она обладает также специфической потенциальной кривой.

Кроме того, Колиско изучал оптимальные условия получения ритмических малых концентраций и продолжительность встряхивания потенциалов. Как с помощью потенциальной кривой, так и с помощью капиллярно-динамического метода, — о нем еще будет идти речь в дальнейшем, — был получен оптимум 2¹/₂ минуты. При превышении этой продолжительности эффективность потенциалов падает и снова возрастает при продолжительности встряхивания, равной 5 минутам.

Во время 12-летней деятельности автора в Клинико-терапевтическом институте Арлесхайма эти

исследования были расширены. От трудоемких опытов с растениями снова перешли к требующим меньше времени опытам с дрожжами (Шульц), при которых на целом ряде бродильных колбочек были испытаны потенциальные ряды.⁹³ Применяемые методы описаны в «Учении о субстанции». Метод специфичных потенциальных кривых можно было бы разработать настолько, что его можно было бы использовать для проверки качества закупаемых потенциалов.

Так, например, было продолжено потенцирование закупленного Augum D15, и полученные таким образом потенциальные ряды были проверены. Полученная кривая должна соответствовать отрезку кривой для золота, начиная с D15. Если этого не происходит, то купленный Augum D15 был произведен не надлежащим образом.

Далее проводились опыты с рядами высоких потенциалов до D300, причем было установлено, что интервалы между максимумами становятся все больше, при этом главенствует впечатление, что характер кривой повторяется. Поскольку эти опыты продолжить не удалось, можно только наметить путь для дальнейших исследований.

Если позволить всем этим феноменам воздействовать на себя, то можно сказать, что физики и химии недостаточно для объяснения этих феноменов, и мы чувствуем себя в сфере, где действуют совсем другие закономерности, чем те, которые мы привыкли применять к физико-химическим процессам. Может создаться впечатление, что описанные феномены разыгрываются в области, которая сродни жизни.

В 1879 и последующих годах появились три работы о вегетативном становлении субстанции, автором которых был Герцэле. Ранее мы уже показали, что опыты Герцэле были проверены в лаборатории Клинико-терапевтического института в Арлесхайме, и показали также, что минеральные субстанции первоначально образуются в растении, т. е. в живом, и снова преходят. Такие опыты вынуждают нас дать расширенное понятие субстанции. Закон сохранения материи справедлив только до тех пор, пока субстанция существует в минеральной форме; но если они захвачены жизнью, тогда в них открываются другие закономерности, которые можно определить как закономерности самой жизни.

Что касается другого столпа гомеопатии, принципа подобия, то Ганеман продолжает там, где остановился Парацельс. Парацельс определил понятие сигнатуры, и этот принцип был для него не чем иным, как выраженным в форме и веществе творящим принципом природных вещей. Из предшествовавших описаний Творения видно, что человек — это первенец Творения, который вытолкнул из себя остальные природные царства. Отсюда ясно, что всякая природная вещь — будь то минерал, растение или животное — имеет определенное отношение к человеческому существу. Парацельс требовал от врачей найти это отношение, изучая природные вещи.

Ганеман находил эти отношения эмпирически, давая человеку принимать эти вещества и наблюдая реакцию. Это означает не что иное, как попытку услышать ту же прамелодию существ в веществе, когда она звучит в человеке. Но это и есть картины симптомов в гомеопатии, которые так существенны для гомеопата, что посредством их открываются патологические состояния.

Но сегодня врач к симптоматическому образу должен прибавить еще сигнатуру лекарственного средства в смысле Парацельса; он должен выдержать у природы экзамен. Симптоматический образ и сигнатура перекрывают друг друга и лишь совместно дают врачу истинную мелодию, которую он может слышать, только если инструмент (т. е. человек) понимается так, как это в состоянии сделать только медицина, ориентированная на духовную науку.⁹⁴ С этой точки зрения, гомеопатия не противоречит аллопатии, пока последняя берет своим исходным пунктом природные вещи. Противоположность можно усмотреть в том, что гомеопатия пытается лечить подобное подобным (Simile) — в малых дозах, — тогда как аллопатия болезненные явления устраняет противоположными средствами (contraria contrariis) — и именно в больших дозах субстанции.

Критической ситуация становится только тогда, когда аллопатия переходит в химиотерапию. В главе VIII уже было описано, что химиотерапия берет за исходную точку каменноугольные смолы. Химия смол для великих химиков прошлого столетия была учителем для производства бесконечного множества химических субстанций, которые сегодня в качестве лекарственных средств затопили человечество. Вышколенный в арабском течении прошедших столетий ум научился искусственно изготавливать все те вещи, которые в царствах природы возникли из принципов Творения.

Нужно понимать это развитие и гордость современной науки по поводу своих достижений. Можно достичь такого понимания, если подумать о том, что наш мир представляется переходом к такому, который человек совместно с высшими существами как сотворец будет формировать из самого себя. Это поистине христианский импульс, однако, нам кажется, что путь, по которому идет современная наука — это ложный путь, когда законы мертвого минерального мира вносятся в область жизни и обо всем судят только по материальным действиям. Последствия этого ложного пути сказываются во всех областях цивилизации, — не говоря уже о катастрофе, связанной с контерганом, — не только в медицине, но и в сельском хозяйстве, а также во всех областях повседневной жизни.

Знание о действительности высших миров большинством людей сегодня утрачено. Следует, как ни парадоксально это звучит, оценить это тоже как прогресс, ибо старое должно пройти, прежде чем преобразованным оно явится в новом облике. В первой главе этой книги было уже указано на то, что в

научном настрое, который мы находим у Кеплера, а позднее у Гете и Рудольфа Штайнера, можно видеть зародыши, из которых может возникнуть новый мир в смысле христианского обновления и преобразования. В этом месте, чтобы подчеркнуть важность этого шага, можно было бы прибегнуть к высоким понятиям теологии и сказать для сравнения, хотя это утверждение содержит гораздо более, чем сравнение: образовавшийся мир — это сфера Бога-Отца, новый мир — это сфера Бога-Сына, и он начинается с мистерии Голгофы.

Благодаря духовнонаучным исследованиям Рудольфа Штайнера мы знаем, что уплотнившаяся и образовавшаяся Земля соответствует миру праобразов; из нее на Земле сгущаются создания природных царств. Когда растение осенью гибнет, то распадается его физическая субстанция, но жизненное и формообразующее тело удаляется в мир праобразов. От физического растения не остается ничего, кроме семени, которое имеет почти минеральную природу, но для праобраза (т. е. идеи растения в смысле Гете) оно является основой, чтобы следующей весной снова воплотиться в физическое тело.

Эти вещи сознавали в прежние времена и запечатлевали их в мифах и легендах. Одну такую легенду Сельма Лагерлеф облекла в художественную форму; она описывает становление морозника.

Аббат Иоганнес, любитель цветов, далеко на Севере с любовью и искусством возделывает свой сад и считает, что он объединил в своем саду все земные растения. У него есть также садовник, который верно служит ему в его стремлениях. Однажды он услышал в своем саду перебранку и увидел, что старая женщина спорит с садовником. Выясняется, что старая женщина проникла в сад через потайную калитку, и она объясняет, что она очень разделяет стремления аббата, ибо у нее тоже есть сад, который гораздо красивее, чем сад аббата. Аббат заинтересовался и спросил, может ли он посмотреть сад, на что старуха после некоторого колебания согласилась и обещала прислать за ним в Рождество, чтобы показать ему сад.

Полный нетерпения, ожидал аббат Рождественской ночи, и к вечеру, действительно, появился маленький мальчик, которому было приказано вести его далеко в лес, где жила семья разбойников. Они долго шли через густые леса, и становилось все темнее, и уже приблизилась полночь. В далеких деревнях отслужили всенощную, и только тогда они были приняты старухой и ее семьей. Вначале ничего не происходило. По указанию старухи царила тишина, никто не произносил ни единого слова. Внезапно лес осветился, и аббат смог увидеть, как зазеленели деревья и повсюду из земли показались чудесные цветы. На ветвях запели птицы и чудесным цветочным ароматом повеяло на удивленного аббата. Затем зазвучала музыка, похожая на хор ангелов, и аббат опустил на колени, ибо он уже начал видеть облики ангелов. Садовнику же, которого он взял с собой, на плечо опустил белый голубь. Испугавшись, садовник прогнал голубя и закричал в сердцах, что все это чертовские штучки. В то же мгновение исчезла эта эфирная весна, и аббат мертвым упал на землю. Умирая, он схватил цветок и крепко зажал его в кулаке. Никто не мог разжать его пальцы, пока этого с трудом не удалось сделать садовнику. Он посадил цветок в саду монастыря и, полный раскаяния, ухаживал за ним: это был морозник.

В этой легенде наглядно представлено то, что сообщил Рудольф Штайнер, основываясь на результатах духовных исследований, что именно в ночь на Рождество и в последующие двенадцать святых ночей Земля принимает в себя влияния мира праобразов, чтобы покоящиеся в земле семена могли весной прорасти в соответствии с их праобразами.

Сегодняшняя наука придерживается мнения, что то, что растет в соответствии с праобразами и образует субстанцию, идентично с синтетической продукцией, которую она получает в своих химических лабораториях из каменноугольных смол. Таким образом считают себя творческими и владеющими природой; но это, как уже говорилось, величайшее заблуждение! Естественно возникшая субстанция совсем другая, чем синтезированная в лаборатории, хотя химически они могут быть идентичными.

Можно сомневаться в этих вещах, но можно эти факты установить с помощью точных методов, которые разработала биологически ориентированная наука. В этой главе уже шла речь о потенциальных кривых. В ходе работ в исследовательской лаборатории Клинико-терапевтического института в Арлесхайме (Швейцария) изучались потенциальные кривые. Однажды приступили к опытам по получению потенциальной кривой бензойной кислоты, которая была получена из естественной бензойной смолы путем выделения экстракта и очищения посредством кристаллизации; чистота пробы была установлена посредством контроля точки плавления 121° . Потенциальная кривая показала характерное чередование максимумов и минимумов. Одновременно была испытана бензойная кислота, полученная синтетическим путем из каменноугольной смолы. Синтетическая бензойная кислота показала точку плавления 12° . Однако полученная потенциальная кривая показала полную неэффективность потенциалов, она имеет вид почти прямой (см. рис. 36).

Обе субстанции химически идентичны, однако одна из них — природная бензойная кислота —

Рис. 36

принята в область, где «поднимаются и опускаются золотые ведра», тогда как другая субстанция, синтетическим путем полученная из каменноугольной смолы, выпала из связи между Небом и Землей.

Для практической гомеопатии такое знание означает не что иное, как то, что синтетические субстанции органической химии невозможно потенцировать. Поэтому бессмысленно говорить о гомеопатическом аспирине или фенацетине.

Как вообще могут возникнуть субстанции, применяемые в химиотерапии? Конечно, они рождены из интеллекта человека; однако интеллект — это другая сущность, отличная от ума, который пытается постичь космические творящие силы (см.: Кеплер, Гете, Рудольф Штайнер). Приведшее к материализму арабское течение отрицает сегодня эти космические взаимосвязи. Как природа оплодотворяется из сферы праобразов и представляет собой отображение духовного мира, так субстанции химиотерапии получены посредством противоположных образов, из сферы подчувственного.

Отсюда видно, что обе бензойные кислоты (естественная из бензойной смолы и синтетическая из каменноугольной смолы) происходят из двух различных областей. В этих областях господствуют различные законы. Область живого растения, которое, как в ходе мирового дыхания, разрыхляет свою субстанцию и через сахар, цвет, ароматические и лекарственные вещества образует масла и нектар, со своим спектром субстанций следует законам жизни, на которые указывал Гете, создавший понятия полярности, восхождения и метаморфозы. Но развитие, направленное вниз, проходит в уплотнение и минерализацию через состояние целлюлозы, через биологический нулевой пункт, обращаясь в каменный уголь и каменноугольные смолы. В этом случае господствующими являются законы атомной и молекулярной химии; здесь механизм — там организм (см. рис. 8).

Если сопоставить эти две области, то складывается впечатление, что вверху, в вечном сглаживании живых ткущих противоположностей, находится область Творения, относящаяся к Космосу как образ к праобразу.

Напротив, подземная область химии смол представляется нам фантомным отражением того, что как отраженный образ подземных глубин пытается проникнуть в область природы.

Фанатизм мнений всегда вреден; но здесь идет речь только о фактической характеристике. Человек свободно решает, как, когда и где он будет применять технику. Но, во всяком случае, современный уровень сознания требует, чтобы человек знал, чем он пользуется.

XIX. ФОРМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЛЕКАРСТВ

При применении лекарства важно, прежде всего, обойти пищеварение в желудке и кишечнике. Необходимо в принципе различать между пищей и лекарственным средством. Питание имеет свою цель в пищеварении, т. е. принятая субстанция радикально преобразуется, и этот процесс достигает высшей точки при прохождении через стенки кишечника. Здесь пищевая субстанция теряет свою материальную форму бытия и переходит в непространственное состояние, из которого посредством деятельности внутренних органов образуется человеческий белок.⁹⁵ Этот процесс мы называем пищеварением; пищеварение — это одна из способностей Я.

Путь лекарственного средства совсем иной. Лекарство не должно подвергнуться пищеварению, оно должно действовать в форме своих индивидуальных условий бытия; в результате пищеварения оно потеряло бы свою действенность. Оно должно сохранить свое своеобразие и войти как сила в процессы, как бы заменяя деятельность высших членов существа, которые вследствие этого освобождаются и, со своей стороны, могут способствовать исцелению. Поэтому лекарственные субстанции применяют в очень малых дозах (потенциях), которые сами по себе не подвержены пищеварению. Естественно, здесь есть все промежуточные пункты, которые характеризуются фактом действенного ряда: пищевые средства — диетические средства — лекарства.

Поэтому при применении лекарственных средств следует стремиться к тому, чтобы по возможности исключить пищеварение.

Самое надежное применение лекарственных средств, когда соответствующая лечебная жидкость вводится непосредственно в кровообращение, это инъекции. Таким образом, в зависимости от места, в которое производится инъекция, можно постепенно усиливать или ослаблять ее действие. Самое сильное внедрение — эта внутривенная инъекция, при которой жидкость вводится прямо в вену. Но такой вид инъекции разрешен только опытным врачам. Еще различают подкожную и внутривожную инъекцию. При первом виде инъекции раствор всprysкивают под кожу — лучше всего туда, где она свободно соединена с мышечной тканью — в области рук или ног; при втором виде инъекции медикамент в малых дозах вводится в саму кожу, так что в месте укола образуется волдырь, который потом медленно ресорбируется подкожными тканями. Реже применяют внутримышечную инъекцию, когда жидкость вводят непосредственно в мышцу.

Многолетним опытом установлено, что пациенты все более уклоняются от инъекций; частично это связано с неприятным ощущением, полученным пациентом от химиотерапии, частично обусловлено удаленностью от врачей, что затрудняет проведение курса лечения. В таких случаях возможно содержимое ампулы нежно втирать в локтевой сгиб вблизи вены; раствор лекарства проникает через кожу и

всасывается капиллярами.

При подготовке жидкости для инъекции фармацевты должны обращать внимание на то, чтобы она была кожно-изотонической, т.е. имела то же осмотическое давление, как и сыворотка ткани; только при этих условиях инъекция будет безболезненной. Для этого обычно применяется физиологический раствор поваренной соли, в который затем — если речь идет о гомеопатическом лекарстве — оно добавляется в соответствующей потенции. Вместо раствора поваренной соли можно применять изотонический раствор морской соли, сахара или меда. Согласно основным осмотическим законам, осмотическое давление обратно пропорционально молекулярному весу; т. е. 1 % раствор поваренной соли соответствует примерно 3 % раствору меда или 6 % раствору тростникового сахара.

Но как обстоит дело с лекарствами, принимаемыми перорально?

Принимаем ли мы порошок, пилюли или жидкости, в любом случае медикамент проходит путь пищеварения. Поэтому врачи всегда рекомендуют не сразу проглатывать или разжевывать медикамент. Таблетки и порошки нужно долго держать под языком, а жидкие лекарства удерживать в ротовой полости так долго, как это возможно; этим достигается, что лекарство уже в ротовой полости всасывается слизистой оболочкой рта. Лучше всего применять глобулы, маленькие шарики, поскольку они, в силу своей консистенции, медленно растворяются, что способствует чрезъязычному всасыванию.

Для того чтобы получить удобные в применении и хорошо дозируемые формы, порошковые лекарства, смешанные с молочным сахаром, спрессовывают в таблетки. Однако эта форма некоторыми врачами рассматривается как проблематичная из-за высокого давления, которому лекарство подвергается в прессе. Поэтому более мягкий способ производства - это шарики, когда так называемые немедицинские шарики (сахарные шарики) ритмическим образом орошаются раствором лекарства. Пористые сахарные шарики впитывают раствор лекарства и, разрезав его, можно увидеть, как раствор лекарства проникает от периферии к центру шарика, и при этом зачастую в красивых капиллярно-динамических формах свидетельствует о живости лекарственного средства. Об этом еще будет идти речь в последующих главах.

В этой связи особое значение приобретает терапия через кожу. Как уже было сказано, можно вызвать действие жидкости для инъекций, втирая ее в кожу. К этой же форме применения относятся также ванны, компрессы, втирания масел и использование мазей.

Следует попытаться понять кожу во взаимосвязи со всей телесной организацией. Кожа относится к чувственно-нервной системе и, как и последняя, развивается из наружного зародышевого листка. Слой кожи, осуществляющий обмен веществ, лежит внутри. Оба слоя, как и весь человек в целом, осуществляют ритмическое сглаживание посредством дыхания и кровообращения, так что в коже отражен целиком весь трехчленный человек.

Анатомия кожи в членении своих слоев обнаруживает также семиричность. Эти семь членов можно поставить в соответствие семи жизненным процессам в организме человека.⁹⁶

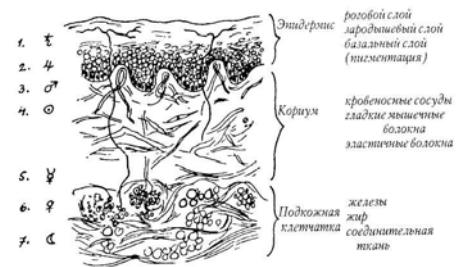
1. Чувственная жизнь	Чувственно-нервная система
2. Нервная жизнь	
3. Жизнь дыхания	Ритмическая система
4. Жизнь циркуляции	
5. Жизнь обмена веществ	Система обмена веществ
6. Двигательная жизнь	
7. Жизнь воспроизведения	

Эти семь жизненных процессов последовательно отображаются в слоях кожи, от чувственной жизни тончайших разветвлений нервов, до процессов воспроизведения более глубоких слоев кожи (см. рис. 37).

Еще в прежние времена Рудольф Штайнер указывал на огромное значение терапии через кожу и рекомендовал совместно с внутренней терапией внешнее лечение посредством ванн, компрессов, масляных втираний и мазей, чтобы подступиться к болезненному процессу с двух сторон.

Что касается лечебных ванн, то уже в продолжение сотен, можно сказать, и тысяч лет известны природные целебные источники. Помимо дифференциации по температуре используемой для ванн воды, как это имеет место в лечении по методу Кней-ппа, в природной воде всегда растворены соли или присутствуют торфяные частички, которые в ванной диффундируют через кожу. Так, мы различаем ванны грязевые, серные, а также с минеральными солями, которые оказывают терапевтическое действие посредством растворенных компонентов.

При этом следует обратить внимание на то, что при усвоении кожей лечебного агента происходит поступенчатая гомеопатизация, так что применение лекарственных средств посредством ванн всегда соответствует гомеопатическому способу лечения. Исследования показывают, что при этом даже происходит потенцирование высоких степеней.

Трехчленное строение кожи (действие планет в анатомии кожи)

1. Чувственная жизнь	} Чувственно-нервная система
2. Нервная жизнь	
3. Жизнь дыхания	} Ритмическая система
4. Жизнь циркуляции	
5. Жизнь обмена веществ	} Система обмена веществ
6. Двигательная жизнь	
7. Жизнь воспроизведения	

Рис. 37

Если же врач желает вызвать определенное целенаправленное действие, он может достичь этого посредством ванн, добавляя в воду различные экстракты, чаще растительного или минерального происхождения, если они растворимы в воде.⁹⁷

Особое терапевтическое и освежающее действие оказывают эфирные масла. Но поскольку эфирные масла в воде нерастворимы, они должны быть приведены в состояние, в котором их можно подмешивать к воде. Это достигается тем, что образуют из них с водой тщательно смешанную внутреннюю эмульсию и вследствие этого создают ту категорию добавок, которую в целом называют молоком для ванны (Bademilch).⁹⁸

Настоящие масла отличаются от эфирных масел тем, что настоящие масла, которые находятся в семенах, получают методом отжима — например, оливы, рапс, подсолнечник, земляной орех и т. д., — тогда как эфирные масла надо искать в аромате цветов. Эфирные масла можно образно назвать детством настоящих масел.⁹⁹

Также и настоящие масла могут быть использованы для терапевтических целей. Распределение их в воде может быть достигнуто способом эмульгирования, как в случае эфирных масел, или с помощью дисперсионного аппарата Юнге. Благодаря тончайшему распределению масла в воде, граничащему с гомеопатическими дозами, можно получить особенно интенсивное воздействие. Этот вид ванн известен под названием «дисперсионные масляные ванны».¹⁰⁰

Многообразие применений этих ванн характеризуется тем, что настоящие или жирные масла способны растворять эфирные масла; посредством этого можно получить разнообразные комбинации для терапии.

Все сказанное выше в отношении лечебных ванн относится также к компрессам и лечебным повязкам.

От лечебных ванн непосредственно переходят к масляному лечению, причем настоящие масла представляют собой средство для растворения различных терапевтических добавок. Можно посредством оливкового масла или масла из земляного ореха делать вытяжку из лекарственных растений и таким образом получать лекарственные средства, которые используются для втираний и массажа определенных частей тела. Жирные масла, как уже говорилось, могут растворять также эфирные масла, что позволяет использовать их для различных терапевтических целей. Жирные масла хорошо проникают сквозь кожу, перенося с собой терапевтические добавки.

Лечение мазями примыкает к лечению маслами. Мазь отличается от масла только консистенцией. Более твердую консистенцию мазь получает благодаря жирам, как, например, ланолин (Adeps lanae), который, как известно, в состоянии впитывать водные жидкости и растворы, вследствие чего может воспринять больше терапевтических добавок, чем масла.

При использовании жировых субстанций в качестве основы для мази нужно обращать внимание на то, чтобы оставаться в области растительных и животных жиров, масел и воска и избегать, по возможности, минеральных масел (вазелин). Применение минеральных масел принадлежит к другой категории мазей и масел.

Жирные масла и основы для мазей обладают значительной способностью проникать сквозь кожу, тогда как минеральные масла и жиры через кожу не проникают. Медикаментозные добавки к вазелину и подобным ему веществам не могут, следовательно, быть предназначены для проникновения сквозь кожу. Минеральная основа мази образует на коже пленку, которая закрывает к ней доступ; поэтому введенные в мазь медикаменты могут действовать только посредством излучения, к чему стремятся при использовании, например, металлических мазей. Металлы обладают излучающим действием. Излучение проникает сквозь кожу, но не сама субстанция металла. Представьте себе в этой связи свинцовые мази, золотые, медные, серебряные и т. д.

Особое место занимают суппозитории (свечи). Их задачей является вводить медикаментозные добавки через слизистую оболочку кишки. Их жировая субстанция должна иметь точку плавления примерно 37—40°, чтобы она могла в кишке расплавиться и освободить медикамент для его всасывания.

Можно сказать, что эффективная терапия должна заботиться о том, чтобы лекарство держать за пределами узких рамок пищеварительного тракта.

С другой точки зрения, применение различается в зависимости от того, какая система: нервно-чувственная, ритмическая или система обмена веществ — выбрана для внедрения медикамента. Но это чисто врачебный вопрос и он выходит за рамки нашего рассмотрения.

XX. НОВЫЕ ПУТИ ПРОИЗВОДСТВА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Существо ритма

Рудольф Штайнер в свое время говорил, что необходимо искать и находить новые пути изготовления лекарств. Если на протяжении многих лет и десятилетий стремиться следовать этому призыву, постепенно обнаруживается, что есть три существенные вещи, которые нельзя терять из виду.

Первая состоит в следующем:

Из истории Творения мы знаем, что человек был первенцем творения, и только в ходе планетарного

развития из человека возникли природные царства. Следовательно, природа — это часть нас самих. Каждый камень, каждое растение и животное имеют определенное отношение к человеческому организму. Этот ставший мир, мир-Отец, дает нам базу для рациональной терапии. Поэтому был прав Парацельс, требуя от врача, чтобы он выдержал экзамен у природы, чтобы найти отношения, которые он называл сигнатурой.

Второе состоит в следующем:

Рудольфа Штайнера однажды спросили, благодаря чему данная субстанция становится лекарственным средством. На это он дал ответ «Благодаря очеловечению субстанции». Тем самым сказано нечто неслыханное. Это означает не больше и не меньше, как то, что человек сам призывается к творческому деянию. Это призыв предаться силам превращения в человеке; это основная задача человека: преобразование Земли, транссубстанциация сотворенного мира. Это — мир Сына. Мы уже указывали на то, что сегодня мы не должны только «наслаждаться» природой, но что сама природа нечто ожидает от человека, а именно, познания ее духовных основ, которое может привести к ее преобразованию.

И третье состоит в следующем:

В античном мире жрец мистерий лечил больного человека культовыми действиями, т. е. исправлял дисгармонию членов его существа. В особенности в «храмовом сне» жрец приводил Лущу пациента к созерцанию «образа здоровья» — что у египтян представлялось образом Изиды, мировой мудрости. По этому образу могла ориентироваться душа и вносить корректировки в физическое тело. В греческие времена, когда этот путь становился все более трудным, Гиппократ начал лечить элементами и субстанциями. Какое же действие производится таким образом? Рудольф Штайнер дает этому следующее объяснение: природа находится во власти элементарных существ. Когда человек приступает к преобразованию субстанций, он втягивает в эти действия элементарных существ. Человек может приносить им пользу или вред. Итак, если мы попытаемся изготовить лекарство, имея в виду очеловечение субстанции, то мы должны позаботиться о том, чтобы не стать поперек пути элементарным существам. Мы получаем природные субстанции из рук элементарных существ и пытаемся вести их дальше в смысле «превращения». Освобожденные таким образом элементарные существа приводят спящего пациента в высшие духовные сферы, где он может ориентироваться по духу, как прежде. Итак, мы видим, что лечение во все времена было одинаковым, т. е. ориентированием по духу (ср. гл. VIII).

Если при поисках новых путей изготовления лекарственных средств взять за основу эти три пункта, то не остается ничего другого, кроме того, чтобы выполнять манипуляции по-человечески. Тогда окажется, например, невозможным применить какие-либо машины, но нужно преодолеть инертность и мешать или потенцировать руками, одушевленными и одухотворенными человеческими руками. Тогда можно будет избежать многого из того, что приносит вред миру.

Сегодняшняя наука придерживается мнения, что субстанция лекарственного средства однозначно задается ее химической конституцией. В предыдущих главах мы видели, что это не так. На протяжении тысяч лет экстракт из лекарственных растений получали с помощью спирта и при этом не думали о том, что спирт вредит лекарству, алкоголь мумифицирует его. Если мы хотим законсервировать какой-нибудь анатомический препарат, то помещаем его в спирт или в спиртовой раствор формальдегида. Если Рудольф Штайнер требует, чтобы был найден новый путь изготовления лекарственных средств, то это происходит не потому, что несколько капель спирта могут повредить пациенту, но потому, что алкоголь вредит лекарственному растению.

Когда на долю автора в 1929 году выпала задача найти такие новые пути, сначала нужно было выяснить, где лежит суть проблемы. Прежде всего, было ясно, что современная наука заблуждается, возлагая ответственность за разрушение органической субстанции на микроорганизмы. Логически последовательным выводом из такого ученого мнения было требование умерщвления микроорганизмов, если хотят законсервировать такую субстанцию. Этого достигают сегодня благодаря стерилизации посредством ядов (в том числе алкоголя) или высокой температуры. Эта техника развивалась со времен Пастера. Но она привела также к гигантской волне страха перед бактериями.

Уже в главах «Здоровье и болезнь» и «Растение и его отношение к душевному развитию человека» было показано, какие последствия этот страх имеет во всей медицине и в технике консервации. При умерщвлении микроорганизмов забывают о том, что одновременно с этим убивают и то, что как раз желают сохранить.

Духовнонаучное рассмотрение устанавливает следующий факт: «Когда умирает живое существо, тогда эфирное тело отделяется от своих физических взаимосвязей и лишь в этой распадающейся жизни микроорганизмы находят свою питательную среду. Итак, микроорганизмы никогда не являются причиной распада, но они являются самое большее лишь симптомом того, что живое органическое распадается.

Поэтому будущая наука о живом не должна будет спрашивать: что я должен сделать, чтобы умертвить микроорганизмы, но проблема будет звучать так: что нужно сделать, чтобы укрепить живую органическую взаимосвязь таким образом, чтобы она не стала питательной почвой для развития микроорганизмов.

Что можно здесь сделать?¹⁰¹

Определенные ритмы являются носителями всего живого. Взгляд на природу, особенно на растительный мир, посредством ритмических форм и образований обнаруживает ритмические элементы времени в пространстве. Если мы будем описывать растение, то увидим, что время в нем превращается в пространство; оно развивается во времени, но этот временной ритм проявляется в его ритмическом строении. - Но нельзя ли проделать обратный путь и из пространственного созерцания вернуться в эфирный элемент времени, из которого происходит каждое растение? — Можно попытаться сделать это и упражняться, и, спустя некоторое время, удостовериться, что мы начинаем рассматривать природу иначе, и что растение может рассказать гораздо больше, чем мы подозревали раньше. Такой опыт, как нам кажется, имеют наши истинные поэты, когда они в своей лирике касаются области ритмического. В ритмах стихотворного размера открывается нечто от связанного с временем эфирного пространства Творения. То же справедливо для живописи, когда художник, следуя советам Рудольфа Штайнера, в акварельной технике накладывает слои краски и постепенно ритмически сгущает их в образ. Вообще искусство, можно сказать, это источник, который может оплодотворить всякую науку. В драмах-мистериях Рудольфа Штайнера есть сказка о фантазии; в ней сам этот факт выражен в художественной форме: «Отец-истина» хранит источники, из которых могут пить только посвященные. К жаждущим же истины душам на Земле он посылает свое дитя, «художественную фантазию».¹⁰²

Упражняясь таким образом, приступили к первым экспериментам. Это был май 1929 года, и цвело множество красных роз. Лепестки роз были собраны в два химических стакана и покрыты дождевой водой. Один из них, как контрольный, стоял на лабораторном столе, тогда как второй подвергали ритмической обработке. Розоцветные имеют особенно сильное отношение к ритму восхода и захода солнца. Это звуковой или цветовой эфир, который утром и вечером вводит и выводит существо розы через врата цветового эфира. Таким образом, стакан для опытов экспонировался восходящему солнцу и заходящему солнцу. В духе Гете была сделана попытка усилить полярность «утро—вечер». Этого можно было достичь, поставив в середине между восходом и заходом солнца цезуру, т. е. было предпринято экранирование в полдень и в полночь. В то время, как в контрольном стакане через три дня появилась плесень, красные лепестки розы стали коричневато-желтыми, напоминая кожу, и спустя еще несколько дней увяли и сгнили, ритмизируемое содержимое опытного стакана осталось без признаков плесени и гнили. Красные лепестки розы оставались красными и источали интенсивный аромат розы. Цвет дождевой воды стал розовым, затем красным до пурпурного, и создалось впечатление усиления качеств розы. Через три недели ритмической обработки до конца оставшиеся красными лепестки растворились почти до прожилок, и красный сок розы, отделенный от остатка, был вылит в сосуд, закупорен пробкой и поставлен на стеллаж. И хотя этот сок демонстрировался на конференциях врачей, каждый нюхал его, и пробка не раз падала при этом на пол, препарат сохранялся в течение почти 30 лет.

Этот опыт является праобразом, в соответствии с которым работы производятся еще и сегодня. Однако это не означает, что за это время не проводилась интенсивная работа над усовершенствованием метода, почти ежедневно приходилось приобретать новые знания и устранять на пути различные препятствия. Так, например, при повторении опыта, несмотря на тщательное соблюдение всех его условий, автора постигла неудача. Неудачными были также многократные последующие попытки. Только в следующем мае опыт, наконец, опять оказался удачным. Так пришлось признать, что важно обращать внимание не только на пространственно-земные условия опыта, но также на космические эфирно-временные. Но они настолько изменчивы, что свой путь почти ежедневно нужно определять заново.

Можно быть уверенным, что в полученной эссенции содержатся более открытые, более живые организмы, и именно в такой форме бытия, которая выходит за рамки первоначальной формы растительного бытия. Это может стать существенным с учетом того, что Рудольф Штайнер говорит об освобождении и дальнейшем развитии элементарного мира. Многие видимые феномены убеждают нас в этом. Преобразование Земли является целью нашего бытия — и только человек может совершить его. Человек — единственное иерархическое существо будущего, которое смогло так глубоко погрузиться во тьму материи, чтобы ее преобразовать.

Если серьезно к этому отнестись, то становится естественным, как мы уже говорили, что между человеком, носителем преобразования, и субстанцией, превращающейся в лекарственное средство, не может быть поставлена машина. Это справедливо не только в отношении описанных процессов, но и особенно в отношении акта потенцирования. Это настолько мощное явление, что должно почти приближаться к священнодействию.¹⁰³

Вариации пра-ритма, выработанные в ходе десятилетий, многообразны. Среди них важнейшая — это тепловая ритмическая обработка.

Для растений, которые отцвели и развивают плод и семя, световые ритмы отступают на задний план, напротив, тепловые ритмы становятся более существенными.

Попытки обрабатывать растительные соки посредством теплового ритма имели полный успех. В общем выбирают интервал температур от 37°С до 4°С. Если при изготовлении целебных субстанций думать о том, чтобы ее очеловечить, то становится понятным выбор 37°. Для природы температура 4° означает то же, что для человека 37°, она в природе является оптимальной. На это указывает максимальная

плотность воды при 4 °С. Здесь имеет место ритм человек—природа или, в смысле Гете, расширение—сжатие.

При получении растительного сока или водного экстракта следует учитывать, что он погибает, поскольку не может жить без ритмической поддержки своей формы. Свежий выдавленный сок еще живет. В течение 7 дней он умирает. Но если внедрить в него эфирную поддержку из ритмов утро—вечер (это то же, что расширение и сжатие), то удастся укрепить жизнь.

Ритм 37° С к 4° С находится в том же отношении, как расширение к сжатию.

То, что постигается в форме мышления, часто менее важно, чем то, что делается руками. Так, вначале при осуществлении ритмизации остатки выбрасывались, пока от рук при работе не стало распространяться чувство как от нечистой совести и требовать исправления. Тогда остатки стали тщательно собирать, высушивать, сжигать и, в сознании принадлежности растения Земле и Космосу, закапывать. В серьезности, с которой проводились эти действия, созревало знание о качествах пепла, намеки на которые содержится в сказке Новалиса.

В сказке в заключительной сцене сказано, что пепел «матери», всыпанный в воду жизни, позволяет ощутить ее духовное присутствие, т. е. субстанция пепла связана с духовной реальностью самого существа.¹⁰⁴

В отдельных случаях часть пепла сожженных остатков снова соединяется с ритмизированным растительным соком.

Растворение остатков пепла в соответствующем соке растения не находит удовлетворительного химического объяснения, тем более что основная часть переходит в коллоидный раствор. Существенным признаком коллоидного раствора является невиданное разворачивание поверхности и тем самым увеличение «поверхностного натяжения». Тем самым дано отношение к эфирным образующим силам; удивительно ли тогда, что все живые жидкости имеют коллоидную природу? Кровь, лимфа, молоко — все телесные жидкости, свежий растительный сок и т. д. — являются коллоидными.

Полученные таким образом препараты различного происхождения метятся индексами. Полученные посредством светового ритма имеют индекс «L», теплого ритма — индекс «W». В случае добавления пепла препараты получают индексы «WA» или «LA».¹⁰⁵

XXI. ИСПЫТАНИЕ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Капиллярно-динамический метод

Помимо различных методов испытаний, предписанных в фармакопеях всех стран, задача биологически ориентированного метода производства лекарственных средств состоит в том, чтобы исследовать глубже. В смысле вышесказанного возникает потребность проверки качеств эссенции, из которой будет изготавливаться лекарственное средство.¹⁰⁶

Капиллярно-динамический метод, зарекомендовавший себя как вполне приемлемый метод испытаний, позволяет определить качества живого.

Поведение жидкостей в промокатальной (фильтровальной) бумаге было применено уже Колиско для изучения металлов и их взаимосвязи с планетами.¹⁰⁷ Исследовательская лаборатория автора в Клинико-терапевтическом институте в Арлесхайме (Базель) подхватила эти работы и расширила их, преимущественно для изучения соков лекарственных растений. При этом вначале было сделано основополагающее наблюдение, что минеральные растворы показывают более или менее линейный край, тогда как растительный сок дает орнаментально многообразный край. Мы называем эти формы «рисунками растений».

О практической постановке этих опытов необходимые сведения содержатся в «Учении о питании» (глава 20).

Жизненный принцип растения живет в соке, в нем работают образующие силы Космоса и Земли, которые организуют растение в пространстве. Они действуют так, что растения дифференцируются посредством всевозможных метаморфоз их прообраза.

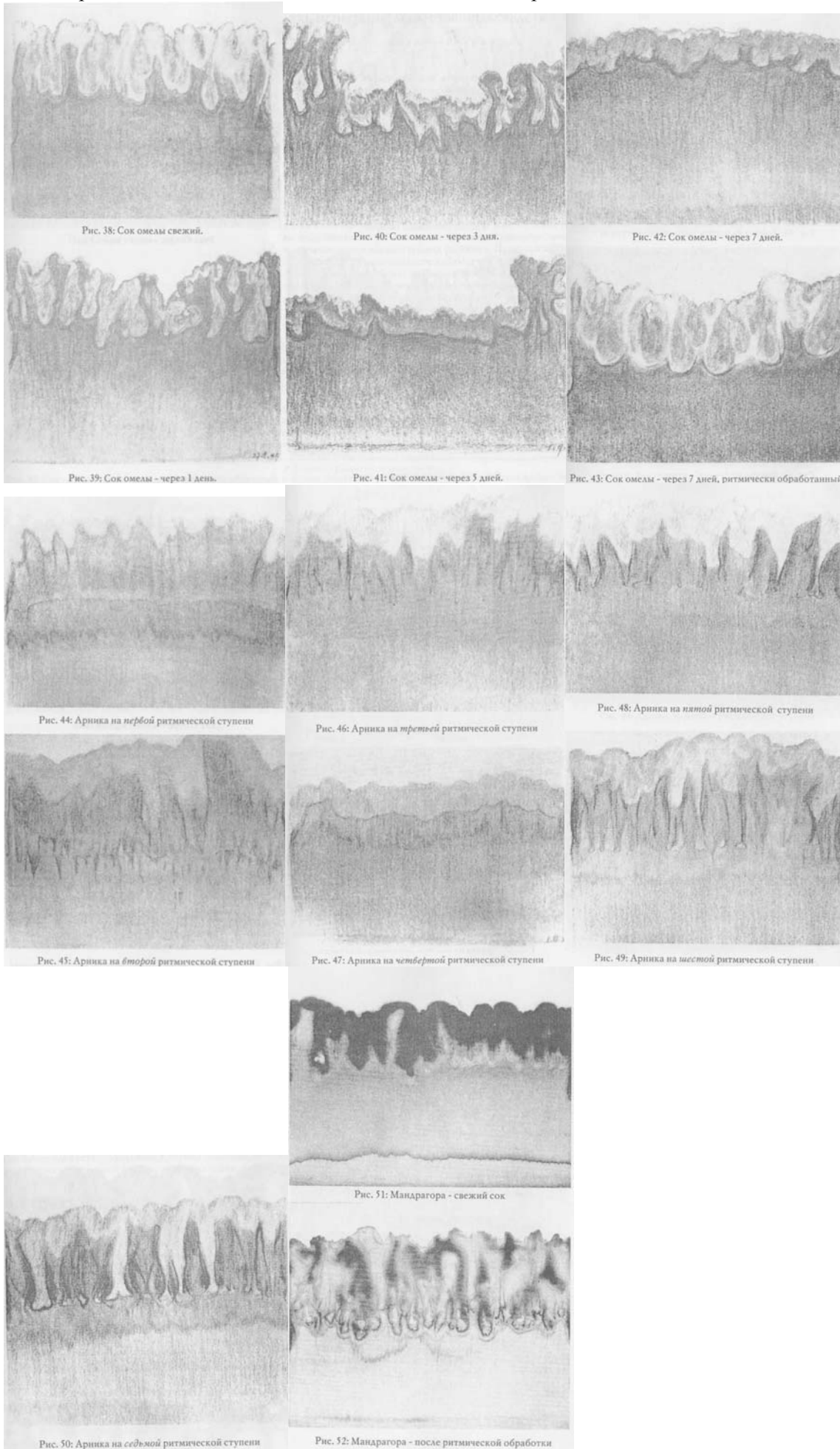
Когда такой сок в волоконной основе фильтровальной бумаги поднимается, преодолевая силу тяжести, у него есть возможность проявить характерные праформы растительного существа в формах и цветах. Конечно, можно попытаться объяснить эти феномены с помощью физических понятий капиллярности, но такой физический способ объяснения ни в коем случае не будет удовлетворительным. Рисунки растений, появляющиеся на фильтровальной бумаге, так характерны и специфичны для каждого растения, что за этими феноменами необходимо видеть действие еще и других сил.

Для опытного экспериментатора является само собой разумеющимся, что в рисунках растений выступают цвета и формы, которые соответствуют многообразным метаморфозам естественно произрастающих растений. Итак, в этих образах мы как бы видим перед собой вновь вырастающее растение, которое разворачивается перед нами в продолжение нескольких часов.

Покажем это на примере следующих серий опытов:

1. Свежий выдавленный сок *Viscum mali* (омелы яблочной) сохранялся на лабораторном столе в

химическом стакане, из которого каждое утро брали пробу и получали восходящий образ. Свежий выжатый растительный сок полон жизни, как показано на рис. 38.

На следующий день был получен образ, представленный на рис. 39, где видно, как рисунок растения

начинает в середине давать картину распада.

На третий день рисунок растения настолько изменился (рис. 40), что напоминает кариозный зуб.

В последующие дни все более исчезает рисунок растения и проявляется тенденция к гладкой линии, как мы наблюдаем это у минеральных растворов (см. рис. 41 и 42).

Эта серия опытов показывает, что растительный сок, вначале бывший живым, умирает зачастую по истечении 7 дней. При этом следует заметить, что сок омелы спустя 7 дней выглядит еще вполне доброкачественным и по его внешнему виду нельзя определить, что он умирает и почти превратился в минеральное существо. То, что за эти 7 дней не проявились признаки плесени и гниения, объясняется наличием в омеле антибактериальных компонентов.

Для дополнения этого опыта часть того же самого сока омелы в тот же период была подвергнута световой ритмической обработке. Рис. 43 показывает яркое отличие его от сока, не подвергнутого обработке по истечении 7 дней. Необработанный сок в последующие дни начал покрываться плесенью и затем гнить. В отличие от него обработанный сок в течение долгого периода наблюдений оставался свежим.

Внимательный наблюдатель сможет заметить, что форма рисунка растения обработанного сока (рис. 43), по сравнению со свежим необработанным соком (рис. 38), в своей жизненности и гармоничности даже возросла.

Если бы весь этот процесс представлял собой только консервирующее действие, то ритмизированный сок по сравнению со свежим не показал бы улучшения качества. То, что происходит в действительности при этой ритмической обработке, показывает следующий опыт.

2. *Arnica montana* подвергалась ритмической обработке, и при этом после каждой ритмической ступени получали рисунок растения; под ритмической ступенью мы понимаем один цикл качания маятника от утра до вечера и обратно. Рис. 44 представляет свежий сок, т. е. первую ступень сока арники, разбавленный водой в отношении 1:1. На рисунке показана характерная для арники зубчатая кайма в нижней части рисунка и характерный рисунок растения.

На 2-й ритмической ступени (рис. 45) видно, как зубчатая кайма растворяется; здесь она присутствует только рудиментарно.

На 3-й ступени (рис. 46) зубчатая кайма исчезла совсем.

На 4-й ступени (рис. 47) исчез также рисунок растения и можно предположить, что опыт закончился и не удался.

На 5-й ступени (рис. 48) опять появляется рисунок растения.

На 6-й ступени (рис. 49) снова намечается зубчатая кайма.

На 7-й ступени (рис. 50) мы видим восстановленный рисунок 1-й ступени, но усиленный.

Итак, весь процесс проходит через критическую середину, до этой середины мы видим постепенное разрушение, а после преодоления кризиса ее восстановление. Растение, таким образом, претерпевает истинную метаморфозу.

Если мы вспомним на этой ступени о ритме Творения, то увидим процесс описанной ритмизации вписанным в факты Творения. Творение также проходит в семиричном ритме, и то, что вышеописанный опыт настроен на семиричный ритм, не случайно; с течением лет оказалось возможным убедиться, что семиричный ритм является творящим ритмом. Когда мы переходим через седьмую ступень, формирующие силы снова отступают, и только на 14-й ступени снова проявляется стабильный образ.

В этой связи вспомним о первичном опыте с розой, в котором чисто из наблюдения был установлен ритм 3 x 7 дней.

Эти праритмы мы встречаем повсюду запечатленными в явлениях природы. Вспомним, например, о периодической системе, представленной в главе «Музыка в веществе». Также и здесь середина — 4-я ступень — является поворотным пунктом развития, которое на седьмой ступени приводит к стабильному состоянию.

Грандиозные 7 ритмов планетарного становления Земли повторяются в малых ритмах: 7 мировых эпох, 7 корневых рас, 7 культурных периодов и т. д. вплоть до 7 дней недели. Неделя также является развивающимся организмом, в котором отражается ритм Творения.

Если бы кто-то попытался провести календарную реформу, при которой должны были бы исчезнуть космические качества дней недели, это было бы преступлением против духа. Можно быть уверенным, что дни недели имеют абсолютное качество, также как есть абсолютный звук. Кто внимательно наблюдает свою жизнь, тот обнаружит, что, например, среда — это день решений. По-видимому, во всех мировых ситуациях можно убедиться, что средняя из семи ступеней носит приметы решения.

В соответствии с вышесказанным представляется оправданным считать, что при такой обработке растительных субстанций в семиступенчатом ритме существо растения возвышается; что существо растения, в некотором смысле, продельывает процесс очищения и в цикле развития достигает более высокой ступени, чем та, из которой мы исходили. Это может стать вкладом в исцеление Земли, и если при этом получают лекарства для человеческих состояний здоровья и болезни, то можно при этом

напомнить, что при этом могут найти свое освобождение элементарные существа.

3. Ядовитые растения представляют собой особую категорию в семействах растений. Часто они дают темный, неприятный рисунок. Что происходит с нами при ритмической обработке? Это показано на следующих рисунках:

Мандрагора — это ядовитое растение, произрастающее на южных склонах Средиземного моря в Сицилии и Греции. Свежий сок дает рисунок, который, как кажется, вполне соответствует названию растения (рис. 51); чем-то колдовским веет от этого образа.

После ритмической обработки (рис. 52) экстракт из корня мандрагоры имеет совершенно измененный, пронизанный светом характер. Создается впечатление, как будто из неприятного, темного облика освободились светлые формы. Всякий человек, обладающий художественным чутьем, будет с удивлением наблюдать эти превращения, особенно если он будет рассматривать образы наоборот. — ■ Терапевтический эффект возрос.

Ясно, что описанный капиллярно-динамический метод применим на предприятиях, где придают особую ценность биологическим методам обработки.

XXII. КАРТИНЫ БОЛЕЗНЕЙ И ТЕРАПИЯ

В задачу этой книги не входит излагать рецепты для лечения самых различных болезненных состояний. На эту тему есть достаточно хороших книг. Этой работой закладываются основы для того, чтобы каждого врача побудить к индивидуальному использованию своего арсенала средств. Тем не менее, следует дать некоторые примеры картин болезней, исследованных с точки зрения духовной науки, вместе с соответствующей терапией.¹⁰⁸

1. Болезни позвоночника

Общеизвестен факт, что после второй мировой войны в пугающих масштабах распространились заболевания позвоночника. Были испытаны различные пути для борьбы с этим недугом. Сегодняшний технический образ мыслей, который там, где речь идет о костях и связках, всегда склонен рассматривать целое как механическую проблему, использовал здесь, прежде всего, операции, гипсовые кровати и вправление; и наряду с этим, конечно, массажи и гимнастические упражнения. Но оказалось, что только тогда можно подойти к основе проблемы, когда глубже познают позвоночник как функциональную единицу в общей структуре человека в целом. Поэтому мы не намереваемся обсуждать здесь работы, которые освещают эту тему со стороны хиропрактики или ортопедии, но следует рассмотреть духовно-научную сторону, чтобы тем самым прийти к пониманию терапии.

Карл Кениг в статье «О чистой анатомии костной основы человека» описывает позвоночник так, что отчетливо выступает его характер как центрального органа скелета, (см. рис. 53). В позвонково-реберной системе преобладает лемнискатная петлевидная форма, которая может рассматриваться как пробраз скелета человека. В середине груди она чище всего сформирована физически и варьируется, исходя от центра полярно в обе стороны. Вверху преобладают легкие силы парящего реберного принципа, внизу — силы тяжести солевого позвонкового принципа. Между небесной легкостью и земной тяжестью протянут позвоночник, как ритмически сглаживающее образование. Также двойной S-изгиб, который образуется только благодаря функции прямостояния, т. е. активного внедрения Я, — это образ сглаживания двух силовых полюсов. Позвоночник соединяет три отдельных члена скелета — а именно, голову, грудь и конечности. Как физическое тело — это общий сосуд для жизненного принципа, души и духовного человека, так позвоночник объединяет дух, душу и жизнь в их отражении, поскольку голова является отражением духа, конечности — отражением действующей души, грудь — отображением жизни и дыхания. Все эти элементы собираются посредством позвоночника в единый действующий гештальт. И этот гештальт объединяет эти три принципа совершенно особым образом. Прежде всего, в позвоночнике живет эфирный принцип роста, который в растении изживается в повторении однообразных форм. Сюда добавляется астральный образующий принцип, который у животного проявляется в образовании внутреннего пространства (здесь в трубчатом образовании), а также в пространственном ориентировании и изживании принципа полярности. Целое подлежит действию Я-орга-низации, которая осуществляет образование человеческого и в соответствии с универсально-космическими отношениями мер создает гармоническое функциональное единство из неравнозначных элементов. Тем самым в строении позвоночника Я работает через все плоскости и выстраивает их. Изучение отдельных закономерностей показывает, что функции позвоночника представляют собой удивительное взаимодействие всех развертывающихся в человеке сил. Его физическая форма — это осадок ритмов всех членов существа человека. Если эта формирующая идея оставляет орган, то он распадается. Эта формирующая энергия лежит в высших членах существа, и когда тело образующих сил в этой области больше не в состоянии быть посредником для построения ритмического синтеза из формирующих сил и веществ, тогда происходят болезненные изменения.

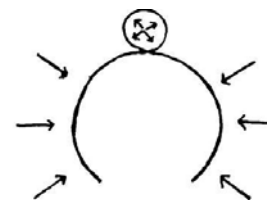
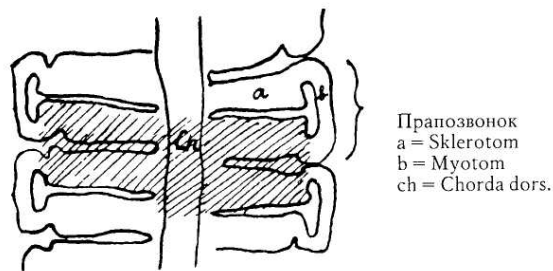

Рис. 53:
Система позвонков-ребер в центре груди.
(Лемнискатный принцип скелета позвоночника)

Творческий принцип всегда обуславливается ритмическими процессами, когда веществу нужно придать определенную форму. Это имеет место не только в художественных творениях, где человек сознательно осуществляет творческий принцип, но вообще при всяком живом формообразовании. Искусство здесь только раскрывает тайный закон природы. Форма позвоночника, о котором идет здесь речь, это удивительный пример пронизывающего образующего ритма. В эмбриологии известно, что позвонок и межпозвоночный диск происходят не от одного пра-сегмента, но в ходе развития произошел сдвиг. Образующийся из среднего зародышевого листка склеротом (образующая скелет часть прапозвонка) в середине имеет узкую поперечную щель; эти поперечные щели являются граничными знаками для развивающихся потом хрящевидных позвонков (см. рис. 54).

Заштриховано: положение развивающегося позвонка относительно прапозвонка

Рис. 54: Генезис позвоночника

Не все ткани этого склеротома входят в позвоночное образование, но в ядре прапозвонка, т. е. в области этой узкой поперечной щели остается часть молодой ткани. В этой области образуются потом межпозвоночные диски. Таким образом, позвонок представляет собой межсегментное образование; если мы хотим выразить отношение прапозвонков к возникающим позднее позвонкам на языке музыки, то это образование можно рассматривать как цепь секунд, как близкое проникновение друг в друга звуковых образований. При этом хотелось бы вспомнить, что Рудольф Штайнер характеризовал музыку вообще как внедрение в астральное на полтона деятельности Я, и эта закономерность в действительности продолжается здесь в физическом, чтобы формировать его музыкально, соответственно Я. Музыка использует при этом звуковой эфир, заключенный в теле образующих сил. Ритмический переход от межпозвоночного диска к позвонку — это ритм уплотнения и разрежения, это можно сравнить, например, с поперечными полосами более мягких тканей произвольных мышц. Ритмическое уплотнение и разрежение — это одна из сигнатур звукового эфира. В области чистых звуковых феноменов в воздухе известны так называемые продольные колебания, проявляющиеся в больших измерениях как «зоны молчания >>». В химии это видно в феномене колец Лизеганга. Итак, по мере того как область Chorda dorsalis с окружающими ее тканями преобразуется в позвоночник, астральное тело, принявшее в себя деятельность Я, посредством звукового эфира внедряется в живую субстанцию и впечатывает в нее свои физически видимые следы. В одиночку астральное тело склонно к мумифицированию и создает в этой области спастические состояния и внушающее такой страх высыхание. Только «Я» приводит его в правильные, необходимые для человеческого организма, переменные отношения к эфирному телу.

Таким образом, межпозвоночные диски представляют собой задержавшийся остаток прапозвоночного ядра; он состоит из кольцеобразных слоев волокнистых хрящей и соединительной ткани и студнеобразного ядра, к которому примешаны разросшиеся остатки Chorda dorsalis. Они напоминают форму боба в области шеи и поясницы и форму сердца в области груди. Межпозвоночные диски ниже всего и ровные в области груди, в шейном и поясничном отделах с передней стороны значительно выше, чем с тыльной. Толщина всех межпозвоночных дисков, взятых вместе, составляет несколько больше четверти длины подвижной части позвоночника. В учебнике анатомии Раубера-Копша находится еще следующее замечание: определенная длина позвоночника у немцев достигается в 23 года, у французов и англичан только в 28 и 30 лет. Этот факт можно понять, только если его рассмотреть с точки зрения физиологии наций; у народа, у которого особенно представлено душевное и телесное проявления Я, 21-й год, с освобождением организации Я, имеет сильнее подчеркнутое значение вплоть до проникновения в физическое. Я-организация с ее силами разрушения раньше завершает рост в этом особенно подчиняющемся ей органе.

Весь характер позвоночника выявится еще отчетливей, если видеть в нем вытянутое в сторону Солнца лунное образование. При этом проявляется закон, который Рудольф Штайнер старался пояснить нам в различных формах. Он может быть коротко выражен в следующей форме: когда солнечное и лунное хотят соединиться, вступает в силу меркуриальное, соединяющее оба эти мира. Позвоночник животного ориентирован в направлении Луны и зафиксирован. Человеческий позвоночник именно потому является человеческим, что в него, посредством меркуриальных сил, вплетен солнечный принцип Я. Форма двойного S-изгиба, которую имеет выпрямленный позвоночник, подобна меркуриальному символу и является последним выражением потока, который в теле образующих сил выражен еще сильнее. Меркуриальные силы начинаются в области Весов (область бедра) и простираются до области Тельца (шеи). Вверху присоединяется голова, как цветок к скелетному растению, которое в меркуриальной области имеет свои листовые органы, а именно, чисто растительно плоско построенные ребра. Внизу позвоночник переходит в образование таза, пространство, в котором эмбрион развивается в жидкой лунной сфере; таким образом, Меркурий соединяет лунное пространство и солнечное пространство, корень и цветок человеческого бытия.

Здесь выбрано скорее художественно-наглядное представление позвоночника, чтобы подвести к качественным характеристикам этого органа и создать основу для изучения различных индивидуальных повреждений позвоночника, которые врач может использовать в качестве стимула для терапии.

Значение позвоночника как причины всевозможных заболеваний (повреждения дисков, невралгии, артриты и артрозы) признается уже некоторыми медицинскими школами. Относительно этого имеется указание Рудольфа Штайнера, данное им в ответ на вопрос о причине болезни Рейно. Он сказал, что причиной ее является деформация органов в нижней части живота, которая может быть вызвана тем, что вследствие резкого удара тазом (например, если убрать из-под человека стул) позвоночник и таз испытывают тяжелое сотрясение. Такие сотрясения так сильно выводят образующие силы от этой области, что это может привести к самым различным нарушениям в направлении отмирания и высыхания.

Приведут ли эти расстройства к полной катастрофе формы и к дезорганизации, или вначале образуются воспалительные или дегенеративные процессы, или это приведет к уплотнению или другим аномалиям — это вторичный вопрос. В терапии эти явления требовали, так сказать, создания основного лекарственного средства, которое как таковое укрепляет и соединяет центральную организацию самого позвоночника. Из таких соображений в 1951 году появилась идея препаратов Disci. Последующие годы вели все дальше во взаимосвязи лекарственных воздействий, так что можно было внести свою лепту, для того чтобы понять значение заболеваний межпозвонковых дисков вообще, а также их различных влияний на обмен веществ и нервную систему.¹¹¹

Препараты Disci, как главную составную часть, содержат бамбуковые стеблевые узелки, наряду с оловом, муравьями, хвощом и межпозвонковыми дисками высшего млекопитающего.

Преобладающее свойство бамбука — это сила прямостояния, опора которой в узлах стебля. Если серьезно отнестись к импундерабельному качеству творчески организующей силы, которому растение обязано своей формой и веществом, тогда можно сказать, что этот организующий принцип — если правильно обработать растение — должен проявиться в медикаменте. Следует ожидать также, что этот принцип более или менее выражен во всех частях и веществах растения, а именно, чем ближе к атомарно-молекулярному — тем менее, а чем более подчеркнута органическая связь — тем более.

В так называемом «Стокгольмском папиресе» (13 век н.э.), опубликованном Лагеркранцем в 1913 году, неоднократно упоминается вещество tabasios или tabasis, в котором легко узнать индийское «Tabaschig» — это заключенная в междоузлиях бамбука конкреция кремневой кислоты. Этот «Tabaschig» издавна ценился в Индии как лекарственное средство. Различные его сорта образуют округлые или похожие на колотый сахар куски белесого цвета весом от 3 до 15 г, — «часто похожие на прокаленную костную массу или массу из слоновой кости», — и при всасывании жидкости они флюоресцируют. Также Теофраст сообщает о «производящих камень трубках Индии». Здесь сигнатура опоры для силы выпрямления выступает особенно отчетливо.

Особенный свет на значение стебля и узлов стебля бамбука проливают исследования Георга Адамса,¹¹² в них растение представлено растущим между физическим земным пространством и эфирным солнечным пространством.

Физически растение центрируется в корнях под землей; сверху, в области прорастающего стебля, оно находится в эфирном пространстве. Над точкой роста, укутанная в почку, бесконечно удалена точка — источник эфирного пространства. Она наделяет молодой росток жизненной силой и способствует его живому развертыванию (сравните также главу XIV «Эфирное пространство и растение»).

Это так же существенно для прорастающих, развивающихся сил растения, как и физические составные части его тела. Высшее растение — когда оно прорастает — тотчас открывает полярность между корнем и ростком; всякий раз, когда у растущего растения появляется новый узел, он происходит из лежащего под ним, и полярность между корнем и ростком в определенном смысле обновляется. Точка пересечения первоначальной лемнискаты в процессе роста становится фокусом следующей лемнискаты, в точке пересечения которой появляется новый узел (см. рис. 55).

Довольно часто даже встречается феномен роста из узла корня. Рост вверх Гете описывает как повышение, при котором более грубые субстанции постепенно должны уступить место более тонким. В ритмическом взаимодействии между полюсами тьмы и света растет растение; готова на каждой стадии земную материю к тому, чтобы становиться все более восприимчивой к свету. Для глаза Гете органы растения расположены вокруг невидимой оси. — Как это верно! — Он говорит о «законодательной силе в середине». Это не материальная ось, это линия, по которой следует «звезда жизни» (фокус солнечного пространства), когда она из земли вытягивает растительную форму. Вдоль нее располагаются почки с их потенциальными силами развития. Это «ось Меркурия». Древний символ означает целебные силы середины, где у растения в ритмической последовательности зеленые листья спирально поднимаются по стеблю.

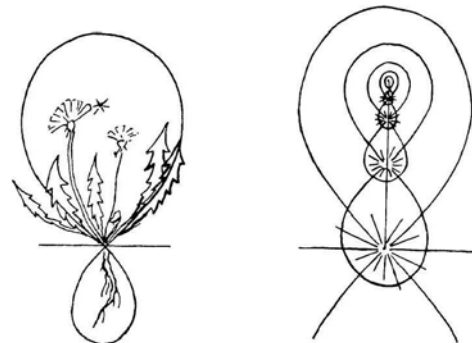

Рис. 55: Позвоночник и принцип узлов стебля

Из этого образа почек, которые являются повторением первоначальных точек пересечения лемнискаты, между солнечным пространством и земным пространством, отчетливо видно, какие силы должны быть свойственны им. Каждая почка как подчеркнутое повторение точки, из которой растение начинает в земле свой рост; в ней сила, могущая воспроизвести снова все растение. Связь с позвоночником возникает благодаря тому, что он, с точки зрения эфирного, вообще может рассматриваться как растительное образование, цветок которого расположен в голове, корень в тазовой области, а сам позвоночник представляет собой как бы стебель, с тесно прилегающими друг к другу почками. Каждый позвонок несет в себе потенцию целого скелета, каждый позвонок — это новое равновесие между силами света и тяжести.

В следующей главе мы увидим, что этот способ рассмотрения привел также к тому, что при лечении массажем позвоночника всячески применяют принцип лемнискаты, и что тем самым были получены лучшие результаты.

Таким образом, узлы бамбука вносят оживляющие и одновременно формирующие силы в позвоночник. Субстанция межпозвоночного диска добавляется в препарат как указатель пути. (Сравните главу о препаратах из органов).

Металл, действующий здесь на Я-организацию — олово, устанавливающее равновесие между набуханием и сжатием. Кроме того, препарат содержит муравьев и хвощ, которые Рудольф Штайнер рекомендовал почти при каждом заболевании, ведущем к деформации. Муравьи возвращают отмершее вновь в жизненный процесс, а хвощ показан везде, где приходится констатировать, что физическая система становится самостоятельной и больше не подчиняется организующим импульсам высших членов существа. Кроме того, он способствует выделению связанных с этим заболеванием отложений.

Примечательно, что препараты Disci соответствуют образующей силе позвоночника действительно на всех уровнях, поскольку металл ритмизирован в одно целое с растительным и животным препаратом (ср. гл. XX: «Новые пути производства лекарственных средств»). Факт ритмизации особенно соответствует характеру позвоночника как ритмической организации.

Мы видим из представленного, как все элементы цивилизации, ослабляющие Я в его творческой силе и выдвигающие на передний план автоматические свойства системы рефлексов, проявляются в конце концов, в телесном, угрожая основе Я.

Для лечения этой болезни времени необходимо совместное действие всего, что снова вводит закономерности Я — от мыслительной жизни через художественное до подвижно-волевого.

2. Малярия

Малярия — это заболевание, которое вследствие регулярности и периодичности, с которыми она протекает, представляет собой нечто, что может глубоко ввести нас в существо болезни вообще. Болезнь — это не просто случайная неприятность, которую нужно побороть как нечто, что не имеет никакого другого смысла; нет, в действительности болезни являются также воспитателями человека. Без создания основанных на изучении истории человеческого рода созвучных времени идей существо болезней останется скрытым и нам придется ограничиваться лишь его описанием и более или менее успешным лечением. Однако на основе современного познания человека и мира становится очевидным, что болезнь — это воспитатель и корректор человеческих слабостей. Не следует слишком просто представлять себе лечение болезни, как если бы дело состояло только в удалении расстройства и других вызванных ею симптомов; истинное лечение заключается в том, чтобы процесс исцеления соответствовал более глубоким интенциям болезни. Телу нужно всеми силами возвращать здоровье, но душе и духу тоже должны полагаться соответствующие укрепление и познание.

Человеческое сознание опирается не только на чувственно-нервную систему, но на целостность функций органов. Дух и душа, которые слишком легко представляют себе расплывчатыми, так же дифференцированы, как и физическое тело. Духовно-душевные процессы имеют свою опору в физиологических процессах, и если знать их отношения во всей их сложности, — чему положил гениальное начало Рудольф Штайнер в своем антропософском учении о человеке, — тогда можно совершенно конкретно говорить о воспитании рода человеческого посредством болезней. Всякий болезненный процесс в теле оказывает действие, хотя и очень сублинное и мало изученное, на сознание, на настроение и на характер.¹¹³

Малярия — заболевание, служащее хорошим этому примером. Она глубоко внедряется в общую структуру человеческой организации. Поскольку она действует в крови, необходимо учитывать отношение процессов в крови к духовно-душевному.

Я-существо человека использует теплую красную кровь в качестве инструмента для изживания самосознания. Железосодержащие красные кровяные тельца — это, так сказать, точки кристаллизации, которые должны иметься для действия Я в физическом теле человека. Кровь со своими элементами может представлять собой телесное выражение того факта, что мы, благодаря этой крови, становимся одушевленными носителями нашего самосознания.

В малярии предпринимается серьезная атака, направленная против этого инструмента самосознания.

Паразит, который находит почву для жизни в болезненных процессах нашей крови, взламывает, в конце концов, красные кровяные тельца изнутри и таким образом разрушает инструмент эгоизма; так духовно действует малярия, производя помутнение сознания, в котором подчеркнута «Я». Проявляющееся в ходе болезни сильное малокровие, как известно, сопровождается более мечтательным, мало активным душевным состоянием. Болезнь научает душу не терять себя целиком и тогда, когда она, кажется, хватает пустоту, ища свою телесную опору. То, что болезненный процесс, как таковой, наносит тяжелые повреждения взаимосвязям жизненных процессов, понятно само собой, ввиду этой борьбы в крови. Итак, внутренний и более глубокий смысл малярии — это корректура слишком сознательного, ориентированного на Я ощущения; характер Я создает у человека предрасположенность к малярии.

Паразит подступает к индивидуальному, к крови, которая в своем химико-биологическом составе представляет индивидуальное в человеке. У заболевшего малярией человека ослабевает из-за болезни телесная основа его самосознания и, натываясь повсюду на пустоту, слишком сильное чувство самости доводит себя до абсурда. То, что такая болезнь ведет себя эндемично, доказывает, что большие массы людей, сами того не сознавая, приводятся судьбой к такой корректуре. На Востоке поэтому говорят также, что только карма - судьба - может вызвать такую болезнь.

Способ лечения должен быть таким, чтобы мог быть исполненным глубокий смысл болезни. Такой путь исцеления, найденный на основе духовной науки, своей духовной стороной смыкающийся также с восточным мировоззрением, будет здесь намечен.

С 1880 года известно, что малярия — это заболевание, течение которого идет параллельно жизненным фазам паразитов, которые переносятся в кровь человека определенным видом москитов, принадлежащих к семейству малярийных комаров (анофелес). Развитие зародышей малярии происходит так, что эти ранние стадии, маленькие шарики протоплазмы, проникают в красные кровяные тельца и растут там с разной скоростью. Они разрушают гемоглобин и образуют из него коричнево-черный пигмент, который они откладывают внутри себя. Спустя некоторое время они распадаются на споры, которые взрывают кровяные тельца и выходят наружу. Они проникают в другие кровяные тельца, и процесс начинается сначала; так, при определенных обстоятельствах, они могут размножаться бесполом образом. Наряду с этим, протекает развитие дифференцированных по полу форм, бракосочетание которых происходит в малярийных комарах. Как известно, в зависимости от длительности развития различают трехдневную малярию, паразит которой (*Plasmodium vivax*) развивается в течение 48 часов, так что каждый третий день начинается приступ. Четырехдневная малярия (более редкая) вызывается *Plasmodium malariae*, который развивается в продолжение 72 часов, поэтому приступ повторяется каждый четвертый день. Однако два поколения могут так перекрещиваться, что образуются и другие ритмы. Паразит тяжелой формы *Malaria tropica*, по Коху, развивается в продолжении 48 часов, однако итальянские ученые предполагают существование двух подвидов, которые дают приступ ежедневно. *Malaria tropica* клинически бесконечно разнообразна в своих формах, с тяжелейшими сопутствующими явлениями и нерегулярными приступами, часто сопровождается непрерывной лихорадкой. Если к фазам жизни паразитов добавить клиническую картину, так сказать, классического приступа малярии, то возникает понимание всей важности процесса, вплоть до его душевно-духовных последствий. Известно, что лихорадку вызывает не присутствие паразитов в крови, ибо они там находятся и в паузах между приступами, но она является реакцией на взламывание кровяных телец и вытекание из них спор, что действует как внезапное отравление крови. Это проливает явственный свет на существо лихорадки — как стремление Я удержать почву, уходящую из под ног.

Однако уже до приступа, т. е. пока паразиты еще развиваются, пациент чувствует усталость, недомогание, как при начинающемся душевном заболевании, а также головная боль и боли в конечностях проявляются как ранние симптомы, которые показывают, что приходится бороться за сохранение бодрственного сознания Я. Потягивание, зевота перед приступом — это признаки освобождающегося сознания. В нормальном случае после освобождения следует сон; но здесь, поскольку духовное существо человека насильственно выталкивается из своей органической опоры, следует мощное, начинающееся внезапно усилие самоутверждения. Начинается дрожь, переходящая в озноб, который продолжается от одного до двух часов, в то время как температура поднимается до 40, 41 градуса и выше.

При этом следует поразмыслить над следующим: в человеке, особенно в крови, происходят не только тепловые процессы, благодаря которым мы можем быть носителями Я, но также дифференцированные повсюду световые процессы, посредством которых мы создаем основу для изживания душевного (ср. главу «Сигнатура углерода»).

Как взаимосвязаны душевные ощущения и свет, может стать понятным любому человеку, когда он окажется в полной темноте, где замирает всякое душевное. Это наполнение кровяных телец черным пигментом паразитов представляет собой образ потери опоры для души. Подобные же явления наблюдаются при других тяжелых заболеваниях (расстройства надпочечников).

Когда начинается озноб, процесс почернения достигает высшей точки. В конвульсивных движениях дух-душа пытается пронизать части физического, которые отнимаются у нее в живом теле. Это и является глубокой причиной озноба, будь это сепсис, пневмония или малярия.

Лихорадка продолжается от двух до пяти часов; это фаза борьбы против сил, которые лишают пациента активности и бодрствования: сначала в целом, затем в органах. Затем температура падает и происходит потоотделение. Возбуждаются жизненные силы; организм предпринимает все усилия, чтобы удалить яд, пока он еще не проник в новые кровяные тельца. Селезенка, а также костный мозг, абсорбируют паразитов и заключают их в огромные клетки (макрофаги). Селезенка вспухает, она подобна губке, которая хочет очистить кровь. Она как привратник, который не хотел бы пропускать вообще ничего. Однако повсюду сидят растущие паразиты.

С отделением пота зачастую прекращаются и все другие симптомы (рвота, головная боль), и в среднем спустя восемь-двенадцать часов приступ полностью преодолен. Пациент чувствует себя разбитым, но состояние относительно хорошее. Затем следует пауза, которая, в зависимости от вида малярии, может продолжаться до трех дней, и приступ повторяется, если в это время не начать соответствующую терапию. Известны случаи самопроизвольного выздоровления, но чаще всего развивается хроническая малярия со всеми скверными последствиями, такими как анемия, серо-желтая окраска кожи, апатия, истощение.

Чтобы обосновать терапию, кратко обобщим существенное:

Органически живые взаимосвязи красной крови разрушаются; происходит неслыханное разрушение кровяных телец, наступает пигментация, это означает: у существа Я и душевного существа крадут их физическую опору — все остальное вторично.

Лекарством от малярии до сих пор исключительно был хинин. Уже в слабой концентрации он убивает паразитов; сильнее всего он действует против свободно перемещающихся паразитов. Отсюда был сделан вывод, что хинин, для того чтобы обеспечить надежное исцеление, нужно давать в достаточных дозах и достаточно долго. Но есть также противопоказания, которые значительно ограничивают употребление, например, при ряде внутренних заболеваний сердца, легких или желудка. Также встречаются отравления хинином, известные под именем гемоглобинурийная лихорадка. Это название дано потому, что в моче появляется кровь. Также хинин нельзя применять при беременности из-за его abortивного действия. Хотя в больших количествах хинин и умерщвляет паразитов, но вследствие побочных эффектов наступают крайне неприятные состояния. Он действует при длительном применении парализующим образом, причем ослабляются и все остальные жизненные функции. Поэтому должно быть понятно, что, исходя из другого взгляда на болезнь, мы приходим также к другим лекарственным средствам. Вопрос будет заключаться не столько в том, чтобы убить паразитов, сколько в том, чтобы их встретить во всеоружии, так прийти на помощь собственным жизненным процессам, чтобы интактность крови можно было поддержать изнутри.

Тепловые и световые процессы в крови — это, как мы видели, прежде всего основа для духовных и душевных способностей. Есть два средства, которые во многих случаях хорошо зарекомендовали себя против малярии и которые были получены в результате упомянутых вначале исследований существа человека. Одно из них — сульфат меди в гомеопатических дозах, другой — препарат эвкалипта.¹¹⁴

Если мы еще раз восстановим в памяти картину болезни, то станет ясно, что нужно что-либо предпринять против распада крови, против разрушения белковых соединений, которые в человеке представляют живое единство. Это должно быть средство, которое сохраняет силы синтеза в органическом и одновременно направляет жизненные процессы вовне, так чтобы они могли выводить яды. Нужно очищающее, которое восстанавливает световые процессы, противостоящие почернению. Все это содержится в обеих названных субстанциях. Область действия меди в потенциях — это область крови и лимфы, т. е. самый внутренний обмен веществ; в особенности сульфурические компоненты меди придают этому средству синтезирующие силы.¹¹⁵

Сера в телесном белке играет роль посредника. Благодаря своим тонким согревающим силам она сохраняет способность к реакции химических белковых компонентов; она обладает также той центробежной тенденцией, желательной в терапии малярии. Образно выражаясь, как сама сера в вулканических областях выделяется из земли, подобно поту, как она сама в ее тонко распыленной форме называется серным цветом, так и в качестве лекарственного средства, при определенной концентрации, она переносит силы, как цветок, на периферию. Связанная с медью, она разворачивает свою деятельность как раз там, где свирепствует болезнь, в самой внутренней части обмена веществ — в крови.

С другой стороны, эвкалипт известен как лекарственное средство в регионах, где распространены лихорадочные заболевания. Эвкалипт находит применение как внутреннее и наружное средство при всякого рода катаральных заболеваниях воздушных путей, на что указывает своеобразие самого дерева. Эвкалипт — это особенно характерное дерево. Оно произрастает в болотистых низинах тропиков, но также в странах Средиземноморья; оно растет так быстро, что, так сказать, выпивает болото досуха. Поэтому его посадки используют для осушения болотистых местностей. При своей исключительной жизненности оно развивает масляный процесс, который все дерево пронизывает сильным ароматом. Так оно произрастает в ядовитых областях болот и очищает атмосферу.

Раньше считали употребление болотной воды и вдыхание испарений от почвы ответственным за заболевания лихорадкой, и обозначали это названием «mal agia», «дурное место». Этот «mal agia»

очищался эвкалиптовым деревом.

Применение препарата, изготовленного из обоих компонентов, сульфата меди и эвкалипта, в виде подкожной инъекции в бесчисленных случаях показало, что температура понижается, спадает набухание селезенки и печени, а также постепенно исчезают плазмоиды.

Такой способ лечения соответствует упомянутому условию, что должен осуществиться глубокий смысл заболевания. Больной сам вступает в борьбу с существом малярии, и медикаменты оказали ему помощь в этой борьбе. Когда наступает исцеление, то дух-душа находятся в полном обладании своими силами, приобретенными вследствие преодоления болезни. Во многих случаях заболевания, после преодоления его посредством внутренней силы, можно заметить, что пациент после этого становится как бы другим человеком.

При таком подходе к болезни следует, однако, воздержаться от любых моральных оценок, хотя, естественно, моральное, как мировое качество, следует включать как действующее через дух человека.

3. Торф как лечебное средство

Когда осенью опадают листья и растения возвращают свою субстанцию Земле, тогда происходит великий процесс переваривания этих растительных остатков, и так образуется гумус для новой вегетации. Но есть места на Земле, это обусловлено географически и геологически, где процесс переваривания этих растительных остатков происходит не в такой мере, как должно быть; в этих областях Земля испытывает как бы трудности с пищеварением. Растительные остатки не перевариваются, а мумифицируются; они, образно выражаясь, остаются лежать в желудке Земли. Так представляется этот факт духовнонаучно ориентированному учению о Земле. Эти поверхности — болота.

Как известно, верховые болота растут; отмершие и мумифицированные растительные остатки образуют губчатую массу, по которой грунтовые воды постоянно поднимаются до поверхности. На этой влажной поверхности на следующий год вырастает новый слой растений, который следующей осенью снова отмирает и мумифицируется. Так с течением десятилетий и столетий растет верховое болото, достигая часто значительной высоты.

Однако этот процесс образования торфяных болот связан с последствиями, которые непонятны современной науке. В данной книге неоднократно указывалось на то, что забота о природе поручена тем существам, которых мы называем элементарными. Их задачей является - здесь они выступают вначале как заместители человека — продолжать Творение в его нынешнем состоянии, пока человек сам не будет в состоянии творчески и организующе включиться в природу. В нормальных условиях эти природные существа освобождаются осенью, при увядании природы; в торфяных же образованиях они остаются скованными в мумифицированных формах. Из-за этого в течение десятилетий и столетий они становятся злыми; очевидно, поэтому такая неприветливая атмосфера над торфяными болотами. Рудольф Штайнер указывал, что освобождение элементарных существ — это задача, к решению которой человек может приступить уже сегодня.

Растительные остатки болот преимущественно обусловлены одним видом растений — пушица влагалищная (*Euphorium vaginatus*). Эта трава на срезе листа показывает волокнистую структуру, которая особенно ярко проявляется в заболоченном состоянии. Эти торфяные нити, в том виде, в котором они встречаются в болоте, ломки, при высыхании становятся хрупкими и рассыпаются в пыль. Рудольф Штайнер обратил наше внимание на то, что посредством биологической переработки эти нити можно снова пробудить к жизни и получить из них витые, прочные на растяжение нити, которые можно пряхть. Благодаря этому можно освободить элементарных существ, которые из благодарности к человеку защитят его от того, что ждет его в обозримом будущем, когда атмосфера будет так пронизана электрическими и магнитными полями, летательными аппаратами и еще более худшим, что жизнь человека на Земле станет мучением. Однако одежда из торфяных волокон могла бы защитить человека от этих влияний из атмосферы.¹¹⁶

В ходе занятий автора этими проблемами при практической обработке болотных субстанций в описанных целях были получены жидкости, терапевтическое применение которых прямо-таки напрашивается. Уже десятки лет тому назад органические субстанции в стадии заболоченности пробовали применять для лечения пародонтоза, и в новейшее время в совместной работе с д-ром Йенсен-Хиллрингхауз они введены в терапию современных заболеваний.¹¹⁷

Исходной точкой для разработки этого препарата из субстанций верховых болот было проявление все возрастающей метеочувствительности у пациентов. Хотя в определенном климате всегда существовала метеочувствительность, однако в последние годы произошли большие изменения в метеорологических и климатических явлениях. Значительно возросла чувствительность людей, выражающаяся в болезненных процессах. Серьезные ученые полагают, что необходимо связать эти изменения с усилением радиоактивности, как следствием взрывов атомных бомб. Без сомнения, уже собрано достаточно фактов, подтверждающих это. При этом становится ясно, что установление так называемой границы повышенной опасности осуществлялось до сих пор совершенно произвольно; под давлением обстоятельств эта граница постоянно сдвигается вниз. Сегодняшние метеорологические отношения характеризуются аритмическим

характером, что выражается даже в сдвиге времен года. Смена погоды происходит часто, и проходит в условиях экстремальных колебаний. Колебания давления воздуха имеют выраженную и быстро меняющуюся амплитуду. У многих людей к типичным жалобам при наличии у них повышенной чувствительности добавляются новые, отличающиеся от уже известных, которые не могут быть излечены посредством обычной терапии. Новые симптомы выражаются, прежде всего, в зуде в конечностях, общей нервозности, раздражительности, нарушениях сна, болях в сердце и головных болях, похожих на мигрень. При этом эти расстройства особенно сильно проявляются в определенные моменты времени. Опыт показывает, что чаще всего это происходило, когда по соответствующей области проходили облака радиоактивности.

В связи с чувствительностью смогли установить, что у людей с различными заболеваниями сердца в эти периоды жалобы появлялись чаще.

Может создаться впечатление, что здесь дело в дегенерации, связанной с аритмизацией и дисгармонизацией. Здесь нарушается естественное равновесие и взаимообусловленность как оболочек организма Земли, так и оболочек человека. Это выглядит, как будто в основном от этих метеорологических влияний страдает эфирная организация. Тем самым происходит понижение естественной сопротивляемости, ориентированной на совершенно определенные гармонические взаимосвязи, которая теперь самым чувствительным образом нарушается из-за преобладания сил, связанных с радиоактивностью. Может создаться впечатление, что этот факт более 40 лет тому назад предвидел Рудольф Штайнер, когда он говорил о том, что такие разрушающие воздействия из разлагающейся атмосферы обрушатся на человека невыносимым образом. Поэтому оправдана попытка восстановить утраченную гармонию, применяя растительную субстанцию, взятую из заболоченных мест.

Из экстрактов, полученных с определенной глубины болота, посредством ритмической обработки — как это было описано в главе 20: «Новые пути изготовления лечебных средств» — были получены препараты для инъекций, а также в виде мазей, масел и добавок для ванн. Приведем слова госпожи д-ра Йенсен-Хиллрингхауз: «Все пациенты сообщают, что медикамент действует в направлении исчезновения зуда, бессонницы и болей в сердце. Возникает ощущение защитной оболочки и конкретное чувство биологической и душевной гармонизации».

«В ходе моих опытов была найдена новая область применения, для проявляющихся сегодня все чаще повреждений межпозвоночных дисков. При таких рассмотренных напрашивается вывод, что «размягчение» дисков и почти эпидемически нарастающее его проявление взаимосвязаны с феноменами нарушений, проявляющихся из-за возросшей радиоактивности, причем бросается в глаза, что у всех этих пациентов при «соответствующей» погоде жалобы возрастают. В своих рассмотренных я опиралась на работу проф. д-ра Штефана Йеллинека «Эластичная субстанция и атомное излучение» («Die Medizinische Welt» 13, март 1960 г.), который экспериментально показал размягчение эластичных волокон под действием радиентгеновского облучения».

«Третья область применения — это борьба с болями при раке, особенно с болями, вызванными метастазами. Здесь пока будет достаточно сообщить о полученном опыте. В соответствии с этими результатами именно эта область кажется мне достаточно важной, ибо даже в тяжелых случаях несомненно было отмечено решительное подавление боли».

Целый ряд других врачей также подтверждают эти результаты.¹¹⁸

XXIII. ГИГИЕНИЧЕСКИЙ ИМПУЛЬС ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

Когда Гиппократ запер врата храма на Косе и начал лечить посредством субстанций, он заложил тем самым основы сегодняшней фармакологии. Однако развитие человечества не стоит на месте, и как некогда был проделан путь от духовных высот к миру веществ, так в будущем снова должен быть найден путь к духу. Лечение посредством субстанций приспособлено к нашей современной ситуации. Однако придет время, когда фармакология снова будет постепенно заменена терапией, корни которой лежат в духе и душе отдельного индивидуума.

Если мы обратим свой взгляд на Запад, то создается впечатление, что там интересы обращены более на физически-материальное. На Востоке, — под этим подразумеваются прошлые культуры Востока, — напротив, на переднем плане стоит более духовно-душевное и пренебрежение физически-земным. Поэтому становится понятным требование Рудольфа Штайнера о гигиеническом импульсе центра.

Культурный мир также организован трехчленно, и его благо заключается в утверждении мощной середины, которая в состоянии ритмически сглаживать необходимые сами по себе противоположности и развивать знания о действии духа в материи. Эта духовная наука охватывает целебные силы для культурного мира, также как наша ритмическая система представляет собой целительную середину между головой и обменом веществ.

Так в Центральной Европе должны быть разработаны дисциплины, которые несут в себе широкий терапевтический характер. Сюда относится не только духовнонаучно ориентированная медицина в более узком смысле, но и более далеко простирающиеся области, такие как биологически-динамическое

земледелие, соответствующее времени лечение при помощи питания, лечебная педагогика, художественная терапия и, не в последнюю очередь, социальная гигиена. Начатки этого уже есть; ниже приведены рассуждения, которые должны дать первоначальное представление об этом.

1. Питание и лечение

В «Учении о питании» представлено здоровое нормальное питание и сделана попытка пробудить понимание процессов питания.¹¹⁹ Поэтому в данном разделе я могу изложить все сокращенно и только наметить еще кое-что.

В особенности основополагающими являются данные там практические указания по диете для больных и здоровых, питанию в детстве и юношестве, по диете при лихорадке, ревматизме, туберкулезе, при раке и экземе, склерозе и диете в старости. Во многих случаях причиной болезней является неправильное питание, поэтому приводимые там указания следовало бы принять во внимание. Также получение здоровых пищевых продуктов в сельском хозяйстве относится к числу самых важных факторов здорового питания. К сожалению, сегодня дело обстоит так, что вследствие применения удобрений и пестицидов наше питание повреждено уже на корню; и поскольку работающие домашние хозяйки сегодня уже больше не уделяют достаточно времени тщательному приготовлению пищи, все большее распространение получают консервированные продукты.¹²⁰

Уже в главе «Формы применения лекарств» мы говорили о том, как следует отличать пищевые продукты от лекарственных средств; лекарственное средство, по возможности, должно обойти обычный для пищевых продуктов процесс пищеварения и непосредственно войти в кровообращение. Но существует определенная связь между питанием и лечением, поскольку действие лекарства может быть затруднено вследствие ставшего в результате неправильного питания слишком плотным и непроницаемым физического тела. Тогда появляется необходимость в диете и голодании для удаления из организма шлаков. Речь идет, следовательно, об очищении обмена веществ для проведения курса лечения; только при этих условиях могут оказать правильное воздействие соответствующие лекарственные средства.

Само собой разумеется, что такие курсы диетического питания должны проводиться под наблюдением врача. Чрезмерное усердие в этом направлении может повредить — особенно, если речь идет о так называемых курсах похудения.

Следует учесть, что такие курсы должны быть ограничены по времени и затем необходимо возвращение к разумному нормальному питанию. Такие диетические курсы зачастую — это своеобразный пост, это означает, что они состоят в том, что пациент определенное время питается односторонне. Вообще человек не может долго выдержать одностороннего питания. Желудок отказывается принимать все время одну и ту же пищу и ограничивает этот прием лишь самым необходимым. Так следует понимать известные курсы молочных булочек, при которых в распоряжении желающих находятся в любое время черствые булочки, но этим мало пользуются. Таким образом, явления голода не наступают, напротив, пациент чувствует себя сытым.

Подобным образом следует понимать «зерновую диету» по методу Ошава. Во всех этих курсах предупреждается избыток питания и вызываются определенные односторонние процессы.

Само собой разумеется, что такие мероприятия должны проводиться по согласию и по воле пациента, успех во многом зависит от того, привыкнет ли пациент в это время получать радость от умеренного и здорового нормального питания. В очищенном таким образом теле лекарства легко могут оказать благодатное воздействие на острые и хронические нарушения, которые не все происходят из обмена веществ.

2. Современный массаж как существенный лечебный фактор

Духовнонаучная медицина, у истоков которой стояли Рудольф Штайнер и Ита Вегман, содержит новые оплодотворяющие идеи для всех областей лечебного дела. Духовнонаучный образ человека, который Рудольф Штайнер представил в общем и в частности, дает врачу не только перспективы для терапевтического мышления, но и требует нового подхода ко всем лечебным профессиям, таким как, например, массажист. Практикуемый в школе для художественной терапии и массажа в Болле метод «ритмический массаж Иты Вегман» работает с учетом понимания всего человека в целом, т. е. взаимодействия детально описанных Рудольфом Штайнером членов его существа.

Уже Гиппократ говорил о связывании и освобождении в области массажа. Его основные положения звучат так:

сильное растирание связывает;
легкое растирание освобождает;
долгое растирание приводит части к уменьшению;
умеренное растирание способствует росту частей.

Связывание и освобождение телесно-душевных взаимосвязей — ив этом заключается любая истинная терапия — для древних культур были сами собой разумеющимися понятия. Гиппократ придерживался воззрения, что нет лучшего средства, чтобы помочь душе хорошо чувствовать себя в теле,

как гимнастика и массаж, т. е. активное и пассивное движение. То, что греки знали еще из традиции мистерий, сегодня мы можем обосновать при помощи духовной науки.

Душа — говоря точнее, астральное тело — втягивается в человека посредством дыхания. Вверху она освобождается от вещественных процессов и служит разворачиванию сознания на основе чувственно-нервной системы. Внизу она, импульсируя, погружается в жидкостный организм и овладевает обменом веществ и процессами движения. Между этими полюсами лежат все ритмические процессы, которые следует понимать как метаморфозы дыхания. Они повсюду представляют процесс выравнивания; они повсюду создают равновесие между суммой разрушающих нервных процессов и синтезирующих процессов обмена веществ. Это равновесие и есть наше здоровье, все болезненные процессы — это нарушение равновесия, а все лечебные процессы скрыты в тайнах дыхания. Ритмическая система, сумма дыхательных процессов, которая вверх метаморфозирована в чувственно-нервную систему, а вниз — в систему обмена веществ, должна рассматриваться как прототип для здоровья. Человека нужно разворачивать и понимать от середины, если хотим с помощью массажа, т.е. посредством связывания и освобождения, поддержать процессы исцеления.

Когда исчезли остатки гиппократовского знания и в Европу пришло христианство, всякая забота о теле отступила на второй план; только в новейшее время в Швеции появился Пер Хенрик Линг, который снова придал гимнастике и массажу мировую известность.

В его институте в Стокгольме обучались, можно сказать, все нации. Наряду со своей обычной работой, — кстати, он был не врачом, а теологом, офицером, разъездным учителем, университетским учителем фехтования, читал лекции о скандинавской мифологии и только после этого основал свой институт, — он был своего рода натурфилософом. Он мыслил жизненные явления сотканными из трех компонентов: механического, химического и динамического. В этом можно рассмотреть слабое припоминание о реальности физического, эфирного и астрального тел, взаимодействие которых у высокоорганизованных существ вызывает все жизненные проявления.

Продолжая его метод, в середине прошлого столетия работал в Амстердаме д-р Метцгер, к которому восходит, главным образом, то, что сегодня известно как «шведский массаж».

Госпожа д-р мед. Ита Вегман, сама прошедшая курс обучения шведскому массажу, при проработке этой области с духовнонаучной позиции вернулась к чистым основным приемам этого живого шведского массажа и развила его дальше. Все, что было внесено в него в подражание механическим процессам, было исключено, и применялись только такие движения, которые находятся в связи с живыми элементами тепла, света, воды и т. д., ибо эти элементы, в прежнем аристотелевом смысле, являются носителями сил высших членов существа. Посредством тепла можно вызвать деятельность Я, посредством воздуха — астрального тела, посредством воды — эфирного тела. Цель массажа заключается, в целом, в том, чтобы высшие члены существа либо привести к более сильному внедрению в физическое тело, либо освободить их, если они слишком глубоко с ним связаны. Это и есть то связывание и освобождение, которое имел в виду уже Гиппократ. —

Таким образом, «ритмический массаж» связан с прафено-менами этой области, и на этом построена методика, которая не допускает вмешательства техники в этот способ лечения. Она наглядно показывает, что при лечении тела мы имеем дело с живым, одушевленным и одухотворенным человеком.¹²¹ Без деятельности высших членов существа тело представляло бы собой не что иное, как труп. Жизнь, душа и дух, в соответствии с определенными закономерностями, изнутри овладевают телом. Те же самые закономерности должны быть определяющими для разработки соответствующего человеку массажа.

3. Художественная терапия

Уже Гете своим понятием чувственно-морального действия цвета дал толчок для развития цветовой терапии. Тот, кто переживал, как «красный» подступает к нам и атакует нас, и как «синий» удаляется от нас, вызывая в душе чувство грусти, тот не удивится тому, что использование этих чувственно-моральных сил может оказать неоценимую помощь в терапии.

Опыты автора в Клинико-терапевтическом институте в Ар-лесхайме уже в тридцатых годах показали, что созерцание красной поверхности вызывает совсем другие физиологические процессы, чем созерцание синей поверхности, и удалось показать, что это выражается, например, в процентном содержании сахара в крови. Кроме того, удалось показать, что содержание сахара в крови еще сильнее изменяется при смене красного на синий и обратно, с синего на красный.

Отсюда становится понятным, что целью художественной терапии, — если идет речь о живописи, — является выбор определенной цветовой диеты. Рудольф Штайнер из искусства движения, эвритмии, разработал терапевтически действенную лечебную эвритмию; таким же образом можно, в соответствии с законами отношения человеческого организма к различным искусствам, развить лечебное искусство в любой области.

Сегодня уже есть школы деятельной терапии, но они, главным образом, ограничены ручным трудом. Кроме этого, есть возможность художественный процесс как таковой поставить в отношение к человеку так, что станет видно, какие более глубокие силы могут быть активизированы в смысле лечения

посредством качеств искусства в цвете, форме, звуке и движении и их закономерностях.¹²²

Три большие функциональные области человеческого организма — нервно-чувственная система, ритмическая система и система конечностей и обмена веществ — образуют необходимую физиологическую основу для наших душевных способностей: представлений, чувств и воли. Жизнь восприятия и представлений развивается на основе чувственно-нервной системы, чувства — на основе ритмической деятельности, а в основе воли лежит процесс обмена веществ.

Художественная деятельность не так сильно связана с головными силами, но более с чувствующим центром человека, который должен осуществлять гармоническое сглаживание между представлениями и волей. Его формирование и укрепление — это требование времени, поскольку он собой представляет оздоравливающие силы, которые описаны уже для массажа.¹²³

Достаточно только увидеть, как односторонне перегружена нервно-чувственная система сегодня, поскольку нездоровым образом перевешивает деятельность представлений и мыслительная деятельность. Все находится под властью интеллекта; абстрактный дух науки оттесняет художественное чувство, и творческая собственная деятельность парализуется и полностью подавляется. Именно художественная деятельность обращается непосредственно к центру человека; эстетические суждения — это суждения чувств, за ними следует творческий акт в какой-нибудь области искусства. Во всяком художественном деянии восприятие, чувства и воля объединяются в дышащее, оживляющее взаимодействие. Там, где господствовал холод рассудка, возникает тепло; там, где замкнутость в себе и жизненные затруднения не давали душе свободно вздохнуть, развертывается счастливый душевный настрой и самочувствие. Исполненное любви отношение к материалу требует всего человека. Без любви к материи, — будь она духовна или вещественна, выражена цветом или звуком, состоит из дерева или мрамора, — никто не сможет действовать действительно творчески. Дыхание становится глубоким, кровообращение оживляется, повышается аппетит, — не только к еде, но также и к жизни, — и чаша весов все более склоняется к позитивному жизнеощущению. Красота, к которой зачастую нужно опять создавать новое, углубленное, созвучное времени отношение, — она такая же носительница жизни, как дыхание; не думайте, что без нее долго можно оставаться здоровым. В красоте, правильно понятой, мы видим пронизывающий материю дух, отвечающий нашему собственному духу. Подобно растению, лишенному света, человек угасает, если он не может активно жить в художественном. Его организация, склонная к отвердению вследствие преобладания холодных головных процессов, нуждается в оживляющих и освобождающих силах середины. Чувства человека высыхают, если он использует их только для регистрации фактов, вместо того чтобы в духе Гете каждое чувственное суждение дополнить нравственным, суждением-переживанием; только так он может внутренне пережить воспринятый мир, т. е. сделать его своим собственным, из которого прольются обратно в мир новые, индивидуальные, полные силы деяния.

Уже из этих объяснений видно, как важна художественная деятельность для современного человека 20-го столетия, какой простой бы она ни была. Не зря Рудольф Штайнер свою валь-дорфскую педагогику, как колоссальное терапевтически-гигиеническое творение, от первого до последнего класса пронизал художественным импульсом. Конечно, все художественное приобретает терапевтический характер в наше время господствующего интеллекта; однако не следует забывать, что должна быть построена специальная художественная терапия, которая лечение различных заболеваний сопровождает воздействием совершенно определенных художественных видов деятельности. Как Рудольф Штайнер из искусства движения, эвритмии, разработал специальную лечебную эвритмию, так из любого искусства можно создать целенаправленную и специальную терапию, плодотворную для всяких болезненных процессов, и в каждом искусстве — совершенно особым образом.

Нетрудно себе представить, что при всех процессах отвердения или судорожных явлениях можно использовать освобождающую силу жидких акварельных красок, тогда как, напротив, при недостатке формирующих сил следует обращаться к карандашу или к ваянию. Что касается музыки, то каждый знает ее воодушевляющие силы. Но это только самые внешние и примитивные отношения. Каждое искусство и художественная техника приобретают особое значение в руках терапевтов.

Художественный терапевт должен пройти особое обучение, чтобы он мог оказывать помощь врачу. Его интересует, прежде всего, сама деятельность и здоровье или исцеление пациентов. Он обращает взгляд не на художественный результат; усилия — это все, деяние противопоставляется заболеванию.

Всякая, хотя бы даже неловкая попытка со стороны пациента приносит свой плод, ибо как всякий человек может дышать, так и у любого есть возможность художественно обрабатывать материал. Личность пациента в этой работе будет раскрываться незатронутой; поэтому с этим не связаны никакие психоаналитические тенденции; напротив, упражняющийся должен восстановить душевные силы и приобрести новые из своей творческой деятельности. Эту терапию можно было бы назвать психосинтезом.

Поэтому художественный терапевт должен приобрести те знания, которые могут создать ему свободную основу для суждения о связи художественного с больным и здоровым человеком. С другой стороны, он сам настолько должен быть сведущим в искусстве, чтобы в любой момент времени он мог прийти на помощь пациенту и, ободряя его, находиться рядом с ним.

В наше время широко распространенного материализма и изоляции личности, полностью предоставленной самой себе, в душах живет много неуверенности и скрытого страха. Они больше не чувствуют себя внутри мировоззрения, которое постигает импондерабильное и создает основу бытия и смысл жизни. Здесь следует призвать художественные силы и почувствовать «тайные законы природы», которые, по словам Гете, открываются в искусстве; это новый путь, приводящий душу к космическим силам, господствующим за сотворенным миром и любовно объединяющим в одно целое мир и человека. — Свойства мира, цвет, звук и форма — это врата, ведущие душу в переживании на пути, чтобы найти мост от чувственного к нравственному; это путь, намеченный Гете в последней главе его учения о цвете, который был более ясно и подробно описан Рудольфом Штайнером.

Более глубокий аспект целебной силы художественной терапии полностью согласуется с тем, что в этой книге сказано вообще о сущности лечения.

То, что бессознательно происходит при медикаментозном лечении, а именно, действие духа вещества, действует по-настоящему при активной художественной работе по описанной методологии. Качества мира действительно являются мостами к эфирным образующим силам, действующим позади всего сотворенного. Из этого мира произошло также жизненное тело человека. — Оно открывается, например, в образовании нежных, эфирных контрастных цветов в глазу. Если, например, мы рассматриваем красное, он отвечает нежным зеленым и т. д. — Но это явление не представляет собой процесса разрушения, как при внешнем восприятии, но сопровождает легкую регенерацию в глазу. Этот процесс прокладывает мост к оживляющим силам. Вовсе не безразлично, воспринимает ли человек днем с открытой душой красоту. Это действие продолжается ночью, и когда физические чувства молчат, этот процесс восстановления развивается гораздо мощнее; он пронизывает все существо, он, так сказать, питает его «космическим». И опять за чувственным разворачивается деятельность элементарных духов, которые помогают ему достичь целительной связи с творящим существом, принадлежащим к нему. Он идет навстречу мировым целебным силам, которые происходят «не из этого мира».

Тот, кто по ту сторону всяких серых теорий наблюдал результаты воздействия на пациентов художественно-терапевтических упражнений, тот ни на одно мгновение не усомнится, что художественной терапии обеспечено большое будущее в нашей культуре.

4. Лечебная педагогика

Ориентированная на духовную науку педагогика, которая практикуется в Вальдорфской школе, учитывает постепенную инкарнацию человеческого существа. В главе: «Растения и их отношение к душевному развитию человека» описаны стадии развития. Было показано, что развитие подрастающего человека делится на периоды по семь лет. От момента рождения до смены зубов формируется собственное жизненное тело и добавляется к физическому телу, полученному от родителей; можно сказать, что рождение собственного жизненного тела происходит со сменой зубов. Во втором семилетии взрослеющий человек образует свое душевное тело, рождающееся с половой зрелостью; и в третьем семилетии человек развивает свои личностные силы, так что на 21-м году жизни, в год совершеннолетия, мы можем праздновать рождение Я.

Как в художественной терапии происходит метаморфоза обычных законов искусства в законы лечебные, так и в лечебной педагогике законы нормального развития сознанием лечащего преобразуются в педагогические мероприятия терапии.

У некоторых молодых человеческих существ возникают трудности воплощения, которые начинаются часто с телесного рождения и могут в последующие периоды развития возражать вплоть до идиотии. Это резкое выражение для отсталости человеческого существа не совсем обосновано, ибо при виде такого существа и при обращении с ним всегда нужно иметь в сознании, что за этим жалким физическим явлением может стоять высокая индивидуальность. Такая личность не может правильным образом связать себя с предоставленным ей физическим телом. Во многих случаях вследствие травматических или каких-либо других обстоятельств физический инструмент души бывает поврежден, так что духовно-душевное испытывает трудности при воплощении в таком теле.

Поэтому задачей лечебной педагогики является освобождение остановившихся и застоявшихся импульсов развития. Справиться с этой задачей можно посредством лечебнопедагогических мероприятий, прежде всего, посредством введения пациента в ритмический элемент. Сюда относятся: строго регулируемый ритм дня, обусловленный космически-земным ритм праздников и жизненный ритм, приспособленный к индивидуальности.

В институтах лечебной педагогики, основанных Рудольфом Штайнером и Итой Вегман, наряду с медикаментозным лечением большое внимание уделяется ритмической и художественной повседневной домашней жизни.¹²⁴

5. Социальная гигиена

Посредством социальной гигиены человек побуждается к тому, чтобы сознательно прокладывать

свой путь от отдельной индивидуальности к человечеству. В древние времена социальная жизнь людей регулировалась божественными законами. Кастовая система древней Индии через многие ступени развития, через господство феодалов выросла до сегодняшнего пробуждения сознания человечества. Сегодня мы можем говорить о социальном организме. Этот социальный организм — суть тело человечества. Нынешнее время требует такой структуры социального организма, чтобы сохранялось достоинство отдельной индивидуальности. Мы видим некоторые начала в борьбе вокруг такого социального организма, и с удовлетворением можно отметить, что в Конституции Федеративной Республики Германии имеется параграф: «Достоинство человека неприкосновенно». Это основное положение, которому пока не соответствуют ни повседневная практика, ни законодательные учреждения.

«Тело человечества», т. е. социальный организм, хотело бы повиноваться закономерностям, которые заложены в индивидуальном человеческом теле и развиты в ходе мировых времен. Дух, душа и тело так укоренились в трехчленном организме, что в нервно-чувственной системе лежит физиологическая основа мышления, в обмене веществ функционирует воля, и обе функциональные области уравниваются посредством ритмической системы — как собственной сферы душевного (смотрите главу VI «Тело как инструмент души»).

Очевидно, что социальный организм должен быть расчленен подобным же образом. Три области социального организма, — культура, политика, экономика, — должны быть сплетены между собой, также как в человеческом организме воля, чувства и мышление. Под этим понимается не тройственное разделение, но Трехчленность; как каждый орган в человеческом теле участвует одновременно как в нервно-чувственной, так и в системе обмена веществ, и в то же время в дышащей пульсирующей жизни, так каждый человек одновременно является носителем культурной, хозяйственной и государственно-политической деятельности. Нет органа в человеческом организме, который не был бы пронизан нервами, и нет органа, в котором не разыгрывались бы процессы обмена веществ. Даже самый мертвый нерв, — в том числе и мозг, — имеет обмен веществ, и все же эти три деятельности характерным образом отличаются друг от друга. Также нет органа, в котором не имели бы места ритмические процессы дыхания и кровообращения.

В мышлении мы свободны: мысли свободны, говорит поэт. В воле мы не свободны; мы даже не знаем, как происходит волевой акт. Хотя мы имеем представления о том, чего мы хотим, но мы не имеем представления о том, что должно происходить в наших руках и ногах, чтобы они двигались. Мы можем только верить, что воля, лежащая в основе наших деяний, действует так, что наше положение в пространстве целесообразно и плодотворно. В чувствах же мы связываем мышление с волей в ритмическую гармонию. Разве это не пробраз того, как должен выглядеть правильно функционирующий социальный организм?

Сегодня во всех культурных странах мы наблюдаем преобладание государственной и политической жизни. Ни о какой свободе культурной жизни не может быть и речи, ибо государство уже наложило руку на школы; оно определяет, что является образованием; даже свободе обучения в университетах во многих странах наносится большой ущерб. Государство вторгается и в частную сферу — оно хотело бы диктовать, какой вид лечения полезен для пациента. Свободный выбор врача и свободный выбор способа лечения во многих странах сильно стеснен. Таким же образом государство хотело бы дирижировать хозяйственной жизнью. Так называемая плановая экономика, которая уже терпит фиаско в восточных странах, является целью и на Западе, хотя и с обратным знаком. Социальный организм насквозь болен, поскольку авторитет государства вторгается в те области, которые хотят развиваться по совершенно другим принципам. Культурная жизнь не может развиваться под государственным опекуном, экономика при государственном планировании не может развиваться по своим собственным законам. Также неуместно, чтобы экономика вторгалась в области, где ей нечего делать. Хозяйственные объединения претендуют на деятельность в тех областях, где господствуют совершенно другие законы развития. Экономические интересы наносят вред политической жизни, и также разрушительно действуют экономические интересы на культурную жизнь. Каждый из трех членов социального организма имеет свои законы развития, и поэтому централизованному государству приходится страдать от тяжелых потерь в области культуры и экономическом развитии. Сегодня экономика более или менее зависит от государства, ибо оно нуждается в ней, чтобы преследовать свои национальные цели (расширение власти).

Французская революция проходила в свое время под чудесным девизом: «Свобода, равенство, братство». Этот девиз мог бы стать лечебным средством для оздоровления социального организма. К сожалению, эти идеалы были не поняты и потоплены в крови, поскольку они не могут быть реализованы централизованным государством.

Свобода должна господствовать в культурной жизни; наука, искусство и религия должны иметь возможность развиваться свободно, без опеки государства. Сюда относятся: система воспитания, здравоохранение и некоторые другие области, которыми сегодня управляет государство.

Равенство должно господствовать в сфере права; в обязанности государства входит отправление правовой жизни и исполнительной власти.

Братство должно господствовать в экономической жизни. Из этой области государство должно

увести свои интересы, иначе экономика станет эгоистичной. Если бы государство не могло распространять свои властные интересы на экономику, тогда стали бы невозможны войны, тогда не обострялся бы больше национальный эгоизм, защитником которого выступает государство.

Эти взаимосвязи должны быть осознаны в ближайшем будущем.¹²⁵

Первым шагом к исцелению является знание; в дальнейшем оно ведет к любви, и далее следует исполнение деяния на основе знания и любви. Действующий на основе знания в любви находится на пути, чтобы стать в истинном смысле слова человеком; тем самым будет достигнута цель человеческого развития — достигнуть ступени десятой иерархии.

XXIV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Всякий культурный период подготавливается в тех взаимосвязях народов, в которых впоследствии он достигнет полного развития. Так из нордически-кельтско-германской культуры существенное влилось в наш современный культурный период, который обычно называют англо-германским, задачей которого является развитие души сознательной.

Кельты представляли пранаселение Европы, в том числе далеко вглубь России. Они были свободолюбивым народом, одаренным в области искусств. Медленно, но верно их вытесняли германцы, проникавшие с востока в западные области Европы, в особенности на север Франции (Бретань) и в Англию (Корнуолл, Уэльс, Шотландия, Ирландия). Их древняя культура друидов направлялась духовным созерцанием Солнца (см. рис. 56 и 57). Рудольф Штайнер для помещения для медицинской работы в Гетеануме в Дорнахе разработал эскиз «Камень друидов»; ибо кельты были теми, чьи жрецы, опираясь на знание космических сил, во взаимодействии с земными силами воздействовали на растения и примиряли таким образом «Богов с гигантами холода и жары». Так появились первые лечебные средства. Позже они стали интенсивно выращивать лекарственные растения. Они, так сказать, подсматривали у природных духов, что и как нужно делать. — Когда приблизилась мистерия Голгофы, они в местах мистерий наблюдали нисхождение Солнца-Христа через элементы Земли и ясновидяще наблюдали события в Палестине; благодаря этому безо всякого обращения и миссионерства из Рима, которые часто сопровождалось кровопролитием, возникло спиритуальное космическое христианство, достигшее высшего расцвета в Ирландии и Шотландии. Ирландские и шотландские монахи, такие как св. Колумбан, св. Патрик и св. Галлус, в свою очередь, направили мощный миссионерский поток в Европу, где организовали множество селений и монастырей, тихих мест для обучения и лечения — (см. рис. 58).

Древние космические знания кельтов особенно практиковались в рыцарском братстве во главе с королем Артуром, организованным в соответствии с числом 12, с тринадцатым королем Артуром в центре. Короли Артуры действовали в легендарное время. Это были не исторические личности, но имя «король Ар-тур» обозначает должность. От рыцарства короля Артура тянется золотая нить далее, к течению Грааля, которое в средние века несло знамя целительства.

Легенды о святой Одиллии из Эльзаса окружают историческую личность, дочь герцога Этихо. В отцовском замке на горе, которая сегодня называется горой Одиллии, она родилась слепой, была изгнана и выросла в одном из кельтских монастырей. После крещения ее шотландским епископом она прозрела. Когда она, после многих усилий, организовала монастырь на горе Одиллии, из скалы забил источник, исцеливший множество больных. Но более всего его сила проявлялась в исцелении слепых. Чтобы больным не нужно было взбираться на высокую гору, она основала в 7 веке в Нидермюнстере, приветливой долине у подножья горы Одиллии, первую больницу в Европе. Имя и слава Одиллии распространились в далеких странах. Также и в более позднее время говорили об исцелениях в местах, посвященных ей (см. рис. 59 и 60).

Легенда приводит ее в Арлесхайм, где ее отцу — герцогу — принадлежало имение в Дингофе, Андлауерхоф, впоследствии перешедшее к ней.¹²⁶ Ей была посвящена первая церковь в Ар-лесхайме, и еще сегодня она считается хранительницей этого места. Позже, в Арлесхайме, Рудольф Штайнер и Ита Вегман, клинику которой он посещал ежедневно, заложили основы новой спиритуальной медицины.

Каждый культурный период питают не только заря вновь восходящих импульсов, но также закат предшествовавшей культуры. Во второй главе («Корни медицинской науки») было описано, как эфесские мистерии вводили в мир эфирного и их тайны исцеления, как Аристотель вычеканил это знание в понятиях, которые затем арабизм совершенно лишил спиритуальности, и как последние остатки этой древней мудрости просочились в Центральную Европу, где они охранялись и поддерживались как народная медицина одинокими мудрецами и собирателями трав.

Это течение мистериальной медицины с Востока встретилось с кельтско-шотландским течением с Запада.¹²⁷ Монастыри и аббатства на протяжении всего Средневековья были местами осуществления слияния этих импульсов целительства с Востока и Запада. Уже Парацельс связал себя с этим направлением, и Рудольф Штайнер и д-р Ита Вегман показали, как из этих двух корней в Центральной Европе сливается то, что должно основать свою глубочайшую задачу целительства в развитии спиритуальной гигиены во всех областях; она должна ввести в жизненную практику духовнонаучные знания о

человеке и мире. Но это означает не более и не менее, как следующее: все, что мы делаем, должно носить терапевтический характер. Мы должны действовать уравнивающим образом на те необходимые полярности, в напряжении между которыми протекает жизнь. Все противоположности поглощаются друг другом, образуя третье, что может привести их к равновесию — то есть исцелить. Восток поглощается Западом, свет — тьмой, жизнь — смертью, добро — злом. «Я» человека, принявшее в себя силу Воскресшего, может привести к равновесию противоборствующие тенденции. Но это и есть истинное лечение для человека и мира: Рафаил — Меркурий.

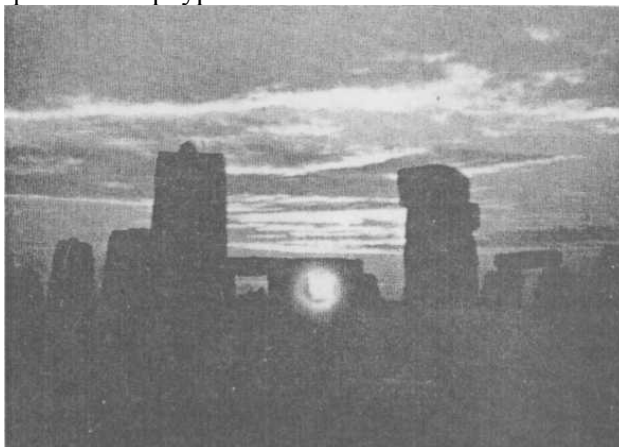

Рис. 56: Стоунхендж: восход Солнца в день весеннего равноденствия, вид со стороны алтарного камня друидов.

Рис. 57: Стаффа: Пещера Фингала с видом на Иону. Путь мистерий через ритмы звучащих элементов

Рис. 58: Св. Колумбан, миссионер иро-шотландского христианства. Памятник в основанном им монастыре Luxeuil (Бургундия)

Рис. 59: Одилиенберг-Нидермюнстер. Руины госпиталя в Вогезах. Место усвоения космических сил света.

Рис. 60: Руины монастыря Одилиенберг-Нидермюнстер; первая больница Европы, 7 век.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Авогадро	Гольбейн	Лошмидт	Сократ
Аддисон	Даке	Лютер	Теннант
Александр Великий	Дарвин	Майер	Фихте
Аристотель	Дитль	Менделеев	Хайтлер
Арльдт	Дюрер	Метцгер	Хольц
Барангер	Заратустра	Муассон	Хуземан
Браге Тихо	Йенсен-Хиллрингхауз	Ниханс	Хутен
Вегман	Иеллинек	Новалис	Цайсек
Вирхов	Кант	Ньюланд	Шандерл
Галилей	Кеплер	Ньютон	Швенк
да Гама, Васко	Колиско	Ньютон	Шеллинг
Ганеман	Колумб	Парацельс	Шиллер
Гарвей	Коперник	Пастер	Шпиндлер
Гегель	Кох	Петтенкофер	Шпрангер
Геккель	Лавуазье	Пифагор	Штайнер
Гердер	Лагерлеф	Пифагор	Шел
Герцель	Лаплас	Платон	Шуберт
Гете	Лессинг	Платон	Шульц
Шел	Лизеганг	Пройс	Эддингтон
Гиппократ	Линг	Росеггер	Эрлих
Гляйх, фон	Линней	Сакс, Ганс	Юнкер

Ein Beitrag zu einer zeitgemäßen Heilmittelerkenntnis
VITTORIO KLOSTERMANN FRANKFURT AM MAIN

«Духовное познание» Калуга

БК5

X26 Хаушка, Рудольф

Учение о лекарственных средствах. К созвучному времени познанию лекарственных средств. /Перевод с немецкого Б.Г. Деева. - «Духовное познание >>, Калуга, 2004 г., 296 стр.

«Учение о лекарственных средствах» - не учебник фармакологии в обычном смысле, предназначенный только для специалистов, но духовнонаучное исследование лечебного действия различных субстанций, феноменов и сущности исцеления - в русле антропософии Рудольфа Штайнера, - создающее мощную основу для дальнейшей собственной работы заинтересованного читателя.

«Учение о лекарственных средствах» - завершающий том знаменитой трилогии Рудольфа Хаушки. Два первых, «Учение о субстанции» и «Учение о питании», также вышли в издательстве «Духовное познание».

На русском языке издается впервые.

Перевод с немецкого;

Rudolf Hauschka

H EILMITTELLEHRE

Ein Beitrag zu einer zeitgemäßen

Heilmittelerkenntnis

(5 изд. 1990 г.)

Переводчик: Б.Г. Деев Редакторы: И.Б. Мапова, В.А.Сергеев

Макет: Л.Н. Банзюк Ответственный редактор: И.П. Банзюк

© 1965 Vittorio Klostermann GmbH, Frankfurt am Main

© 2004 "Духовное познание", Калуга

ISBN 5-88000-103-2

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

I. Человек и естественнонаучное познание

II. Корни медицинской науки.

III. Творенье

IV. Человек, откуда он пришел и куда направляется

V. Рождение, смерть и новое рождение

VI. Тело как инструмент души

VII. Здоровье и болезнь

VIII. Сущность лекарственного средства

IX. Врач экзаменуется у природы (Становление и прехождение субстанции)

X. Музыка в веществе

XI. Радуга в веществе

XII. Влияния звезд в земных веществах

XIII. Сигнатура углерода

XIV. Эфирное пространство и растение

XV. Растение и его отношение

к душевному развитию человека

XVI. Белок и лунная химия

XVII. Животная субстанция

XVIII. Гомеопатия, аллопатия и химиотерапия

XIX. Формы применения лекарств

XX. Новые пути производства лекарственных средств (Существо ритма)

XXI. Испытание лекарственных средств (Капиллярно-динамический метод)

XXII. Картины болезней и терапия

1. Болезни позвоночника

2. Малярия

3. Торф как лечебное средство

XXIII. Гигиенический импульс Центральной Европы

1. Питание и лечение.

2. Современный массаж как существенный лечебный фактор

3. Художественная терапия

4. Лечебная педагогика

5. Социальная гигиена

XXIV. Заключительное слово

Иллюстрации

Предметный указатель

Указатель имен

Примечания

¹ Eddington: «Philosophy of Physical Science».

² Ernst Lehrs: «Mensch und Materie», Verlag Vittorio Klostermann, Frankfurt/M.

³ W.Heitler: «Der Mensch und die naturwissenschaftliche Erkenntnis», Verlag Vieweg, Braunschweig.

⁴ Joh. Kepler: «Harmonices mundi» -1619

⁵ W. Heitler: «Der Mensch und die naturwissenschaftliche Erkenntnis»

На основании духовнонаучного познания можно было бы сформулировать приблизительно так: Кеплер предполагал Творение как часть Божественной сущности. Божественность пожертвовала себя Творению- оно само Божественно.

⁶ W.Heitler: «Der Mensch und die naturwissenschaftliche Erkenntnis», S. 10 (в 1925 году в ядерных исследованиях обнаружались феномены, которые не подчинялись законам причинности).

⁷ Хаушка, Р. «Учение о субстанции» - Калуга, 2004

⁸ Штайнер, Р.: «Как достигнуть познаний высших миров?» G A 10-Калуга, 1992

⁹ Штайнер, Рудольф: «Очерк тайноведения» (GA 13) -М.,1993 Steiner, Rudolf: «Die Geheimnisse der biblischen Schöpfungsgeschichte»(GA122)

¹⁰ Хаушка, Рудольф: «Учение о питании», гл.1 — Калуга, 2004.

¹¹ Arldt:»Handbuch der Paläographie», Berlin 1919. Daque- «Urwelt - Sage - Menschheit»; Verlag Oldenbourg, München - Berlin. S. von Gleich: «Die Urgestalt»; Insel-Verlag, Leipzig. S. von Gleich: «Der Mensch der Eiszeit und Atlantis»; Waldorf-Verlag, Stuttgart. Р.Штайнер: «Наши атлантические предки» (см. «Излетописимира,GAU -К.1992

¹² Roppelbaum: «Mensch und Tier»; Verlag-Geering, Basel 1928.

¹³ Хаушка, Рудольф: «Учение о субстанции», гл.10

¹⁴ Штайнер, Рудольф: «Евангелие от Луки» (GA 114, М., 2000)), «Евангелие от Матфея» (GÄ 123, М. 2001), «Евангелие от Марка» (GA 139, 2002), «Евангелие от Иоанна» (GA 103, Калуга 1998), «Духовное водительство человека и человечества» (GA 15, Калуга - 1992).

¹⁵ Штайнер, Рудольф: «Очерк тайноведения». GA 13, М. 1995

¹⁶ Р. Хаушка: «Учение о субстанции», гл.3

¹⁷ Р. Штайнер: «О загадках души» (GA 21)

¹⁸ Р. Штайнер: «Как достигнуть познаний высших миров?» (GA 10) - Калуга, 1992)

¹⁹ Ф.Хузман, О.Вольф: «Образ человека как основа врачебного искусства», в 3-х и\ - Калуга, 2004/2005

²⁰ W. Bühler: «Der Leib als Instrument der Seele»; Stuttgart.

²¹ Р. Хаушка: «Учение о питании», гл.9

²² Р. Штайнер, доклад 12 мая 1923 г.

²³ Р. Штайнер: «Духовная наука и медицина», GA 312 - Калуга, 2000

²⁴ Р. Штайнер, Ита Вегман: «Основы развития врачебного искусства согласно исследованиям духовной науки» — М., 1997

²⁵ Р. Хаушка: «Учение о питании», гл.24, «Учение о субстанции», гл.16

²⁶ R. Hauschka: «Erfahrungsheilkunde», Heft 10 - 11, Band II/1953.

²⁷ Wilh. H. Preuß: «Geist und Stoff»; Oldenburg, 1899.

²⁸ A.v.Herzele: «Die vegetabilische Entstehung des Phosphors und des Schwefels»; Berlin 1880. «Die vegetabilische Entstehung des Kalkes und der Magnesia»; Berlin 1881. «Weitere Beweise für die vegetabilische Entstehung der Magnesia und des Kalis»; Berlin 1883.

²⁹ Р. Хаушка: «Учение о субстанции», приложение.

³⁰ Р. Хаушка: «Учение о субстанции», гл. 3.

³¹ H.Spindler: «Bull.Lab.Maritime de Dinard XXVIII», Dec. 1946.

³² H.Spindler. «Bull.Lab.Maritime de Dinard XXXI», Juin 1948.

³³ Baranger: «Science et Vie» No.499; April 1959

³⁵ Р. Штайнер, Ита Вегман: «Основы развития врачебного искусства согласно исследованиям духовной науки», М. 1997

³⁶ H.Spranger. Zeitgenössischer biologischer Forscher.

³⁷ Theod. Schwenk: «Das sensible Chaos»; Stuttgart, 1962

³⁸ Р. Хаушка: «Учение о субстанции», гл. 6

³⁹ Ср. гл. IV и V.

⁴⁰ Р.Хаушка: «Учение о субстанции», гл.33.

⁴¹ Ср. E.Bindel, A.Blickle: «Zahlengesetze in der Stoffeswelt».

⁴² Р. Хаушка: «Учение о субстанции», гл. 25

⁴³ Bockholt / Hauschka: «Die Erdenstoffe als Ausdruck der Gebärdensprache des Tierkreises». NATURA: Jahrg. 1931/32, S.206.

⁴⁴ R. Steiner: «Eurythmie als sichtbare Sprache»; GA 279 (Р. Штайнер: «Эвритмия как видимая речь».)

⁴⁵ Р. Штайнер: «Эвритмия как видимая речь», GA 279.

⁴⁶ Р. Хаушка: «Учение о питании», гл.2, 3

⁴⁷ Р. Штайнер: «Эвритмия как видимая речь», GA 279.

⁴⁸ Р. Штайнер: «Эвритмия как видимая речь», GA 279.

⁴⁹ Р. Хаушка: «Учение о субстанции», гл. 6,13.

⁵⁰ Р. Штайнер, Ита Вегман: «Основы развития врачебного искусства согласно исследованиям духовной науки», М. 1997

⁵¹ Р. Штайнер, Ита Вегман: «Основы развития врачебного искусства...», М. 1997

⁵² Р. Хаушка: «Учение о субстанции», гл. 35

⁵³ Р. Штайнер, Ита Вегман: «Основы развития врачебного искусства... », М. 1997

⁵⁴ Р. Штайнер: «Очерк тайноведения», GA 13, М. 1993

⁵⁵ A. Lummer: «Die Verflüssigung der Kohle» - 1914.

⁵⁶ Chemiker-Zeitung: 1902, 641.

⁵⁷ Moissan: Berl Ber. 26, S 178. Moissan: Berl Ber. 27, S.155.:

⁵⁸ Dautwitz: «Einführung in die Meteoriten-Kunde»; Zürich 1922.

⁵⁹ Lissner: «Forschungen und Fortschritte»; 1931, S. 129.

⁶⁰ Eckstein «Mensch und Gestein», Basel 1931

⁶¹ Р. Штайнер: «Эзотерические рассмотрения», к докладу от 21.12.1923

⁶² Р. Хаушка: «Учение о питании», гл. 24

⁶³ Chateher, Pans 1908

⁶⁴ Müller-Pouillet: «Meteoroologie».

⁶⁵ Р. Штайнер: «Духовная наука и медицина», GA 312 - Калуга, 2000 г.

⁶⁶ George Adams - Olive Wicher: «The plant between Sun and Earth», Goethean Science Foundation, Clent 1952.

- ⁶⁷ Р. Штайнер: «Философия свободы», GA 4 - Калуга, 1994
- ⁶⁸ Математико-астрономический факультет института духовной науки, Дорнах (Швейцария).
- ⁶⁹ Р. Штайнер: «Евангелие от Иоанна» (GA 103)- К., 1998.
- ⁷⁰ Р. Хаушка: «Учение о питании», гл.11
- ⁷¹ WALA-Heilmittel-Laboratorium Dr. R. Hauschka oHG, Eckwälden über Göppingen. Aquilinum comp.
- ⁷² WALA-Heilmittel-Laboratorium Dr R Hauschka oHG, Eckwälden über Göppingen Resina-laricis-Bademilch -Chehdonium comp.
- ⁷³ WALA-Heilmittel-Laboratorium Dr R Hauschka oHG, Eckwälden über Göppingen Allium Cera, Alivium sahvum, Iris germaraca
- ⁷⁴ Р. Хаушка: «Учение о питании», гл.3
- ⁷⁵ WALA-Heilmittel-Laboratorium Eckwälden: «Disci»-Präparate.
- ⁷⁶ WALA-Heilmittel-Laboratorium Eckwälden. Triticum I comp , Triticum II.
- ⁷⁷ Р. Хаушка: «Учение о питании», гл.3
- ⁷⁸ Р. Хаушка: «Учение о питании», гл. 13
- ⁷⁹ Herbert Hahn: «Sprüche und Gedichte», Stuttgart
- ⁸⁰ Schiller: «Gedichte»
- ⁸¹ Chr. Simonis: «Die unbekannte Heilpflanze»; Verlag Klostermann, Frankfurt/M.
- ⁸² Р. Хаушка: «Учение о субстанции», гл.11
- ⁸³ «The Nitrogen-System of Compounds» by Edward Curtis Franklin (Stanford L'niversity), Reinhold Publishing Co., New York 1935.
- ⁸⁴ H.Spindler: «Die Alchemie in moderner Sprache»; La Voix Solaire, Revue Trimestrielle Nr.7, Herbst 1962.
- ⁸⁵ WALA-Heilmittel-Laboratorium Eckwälden: «Zur Therapie mit Organpräparaten», Therapeutischer Erfahrungsaustausch für Ärzte, Heft 5.
- ⁸⁶ WALA-Heilmittel-Laboratorium Eckwälden: Organum quadruplex.
- ⁸⁷ Karl König: «Die innensekretorischen Drüsen und die ätherischen Bildekräfte»; NATURA - Zeitschrift zur Erweiterung der Heilkunst; Rheinverlag 1928, S. 209.ä
- ⁸⁸ Р Хаушка. «Учение о субстанции», гл.17
- ⁸⁹ Sam Hahnemann «Organon der Heilkunde», Verlag Wilmar Schwabe, Leiozig 1921,6 Auflage
- ⁹⁰ Динамически уменьшающиеся концентрации называются потенциями.
- ⁹¹ Hugo Schulz, Greifsvvaki: Vorlesungen über Wirkung und Anwendung der unorganischen Arzneistoffe und Vorlesungen über Wirkung und Anwendung der deutschen Arzneipflanzen. Verlag Georg Thicme, Leipzig 1921.
- ⁹² L Kolisko: «Physiologischer Nachweis der Wirksamkeit kleinster Entitäten.
- ⁹³ Р. Хаушка «Учение о субстанции», гл. 17
- ⁹⁴ Р. Штайнер, Ита Вегман: «Основы развития врачебного искусства...»
- Ф. Хуземанн, О. Вольф: «Образ человека как основа врачебного искусства », в 3-х тт. - Калуга, 2004/2005.
- ⁹⁵ Р. Хаушка: «Учение о питании », гл.5
- ⁹⁶ Р. Штайнер: доклад от 29.10.1921.
- ⁹⁷ WALA-Heilmittel-Laboratorium, Eckwälden: «Zur Therapie über die Haut» Therapeutischer Erfahrungsaustausch für Ärzte, Heft7.
- ⁹⁸ WALA-Heilmittel-Laboratorium, Eckwälden: «Heilmittelliste für Ärzte» 1960.
- ⁹⁹ Р. Хаушка: «Учение о субстанции», гл. 5.
- ¹⁰⁰ Н Kunze und L. Ehni «Erfahrungen mit den Oldispersionsbädern», Beiträge zu einer Erweiterung der Heilkunst nach geisteswissenschaftlichen Erkenntnissen; 13. Jahrgang, Liefert 5 (1960).
- ¹⁰¹ R. Hauschka: «Dr. Ita Wegmans Forschungsauftrag», Beiträge zu einer Erweiterung der Heilkunst nach geisteswissenschaftlichen Erkenntnissen; 9 Jahrgang, Heft 9/ 10 (1956)
- ¹⁰² Р. Штайнер: «Страж порога», драма-мистерия, 6 картина - М. 2003
- ¹⁰³ Р. Хаушка: «Учение о субстанции», гл.17
- ¹⁰⁴ Novalis- «Heinrich von Ofterdingen»; Kapitel 9: Märchen von Eros und Fabel
- ¹⁰⁵ Таким образом родилось название лаборатории Wa La (Heilmittellaboratorium Eckwälden). Только позже сотрудники WALA осознали, что «WALA» является божественным образом в кельтско-германской культурной области, ее называют также праматерью, также «ERDA».
- ¹⁰⁶ Р. Хаушка «Учение о питании» , гл. 20
- ¹⁰⁷ L Kohsko Working of the stars in Earth Substances Onent-Okzident-Verlag Stuttgart Den Haag London 1928 L Kohsko Die Sonnenfinsternis vom 29 Juni 1927 Orient Okzident Verlag
- ¹⁰⁸ Ср. Ф. Хуземанн, О. Вольф О.: «Образ человека как основа врачебного искусства», в 3-х тт.; Wantschura / Spiess: «Therapeutische und pharmakologisch-pharmazeutische Erfahrungen», Stuttgart.
- ¹¹¹ WALA-I leilmittellaboratorium Eckwälden «Zur Therapie der Wirbelsäulen-Erkrankungen mit Disci-Präparaten», Therapeutischer Erfahrungsaustausch für Ärzte, Heft 4 und 6.
- ¹¹² George Adams - Olive Wicher: «The Plant between Sun and Earth»; 1952.
- ¹¹³ Р. Штайнер, Ита Вегман: «Основы развития врачебного искусства...»
- ¹¹⁴ WALA-Heilmittel-Laboratorium Eckwälden: «Heilmittelliste für Ärzte» Eucalyptus comp.
- ¹¹⁵ Р. Хаушка: «Учение о субстанции», гл. 23, 26.
- ¹¹⁶ Из сообщений Рудольфа Штайнера Ите Вегман.
- ¹¹⁷ Dr. med. Jensen-Hillingshaus: «Bericht über die Wirkung des Präparates Solum uliginosum comp.», Juli 1960.
- ¹¹⁸ WALA-Heilmittel-Laboroprium Eckwälden: «Erfahrungen mit dem Präparat: Solum uliginosum comp.» Therapeutischer Erfahrungsaustausch für Ärzte, Heft 8.
- ¹¹⁹ Р.Хаушка: «Учение о питании» - Калуга, 2004; приложение: Маргарета Хаушка «Практические диетические указания для здоровых и больных».
- ¹²⁰ «Soziale Hygiene», Merkblätter zur Gesundheitspflege im persönlichen und sozialen Leben. Herausgegeben vom Verein zur Förderung eines erweiterten Heilwesens, Unterlengenhardt, Kr. Calw. «Gesunde Fmahrung», Heft Nr.8.
- ¹²¹ Dr. med. Margarethe Hauschka: «Das Wesen der Massage», Beiträge zu einer Erweiterung der Heilkunst nach geisteswissenschaftlichen Erkenntnissen, 2. Jahrgang, Heft 9/10 (1949).
- ¹²² Dr. med. M. Hauschka-Stavenhagen: «NATURA», Zeitschrift zur Erweiterung der Heilkunst nach geisteswissenschaftlicher Menschenkunde. VII, S. 12 und 154.
- ¹²³ H. Sedmayer: «Verlust der Mitte»; Verlag Ullstein.
- ¹²⁴ Р. Штайнер: «Лечебнопедагогический курс» - Калуга, 1995
- ¹²⁵ R. Steiner: «Die soziale Frage als Bewußtseinsfrage»; 8 Vorträge, Dornach 1919. Die «Memoranden» vom Juni 1917. H.-H. Vogel: «Jenseits von Macht und Anarchie»; VVestdeutsche Verlag, Opladen 1964.
- ¹²⁶ Н Juhch Arlesheim und Odihe 1946 Verlag Buchdruck Ariesheim AG

¹²⁷ Эфес, античное место мистерий, в христианский период приобрело глубокое значение благодаря присутствию Иоанна Евангелиста и Марии в последние годы их жизни. Фактом является то, что ирландско-шотландское христианство ссылается на Иоанна, что свидетельствует о взаимной принадлежности обоих потоков, с Востока и Запада.